

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Рэдакцыйная калегія

галоўны рэдактар
Ю. П. Голубеў

намеснік галоўнага рэдактара
У. В. Здановіч

адказны рэдактар
А. М. Вабішчэвіч

Н. В. Адзіночанкава (Расія)
В. Ф. Байнёў (Беларусь)
А. Ю. Барысёнак (Расія)
Д. С. Берагаўцова (Беларусь)
М. М. Брынчук (Расія)
М. У. Варакуліна (Беларусь)
Р. А. Васілевіч (Беларусь)
Т. А. Гарупа (Беларусь)
А. А. Гужалоўскі (Беларусь)
А. А. Каваленя (Беларусь)
А. І. Караткевіч (Беларусь)
У. Л. Ключня (Беларусь)
У. У. Лосеў (Беларусь)
Лю Сямэй (Беларусь)
І. Э. Мартыненка (Беларусь)
С. А. Піваварчык (Беларусь)
А. А. Савіч (Беларусь)
Т. С. Сілок (Беларусь)
С. М. Храмаў (Беларусь)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 года

Серыя 2

ГІСТОРЫЯ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць тры разы ў год

Заснавальнік – установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 2 / 2023

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 05.01.2023 № 2 (са змяненнямі, унесенымі загадам
ад 23.06.2023 № 152) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў у 2023 г.
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

◇ ◇ ◇

У адпаведнасці з дагаворам паміж установай адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»
і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор
№ 457-11/2020 ад 03.11.2020) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права»
размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU
і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

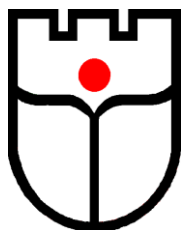
Здановіч У. В. Дакументальныя зборнікі па гісторыі Вялікай Айчыннай вайны: асаблівасці публікацый у беларускі перыяд	5
Ярмусік Э. С. Деятельность Ассоциации по восстановлению мест захоронения военнослужащих, погибших в мировых войнах, «Примирение и покой» (г. Гродно)	12
Вабішчэвіч А. М. Акалічнасці археалагічных знаходак у Давыд-Гарадку ў 1936 г.	20
Друзенюк О. В. Регулирование деятельности старообрядческих общин на территории БССР со стороны Совета по делам религиозных культов при СНК (СМ) СССР (1944–1965 гг.)	32
Веретило Ю. В. Служащие губернских акцизных управлений: порядок комплектования и прохождения службы (на примере западных губерний Российской империи)	40
Жук С. А. Документы Национального архива Республики Беларусь по истории подготовки научных кадров в Академии наук БССР в середине 1940-х – 1960-х гг.	48

ЭКАНОМІКА

Каштелян Т. В. Рентные отношения экономики лесного сектора Беларуси: институты, цифровые решения и инновации	57
Мишкова М. П. Концептуальные аспекты оценки конкурентоспособности региона	67
Лю Сяомэй. Торгово-экономическое сотрудничество малого и среднего бизнеса Китая и Республики Беларусь	76

ПРАВА

Дудчик А. И. Особенности применения административных взысканий к несовершеннолетним в Республике Беларусь	82
Талалаева А. Л. Принцип свободы хозяйственной деятельности в сфере государственного предпринимательства	88
Ярмоц Е. Н. Сущность, предпосылки возникновения, развитие и современное состояние института судебных зарисовок	98
Черноокая Т. В. Процессуальный порядок принятия и рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и государств – членов СНГ	104
Романюк Е. В., Шостак Д. Т. Перспективы использования информационных технологий при расследовании преступлений	113
Занько Е. С. Предпосылки возникновения и особенности развития товарного знака в периоды первобытного общества и Древнего мира	121

Vesnik

of Brest University

Editorial Board

editor-in-chief
Yu. P. Golubeu

deputy editor-in-chief
U. V. Zdanovich

managing editor
A. M. Vabishchevich

N. V. Adzinochankava (Russia)
V. F. Bajniou (Belarus)
A. Yu. Barysionak (Russia)
D. S. Bierahaucova (Belarus)
M. M. Brynychuk (Russia)
M. U. Varakulina (Belarus)
R. A. Vasilievich (Belarus)
T. A. Garupa (Belarus)
A. A. Huzhalouski (Belarus)
A. A. Kavalienia (Belarus)
A. I. Karatkevich (Belarus)
U. L. Kliunia (Belarus)
U. U. Losieu (Belarus)
Liu Xiaomei (Belarus)
I. E. Martynienka (Belarus)
S. A. Pivavarchyk (Belarus)
A. A. Savich (Belarus)
T. S. Siliuk (Belarus)
S. M. Khramau (Belarus)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued three a year

Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»

№ 2 / 2023

According to the Supplement to the order of Supreme Certification
Commission of the Republic of Belarus from January 05, 2023 nr 2
(with the amendments made by the order of Supreme Certification
Commission from June 23, 2023 nr 152)
the journal «Vesnik of Brest University.

Series 2. History. Economics. Law» has been included
to the List of scientific editions of the Republic of Belarus
for publication of the results of scientific research in 2023
in historical, economic and law sciences

◇ ◇ ◇

According to the agreement
between Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University» and Pvt Ltd «Scientific Electronic
Library» (licence contract № 457-11/2020 from 03.11.2020)
the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law»
is placed on the platform eLIBRARY.RU
and included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

HISTORY

Uladzimir Zdanovich. Documentary Collections on the History of the Great Patriotic War: Features of Publications in the Belarusian Period.....	5
Edmund Yarmusik. Activities of the Association for the Restoration of the Burial Places of Military Servicemen die in the World Wars «Reconciliation and Peace» (Grodno)	12
Aliaksandr Vabishchevich. The Circumstances of Archaeological Finds in David-Gorodok in 1936	20
Olga Druzenok. The Regulation of the Activities of the Old Believer Communities on the Territory of the BSSR by the Council on the Affairs for Religious Cults under the CPC (CM) of the USSR (1944–1965).....	32
Yury Veratsila. Employees of Provincial Excise Offices: Order of Recruitment and Service (by the Example of the Western Provinces of the Russian Empire)	40
Sergej Zhuk. Documents of the National Archive of the Republic of Belarus on the History of Training of Scientific Personnel in the Academy of Sciences of the BSSR in the mid-1940s – mid-1960s	48

ECONOMICS

Taisiya Kashtelyan. Rent Relations of the Belarusian Forest Sector Economy: Institutions, Digital Solutions and Innovations.....	57
Margarita Mishkova. Conceptual Aspects of Assessing the Competitiveness of the Region	67
Liu Xiaomei. Trade and Economic Cooperation between Small and Medium-Sized Businesses of China and the Republic of Belarus.....	76

LAW

Anna Dudchik. Features of the Application of Administrative Penalties to Minors in the Republic of Belarus	82
Anna Talalaeva. The Principle of Economic Activity Freedom in the Field of State Entrepreneurship.....	88
Alena Yarmats. Essence, Precondition of Emergence, Development and the Current State of the Institute of Judicial Sketches	98
Tatiana Chernookaya. Procedure for the Adoption and Consideration of an Individual Constitutional Complaint: a Comparative Legal Analysis of the Legislation of the Republic of Belarus and the CIKs Member States.....	104
Elena Romanyuk, Dmitry Shostak. Prospects for the Use of Information Technologies in the Investigation of Crimes	113
Yauheni Zanko. Prerequisites for the Emergence and Features of the Development of a Trademark the Periods of Primitive Society and Ancient World.....	121

ГІСТОРЫЯ

УДК 94 «1941/45» (476) (08)

Уладзімір Васільевіч Здановіч

*д-р гіст. навук., праф., праф. каф. гісторыі Беларусі і паліталогіі
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна*

Uladzimir Zdanovich

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of History of Belarus
and Politology of Brest State A. S. Pushkin University*

e-mail: zvv2003@tut.by

ДАКУМЕНТАЛЬНЫЯ ЗБОРНІКІ ПА ГІСТОРЫІ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ: АСАБЛІВАСЦІ ПУБЛІКАЦЫЙ У БЕЛАРУСКІ ПЕРЫЯД*

Аналізуюцца дакументальныя зборнікі па гісторыі Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны, выданыя ў Рэспубліцы Беларусь. Адзначаецца, што на працягу 1990-х – пачатку 2000-х гг. у дакументальным асвятленні ваеннай гісторыі рэспублікі дасягнуты значныя поспехі. У беларускі перыяд адбыліся сур'ёзныя зрухі ў тэматыцы публікацый, адборы крыніц для выдання і перадачы іх тэксту, археаграфічным афармленні. Большасць выданыя зборнікаў прысвечана акупацыйнаму рэжыму, у першую чаргу генацыду беларускага народу. Адною з асаблівасцей дадзенага перыяду з'явілася падрыхтоўка дакументальных зборнікаў супрацоўнікамі архіваў сумесна з навукова-даследчымі інстытутамі, грамадскімі аб'яднаннямі, замежнымі партнёрамі, засваенне новых накірункаў публікацый. Павелічэнне колькасці выданыя дакументальных крыніц суправаджалася павышэннем ўзроўню іх археаграфічнай апрацоўкі. Істотным дапаўненнем зместу апублікаваных дакументаў з'яўляецца навукова-даведачны апарат, у які ўключаны элементы, што маюць значэнне для раскрыцця тэмы.

Ключавыя словы: *дакументальныя зборнікі, беларускі перыяд, Вялікая Айчынная вайна, акупацыя, генацыд, баявыя дзеянні, партызанскі рух.*

Documentary Collections on the History of the Great Patriotic War: Features of Publications in the Belarusian Period

The article analyzes documentary collections on the history of Belarus during the Great Patriotic War, published in the Republic of Belarus. It is noted that during the 1990s – early 2000s, significant progress has been made in documenting the military history of the republic. In the Belarusian period, there were serious changes in the subject of publications, the selection of sources for publication and the transfer of their text, archeographic design. The vast majority of published collections are devoted to the occupation regime, primarily the genocide of the Belarusian people. One of the features of this period was the preparation of collections of documents by the staff of the archives together with research institutes, public associations, foreign partners, the development of new areas of publications. The increase in the number of published documentary sources was accompanied by an increase in the level of their archeographic processing. A significant addition to the content of the published documents is the scientific reference apparatus, which includes elements important for the disclosure of the topic.

Key words: *documentary collections, Belarusian period, Great Patriotic War, occupation, genocide, fighting, partisan movement.*

Уводзіны

Вывучэнне гісторыі Вялікай Айчыннай вайны было і застаецца адным з прыя-

рытэтных напрамкаў айчыннай гістарычнай навукі. Эфектыўнасць навуковай дзейнасці ў значнай ступені залежыць ад наяўнай крыніцавай базы, у тым ліку ад апублікаваных дакументаў. Выданыя дакументальныя зборнікі не толькі вызначаюць накіраванасць і ўзровень даследавання тэмы ў розныя перыяды, але і адкрываюць новыя магчымасці для больш глыбокага і ўсебаковага асвятлення падзей вайны.

Апублікавана таксама некалькі прац, якія маюць крыніцазнаўчы характар. Разам

**Праца падрыхтавана ў межах НДР «Беларусь у гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў і першае пасляваеннае дзесяцігоддзе: гістарыяграфія і крыніцы» (кіраўнік – У. В. Здановіч) Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў на 2021–2025 гг. № 12 «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы. Падпраграма 12.1 “Гісторыя”». № дзяржрэгістрацыі 20211414 ад 18.05.2021.*

з тым адсутнічае даследаванне, у якім была б прадстаўлена сістэматызаваная інфармацыя па праблеме.

У артыкуле будуць ахарактарызаваны дакументальныя выданні па гісторыі Беларусі 1941–1945 гг., апублікаваныя ў беларускі (з канца 1991 г. па сённяшні дзень) перыяд. Галоўная ўвага будзе нададзена тэматыцы публікацый, прыняццю адбору крыніц для выдання і перадачы іх тэксту, археаграфічнаму афармленню.

Характарыстыка дакументальных зборнікаў

Пасля набыцця Рэспублікай Беларусь у 1991 г. статусу незалежнай і суверэннай дзяржавы пачаўся новы перыяд у дакументальным асвятленні гісторыі Беларусі часоў Вялікай Айчыннай вайны. Адкрыццё для даследчыкаў фондаў раней закрытых дзяржаўных і ведамасных архіваў, фондаў нямецкіх акупацыйных уладаў і калабарацыйніцкіх органаў і арганізацый значна пашырылі крыніцазнаўчую базу навуковых даследаванняў, актывізавалі публікацыйную дзейнасць архівістаў рэспублікі.

На працягу 1990-х гг. была праведзена значная праца па рассакрэчванні захаваных дакументаў. 6 кастрычніка 1994 г. быў прыняты Закон Рэспублікі Беларусь «Аб Нацыянальным архіўным фондзе і архівах у Рэспубліцы Беларусь», згодна з якім быў устаноўлены 30-гадовы тэрмін сакрэтнасці дакументаў з моманту іх стварэння. Усе сакрэтныя дакументы да 1968 г. за рэдкім выключэннем былі апублікаваны, што актывізавала цікавасць да іх. У прыватнасці, даследчыкам сталі даступныя фонды нямецкіх акупацыйных уладаў і калабарацыйніцкіх органаў і арганізацый перыяду Вялікай Айчыннай вайны.

Публікацыя дакументальных крыніц у беларускі перыяд мае свае асаблівасці. Праведзены аналіз выдадзеных зборнікаў сведчыць, што большасць іх прысвечана акупацыйнаму рэжыму, у першую чаргу генацыду беларускага народа. Сярод выданняў вылучым трылогію, якая апавядае пра лёс беларускіх вёсак, спаленых у гады Вялікай Айчыннай вайны. Да 45-годдзя з дня адкрыцця Дзяржаўнага мемарыяльнага комплексу «Хатынь» у межах праекта «Павышэнне статусу спасшыхся жителяў сожженных беларускіх деревень» пры падтрымцы ра-

сійскага фонду «Гістарычная памяць» былі выдадзены кнігі «Хатынь. Трагедия и память» [1], «Хатынский некрополь» [2], «Хатынские Деревья жизни» [3].

Адной з асаблівасцей дадзенага перыяду з'явілася падрыхтоўка дакументальных зборнікаў супрацоўнікамі архіваў сумесна з навукова-даследчымі інстытутамі, грамадскімі аб'яднаннямі, замежнымі партнёрамі. Яскравым прыкладам такога супрацоўніцтва з краінамі далёкага і блізкага замежжа стала выданне серыі зборнікаў з пяці кніг «Белорусские остарбайтеры», які быў адзначаны Дзяржаўнай прэміяй Рэспублікі Беларусь [4–7].

У беларускі перыяд быў пакладзены пачатак стварэнню дакументальнай базы па вывучэнні гісторыі яўрэйскага насельніцтва ў гады Вялікай Айчыннай вайны [8; 9].

Характэрнай асаблівасцю перыяду стала засваенне новых накірункаў публікацый. Адным з такіх накірункаў сталі публікацыі зборнікаў, прысвечаных асобным лагерам: «Озаричи – лагерь смерти» [10] і «Лагерь смерти “Тростенец”» [11].

Не абышлі архівісты і балючай праблемы савецкіх ваеннапалонных. Па дадзеных Е. М. Дакуновай, на тэрыторыі Беларусі дзейнічала 12 армейскіх зборна-перасылных пунктаў, 15 дулагаў, 16 шталагаў, два афлагі, а таксама 121 лагерь з нявызначанымі класіфікацыйнымі прыкметамі, 86 дапаможных лагераў Галоўнай чыгуначнай дырэкцыі «Цэнтр» [12, с. 12].

У выдавецтве «Беларусь» выйшаў з друку зборнік дакументаў і матэрыялаў «Лагерь советских военнопленных в Беларуси. 1941–1944». Зборнік падрыхтаваны Нацыянальным архівам Рэспублікі Беларусь сумесна з Цэнтральным архівам КДБ Рэспублікі Беларусь і Берлінскім аб'яднаннем «КОНТАКТЕ – КАНТАКТЫ» [13].

Адносна новым накірункам у публікацыйнай дзейнасці стала падрыхтоўка зборнікаў дакументаў, якія расказваюць пра злачынствы, учыненыя нацыстамі ў гады Вялікай Айчыннай вайны на акупаванай тэрыторыі абласцей Беларусі ў іх сучасных межах. Сумеснымі намаганнямі беларускіх архівістаў і расійскага фонду «Гістарычная памяць» падрыхтаваны зборнікі дакументаў і матэрыялаў «Без срока давности» па ўсіх абласцях [14–19].

Да асаблівасцей беларускага перыяду неабходна аднесці і выданне зборнікаў рэгіянальнымі архівамі. Так, супрацоўнікамі Дзяржаўнага архіва Брэсцкай вобласці сумесна з выкладчыкамі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна падрыхтаваны зборнік «Брест в 1941–1944 гг. Оккупация. Документы и материалы» [20]. Змешчаныя ў ім матэрыялы дазваляюць больш рэльефна ўявіць жыццё насельніцтва ў перыяд акупацыі ў канкрэтным горадзе.

Адной з характэрных рыс беларускага перыяду з’яўляецца перавыданне з удакладненнем і дапаўненнем зборнікаў савецкага перыяду. Так, у 1995 г. архівістамі Беларусі і супрацоўнікамі БелНДЦДААС пры падтрымцы Беларускага рэспубліканскага фонду «Узаемаразуменне і прымірэнне» была выдадзена кніга «Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944)», якая стала перавыданнем зборніка «Нацистская политика геноцида и “выжженной земли”» [21].

У красавіку 2021 г. Генеральнай пракуратурай Беларусі ўзбуджана і ў цяперашні час расследуецца крымінальная справа па факце генацыду насельніцтва Беларусі падчас Вялікай Айчыннай вайны і ў пасляваенны перыяд. У ходзе расследавання ўстаноўлены шматлікія факты масавага знішчэння нацысцкімі злачынцамі і калабарацыяністамі грамадзянскага насельніцтва БССР, якое ажыццяўлялася рознымі метадамі і сродкамі: расстрэлы, газавыя камеры, спальванне, голод, холад, невыносная фізічная праца і інш.

У красавіку 2022 г. пад рэдакцыяй Генеральнага пракурора Беларусі А. І. Шведа была выдадзена кніга «Генацыд беларускага народа», у якой сабраны даведчана-аналітычныя і дакументальныя звесткі з крымінальнай справы аб генацыдзе [22]. Выданне дакументальных крыніц пракуратурай стала яшчэ адной асаблівасцю беларускага перыяду.

У 1990-я – пачатку 2000-х гг. перастала быць галоўным тэматычным блокам гісторыя партызанскага руху. Тым не менш дакументальнае асвятленне праблемы не спынілася. Сумеснымі намаганнямі супрацоўнікаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь і Нацыянальнай бібліятэкі Беларусь быў падрыхтаваны зборнік «Партизаны в операции “Багратион”», які стаў працягам публікацыі дакументаў, прысвечаных партызанскаму руху ў Беларусі ў гады Вя-

лікай Айчыннай вайны, распачатых яшчэ ў 1960-я гг. У выданні прадстаўлены 200 малавядомых дакументаў і матэрыялаў, з якіх толькі пяць былі раней надрукаваны [23].

Новым у параўнанні з савецкім перыядам стала публікацыя дакументаў, прысвечаных баявым дзеянням на тэрыторыі Беларусі летам 1941 г. Выдадзеныя дакументальныя крыніцы ўмоўна можна падзяліць на дзве групы. Да першай групы адносяцца зборнікі дакументаў. У 2016 г. сумеснымі намаганнямі беларускіх гісторыкаў Я. С. Разенблата, І. Э. Яленскай, А. І. Пашковіч, С. У. Струнца і дактаранта Лейпцыгскага ўніверсітэта К. Ганцара (кіраўнік аўтарскага калектыву) падрыхтаваны зборнік «Брест. Лето 1941 года. Документы. Материалы. Фотографии», у якім на падставе сведчанняў савецкага і нямецкага бакоў паказана сітуацыя, якая склалася ў Брэсце і крэпасці ў першыя тыдні вайны [24].

У другую групу дакументальных крыніц уваходзяць дакументы і матэрыялы, уключаныя ў склад манаграфічных выданняў. Напярэдадні 70-годдзя Вялікай Перамогі ўбачыла свет манаграфія С. Я. Новікава «Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў», другое выданне, дапоўненае і перапрацаванае, выйшла ў 2015 г. у Смаленску [25]. У другім раздзеле кнігі змешчаны новыя дакументы, перакладзеныя з нямецкай мовы.

Адметнай рысай вышэй пералічаных публікацый па пачатковаму перыяду вайны з’яўляецца тое, што яны пабудаваны ў большасці на нямецкіх крыніцах, выяўленых пераважна ў архівах Германіі.

Выдадзеныя зборнікі маюць практычнае прымяненне. У прыватнасці, зборнікі дакументаў аб генацыдзе беларускага народа выкарыстоўваюцца для ўключэння той ці іншай вёскі ў спіс спаленых вёсак. Неабходна адзначыць, што крытэрыя для ўключэння не існуе. У кнізе «Нацистская политика геноцида и “выжженной земли” в Белоруссии. 1941–1944», выдадзенай у 1984 г., чытаем: «У гэтым раздзеле “Фашысцкі акупацыйны план «Ост» («Усход») у дзеянні” прадстаўлены:

а) найменні вёсак, цалкам знішчаных гітлераўцамі разам з жыхарамі і не адноўленых пасля вайны. Яны ўшанаваны на могільках вёсак мемарыяльнага комплексу «Хатынь»;

б) найменні вёсак, цалкам знішчаных гітлераўцамі разам з жыхарамі і адноўленых пасля вайны. Яны ўшанаваны на «Дрэве жыцця» ў Хатыні;

в) найменні вёсак, знішчаных гітлераўцамі з часткай насельніцтва і не адноўленых;

г) найменні вёсак, знішчаных гітлераўцамі з часткай насельніцтва і адноўленых [26, с. 46–47].

Аналагічная інфармацыя ўтрымліваецца ў кнізе «Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944)» [21, с. 30].

Аўтары пералічаных дакументальных выданняў адносілі да спаленых усе спаленыя вёскі незалежна ад колькасці будынкаў і людзей.

У той жа час у зборніку дакументаў «Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область» змяшчаецца наступная інфармацыя: «Чацвёрты дадатак падрыхтаваны на аснове інфармацыі, якая змяшчаецца ў электроннай базе “Беларускія вёскі, спаленыя ў гады Вялікай Айчыннай вайны”, размешчана на сайце НАРБ. Яе аўтары – Н. В. Кірылава, Т. С. Міхяёнак, В. Д. Селяменеў. У электроннай базе змяшчаецца інфармацыя пра беларускія сельскія населеныя пункты (вёскі, пасёлкі, хутары і інш.), якія былі знішчаны разам з насельніцтвам або без яго і ў якіх было спалена не менш як 25 працэнтаў жылога фонду або 20 і больш дамоў незалежна ад іх агульнай колькасці» [1, с. 22]. Як вынікае з тэксту, у дадзеным выданні прысутнічае крытэрыў аднясення вёсак да спаленых: у якіх было спалена не менш за 25 % жылога фонду або 20 і больш дамоў незалежна ад іх агульнай колькасці.

Заклучэнне

У беларускі перыяд складальнікамі зборнікаў была праведзена значная праца па зборы і падрыхтоўцы да друку разнастайных крыніц, выяўленых у тым ліку і ў замежных архівах, у першую чаргу нямецкіх. У значнай ступені гэтаму садзейнічала

зняцце грыфа сакрэтнасці з акупацыйных фондаў. Дакументальныя зборнікі, якія з’явіліся ў 1990-я – пачатку 2000-х гг., у пераважнай большасці мелі тэматычны характар. Адною з асаблівасцей дадзенага перыяду з’явілася падрыхтоўка дакументальных зборнікаў сумеснымі намаганнямі даследчыкаў розных краін.

Павелічэнне колькасці выдаваемых дакументальных зборнікаў суправаджалася павышэннем узроўню іх археаграфічнай апрацоўкі. Практычна ўсе яны ўключаюць гістарычную і археаграфічную часткі. Абавязковымі сталі пералік выкарыстаных крыніц, геаграфічны, прадметна-тэматычны, імяны паказальнікі, спіс скарачаных найменняў. Выданні адрозніваюцца шырокім выкарыстаннем новых дакументаў, у тым ліку з замежных архіваў.

Уведзеныя ў навуковы ўжытак новыя дакументальныя факты і архіўныя крыніцы, з аднаго боку, пацвярджаюць выснову савецкай гістарыяграфіі пра гераізм чырвонаармейцаў, а з другога – паказваюць трагедыю палону афіцэраў і салдат Чырвонай Арміі. Прыведзеныя факты з’яўляюцца пераканаўчымі доказам таго, што менавіта ў Беларусі летам 1941 г. былі закладзены асновы зрыву нямецкай стратэгіі «маланкавай вайны». Як сведчаць апублікаваныя крыніцы, важным фактарам палітычнай і ваеннай стратэгічнай значнасці падчас вызвалення рэспублікі стала стратэгічнае, аператыўнае, тактычнае, баявое ўзаемадзеянне партызан з Чырвонай Арміяй.

Большасць выдадзеных зборнікаў прысвечана акупацыйнаму рэжыму, у першую чаргу генацыду беларускага народа, што сведчыць пра тое, што гісторыя акупацыйнага рэжыму стала асноўным тэматычным блокам гісторыі Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны. Факталагічны матэрыял, які ўтрымліваецца ў выдадзеных дакументальных зборніках, з’яўляецца яшчэ адным доказам сутнасці акупацыйнага рэжыму, састаўной часткай якога было рабаванне народнай гаспадаркі, зняволенне і фізічнае знішчэнне насельніцтва акупаваных тэрыторый.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост.: В. И. Адамушко [и др.]. – 2-е изд., перераб. – Минск : НАРБ, 2014. – 272 с.
2. Хатынский некрополь : док. и материалы / сост.: А. Ф. Буболо [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2014. – 250 с.
3. Хатынские Деревья жизни : док. и материалы / сост.: А. Ф. Буболо [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2015. – 430 с.
4. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : док. и материалы : в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ. – Кн. 1 : 1941–1942. – 1996. – 304 с.
5. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : док. и материалы : в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ. – Кн. 2 : 1943–1944. – 1997. – 472 с.
6. Белорусские оstarбайтеры. Репатриация (1945–1951) : док. и материалы : в 2 ч. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1998. – Ч. 1 – 368 с.
7. Белорусские оstarбайтеры. Репатриация (1945–1951) : док. и материалы : в 2 ч. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1998. – Ч. 2. – 310 с.
8. Трагедия евреев Белоруссии (1941–1944 гг.) : сб. материалов и док. / отв. ред. и сост. Р. А. Черноглазова. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Гальперин, 1997. – 398 с.
9. Холокост в Беларуси. 1941–1944 : док. и материалы / сост.: Э. Г. Иоффе, Г. Д. Кнатько, В. Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2002. – 276 с.
10. Озаричи – лагерь смерти : док. и материалы / сост.: С. И. Богдан [и др.]. – Минск : НАН Беларуси, 1997. – 130 с.
11. Лагерь смерти Тростенец : док. и материалы / сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; под ред. Г. Д. Кнатько. – Минск : Нац. архив Респ. Беларусь, 2003. – 292 с.
12. Докунова, Е. Н. Советские военнопленные на оккупированной территории Беларуси: условия содержания, сопротивление (1941–1944 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. Н. Докунова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 25 с.
13. Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 : справочник / сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Нац. архив Респ. Беларусь, 2003. – 61 с.
14. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Ист. память», 2021. – 576 с.
15. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Ист. память», 2020. – 932 с.
16. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилевская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Ист. память», 2021. – 520 с.
17. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.]. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Ист. память», 2022. – 484 с.
18. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Ист. память», 2022. – 784 с.
19. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

Гродзенская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Ист. память», 2021. – 268 с.

20. Брест в 1941–1944 гг. Оккупация : док. и материалы / сост. Г. Д. Калустова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2016. – 316 с.

21. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) : зборнік / пад рэд. У. М. Міхнюка. – Мінск : БелНДЦДААС, 1995. – 416 с.

22. Геноцид белорусского народа : информ.-аналит. материалы и док. / под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 175 с.

23. Партизаны в операции «Багратион» : док. и материалы / сост.: Н. А. Денисова [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Нац. б-ка, 2014. – 412 с.

24. Брест. Лето 1941 г. : док., материалы, фотографии / авт.-сост.: К. Ганцер (рук. группы) [и др.]. – Смоленск : Инбелкульт, 2016. – 723 с.

25. Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – 2-е выд., выпр. і дап. – Смаленск : Універсум, 2015. – 436 с.

26. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии. 1941–1944 / редкол.: В. Е. Лобанок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Беларусь, 1984. – 271 с.

REFERENCES

1. Khatyn'. Tragiedija i pamiat' : dok. i matierialy / sost.: V. I. Adamushko [i dr.]. – 2-je izd., pierierab. – Minsk : NARB, 2014. – 272 s.

2. Khatynskij niekropol' : dok. i matierialy / sost.: A. F. Bubolo [i dr.] ; riedkol.: V. I. Adamushko [i dr.]. – Minsk : NARB, 2014. – 250 s.

3. Khatynskije Dieriev'ja zhizni : dok. i matierialy / sost.: A. F. Bubolo [i dr.] ; riedkol.: V. I. Adamushko [i dr.]. – Minsk : NARB, 2015. – 430 s.

4. Bielorusckije ostarbajtery. Ugon nasielienija Bielarusi vna prinuditel'nyje raboty v Giermaniju (1941–1944) : dok. i matierialy: v 2 kn. / sost.: G. D. Knat'ko [i dr.]. – Minsk : NARB. – Kn. 1 : 1941–1942. – 1996. – 304 s.

5. Bielorusckije ostarbajtery. Ugon nasielienija Bielarusi vna prinuditel'nyje raboty v Giermaniju (1941–1944) : dok. i matierialy: v 2 kn. / sost.: G. D. Knat'ko [i dr.]. – Minsk : NARB. – Kn. 2 : 1943–1944. – 1997. – 472 s.

6. Bielorusckije ostarbajtery. Riepatricija (1945–1951) : dok. i matierialy : v 2 ch. / sost.: G. D. Knat'ko [i dr.]. – Minsk : NARB, 1998. – Ch. 1 – 368 s.

7. Bielorusckije ostarbajtery. Riepatricija (1945–1951) : dok. i matierialy : v 2 ch. / sost.: G. D. Knat'ko [i dr.]. – Minsk : NARB, 1998. – Ch. 2. – 310 s.

8. Tragiedija jevriejev Bieloruscii (1941–1944 гг.) : sb. matierialov i dok. / otv. ried. i sost. R. A. Chiernoglazova. – 2-je izd., ispr. i dop. – Minsk : Gal'pierin, 1997. – 398 s.

9. Kholokost v Bielarusi. 1941–1944 : dok. i matierialy / sost.: E. G. Ioffe, G. D. Knat'ko, V. D. Sieliemieniev. – Minsk : NARB, 2002. – 276 s.

10. Ozarichi – lagier' smierti : dok. i matierialy / sost.: S. I. Bogdan [i dr.]. – Minsk : NAN Bielarusi, 1997. – 130 s.

11. Lagier' smierti Trostieniec : dok. i matierialy / sost.: V. I. Adamushko [i dr.] ; pod ried. G. D. Knat'ko. – Minsk : Nac. arkhiv Riesp. Bielarus', 2003. – 292 s.

12. Dokunova, Ye. N. Sovietskije vojennopliennyje na okkupirovannoj tierritorii Bielarusi: uslovija sodierzhanija, soprotivlienije (1941–1944 гг.) : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / Ye. N. Dokunova ; Belorus. gos. un-t. – Minsk, 2012. – 25 s.

13. Lagieria sovietskikh vojennopliennykh v Bielarusi, 1941–1944 : spravochnik / sost.: V. I. Adamushko [i dr.] ; riedkol.: V. I. Adamushko [i dr.]. – Minsk : Nac. arkhiv Riesp. Bielarus', 2003. – 61 s.

14. Biez sroka davnosti. Bielarus': priestuplienija nacistov i ikh posobnikov protiv mirnogo nasielienija na okkupirovannoj tierritorii BSSR v gody Velikoj Otiechiestviennoj vojny. Gomiel'skaja oblast' : sb. arkh. dok. i matierialov / sost.: A. R. Diukov [i dr.] ; riedkol.: A. K. Diemianiuk [i dr.]. – Minsk : NARB ; M. : Fond «Ist. pamiat'», 2021. – 576 s.

15. Biez sroka давности. Bielarus': priestuplienija nacistov i ikh posobnikov protiv mirnogo nasielienija na okkupirovannoj tierritorii BSSR v gody Velikoj Otiechiestviennoj vojny. Vitiebskaja oblast' : sb. arkh. dok. i matierialov / sost.: A. R. Diukov [i dr.] ; riedkol.: A. K. Diemianiuk [i dr.]. – Minsk : NARB ; M. : Fond «Ist. pamiat'», 2020. – 932 s.
16. Biez sroka давности. Bielarus': priestuplienija nacistov i ikh posobnikov protiv mirnogo nasielienija na okkupirovannoj tierritorii BSSR v gody Velikoj Otiechiestviennoj vojny. Mogiliovskaja oblast' : sb. arkh. dok. i matierialov / sost.: A. R. Diukov [i dr.] ; riedkol.: A. K. Diemianiuk [i dr.]. – Minsk : NARB ; M. : Fond «Ist. pamiat'», 2021. – 520 s.
17. Biez sroka давности. Bielarus': priestuplienija nacistov i ikh posobnikov protiv mirnogo nasielienija na okkupirovannoj tierritorii BSSR v gody Velikoj Otiechiestviennoj vojny. Brianskaja oblast' : sb. arkh. dok. i matierialov / sost.: A. R. Diukov [i dr.] ; riedkol.: A. K. Diemianiuk [i dr.]. – Minsk : NARB ; M. : Fond «Ist. pamiat'», 2022. – 484 s.
18. Biez sroka давности. Bielarus': priestuplienija nacistov i ikh posobnikov protiv mirnogo nasielienija na okkupirovannoj tierritorii BSSR v gody Velikoj Otiechiestviennoj vojny. Minskaja oblast' : sb. arkh. dok. i matierialov / sost.: A. R. Diukov [i dr.] ; riedkol.: A. K. Diemianiuk [i dr.]. – Minsk : NARB ; M. : Fond «Ist. pamiat'», 2022. – 784 s.
19. Biez sroka давности. Bielarus': priestuplienija nacistov i ikh posobnikov protiv mirnogo nasielienija na okkupirovannoj tierritorii BSSR v gody Velikoj Otiechiestviennoj vojny. Grodnenskaja oblast' : sb. arkh. dok. i matierialov / sost.: A. R. Diukov [i dr.] ; riedkol.: A. K. Diemianiuk [i dr.]. – Minsk : NARB ; M. : Fond «Ist. pamiat'», 2021. – 268 s.
20. Brest v 1941–1944 gg. Okkupacija : dok. i matierialy / sost. G. D. Kalustova [i dr.]. – Brest : Al'ternativa, 2016. – 316 s.
21. Niamiecka-fashyscki hienacyd na Bielarusi (1941–1944) : zbornik / pad red. U. M. Mikhniuka. – Minsk : BielNDCDAAS, 1995. – 416 s.
22. Gienocid bieloruskogo naroda : inform.-analit. matierialy i dok. / pod obshch. ried. A. I. Shvieda. – Minsk : Bielarus', 2022. – 175 s.
23. Partizany v opieracii «Bagration» : dok. i matierialy / sost.: N. A. Dienisova [i dr.] ; riedkol.: V. I. Adamushko [i dr.]. – Minsk : Nac. d-ka, 2014. – 412 s.
24. Brest. Lieto 1941 g. : dok., matierialy, fotografii / avt.-sost.: K. Gancer (ruk. grupy) [i dr.]. – Smolensk : Inbielkul't, 2016. – 723 s.
25. Novikau, S. Ya. Bielarus' ulietku 1941 hoda: novyja padykhody u dasliedavanni bajavykh dziejanniau / S. Ya. Novikau. – 2-je vyd., vypr. i dapac. – Smaliensk : Univiersum, 2015. – 436 s.
26. Nacistuskaja politika gienocida i «vyzhzhennoj ziemi» v Bielorusii. 1941–1944 / riedkol.: V. Ye. Lobanok (otv. ried.) [i dr.]. – Minsk : Bielarus', 1984. – 271 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 29.03.2023

УДК 930:316.35(476.6)«1994/2001»

Эдмунд Станіслававіч Ярмусік

*д-р ист. наук, проф., проф. каф. истории Беларуси,
археологии и специальных исторических дисциплин
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы*

Edmund Yarmusik

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of History of Belarus, Archeology and Special Historical Disciplines
of Yanka Kupala State University of Grodno*

e-mail: grodno-history@tut.by

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «АССОЦИАЦИИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ
МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПОГИБШИХ В МИРОВЫХ ВОЙНАХ,
«ПРИМИРЕНИЕ И ПОКОЙ» (Г. ГРОДНО)**

На основе анализа документов, хранящихся в Государственном архиве общественных объединений Гродненской области (фонд 47, опись 1), рассматривается деятельность общественной организации Ассоциация по восстановлению мест захоронения военнослужащих, погибших в мировых войнах, «Примирение и покой». Ассоциация действовала в 1994–2001 гг. в г. Гродно. Она проводила большую работу по установлению имен военнопленных, содержащихся в лагерях Гродно, Лиды и Волковыска, восстановлению мест захоронений военнослужащих, погибших в мировых войнах. В результате переписки с архивами Республики Беларусь и Германии, официальными учреждениями Беларуси и России, а также по свидетельству жителей Гродненской области создавалась база данных, которая включала информацию о более чем тысяче военнопленных. Ассоциация инициировала установление памятного знака на месте шталага № 324 г. Гродно, вела переписку с родственниками бывших военнопленных, ухаживала за местами воинских захоронений в Гродно. Деятельность Ассоциации способствовала восстановлению данных о жертвах мировых войн и борьбе народов против войн, содействовала установлению культурных, гуманитарных, дружеских контактов между народами Беларуси, Германии и России.

Ключевые слова: архивы, Ассоциация, военнопленные, геноцид, места захоронений, память, шталаги.

**Activities of the Association for the Restoration of the Burial Places of Military Servicemen
die in the World Wars «Reconciliation and Peace» (Grodno)**

Based on the analysis of documents stored in the State Archive of Public Associations of the Grodno Region (Fund 47, inventory 1), the activities of the public organization Association for the restoration of burial places of military personnel who died in the world wars «Reconciliation and Peace» are considered. The association operated in 1994–2001. in the city of Grodno. She did a lot of work to establish the names of prisoners of war held in the camps of Grodno, Lida, Volkovysk, and to restore the burial places of servicemen who died in world wars. As a result of correspondence with the archives of the Republic of Belarus and Germany, with official institutions of Belarus and Russia, as well as according to the testimony of the inhabitants of the Grodno region, a database was created that included information on more than a thousand prisoners of war. The Association initiated the establishment of a memorial sign on the site of the 324 Shtalag in Grodno, corresponded with relatives of former prisoners of war, looked after military burial sites in Grodno. The activities of the Association were of a humanistic nature, contributed to the restoration of data on the victims of world wars and the struggle of peoples against wars, contributed to the establishment of cultural, humanitarian, friendly contacts between the peoples of Belarus, Germany and Russia.

Key words: archives, Association, prisoners of war, genocide, burial places, memory, stalags.

Введение

Великая Отечественная война, отдаляясь с каждым днем во времени и пространстве, продолжает хранить многочисленные тайны. Раны, нанесенные войной, никогда не будут излечены, т. к. она коснулась почти каждой белорусской семьи. До сегод-

няшнего дня остаются неизвестными имена многих погибших и места их захоронений. В их числе судьбы военнопленных, которые были взяты немцами в плен, особенно на начальном этапе войны, в период оборонительных сражений. Согласно неполным данным, приведенным в монографии грод-

ненского историка И. А. Басюка, только на территории Беларуси было взято в плен летом 1941 г. около 300 тыс. советских солдат и офицеров. Трудно установить, сколько из них было расстреляно немцами, сколько попало в лагеря для военнопленных и там погибло, а кому удалось выжить и выйти из окружения [1, с. 181–182]. И до сегодняшнего дня о подавляющем большинстве таких людей ничего не известно.

Не существует однозначной оценки относительно тех военнослужащих, которые попали в плен, их содержания в лагерях, количества погибших, мест захоронений, перемещенных из одного лагеря в другой. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, 16 августа 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования издала за подписью И. Сталина приказ № 270, в котором говорилось: «Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту... расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава... Если начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать его в плен – уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи» [2, с. 149–150].

Во-вторых, известны факты, когда из числа военнопленных немцы создавали военнизированные формирования, которые использовали в борьбе с партизанами и проведении карательных акций против мирного населения и т. д.

В-третьих, документальных источников, позволяющих создать полноценную картину окружения советских войск, создания немцами различных типов лагерей военнопленных и содержания в них советских военнослужащих, крайне мало. Ввиду этого тема военнопленных не была актуальной в советский период. Однако она важна не только с научной, но и с гражданской и нравственной точек зрения. Нужно по крупным воссоздавать правду о миллионах бывших советских воинов, которые содержались в немецких лагерях, погибли в них, восстановить их имена и места захороне-

ний, проинформировать об этом родственников погибших.

В нашей стране в настоящее время проводится большая работа по выявлению фактов геноцида в отношении белорусского народа. Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписан Закон «О геноциде белорусского народа», преамбула которого гласит: «Настоящий Закон принят в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, а также на основе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. и направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период» [3].

Целью статьи является показ роли и значения общественной организации, действовавшей в 1994–2001 гг. в Гродно, Ассоциация по восстановлению мест захоронения военнослужащих, погибших в мировых войнах, «Примирение и покой».

Задачи статьи:

1) раскрыть значение исследования проблем, связанных с положением советских военнопленных в немецких лагерях на территории Гродненщины;

2) показать основные направления деятельности Ассоциации по восстановлению мест захоронения военнослужащих, погибших в мировых войнах, «Примирение и покой».

Основная часть

В отечественной литературе не так много исследований, которые освещают проблемы пленения советских военнослужащих в годы Великой Отечественной войны, создания на территории Беларуси лагерей для военнопленных, условий их содер-

жания, поведения узников в плену, методов уничтожения, применявшихся фашистами [4–7]. Так, в монографии белорусского историка И. А. Басюка «Навагрудскі “кацёл”» впервые показана объективная картина окружения большого количества войск Западного фронта, указаны советские войсковые формирования, взятые немцами в плен. Об их дальнейшей судьбе автор не пишет. Можно предположить, что многие плененные были направлены в лагеря, немало красноармейцев погибло [8, с. 106–118].

Фашисты создавали разные типы концлагерей: шталаги (для военнопленных из рядового состава), дулаги (лагеря временного пребывания до отправки в основные лагеря для военнопленных), офлагы (для офицерского состава).

В историко-документальных хрониках «Память», которые изданы в Беларуси по каждому району и областным городам, имеются небольшие статьи о лагерях для военнопленных, если таковые были на территории данного региона. Так, в г. Гродно в июне 1941 г. был создан немцами 9-й армейский сборный пункт военнопленных, который в начале июля передислоцировали в Березу-Картузскую (Брестская область). Тогда же в д. Лососно в 5 км на запад от Гродно был организован дулаг № 125, просуществовавший до сентября 1941 г., а позже переведенный в города Миоры, Глубокое и Полоцк Витебской области. В начале сентября в казармах военного городка по улице Красноармейской был создан шталаг № 324. С июля по октябрь 1941 г. в д. Колбасино силами военнопленных советских солдат строился шталаг № 353. В книге «Память. Гродно» описываются невыносимые условия содержания красноармейцев. Узники ежедневно погибали десятками и сотнями от тифа, голода, холода, бесчеловечного обращения со стороны охраны лагеря [9, с. 376–381].

Отношение нацистов к советским военнопленным было жестоким. Германское руководство не соблюдало Женевской конвенции от 27 июля 1929 г. в отношении военнопленных, что являлось прямым военным преступлением, однако нацистов это абсолютно не волновало. Свои действия они аргументировали тем, что Советский Союз эту Конвенцию не подписал, а значит, это снимало с них ответственность за со-

держание военнопленных и обращение с ними [10].

Таким образом, проблема военнопленных на территории Беларуси, и в частности на Гродненщине, является актуальной и малоисследованной до настоящего времени.

В этой связи представляет научный интерес деятельность общественной организации под названием Ассоциация по восстановлению мест захоронения военнослужащих, погибших в мировых войнах, «Примирение и покой», которая существовала в Гродно с 13 апреля 1994 г. до 2001 г. Она была перерегистрирована 20 марта 1995 г. в управлении юстиции Гродненского облисполкома.

Документы о деятельности Ассоциации хранятся в Государственном архиве общественных объединений Гродненской области (ул. Замковая, 20) в фонде № 47, опись 1. Всего насчитывается 20 дел, которые, к сожалению, исследователями до настоящего времени не использовались.

Учредительная конференция Ассоциации состоялась 13 апреля 1994 г. На ней присутствовали делегаты (по 6 человек) от Фонда социальной защиты бывших военнослужащих, Союза поляков в Беларуси, Центра немецкой культуры. На конференции был принят Устав организации и сформирован Совет из трех человек. Председателем избрали А. В. Миллера (от Центра немецкой культуры). В ноябре 1994 г. председателем стал член Фонда социальной защиты военнослужащих капитан в отставке Геннадий Петрович Горшков. В 1995 г. в состав Ассоциации вошли представители Гродненского городского совета ветеранов труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, Гродненского городского отделения Белорусского демократического объединения ветеранов [11, л. 1–5].

Ассоциация ставила перед собой такие цели и задачи:

- 1) восстановление мест захоронений военнослужащих, погибших в мировых войнах, путем получения сведений из архивов Республики Беларусь и различных ведомств стран СНГ, а также по свидетельству жителей Гродненской области для создания базы данных;

- 2) организация реставрационных и восстановительных работ памятников и ху-

дожественно выполненных сооружений, расположенных в местах воинских захоронений по заказам юридических и физических лиц из Республики Беларусь, зарубежных стран, СНГ на договорной основе с художественно-оформительскими мастерскими и фирмами;

3) организация фото- и художественных выставок, произведений искусства, посвященных жертвам мировых войн и борьбе народов против войн;

4) осуществление издательской деятельности;

5) установление культурных, гуманитарных, дружественных контактов между народами путем организации туристских и культурно-познавательных поездок за рубеж с целью установления взаимного доверия и искоренения враждебности между народами;

6) участие в работе международных организаций и движений в борьбе за мир, против угроз войн, финансирование поездок специалистов и делегатов на международные конференции [11, л. 1–2].

Одной из важнейших задач организации стал поиск сведений о бывших советских воинах, в основном уроженцах Гродненщины, а также и республик бывшего СССР, находившихся в 1941–1944 гг. в концлагерях на территории Германии и в шталагах № 324 в г. Гродно, № 353 в д. Лососно, № 312 г. в г. Лида и других.

Для достижения целей, поставленных в Уставе, Ассоциация получила право:

1) создавать субъекты хозяйствования;
2) заключать договоры с юридическими и физическими лицами Республики Беларусь, стран СНГ и зарубежных стран на выполнение хозяйственных работ и оказание различных услуг на договорной основе;

3) осуществлять международные связи с общественными организациями (неправительственными объединениями), проводящими акции против угрозы новых войн в борьбе за мир [11, л. 2].

Правовой основой для деятельности данной общественной организации послужили также Соглашение между Правительством Республики Польша и Правительством Республики Беларусь об охране могил и мест памяти жертв войн и репрессий, подписанное 21 января 1995 г., и Соглашение между Правительством Республики Бе-

ларусь и Правительством Федеративной Республики Германия об уходе за военными могилами, подписанное в Бонне 28 июля 1996 г. В белорусско-германском договоре, в частности, указано, что «правительства обоих государств обеспечивают в своих государствах защиту военных могил и вечный покой погибших в войнах с каждой из сторон и освобождают территорию, окружающую военные захоронения, от всех сооружений, несовместимых с достойным обликом этих мест». Соглашение предусматривало порядок обустройства и ухода за военными могилами на территории каждой из сторон, порядок закладки кладбищ под военные захоронения, связанные с этим расходами, порядок перевозки останков погибших в войнах с немецкой стороны с территории Республики Беларусь в ФРГ и др. [12, л. 7–15].

В результате переписки были получены сведения о некоторых лагерях на территории Гродненщины. Так, в деревне Лососно находился шталаг № 324. О нем имеются сведения в книге Зигмунда Литца «Лагерь для военнопленных в Восточной Пруссии». Здесь приведены сведения, согласно которым в лагере погибло 10 тыс. военнопленных. В 1942 г. на месте шталага № 324 были созданы 184-й и 185-й рабочие батальоны. В самом начале войны существовал также лагерь для советских военнопленных № 316 в г. Волковыске, переведенный из Лодзи. Размещался он в бывших польских казармах. Имеются сведения о содержащихся там в начале февраля 1942 г. 5 414 советских военнопленных. Затем, когда их осталось 849, лагерь перевели в Белосток; далее он получил № 57 и существовал как офлаг (для командного состава). Там погибло 12 тыс. человек» [13, л. 2–3].

Несмотря на то что Ассоциация просуществовала недолго, в результате переписки с немецкими учреждениями ею был собран интересный материал, который содержал информацию о лагерях, а также списки узников с их персональными данными. Так, в деле № 17 хранится «Справка о дислокации немецких лагерей для военнопленных в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг.». Всего на 28 листах указано 549 лагерей, располагавшихся в европейских странах и СССР, из которых на территории Беларуси было 82. Сведения

крайне скупые; содержат наименование и номер лагеря, место его дислокации и примечания. Например, о лагере № 68, созданном в Сувалках (Польша), сказано, что в нем «существовала особая группа, занимавшая разведкой экономического и политического положения СССР; содержался офицерский состав военнопленных». Однако этот список не является полным, поскольку были лагеря в Волковыске, Новогрудке, Зельве, Слониме, Сморгони и других населенных пунктах, но об этих лагерях сведений нет.

Несомненный интерес представляют справочник о местах хранения документов о немецко-фашистских лагерях, гетто и других местах насильственного вывоза в Германию, о захоронениях погибших в лагерях, а также переписка с правительственными и неправительственными организациями и трофейная карта организации лагерей военнопленных в системе Верховного командования на 01.06.1942 и др. [14, л. 1–8].

Изучение документации Ассоциации позволяет сделать вывод, что ею проводилась трудоемкая и кропотливая работа. Так, 17 ноября 1994 г. Ассоциация получила письмо от Немецкой службы (Управления учета военных потерь) из Берлина «Разъяснение о поиске военнослужащих, погибших в немецком плену». В нем сообщалось, что «Управление учета военных потерь и военнопленных, перемещенное из Берлина в Тюрингию в августе 1943 г., в апреле 1943 г. систематизировало материалы отдела “Иностранные военнопленные” по национальностям и разместило их в казарме “Дрехенберг” в Майнинге. Документы были вскоре конфискованы американскими войсками. После осмотра комиссией союзнических офицеров документы о западных союзниках военнопленных были упакованы в ящики и увезены. 5 июля 1945 г. советские войска были в Майнинге. Они также упаковали очень обширную документацию о советских военнопленных и в середине августа 1945 г. в 377 ящиках увезли ее с неизвестной целью. О местонахождении документов ничего не известно». Тут же сообщается, что «в распоряжении “Справочного бюро” находятся лишь сообщения, поступившие после войны и пересланные из ликвидированных справочных бюро, или иные сведения об иностранных военнопленных – при-

мерно 2 млн карточек, которые размещены по нациям и именам в алфавитном порядке, но не по лагерям. После обстоятельной проверки документов о захоронениях сообщаем, что не располагаем никакими списками о советских солдатах, которые умерли в немецком плену в 1941–1944 гг. в Гродно» [15, л. 10].

21 ноября 1994 г. на имя председателя Гродненского горисполкома Г. А. Крупенко и председателя Совета организации ветеранов И. И. Абросимова за подписью Г. П. Горшкова было направлено письмо, в котором предлагалось «внести в план мероприятий города по встрече 50-летия Победы следующие мероприятия:

1. Строительство мемориала жертвам фашистской агрессии 1941–1944 гг. в районе Фолюш – Лососно. Рабочие чертежи разработаны фирмой «Арника» и переданы исполкому Октябрьского района.

2. Создать или переориентировать группу поиска «Никто не забыт» на восстановление фамилий солдат, похороненных на воинском кладбище по улице Белуша (8 тыс. человек) и Фолюш (14 тыс. человек)» [16, л. 7].

В качестве примера можно привести документы за 1995 и 1996 гг. Так, на протяжении 1996 г. члены Ассоциации занимались поисками списков советских военнопленных за период 1941–1944 г., находившихся в шталагах № 324 (Гродно), № 312 (Лида), № 231 (Волковыск) и № 315 (Брест-Литовск).

Переписка с архивами Управлений КГБ по областям и Управления КГБ Республики Беларусь дала понять, что часть документов находится у них. Представители от Ассоциации были допущены к этим документам. В результате проделанной работы была создана картотека о военнопленных на территории Гродненской области [17, л. 2].

Отчет за 1998-й г. показывает, что Ассоциация добилась получения трофейных карточек на бывших военнослужащих Советской армии и гражданских лиц, находившихся в 1941–1945 гг. в немецких лагерях военнопленных, в количестве 2 672 штуки на 1 397 человек. Они были переданы по акту от 29 мая 1995 г. УКГБ по Гродненской области в Госархив Гродненской области для полного обеспечения их со-

хранности [13, л. 1–2]. В деле № 10 имеются списки советских военнопленных, находившихся в лагерях на территории Гродно и Гродненской области на 78 листах. В списках указаны фамилия, имя и отчество, год и место рождения, где был взят в плен [18, л. 1–78].

Также Ассоциация занималась обширной перепиской с общественной организацией такого же типа в Германии в г. Касселе, с архивом ФСБ, архивами г. Москвы, написаны соответствующие запросы в Финляндию. Были и обращения к президенту России Б. Н. Ельцину и митрополиту Московскому и всея Руси Алексию с целью оказания содействия по поиску данных о военнопленных [12, л. 2].

Чтобы заинтересовать германскую сторону в оказании помощи Ассоциации, руководитель организации Г. П. Горшков разыскал списки бывших немецких военнопленных, которые находились и умерли в лагере для военнопленных в Гродно, который существовал сразу после войны. Немцы заинтересовались, началась переписка между организациями. Немецкая сторона пригласила Г. П. Горшкова приехать в Германию, однако поездка не состоялась из-за отсутствия финансирования.

Одним из направлений работы организации было информирование родственников о военнопленных. Как свидетельствуют документы, Ассоциация получала большое количество писем, на которые невозможно было ответить. Тогда стали имеющиеся списки публиковать в СМИ (в основном это была газета «Гродненская правда») [19, л. 2].

Ассоциация просуществовала около шести лет, но она добилась больших результатов по выявлению жертв войны – военнопленных, ранее неизвестных. В январе 2001 г. она прекратила свою деятельность. Формальной причиной послужило отсутст-

вие финансовых средств, вследствие чего Ассоциация не прошла перерегистрацию.

Заключение

Война все дальше и дальше уходит от нас. Каждое новое поколение все меньше и меньше о ней знает. Но наш долг заключается в том, чтобы восстанавливать из небытия события, факты, имена людей, которых уже никогда не вернуть. Возможно, живы еще их родственники, наследники, и для них важно знать, где погибли их родные – воины Красной армии, которые в силу сложившихся трагических обстоятельств не смогли совершить героических подвигов.

Пример деятельности Ассоциации по восстановлению мест захоронения военнопленных, погибших в мировых войнах, «Примирение и покой» показывает, что силами общественных организаций можно успешно организовать работу по изучению многих малоизвестных страниц Великой Отечественной войны, включая советских военнопленных, судьба которых не менее трагична, чем павших на поле боя и без вести пропавших в ходе боевых действий. Опыт работы Ассоциации может быть полезен при организации деятельности аналогичных общественных объединений, которые благодаря энтузиазму своих участников способны добиваться больших успехов в деле популяризации истории своего Отечества. Поисковая работа, связанная с установлением судеб узников немецких лагерей для военнопленных на территории Беларуси весьма кропотливая и сложная и требует больших усилий, самоотдачи неравнодушных людей. Бесспорно, в этом благородном деле весьма значительную поддержку должны оказать местные органы власти. Нерешенной до сегодняшнего дня проблемой является реабилитация узников лагерей военнопленных. Мы в долгу перед теми, кто не вернулся с войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басюк, І. А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі / І. А. Басюк. – Гродна : ГрГУ імя Я. Купалы, 2003. – 237 с.
2. Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 г. / сост. А. Д. Кошелев. – М. : Яуза : Эксмо, 2007. – 384 с.
3. О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2022 г., № 146-З : принят Палатой представителей Нац. собрания Респ. Беларусь 14 дек. 2021 г. :

одобр. Советом Респ. 22 дек. 2021 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwh?rgn=136994. – Дата доступа: 29.11.2022.

4. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 : справочник / авт.-сост.: В. И. Адамушко [и др.]; редкол.: В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2004. – 192 с.

5. Докунова, Е. Н. Советские военнопленные на оккупированной территории Беларуси: условия содержания, сопротивление (1941–1944) : дис. ... канд. ист. наук / Е. Н. Докунова. – Минск, 2012. – 148 л.

6. Ботвинник, М. Концлагерь, гетто Гродненщины / М. Ботвинник // Памятники геноцида евреев Беларуси. – Минск, 2000. – С. 251–253.

7. Севенко, А. Фашистская фабрика смерти в Гродно – шталаг 324 [Электронный ресурс] / А. Севенко. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2019/03/11/1435>. – Дата доступа: 03.03.2023.

8. Басюк, І. А. Навагрудскі «кацёл» / І. А. Басюк. – Гродна, 1988. – 176 с.

9. Памяць. Гродна : гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. – Мінск : БелЭн, 1999. – 712 с.

10. Женевская конвенция об обращении с военнопленными. 1929 г. [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 30.11.2022.

11. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (ГАОО Гродн. обл.). – Ф. 47. Оп. 1. Д. 1.

12. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 7.

13. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 15.

14. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 17.

15. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 5.

16. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 4.

17. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 2.

18. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 10.

19. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 12.

REFERENCES

1. Basiuk, I. A. Pachatkovy pieryjad Vjalikaj Ajchynnaj vajny na terytoryi Bielarusi / I. A. Basiuk. – Hrodna : HrDU imia Ya. Kupaly, 2003. – 237 s.

2. Vielikaja Otiechiestviennaja katastrofa. Tragiedija 1941 g. ; ost. A. D. Kosheliev. – M. : Jauza : Eksmo, 2007. – 384 s.

3. O ghenocidie bieloruskogo naroda [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 5 janv. 2022 g., № 146-3: priniat Palatoj predstaviteliej Nac. sobranija Riesp. Bielarus' 14 diek. 2021 g. : odobr. Sovietom Riesp. 22 diek. 2021 g. // Zakonodatiel'stvo stran SNG. – Riezhim dostupa: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwh?rgn=136994. – Data dostupa: 29.11.2022.

4. Lagieria sovietskikh vojennopliennykh v Bielarusi, 1941–1944 : spravochnik / avt.-sost.: V. I. Adamushko [i dr.]; riedkol.: V. I. Adamushko (gl. ried.) [i dr.]. – Minsk, 2004. – 192 s.

5. Dokunova, Ye. N. Sovietskije vojennopliennyje na okupirovannoj tierritorii Bielarusi: uslovija sodierzhanija, soprotivlienije (1941–1944) : dis. ... kand. ist. nauk / Ye. N. Dokunova. – Minsk, 2012. – 148 l.

6. Botvinnik, M. Konclagieria, gietto Grodnienshchiny / M. Botvinnik // Pamiatniki ghenocida jevriejev Bielarusi. – Minsk, 2000. – S. 251–253.

7. Sievienko, A. Fashistskaja fabrika smierti v Grodno – shtalag 324 [Elektronnyj riesurs] / A. Sievienko. – Riezhim dostupa: <http://www.proza.ru/2019/03/11/1435>. – Data dostupa 3.03.2023.

8. Basiuk, I. A. Navahrudski «kaciol» / I. A. Basiuk. – Hrodna, 1988. – 176 s.

9. Pamiac'. Hrodna : hist.-dak. khronika haradou i rajonau Bielarusi. – Minsk : BielEn, 1999. – 712 s.

10. Zhenievskaja konviencija ob obrashchienii s vojennopliennymi. 1929 g. [Elektronnyj riesurs] // Vikipiedija. Svobodnaja enciklopedija. – Riezhim dostupa: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki>. – Data dostupa: 30.11.2022.

-
11. Gosudarstviennyj arkhiv obshchestviennykh ob'edinenij Grodnienskoj oblasti (GAOO Grodn. obl.) – F. 47. Op. 1. D. 1.
 12. GAOO Grodn. obl. – F. 47. Op. 1. D. 7.
 13. GAOO Grodn. obl. – F. 47. Op. 1. D. 15.
 14. GAOO Grodn. obl. – F. 47. Op. 1. D. 17.
 15. GAOO Grodn. obl. – F. 47. Op. 1. D. 5.
 16. GAOO Grodn. obl. – F. 47. Op. 1. D. 4.
 17. GAOO Grodn. obl. – F. 47. Op. 1. D. 2.
 18. GAOO Grodn. obl. – F. 47. Op. 1. D. 10.
 19. GAOO Grodn. obl. – F. 47. Op. 1. D. 12.

Рукапіс настуніў у рэдакцыю 05.06.2023

УДК 94(476)+902/904(476)+908(476)

Аляксандр Мікалаевіч Вабішчэвіч*д-р гіст. навук, праф., праф. каф. гісторыі славянскіх народаў
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна***Aliaksandr Vabishchevich***Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of the History of the Slavic Peoples
of Brest State A. S. Pushkin University**e-mail: vabischev@rambler.ru***АКАЛІЧНАСЦІ АРХЕАЛАГІЧНЫХ ЗНАХОДАК У ДАВЫД-ГАРАДКУ Ў 1936 г.**

Мэтай артыкула з'яўляецца раскрыццё акалічнасцей, у якіх адбывалася выяўленне археалагічных знаходак на Замкавай гары ў Давыд-Гарадку ў 1936 г. і падрыхтоўка да раскопак гарадзішча ў 1937–1938 гг. На падставе друку, архіўных дакументаў (частка з іх упершыню ўведзена ў навуковы ўжытак) выяўлена рэакцыя на археалагічныя знаходкі мясцовай праваслаўнай супольнасці, польскай каталіцкай інтэлігенцыі, адміністрацыйных уладаў, журналістаў, вучоных. Зроблена выснова пра тое, што прыярытэт навуковай і грамадскай значнасці пры ацэнцы выяўленых археалагічных артэфактаў дазволіў пераадолець міжканфесійныя супярэчнасці, групавыя кан'юнктурныя інтарэсы. У выніку гэтага Замкавая гара ў Давыд-Гарадку атрымала ахоўны статус, і там пачаліся палявыя археалагічныя даследаванні.

Ключавыя словы: *Давыд-Гарадок, археалагічныя даследаванні, гарадзішча, краязнаўчы рух.*

The Circumstances of Archaeological Finds in David-Gorodok in 1936

The purpose of the article is to reveal the circumstances in which the archaeological findings were discovered in David-Gorodok in 1936 and preparation for the excavations of the settlement in 1937–1938. On the basis of print, archival documents (some of them introduced into scientific use for the first time), the reaction to the archaeological findings of the local Orthodox community, Polish Catholic intelligentsia, administrative authorities, journalists, and scientists is determined. It was concluded that the priority of scientific and social significance in the evaluation of the discovered archaeological artifacts made it possible to overcome inter-religious contradictions and group opportunistic interests. As a result, protective measures were introduced regarding the archaeological monument in David-Gorodok and field archaeological research of the settlement began.

Key words: *David-Gorodok, archaeological research, settlement, local history movement.*

Уводзіны

Выпадковае знаходжанне ў 1936 г. у ходзе земляных работ пры будаўніцтве праваслаўнай царквы рэшткаў сярэднявечнага гарадзішча, драўляных княжацкіх трунаў на Замкавай гары ў Давыд-Гарадку (цяпер горад у Столінскім раёне Брэсцкай вобласці) мела тады сенсацыйны характар і паслужыла падставай для правядзення там археалагічных даследаванняў. Вынікі праведзеных у 1937–1938 гг. раскопак былі падведзены польскім археолагам Р. Якімовічам у асобнай брашуры [1] і іншых яго публікацыях. Усяго было знойдзена 25 саркафагаў з чалавечымі астанкамі. Біяграфічныя звесткі пра гэтага даследчыка выкладзены ў польскім навуковым друку [2; 3], больш сціпла ў беларускіх энцыклапедычных выданнях [4; 5]. Абагульнены аналіз тых раскопак прысутнічае ў польскім спецыялізаваным археалагічным часопісе [6, с. 381–468].

У 1967 г. раскопкі гарадзішча Давыд-Гарадка праводзіў беларускі археолаг П. Лысенка [7; 8, с. 118–142; 9–11]. У 1937–1938 і 1967 гг. на Замкавай гары ў Давыд-Гарадку былі ўскрыты рэшткі зрубнага жылля, драўляных маставых, царквы, узгаданных трунаў, знойдзена шмат вырабаў з дрэва, бронзы, жалеза, косці, шкла, фрагменты керамічнага посуду і інш.

Звесткі пра раскоп гарадзішча ў Давыд-Гарадку прыведзены ў брашуры Г. Штыхава [12, с. 18]. Гісторыя Давыд-Гарадоцкага замка прааналізавана М. Ткачовым [13–14]. Агульная гісторыя Давыд-Гарадка каратка асветлена А. Егарэйчанкам [15], Ю. Якімовічам [16], у энцыклапедычным выданні пра гарады і вёскі Беларусі [17]. Інфармацыя пра археалагічныя даследаванні прысутнічае таксама ў краязнаўчых даследаваннях М. Шэлехава, аўтара шэрагу навукова-папулярных выданняў па гісторыі

гэтага старажытнага горада [18, с. 56–61; 19; 20, с. 49–54], а таксама ў публікацыях Л. Несцярчука [21, с. 15–17], Ю. Лабынцава [22, с. 62–63] і іншых аўтараў.

Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца раскрыццё акалічнасцей, у якіх адбывалася выяўленне археалагічных знаходак на Замкавай гары ў Давыд-Гарадку ў 1936 г. і падрыхтоўка да яе археалагічнага даследавання ў 1937–1938 гг. На падставе архіўных дакументаў, частка якіх упершыню ўводзіцца намі ў навуковы ўжытак, матэрыялаў перыядыкі пастараемся высветліць рэакцыю на археалагічныя знаходкі мясцовай праваслаўнай супольнасці, польскай каталіцкай інтэлігенцыі, адміністрацыйных уладаў, прэсы, вучоных. У ходзе праведзенага даследавання прымяняўся шэраг метадалагічных падыходаў, у тым ліку антрапалагічны.

Выяўленне археалагічных знаходак у Давыд-Гарадку ў 1936 г.

Мястэчка Давыд-Гарадок Столінскага павета Палескага ваяводства ў 1921 г. налічвала 9 616 жыхароў. Як паведамляў у 1926 г. мясцовы бурмістр, там сярод гістарычных каштоўнасцей была Замкавая гара, *«якая паводле паданняў з'яўляецца месцам, дзе быў пабудаваны замак Радзівіла Чорнага. Слядоў замка не засталася. Зараз у валоданні праваслаўнага прыхода ёсць царква, пабудаваная больш за 80 гадоў назад. Музеяў і сабораў няма. Народныя строі зараз не захаваліся. Характэрныя рысы страціліся пад уплывам царскіх часоў і не адрозніваюцца нічым ад маламestачковых звычаяў Палесся»* [23, арк. 17–18].

Якраз у Давыд-Гарадку 6 мая 1936 г. адбыўся вялікі пажар: згарэла каля 176 двароў (прыблізна 280 пабудоў), пераважна дробных сялян, рамеснікаў і гандляроў, а таксама праваслаўная Свята-Васкрасенская царква на Замкавай гары на беразе ракі Гарынь. Страты ад пажару склалі каля 500 тыс. золтых. Было выплачана страхавой кампенсцыі на суму каля 300 тыс. золтых. Да канца 1936 г. было адбудавана каля 80 двароў [24, арк. 13адв.].

Страховое таварыства выплаціла праваслаўнаму прыходу 42 тыс. золтых за згарэлую Свята-Васкрасенскую царкву. Па ініцыятыве мясцовых праваслаўных вернікаў вырашылі пабудаваць за ахвяраванні і атрыманую страхавую кампенсцыю новую, му-

раваную, царкву. Благачынны, выконваючы абавязкі бурмістра, протаіерэй Аляксандр Іванавіч Бяляеў, 1881 г. нараджэння, атрымаў у кастрычніку 1936 г. вусную згоду на выраб часткі абсіды для асвячэння вуглавога каменю. Тады ж разгарнулася капанне на Замкавай гары катлавана для падмурку царквы. Аднак у час будаўнічых работ у зямлі былі выяўлены шматлікія рэшткі драўляных пабудоў у добрай захаванасці. На глыбіні 4 м быў знойдзены памост з дубовых дошак, які быў разабраны, і выяўлена 13 трунаў. Па распараджэнні А. Бяляева труны былі разбіты, а чалавечыя астанкі былі перамешаны і закапаны ў іншым месцы на Замкавай гары.

Сам А. Бяляеў у 1900 г. скончыў Віленскае духоўнае вучылішча, з 1902 г. настаўнічаў у царкоўна-прыходскіх школах Віленскай губерні. У 1915–1918 гг. з'яўляўся вайсковым святаром у расійскай арміі, атрымаў кантузію на фронце. У 1918–1921 гг. быў праваслаўным святаром у Варонежскай губерні. Пасля рэпатрыяцыі з 1921 г. ён служыў настояцелем царквы ў Харошчы Бела-стоцкага павета, з 1922 г. – настояцелем царквы ў Шэбрыне Брэсцкага павета, у 1934 г. быў пераведзены з Сарнаў у Давыд-Гарадок [25, арк. 15адв.–16адв.; 26, арк. 66адв.–67].

Больш дэтальна аб храналогіі падзей, звязаных з гэтымі археалагічнымі знаходкамі ў Давыд-Гарадку, можна прасачыць па дакладнай запісцы старасты Столінскага павета Генрыка Кінтопфа палескаму ваяводзе Вацлаву Костэк-Бярнацкаму ад 17 снежня 1936 г. «Будаўніцтва праваслаўнай царквы ў Давыд-Гарадку і археалагічныя знаходкі». Гэты архіўны дакумент публікуецца ўпершыню. Прыводзім яго цалкам ва ўласным перакладзе з польскай мовы.

«Дакладваем, што паводле праведзенага разбіральніцтва справа будаўніцтва царквы ў Давыд-Гарадку выглядае наступным чынам.

Копанне падмуркаў для будаўніцтва царквы пачалося 9.10.1936 г. Мулярскія і бетонныя працы пачаліся 20.10.1936 г. 24 кастрычніка адбылося асвячэнне праваслаўным архіепіскапам Аляксандрам (Аляксандр (Іназемцаў) (1889–1948), епіскап Польскай праваслаўнай царквы, архіепіскап Палескі і Пінскі) вуглавога каменя.

На труны патрапілі 20 ці 21.X., аб чым 23.X. паведаміў лістом ваяводскаму

ўпраўленню, адначасова вусна загадаўшы в. а. бурмістра свяшчэнніку Бяляеву аднаведным чынам захоўваць знаходкі. Труны перанесены на іншае месца на Замкавай гары і закапаны ў зямлі. На падставе распараджэння ваяводскага ўпраўлення 28.X.36 г. мною выдадзены загад будаўнічаму камітэту і гарадской управе зберагчы ўсе знаходкі да прыбыцця кансерватара і ўстрымацца ад работ у тых мясцінах, дзе натыкнуліся на археалагічныя знаходкі.

5 лістапада 1936 г. на месца прыбыў кансерватар д-р Дуткевіч (Юзаф Дуткевіч (1903–1968), польскі гісторык, часовы кансерватар Люблінскай кансервацыйнай акругі ў 1935–1939 гг.) з Любліна, які пацвердзіў археалагічную вартасць трунаў, накіраваў прамі ў ваяводскае ўпраўленне просьбу аб поўным спыненні работ да часу прыбыцця археолага. Распараджэнне непасрэдна ад начальніка Сакалаўскага аб поўным спыненні работ да прыезду археолага і яго рашэння мною перададзена 5.11. гарадской управе, а пісьмовае распараджэнне выслана 6.11. Тое распараджэнне будаўнічы камітэт атрымаў толькі 9.11., калі спынілі работы.

9.11. бягучага года на месцы труны даследаваў дацэнт, д-р філасофіі Раман Якімовіч (Раман Якімовіч (1889–1951), польскі археолаг, з 1929 г. дырэктар Дзяржаўнага археалагічнага музея ў Варшаве), дырэктар Дзяржаўнага археалагічнага музея.

10.11. бягучага года д-р Якімовіч быў у мяне ў старостве і паведаміў, што знойдзеныя труны – гэта саркафагі, у якіх хавалі памерлых на працягу некалькіх стагоддзяў, складвалі труны, спод выкладзены ў зямлі, як у гэтым выпадку, расколатымі напалам драўлянымі пнямі, злучанымі крукамі. На маё пытанне аб археалагічнай вартасці гэтых трунаў паведаміў мне, што можна іх залічыць як да XI, так і да XV, XVI стагоддзяў, што ў гэтых трунах знаходзяцца некаторыя прадметы, якія могуць дакладней акрэсліць час паходжання, а вартасць іх з боку археалогіі не такая значная, як спачатку дапускалася. Аб спосабе іх захавання не прадстаўлены ніякія яго пажаданні.

Адносна аднаўлення работ з-за награвашчвання будаўнічых матэрыялаў, якія могуць знішчыцца (цэмент), а таксама ў

канцы будаўнічага сезону, дырэктар Якімовіч пярэчанняў не зрабіў, аднак мяне напрасіў устрымацца да 12.11., каб паразумецца з галоўным кансерватарам праф. Рэмерам (Ежы Рэмер (1888–1979), польскі гісторык мастацтва, у 1930–1937 гг. генеральны кансерватар помнікаў), а пра яго рашэнне пазвоніць па тэлефоне ці дашле дэпешай.

13.11. даў згоду на правядзенне цэментных і мулярскіх работ на падмурках, якія ўжо выкапаны раней.

18.11. скончаны мулярскія работы, а 1.12. усе іншыя.

Пры электрычным святле праведзены работы толькі 18.11. з 8 [гадзін] раніцы да 16.30.

Месца для будаўніцтва вечарамі настаянна асветлена, каб прадухіліць магчымыя няшчасныя выпадкі з людзьмі.

Праведзены наступныя работы:

- 1) поўнасю выкапаны падмуркі;
- 2) пакладзена бетонная пліта ў глыбіню на 70 см пад увесь будынак;
- 3) закладзены поўнасю мур фундамента пад алтар;
- 4) паўднёвы бок фундамента выведзены на 1 метр;
- 5) знаходкі захаваны належным чынам.

Кіраўнік дарожнай управы ў час разбіральніцтва сцвярджаў, што пры аднаўленні работ пасля 13.11. бягучага года не трапляліся новыя археалагічныя знаходкі, старыя не пашкоджаны.

Такім уяўляецца фактычны стан работ і захавання археалагічных знаходак, што ўжо даследаваны спецыялістамі. Так як на Замкавай гары выкапана толькі вузкая паласа зямлі пад падмуркі, то як з унутранага, так і знешняга боку гэтых равоў могуць яшчэ знаходзіцца ў глыбіні зямлі іншыя археалагічныя знаходкі, і магчымыя пошукі археолагаў вясной нічуць не будуць абмежаваны.

Адначасова вымушаны патлумачыць сітуацыю адносна артыкула ў “Dzienniku Brzeskim” ад 30.XI.36 г. № 144 (Артыкул “Dyktatura naukowa szewców w Polsce”, перадрукаваны з газеты “Słowo” (1936. – 29 listopada)). Замкавая гара, на якой пару стагоддзяў стаяла праваслаўная царква, з’яўляецца самым высокім і прывабным месцам у Давыд-Гарадку. Цяпер, пасля пажару праваслаўнай царквы, некалькі палякаў-інтэлігентаў у Давыд-Гарадку трымаюцца

думкі не дапусціць будаўніцтва царквы на тым жа месцы, а зачэпкай для гэтага з'яўляюцца, у прыватнасці, гэтыя археалагічныя знаходкі і на іх падставе – гістарычная значнасць Замкавай гары.

Адносна самога артыкула ў “Дзенніку Брэсцкім”, што з’яўляецца толькі фантазіяй журналістаў, у недапушчальнай форме звязвае постаць Пана Прэзідэнта Польскай рэспублікі (Ігнацы Масціцкі (1867–1946), польскі палітык і вучоны, у 1926–1939 гг. прэзідэнт Польшчы) з шаўцамі з Давыд-Гарадка, сцвярджаю, што ні пасол Фрэйман (Ян Фрэйман (1900–1970), польскі грамадскі дзеяч, у 1935–1938 гг. – пасол (дэпутат) польскага сейма ад акругі (Пінскі, Лунінецкі і Столінскі паветы Палескага ваяводства)), таксама ніхто з канцэлярыі Пана Прэзідэнта па тэлефоне на гэтай справе са мной не звязваўся.

Павятовы стараста Генрык Кінтопф». 17.12.[1936] [27, арк. 6–7].

Як бачым, з 9 кастрычніка 1936 г. на Замкавай гары ў Давыд-Гарадку пачаліся земляныя, а потым і непасрэдна будаўнічыя работы па ўзвядзенні падмурка царквы. 20 ці 21 кастрычніка былі выяўлены дубовыя труны. Толькі праз 2–3 дні пасля гэтага Столінскае павятовае староства пісьмова праінфармавала Палескае ваяводскае ўпраўленне ў Брэсце пра падзею. І толькі атрымаўшы адтуль адпаведнае распараджэнне 28 кастрычніка (г.зн. праз 5 дзён) павятовы стараста загадаў устрымацца ад будаўнічых работ, аднак толькі там, «дзе натыкнуліся на археалагічныя знаходкі». Такім чынам, пачатыя 9 кастрычніка работы не былі спынены, а прадоўжыліся.

СМІ аб археалагічных знаходках у Давыд-Гарадку.

Нешматлікае кола польскай інтэлігенцыі Давыд-Гарадка, католікаў па веравызнанні, выступіла ў абарону археалагічных артэфактаў, надаўшы падзеі гучны рэзананс у перыядычным друку (у адзначанай дакладной запісцы – «некалькі палякаў-інтэлігентаў», без указання іх прозвішчаў). Павятовым старастам іх пазіцыя адназначна тлумачылася жаданнем «не дапусціць будаўніцтва царквы» (менавіта праваслаўнай царквы).

Сярод тых польскіх інтэлігентаў быў Альфонс Тускевіч (Alfons Tuskiwicz), натарыус іпатэчнага адзела Пінскага акруговага

суда, канцылярыя якога знаходзілася ў Давыд-Гарадку. «Цэлы дзень закопаны ў сваёй натарыяльнай канторы, можна сказаць, пастаронняя асоба, але вось у вольныя хвіліны займаецца даследаваннямі, вывучае, робіць, што можа, – адзначаў на старонках віленскай газеты “Słowo” публіцыст Юзаф Мацкевіч (1902–1985). – Хто ведае, ці не яму гэта трэба падзякаваць, што ўзняў “крык” і навіна пра вялікую археалагічную знаходку трапіла ў прэсу і цяпер ужо не загіне» [28]. У верасні 1936 г. да асвячэння пабудаванага ў Давыд-Гарадку касцёла Божага Цела А. Тускевіч разам з суддзёй Давыд-Гарадоцкага гарадскога суда, былым паслом (дэпутатам) польскага сейма Янам Бродацкім (1882–1943), паручнікам Альфонсам Ваньтоўскім (1892–1939) падрыхтаваў брашуру «Эха з Палескай пушчы» («Echa z Puszczy Poleskiej»). Кніга была прысвечана вядомаму краязнаўцу Раману Гарашкевічу, а яе мэтай было ўзмацненне польскасці і каталіцкай веры сярод палешукоў. А. Тускевіч у гістарычным нарысе пра Давыд-Гарадоцкі касцёл лічыў яго існаванне «павелічэннем польскага стану валодання», а саму рымска-каталіцкую царкву на «крэсах» – «крэпасцю і знічам культуры заходняй цывілізацыі» [29, с. 26]. Якраз А. Тускевіч узначаліў асобны Давыд-Гарадоцкі аддзел Польскага краязнаўчага таварыства, які ў 1937 г. налічваў 19 чалавек, у 1938 і 1939 гг. – 40 чалавек [30, с. 79]. Гэтая арганізацыя прытрымлівалася ідэй рэгіяналізацыі, спрыяла пашырэнню польскай культуры і гістарычнай свядомасці, г.зн. паланізацыі заходнебеларускага насельніцтва [31, с. 20, 82, 88].

Яшчэ адным актывістам з кола мясцовай польскай інтэлігенцыі быў настаўнік Тэафіл Етсхін (Teofil Etschin). Ён нарадзіўся ў Гарнопалі ў 1878 г. у каталіцкай сям’і сталяра Францішка Ецхіна (1851 г. нар.), яго жонкі Тэклі (1849 г. нар.). У ліпені 1899 г. сярод выпускнікоў Гарнопальскай настаўніцкай семінарыі атэстат сталасці атрымаў і Т. Етсхін [32]. З таго часу з невялікімі перапынкамі настаўнічаў. У 1914 г. быў мабілізаваны ў аўстра-венгерскую армію, у 1915–1918 гг. знаходзіўся ў расійскім палоне. У 1920–1922 гг. займаўся школьнай інспекцыяй на Віленшчыне, а з 1929 г. пачаў працаваць настаўнікам польскай грамадскай ўсеагульнай школы № 1 у Давыд-Гарадку.

Летам 1938 г. на старонках польскага друку з'явілася паведамленне, што школьны настаўнік у Давыд-Гарадку Тэафіл Етсхін ахвяраваў 2 тыс. злотых з уласных ашчаджаных грошай для ўзганага ўжо касцёла ў Давыд-Гарадку [33–34]. У лістападзе 1938 г. Т. Етсхін быў адзначаны папачыцельствам Брэсцкай школьнай акругі сярэбраным медалём «за шматгадовую службу», а ў лютым 1939 г. 60-гадовага настаўніка адправілі на пенсію [35, арк. 1, 3, 6–7].

Менавіта пасля звароту натарыуса А. Тускевіча ў Вільню ў рэдакцыю газеты «Słowo» там вырашылі звярнуцца да Антона Іванавіча Луцкевіча (1884–1942), старшыні Беларускага навуковага таварыства і дырэктара беларускага музея. Яму прапанавалі прыняць удзел у экспедыцыі ў Давыд-Гарадок, каб высветліць характар і значэнне археалагічнай знаходкі. Гэтае наведванне А. Луцкевічам Давыд-Гарадка наогул не згадваецца ў дакладнай запісцы столінскага павятовага старасты ад 17 снежня 1936 г.

Візіт А. Луцкевіча ў Давыд-Гарадок адбыўся да 5 лістапада, г. зн. да прыезду туды Ю. Дуткевіча з Любліна. Ужо 7 лістапада ў нумары газеты «Słowo» пад рубрыкай «Сенсацыйнае адкрыццё ў Давыд-Гарадку» А. Луцкевіч падзяліўся ў гутарцы з Ю. Мацкевічам уласнымі ўражаннямі і першымі высновамі. Ён адразу абверг яцвяжскае паходжанне адкапаных трунаў: «Сёння мы можам бяспрэчна сцвердзіць тое, што знаходка належыць да хрысціянскага перыяду... у часы, калі Давыд-Гарадок выконваў асабліва важную палітычную і ваенную ролю... Ключ да пазнейшай Белай і Чырвонай Русі. Адыгрываў тады вялікую ролю, а адбывалася гэта больш-менш у XII веку» [28].

А. Луцкевіч не сумняваўся, што ў магілах пахаваны мясцовыя князі. «Трэба дапускаць, што ў Давыд-Гарадку знойдзены іх труны і там спачываюць іх астанкі». Яго ўразілі гэтыя самыя драўляныя грабніцы: «Прымітыўнасць самога пахавання. Нідзе няма слядоў пілы. Дрэва, абрубкі, дошкі не прапілены. Нідзе жалеза!.. Труны такога кшталту ў нас не сустракаліся». Для яго заставалася невядомым і патрабавала далейшага даследавання, ці былі спустошаны магілы: «Найбольш праўдападобным з'яўляецца тое, што гэтыя труны былі ўжо разрабаваны. Кім?» [28].

У час той экспедыцыі яго ўдзельнікі звярнуліся з просьбай да благачыннага А. Бяляева: «Пабудаваць склеп пад новай царквой, паставіць там княжацкія труны ў іх дубовых саркафагах. Няхай маюць годны спачын. Няхай турысты і паломнікі на ўласныя вочы бачаць, якая старажытная культура і гісторыя Давыд-Гарадка». І атрымалі адказ: «Дзе там, няма грошай на склеп...».

У гэтым жа артыкуле ў адным з падзаголоўкаў раздзела пастаўлена дылема: «Людзі добрай волі і людзі, абьякавыя да абавязку». З аднаго боку, выказана ўдзячнасць «людзям добрай волі», г. зн. неабьякавым грамадзянам (сярод іх натарыусу А. Тускевічу, неназваным па прозвішчах настаўніку Т. Етсхіну, «яшчэ два, тры чалавекі»), якія рашуча выступілі за захаванне знойдзеных археалагічных артэфектаў, данеслі інфармацыю пра іх у СМІ. З другога боку, быў кінуты папрок аб бяздзейнасці і абьякавасці ў бок польскіх чыноўнікаў, «якім дзяржава плаціць і што займаюць адпаведныя пасады», бо наступіў «найвышэйшы час, каб гэтыя людзі адыйшлі са сваіх «пастарункаў» да... працы» [28].

І завяршалася гэтая першая газетная прэзентацыя вынікаў экспедыцыі кароткім заключэннем: «У Давыд-Гарадку адбыліся важныя і знамянальныя адкрыцці для культуры і гісторыі краіны. Яны не могуць пайсці ў нябыт!» [28]. Больш падрабязная справаздача была выкладзена А. Луцкевічам у артыкуле «Княжыя магілы ў Давыд-Гарадку» ў заходнебеларускім літаратурна-навуковым часопісе «Калоссе» [36].

З той паездкі ў Давыд-Гарадок А. Луцкевіч прывёз у беларускі музей у Вільні 2 пары пантофляў з ласінай скуры і рэшткі керамікі, якія дастаў рукамі са сцяны выкапанай траншэі. Рэшткі керамікі былі пасланы на экспертызу Яраславу Іванавічу Пастэрнаку (1892–1969), прафесару Львоўскай багаслоўскай акадэміі, які прызнаў, што ў ніжніх пластах кераміка датавалася XII ст., у верхніх – XVII–XVIII стст. Трэба дадаць, што высокая навуковая кваліфікацыя Я. Пастэрнака пацвердзілася праз некалькі гадоў – пры археалагічным адкрыцці ў Галічы Успенскага сабора з саркафагам князя Яраслава Осмамысла (за гэта археолага ў сяброўскім коле назвалі «украінскім Шліманам»).

Толькі 5 лістапада 1936 г. у Давыд-Гарадок наведваўся кансерватар Люблінскай акругі Ю. Дуткевіч. Праз ваяводскія ўлады ўдалося дабіцца рашэння аб спыненні будаўнічых работ (да прыбыцця археолага). Пра гэта была праінфармавана і праваслаўная кансісторыя ў Пінску. *«Рэч зразумелая, што Люблін мала цікавіцца чужым яму і няведамым Палессем, – адзначаў А. Луцкевіч. – Дык не зацікавіўся люблінскі кансерватар і давід-гарадоцкай знаходкай. Работ не спынілі: работнікі капалі далей і нішчылі ўсё, што ім замінала ў рабоце»* [36, с. 113].

Толькі 9 лістапада, пасля атрымання пісьмовага распараджэння, на месцы былі спынены будаўнічыя работы. Менавіта тады ж у Давыд-Гарадок прыехаў археолаг Раман Іванавіч Якімовіч, дырэктар Дзяржаўнага археалагічнага музея ў Варшаве і прафесар Познаньскага ўніверсітэта, які правёў першае даследаванне трунаў.

12 лістапада Р. Якімовіч у лісце да начальніка камунікацыйна-будаўнічага аддзела Палескага ваяводскага ўпраўлення паведамляў аб праведзеным пробным даследаванні ў Давыд-Гарадку. *«Дакладнае ўстанавленне часу адкрытых археалагічных знаходак, асабліва драўляных саркафагаў, натыкаецца на цяжкасці з-за адсутнасці датаваных знаходак і наогул вялікай беднасці старажытных прадметаў»* [37, с. 382]. 16 лістапада Р. Якімовіч у чарговым лісце таму ж адрасату інфармаваў пра вынікі канферэнцыі з ваяводскім кансерватарам. *«Вясной 1937 г. на Замкавай гары ў Давыд-Гарадку трэба абавязкова правесці раскопкі з-за навуковай важнасці адкрытых знаходак. Адзначаю, што ўдалося сцвердзіць, што Давыд-Гарадок у XII стагоддзі быў сталіцай удзельнага г. зв. Гарадзенскага княства. Раней памылкова сталіцай гэтага княства лічылі Гарадную. Больш таго, знойдзеныя труны на Замкавай гары ў Давыд-Гарадку ўтрымліваюць астанкі гарадзенскіх князёў – Давыда Ігаравіча, заснавальніка Давыд-Гарадка, яго жонкі, якую невядома як звалі, яго сына Усеваладка, і ўнукаў Барыса, Глеба і Мсціслава, разам з жонкамі»* [37, с. 382]. Трэба дадаць, што 13 лістапада ў Давыд-Гарадку былі адноўлены будаўнічыя работы, якія працягваліся да 1 снежня.

Усе гэтыя падзеі, звязаныя з выяўленнем археалагічных знаходак, а таксама са

скандальным спыненнем і аднаўленнем будаўнічых работ на Замкавай гары, сталі аб'ектам увагі СМІ. *«Мы нарабілі вакол Давыд-Гарадка вялікі і заслужаны шум, зусім гэтага не саромемся, калі хтосьці запіша яго на рахунак нашай рэдакцыі»*, – адзначаў той жа журналіст газеты «*Slowo*» Ю. Мацкевіч [38]. Польскія вучоныя (у тым ліку Р. Якімовіч) выступалі за спыненне *«скандальнага знішчэння каштоўнасцей, за спыненне капання і ўмацавання фундаментаў для новай царквы – для захавання таго, што яшчэ заставалася ў зямлі, каб дастаць вясной»* [27, арк. 15].

Якраз на старонках газеты «*Slowo*» быў выдадзены артыкул «*Навуковая дыктатура шаўцоў у Польшчы»* [39], які быў перадрукаваны ў іншых выданнях, у прыватнасці, у газетах «*Dziennik Brzeski*» [40], «*Slowo Polesia*» (Пінск). У артыкуле сцвярджалася, што праз некалькі дзён пасля 9 лістапада, калі былі спынены будаўнічыя работы, быццам два давід-гарадоцкія шаўцы паехалі для ўрэгулявання гэтага пытання ў Варшаву ў каралеўскі палац да прэзідэнта Польшчы І. Масціцкага, вялікага аматара паляўніцтва, з прэзентам – з доўгімі паляўнічымі ботамі. У суправаджэнні пасла (дэпутата) Яна Фрэймана яны атрымалі дазвол прадоўжыць будаўнічыя работы на Замкавай гары ў Давыд-Гарадку [27, арк. 15]. Аднак у згаданай дакладнай запісцы ад 17 снежня 1936 г. сталінскі павятовы староста называў гэтую інфармацыю ў друку *«фантазіяй журналістаў»*. Варта дадаць, што І. Масціцкі ў міжваенны час замаўляў абытак у давід-гарадоцкіх майстроў. Вопытны шавец Якаў Іванавіч Матусевіч атрымаў за гэта падзяку ад польскага прэзідэнта.

У ходзе праведзенага павятовымі ўладамі разбіральніцтва благачынны А. Бяляеў паведаміў, што *«труны закапаны ў іншым месцы... без дазволу кансервацыйных уладаў»*. У сваю чаргу, тэхнік-будаўнік Уладзімір Галкін, 1898 г. нар., заявіў, што *«не далажыў пра гэта кансервацыйным і адміністрацыйным уладам, а дапусціў раскопванне і знішчэнне названых каштоўнасцей»*, і тлумачыў гэта тым, што не ведаў пра адпаведны закон (г. зн. распараджэнне прэзідэнта Польшчы аб ахове помнікаў ад 6 сакавіка 1928 г.) і знішчыў археалагічныя знаходкі па распараджэнні А. Бяляева [27, арк. 50–51]. Пасля разбіральніцтва сітуацыя быццам су-

пакоілася, былі атрыманы адпаведныя гарантыі.

Папярэднія вынікі даследавання археалагічных знаходак у Давыд-Гарадку былі апублікаваны Р. Якімовічам у канцы 1936 г. у шэрагу польскіх газет [41–43]. Так, на старонках віленскай газеты «Słowo» ён найперш вырашыў зноў коратка падзяліцца разгадкай таямніцы давыд-гарадоцкіх трунаў. Абвергнуў назву (Hogodno, Гарадная) сталіцы пагарынскага княства (быццам выпраўленую ў летапісе). *«Гарадная ляжыць удалечыні ад рэк, здалёк ад сухапутных шляхоў зносін, на вялікай выспе, акружана навокал вялізным і цяжкім для праходу балотам Марочна (Марочна – самае старажытнае балота Беларусі, цяпер адно з буйнейшых верхавых балотаў Заходняга Палесся. У 2015 г. быў заснаваны рэспубліканскі водна-балотны заказнік «Марочна» ў Столінскім раёне Брэсцкай вобласці)». З прызнаннем сталіцы Давыд-Гарадка вырашалацца і загадка знойдзеных трунаў. «Аб тым, што там пахаваны князі, не можа быць ніякага сумнення... Давыд-гарадоцкая загадка была б вырашана. Да яе вырашэння спрычынілася грубае перарванне вечнага спачыну. Тым больш, трэба шкадаваць, што княжацкія шкідеты былі перамешаны, бо гэтыя ці не адны з першых магілаў, у якіх нябожчыкаў можна назваць па імені. Мы павінны забяспечыць ім належную пашану, а з нечаканага адкрыцця патрэбна атрымаць поўныя навуковыя вынікі» [42].*

Ахоўныя меры і падрыхтоўка да правядзення раскопак 1937–1938 гг.

11 лютага 1937 г. Замкавая гара ў Давыд-Гарадку была ўнесена ў адпаведны рэестр помнікаў у Палескім ваяводстве. У сувязі з гэтым 12 сакавіка 1937 г. было забаронена правядзенне будаўнічых работ на Замкавай гары.

Нязгодны з такім рашэннем блгачынны А. Бяляеў як прадстаўнік мясцовай праваслаўнай супольнасці накіраваў некалькі лістоў царкоўным уладам і польскай адміністрацыі. Так, у лісце ў Палескую праваслаўную кансісторыю дакладваў наступнае. *«Перш за ўсё няма ніякіх падстаў для прызначэння помнікам узгорка, г. зв. Замкавай гары, бо гэты не заснаваны на такіх навуковых даных, па якіх можна было б рабіць высновы... Бо прадстаўнікі навукі, на мерка-*

ваннях якіх абпіралася адзначанае рашэнне, узялі матэрыял, далёка не пераканаўчы, можна сказаць, блукалі ў храналагічных фактах, карыстаючыся толькі гіпотэзай. Можна назваць мноства такіх узгоркаў на Палессі, якія маюць падобны выгляд, але нікога з прадстаўнікоў навукі гэта не хвалюе і ніхто гэтым так гарача не цікавіўся, як асабліва адзначаным узгоркам, на якім павінна паўстаць праваслаўная царква, прычым не нанова, а як адбудаваная пасля 100 гадоў свайго існавання, перарванага знішчэннем ад стыхіі» [37, с. 383].

Падобную танальнасць і аргументацыю ўтрымліваў ліст А. Бяляева ў МУС Польшчы. *«Гэтая справа была б правільнай і мела б рацыю, калі б органы, што загадваюць аховай помнікаў, бралі канкрэтны навуковы матэрыял і не рабілі свае прапановы на дапушчэннях і меркаваннях, як у дадзенай справе, бо хутка была ўведзена такая ахова за помнікамі, то такія з самага пачатку з'яўлення павінны быць зарэгістраваныя і пра іх, як такіх, павінны ведаць, а не дзякуючы нейкаму выпадковаму выяўленню непрыкметных прадметаў, некаштоўных з пункту гледжання навукі. Адкапаныя ў час закладкі фундаментаў знаходкі і труны з астанкамі, любы скажа, перш за ўсё не могуць мець ніякага значэння для археалогіі, бо зразумела, што не толькі ў Давыд-Гарадку, але і ў іншых мясцовасцях пры земляных работах натыкаліся на труны... але гэтая акалічнасць стала абыякавай для навукі і на яе не звернута ніякай увагі» [37, с. 383].*

Адпаведны ліст А. Бяляеў накіраваў і прэзідэнту Польшчы І. Масціцкаму. *«Пры капанні зямлі для закладкі фундаментаў былі выкапаны труны з астанкамі невядомага паходжання. Гэтая акалічнасць стала зачэпкай і падставай праяўлення занадта варожых настрояў і характараў для пэўнай мясцовай досыць нязначнай групы грамадства, што з-за сваіх адсталых паняццяў і поглядаў, нават нездаровых з погляду агульнага інтарэсу дзяржаўнасці, паднялі трывожу ў прэсе, прама абвінаваціўшы ў дзікунстве і непавазе адкапаных неведомых астанкаў, хоць гэтыя труны пасля выкопвання былі перанесены наводле патрабаванняў хрысціянскай рэлігіі. Містыфікацыя дайшла да таго, што ўвесь узгорак, на якім стала згарэлая царква, стаў трактавацца гіс-*

тарычным помнікам быццам надзвычайнай важнасці, што прывяло да спынення ўсіх работ і, відаць, пазбавіць нас назаўсёды працягу такіх работ, а значыць мець святыню, бо іншага месца для пабудовы царквы ў Давыд-Гарадку зусім няма. Папярэднія работы, якія ўжо выкананы, складаюць суму каля 30 000 злотых, так што і з гэтага погляду мы засталіся пакрыўджанымі» [37, с. 383].

21 мая 1937 г. на канферэнцыі з удзелам кансервацыйных уладаў прашэнні А. Бяляева былі адхілены, бо Замкавая гара пацверджана тыповым раннесярэдневяковым гарадзішчам, што падлягала ахове. Пасля адхілення Міністэрствам веравызнанняў і грамадскай асветы адпаведнай заявы Палескай праваслаўнай кансісторыі 12 чэрвеня 1937 г. ўступіла ў дзеянне рашэнне Палескага ваяводскага ўпраўлення аб прызнанні помнікам Замкавай гары ў Давыд-Гарадку.

Протаіерэй А. Бяляеў быў пераведзены настаяцелем царквы ў Камянцы, прызначаны благачынным 2-га благачынна Брэсцкага павета. Як сведчыць пратакол пасяджэння Палескай праваслаўнай кансісторыі ад 16 чэрвеня 1937 г., на вакантную пасаду настаяцеля прыхода ў Давыд-Гарадку быў пераведзены протаіерэй Юльян Самковіч, настаяцель прыхода Нараджэння Хрыстова ў Пружанах, а таксама яму даручылі выконваць абавязкі благачыннага 2-га благачынна Столінскага павета [44, с. 33].

7 ліпеня столінскі павятовы стараста загадаў правесці вопіс помніка. Створаная мясцовая камісія склала 13 ліпеня 1937 г. пратакол аб захаванні Замкавай гары ў Давыд-Гарадку. Прыводзім яго ў скарачаны выглядзе (перакладзены намі з польскай мовы).

«Сёння камісія ў складзе сакратара гарадской управы Бадасюка Матэвуша, каменданта пастарунка дзяржаўнай паліцыі Гжэсіка Мацея, работнікаў гарадской управы Яворскага Міхаіла і Казакевіча Рыгора, тэхніка гарадской управы Галкіна Уладзіміра, наводле загада павятовага старасты № XI.4 ад 7.VII. бягучага году прыбыла на месца для правядзення апісання сучаснага стану замкавай гары і пасля дасканаллага даследавання і азнямлення з тэрыторыяй, устанавіла наступнае.

Уся замкавая гара па ўсёй даўжыні знешняга ніжняга краю мае драўляны парк з 2-ма ўваходамі: галоўным – з вуліцы Царкоўнай і Падзамкавай. Знадворку навокал узвышша знаходзіцца ў першапачатковым стане, без ніякіх зрухаў; засаджана фруктовымі дрэвамі, а таксама дзікімі лісцевымі дрэвамі. У заходняй частцы ўзвышша на правым беразе Гарыні знаходзіцца трыангуляцыйная вежа.

Пры галоўным уваходзе на гару з вуліцы Царкоўнай месціцца драўляная шоп памерам 8,4 x 3,7 м, недалёка каля паркана стаіць прыбіральня 2-аддзельная, трохі далей у бок узвышша – драўляная хатка (старажоўка) памерам 6 x 8 м. Збоку хаткі стос новых дошак, а каля паркана ля шопы складзены абгарэлыя часткі згарэлай царквы, а таксама кавалкі дрэва, што дасталі з зямлі пры капанні равоў для падмурка.

Пасярод узвышша, на месцы, дзе стаяла да пажару 6 мая 1936 г. царква, распачаты траншэі для фундамента глыбінёй 4 м і шырынёй 3,1 м. Траншэі цяпер у запущаным стане – зямля часткова абсыпалася з-за кліматычных умоў. У гэтых траншэях змеічаны поўнасю скончаны фундамент даўжынёй 42,3 м, часткова зроблены фундамент на бетоннай пліце на адрэзку 47,62 м, выканана бетонная пліта толькі на адрэзку 25,9 м. Астатні адрэзак траншэі даўжынёй 23,6 м наогул не пабудаваны.

Ва ўсходняй частцы тэрыторыі, акружанай траншэямі, стаяць 3 драўляныя крыжы, якія пастаўлены там у мінулым годзе. Там жа за сярэднім крыжом знаходзіцца абпалены мураваны алтар з пашкоджаным жалезным крыжом са згарэлай царквы.

Зямля з траншэі для фундаментаў выкінута знадворку і часткова да сярэдзіны праектаванай будоўлі.

На поўнач ад будоўлі на адлегласці 4 м знаходзяцца 4 ямкі з гашанай вапнай, з якіх 3 засыпаны зямлёй нароўні з паверхняй тэрыторыі, а 4 – засыпана часткова. Усе ямкі глыбінёй 2 м: 3 ямкі памерам 4 × 6 м, адна ямка – 4 × 8 м.

У паўднёва-ўсходняй частцы ўзвышша стаіць у першапачатковым выглядзе званіца з часовай прыбудоўкай 1936 г. памерам 4,7 × 6,7 м для складвання будаўнічых матэрыялаў. Збоку ад званіцы навалена спаленая бляха і 3 скрыні з абгарэлымі цві-

камі, таксама стаяць падпераныя 3 жалезныя крыжы. Збоку ад фронтовых дзвярэй званіцы на адлегласці 5 м на захад месціцца студня.

У час выкопвання ў 1936 г. траншэй для фундаментаў натыкнуліся на труны з людскімі шкілетами, якія пахаваны на ўзвышшы ў агульнай ямцы памерам $5,5 \times 3$ м на ўсход ад будоўлі на адлегласці 25 м і пастаўлены драўляны крыж.

Па-за выкапанымі ямкамі для фундаментаў у стосах знаходзіцца абпаленая цэгла ў вялікай колькасці, не вызначанай камісіяй» [27, арк. 45–45адв.].

У той жа дзень у Давыд-Гарадок для правядзення раскопак выехаў асістэнт Дзяржаўнага гістарычнага музея (Варшава) магiстр Юзаф Марціняк. Крыху пазней туды накіраваўся і сам Р. Якімовіч. Археалагічныя даследаванні праводзіліся да другой паловы кастрычніка 1937 г. Палявыя археалагічныя даследаванні на Замкавай гары ў Давыд-Гарадку пад кіраўніцтвам Р. Якімовіча ажыццяўляліся ў 1937–1938 гг. Іх ход і выніковасць ужо прааналізаваны ў навуковай літаратуры, што адзначана ва ўводзінах дадзенага артыкула. З улікам навуковай значнасці гарадзішча і меркаваных шматгадовых раскопак планавалася выкупіць Замкавую гару, стварыць у перспектыве на месцы раскопак археалагічны запаведнік (рэзерват). Аднак адсутнасць фінансавых сродкаў, мясцовых добраахвотнікаў для дапамогі на раскопках не далі магчымасці правесці археалагічныя даследаванні летам 1939 г., а таксама рэалізаваць іншыя планы.

Змена геапалітычнага становішча восенню 1939 г. (пачатак Другой сусветнай вайны, уз'яднанне заходнебеларускіх зямель з БССР) выключыла магчымасць да-

лейшых археалагічных раскопак на Замкавай гары ў Давыд-Гарадку, як і будаўніцтва там праваслаўнай царквы. Як ужо адзначалася, чарговыя (апошнія) раскопкі гарадзішча ў Давыд-Гарадку адбыліся ў 1967 г.

Заклучэнне

У цэлым, спачатку пры выяўленні археалагічных артэфактаў у ходзе будаўніцтва праваслаўнай царквы ў Давыд-Гарадку ў кастрычніку 1936 г. ім не надавалася адпаведная ўвага, узнікла пэўная рызыка іх страты. Дапушчаныя тады памылкі дапаўняліся нежаданнем спыняць будаўнічыя работы. Нешматлікае кола мясцовай польскай інтэлігенцыі (пераважна каталіцкага веравызнання) дабілася таго, каб у польскіх і заходнебеларускіх СМІ была разгорнута шырокая прапагандысцкая кампанія пра гэтыя археалагічныя знаходкі. Гэта дазволіла прыцягнуць да іх вывучэння беларускіх і польскіх вучоных. Ва ўмовах вялікага грамадскага рэзанансу польскія адміністрацыйныя ўлады вымушаны былі больш актыўна рэгуляваць узнікшую сітуацыю. Мясцовая праваслаўная супольнасць разглядала спыненне будаўніцтва царквы (замест згарэлай Свята-Васкрасенскай) як праяву дыскрымінацыі, крыўды яе інтарэсаў у параўнанні з католікамі, якія ўзвялі і асвяцілі ў 1936 г. касцёл Божага Цела. Аднак прыярытэт навуковай і грамадскай значнасці пры ацэнцы выяўленых археалагічных артэфактаў дазволіў пераадолець міжканфесійныя супярэчнасці, групавыя кан'юнктурныя інтарэсы. Замкавая гара ў Давыд-Гарадку атрымала ахоўны статус, і там у 1937–1938 гг. праводзіліся палявыя археалагічныя даследаванні гарадзішча, якія далі даволі значныя навуковыя вынікі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Jakimowicz, R. Dawidgródek / R. Jakimowicz. – Pińsk : Druk. Braci Wilkowiczów, 1939. – 45 s.
2. Jażdżewski, K. Roman Jakimowicz (30.04.1889–21.01.1951) / K. Jażdżewski // Archeologia. – 1955. – Т. 5: 1952/53. – S. 383–389.
3. Przewoźna-Armon, K. Życie poświęcone ochronie zabytków archeologicznych i studiom nad wczesnym średniowieczem. Roman Jakimowicz (1889–1951) / K. Przewoźna-Armon // Slavia antiqua. – Т. XXXIII : rok 1991/92. – S. 187–218.
4. Каханоўскі, Г. А. Якімовіч Раман Іванавіч / Г. А. Каханоўскі // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. – Мінск : БелЭн, 1993. – С. 672.
5. Каханоўскі, Г. А. Якімовіч Раман Іванавіч / Г. А. Каханоўскі // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск : БелЭн, 2009–2011. – Т. 2. – 2011. – С. 448.
6. Wiadomości archeologiczne. – Т. LVI : 2002–2003. – Warszawa, 2003.

7. Лысенко, П. Ф. Раскопки городища древнерусского Давид-Городка в 1967 году / П. Ф. Лысенко // Древности Белоруссии : докл. к конф. по археологии Белоруссии (март, 1969) / АН БССР, Сектор археол. Ин-та истории, Белорус. о-во охраны памятников истории и культуры ; под ред. В. Д. Будько [и др.]. – Минск, 1969. – С. 352–382.
8. Лысенко, П. Ф. Города Туровской земли / П. Ф. Лысенко. – Минск : Наука и техника, 1974. – 199 с.
9. Лысенка, П. Ф. Гарадзішча / П. Ф. Лысенка // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Брэсцкая вобласць. – Мінск : БелСЭ, 1984. – С. 349.
10. Лысенко, П. Ф. Городище / П. Ф. Лысенко // Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область. – Минск : БелСЭ, 1990. – С. 389.
11. Лысенко, П. Ф. Туровская земля (итоги и перспективы изучения) / П. Ф. Лысенко // Археологія і давняя історія Украіны : зб. наук. пр. – Київ : ІА НАН Украіны, 2010. – Вип. 1. – С. 278–285.
12. Штыхов, Г. В. Города Белоруссии по летописям и раскопкам (IX–XIII вв.) / Г. В. Штыхов. – Минск : Полымя, 1975. – 32 с.
13. Ткачоў, М. Давыд-Гарадоцкі замак / М. Ткачоў // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. – Мінск : БелЭн, 1993. – С. 205–206.
14. Ткачоў, М. Давыд-Гарадоцкі замак / М. Ткачоў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : БелЭн, 1993–2003. – Т. 3. – 1996. – С. 189–191.
15. Егарэйчанка, А. А. Давыд-Гарадок / А. А. Егарэйчанка // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. – Мінск : БелЭн, 1993. – С. 204–205.
16. Якімовіч, Ю. А. Давыд-Гарадок / Ю. А. Якімовіч // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. – Мінск : БелЭн, 1984–1987. – Т. 2. – 1985. – С. 252–253.
17. Давыд-Гарадок // Гараты і вёскі Беларусі : энцыклапедыя. – Мінск, 2007. – Т. 4, кн. 2. – С. 577–579.
18. Шэлехаў, М. У. Давыд-Гарадок. Час і людзі / М. У. Шэлехаў. – Брэст, 2000. – 302 с.
19. Шэлехаў, М. Забытае княства / М. Шэлехаў // Берасцейскія карані '98 : Гіст.-краязн. і літ. зб. / рэдкал.: Г. С. Тамашэвіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Брэст, 1998. – С. 140–159.
20. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Столінскага раёна. – Мінск : БЕЛТА, 2003. – 640 с.
21. Несцярчук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X–XX стагоддзяў (гісторыя, стан, перспектывы) / Л. М. Несцярчук. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 336 с.
22. Лабынцев, Ю. А. В глубинном Полесье (Турово-Пинская земля) / Ю. А. Лабынцев. – М. : Искусство, 1989. – 160 с.
23. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр.). – Ф. 2003. Воп. 2. Спр. 465.
24. ДАБр. – Ф. 50. Воп. 1. Спр. 7623.
25. ДАБр. – Ф. 2059. Воп. 4. Спр. 16.
26. ДАБр. – Ф. 2059. Воп. 4. Спр. 1в.
27. ДАБр. – Ф. 2003. Воп. 1. Спр. 1660.
28. Grobowce książąt kijowskich z XII wieku / J. M. [Józef Mackiewicz] // Słowo (Wilno). – 1936. – № 306 (7 listopada). – S. 3.
29. Echa z Puszczy Poleskiej / J. Brodacki, A. Tuskiewicz, A. Wańtowski. – Dawidgródek, 1936. – 63 s.
30. Цітовіч, І. У. Дзейнасць Польскага краянаўчага таварыства на тэрыторыі Палескага ваяводства (1921–1939 гг.) / І. У. Цітовіч // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманітар. і грамад. навук. – 2003. – № 2. – С. 71–81.
31. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2008. – 319 с.
32. Kronika // Dziennik Polski (Lwów). – 1899. – № 195 (16 lipca). – S. 2.
33. W kilku wierszach // Nowiny codzienne (Opole). – 1938. – № 142 (25 czerwca). – S. 1.
34. Hojna ofiara nauczyciela // Dziennik Bydgoski. – 1938. – № 144 (26 czerwca). – S. 11.
35. ДАБр. – Ф. 59. Воп. 5. Спр. 68.
36. Княжыя магілы ў Давыд-Гарадку // Калоссе. – 1937. – № 2 (11). – С. 112–116.

37. Małachowska, S. Polskie badania archeologiczne na grodzisku w Dawidgródku nad Horyniem (Białoruś) / S. Małachowska // Wiadomości archeologiczne. – T. LVI. 2002–2003. – Warszawa, 2003. – S. 381–392.
38. Skandal... nie tylko w Dawidgródku / J. M. [J. Mackiewicz] // Słowo. – 1936. – № 320 (21 listopada). – S. 3.
39. Dyktatura naukowa szewców w Polsce / J. M. [J. Mackiewicz] // Słowo. – 1936. – № 328 (29 listopada). – S. 3.
40. Dyktatura naukowa szewców w Polsce / J. M. [J. Mackiewicz] // Dziennik Brzeski. – 1936. – 30 listopada. – S. 3.
41. Tajemnice Góry Zamkowej w Dawidgródku / R. Jakimowicz // Ilustrowany kuryer codzienny (Kraków). – 1936. – 21 grudnia. – Kuryer literacko-naukowy : dodatek. – № 51. – S. 1–2.
42. Kto był pochowany na Górze Zamkowej w Dawidgródku / R. Jakimowicz // Słowo. – 1936. – № 351 (22 grudnia). – S. 3.
43. Kto był pochowany na Górze Zamkowej w Dawidgródku / R. Jakimowicz // Kurier Nowogródzki. – 1936. – № 351 (22 grudnia). – S. 3.
44. ДАБр. – Ф. 2059. Воп. 1. Спр. 65.

REFERENCES

1. Jakimowicz, R. Dawidgródek / R. Jakimowicz. – Pińsk : Druk. Braci Wilkowiczów, 1939. – 45 s.
2. Jażdżewski, K. Roman Jakimowicz (30.04.1889–21.01.1951) / K. Jażdżewski // Archeologia. – 1955. – T. 5: 1952/53. – S. 383–389.
3. Przewoźna-Armon, K. Życie poświęcone ochronie zabytków archeologicznych i studiom nad wczesnym średniowieczem. Roman Jakimowicz (1889–1951) / K. Przewoźna-Armon // Slavia antiqua. – T. XXXIII : rok 1991/92. – S. 187–218.
4. Kakhanouski, H. A. Yakimovich Raman Ivanavich / H. A. Kakhanouski // Arkhiealohija i numizmatyka Bielarusi : encykłapedyja. – Minsk : BielEn, 1993. – S. 672.
5. Kakhanouski, H. A. Yakimovich Raman Ivanavich / H. A. Kakhanowski // Arkhiealohija Bielarusi : encykłapedyja : u 2 t. – Minsk : BielEn, 2009–2011. – T. 2. – 2011. – S. 448.
6. Wiadomości archeologiczne. – T. LVI : 2002–2003. – Warszawa, 2003.
7. Lysenko, P. F. Raskopki gorodishcha drevnerusskogo David-Gorodka v 1967 godu / P. F. Lysenko // Drevnosti Belorussii : dokl. k konf. po arkheologii Belorussii (mart, 1969) / AN BSSR, Sektor arkheol. In-ta istorii, Belarus. obshch-vo okhrany pamiatn. ist. i kul't. ; pod red. V. D. Bud'ko [i dr.]. – Minsk, 1969. – S. 352–382.
8. Lysienko, P. F. Goroda Turovskoj zemli / P. F. Lysienko. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1974. – 199 s.
9. Lysienka, P. F. Haradzishcha / P. F. Lysienka // Zbor pomnikau historyi i kul'tury Bielarusi. Bresckaja voblast'. – Minsk : BielSE, 1984. – S. 349.
10. Lysienko, P. F. Gorodishchie / P. F. Lysienko // Svod pamiatnikov istorii i kul'tury Bielorusii. Brestskaja oblast'. – Minsk : BielSE, 1990. – S. 389.
11. Lysienko, P. F. Turovskaja zemlia (itogi i perspektivy izuchienia) / P. F. Lysienko // Arkhiealohija i davnja istorija Ukrainy : zb. nauk. pr. – Kyjv : IA NAN Ukrainy, 2010. – Vyp. 1. – S. 278–285.
12. Shtykhov, G. V. Goroda Bielorusii po lietopisiam i raskopkam (IX–XIII vv.) / G. V. Shtykhov. – Minsk : Polymia, 1975. – 32 s.
13. Tkachou, M. Davyd-Haradocki zamak / M. Tkachou // Arkhiealohija i numizmatyka Bielarusi : encykłapedyja. – Minsk : BielEn, 1993. – S. 205–206.
14. Tkachou, M. Davyd-Haradocki zamak / M. Tkachou // Encykłapedyja historyi Bielarusi : u 6 t. – Minsk : BielEn, 1993–2003. – T. 3. – 1996. – S. 189–191.
15. Yeharejchanka, A. A. Davyd-Haradok / A. A. Yeharejchanka // Arkhiealohija i numizmatyka Bielarusi : encykłapedyja. – Minsk : BielEn, 1993. – S. 204–205.
16. Yakimovich, Yu. A. Davyd-Haradok / Yu. A. Yakimovich // Encykłapedyja litaratury i mas-tactva Bielarusi : u 5 t. – Minsk : BielEn, 1984–1987. – T. 2. – 1985. – S. 252–253.

17. Davyd-Haradok // Harady i wioski Bielarusi : encykłapiedyja. – Minsk, 2007. – T. 4, kn. 2. – S. 577–579.
18. Sheliekhau, M. U. Davyd-Haradok. Chas i liudzi / M. U. Sheliekhau. – Brest, 2000. – 302 s.
19. Sheliekhau, M. Zabytaje kniastva / M. Sheliekhau // Bierasciejskija karani '98 : hist.-krajazn. i lit. zb. / redkal.: H. S. Tamashevich (hal. red.) [i insh.]. – Brest, 1998. – S. 140–159.
20. Pamic' : hist.-dakum. khronika Stolinskaha rajona. – Minsk : BELTA, 2003. – 640 s.
21. Niesciarchuk, L. M. Zamki, palacy, parki Bierasciejshchyny X–XX stahoddziau / L. M. Niesciarchuk. – Minsk : BELTA, 2002. – 336 s.
22. Labyncew, Yu. A. V glubinnom Polies'je (Turovo-Pinskaja ziemlia) / Yu. A. Labyncew. – M. : Iskustvo, 1989. – 160 s.
23. Dziarzhauy arkhii Bresckaj voblasti (DABr.). – F. 2003. Vop. 2. Spr. 465.
24. DABr. – F. 50. Vop. 1. Spr. 7623.
25. DABr. – F. 2059. Vop. 4. Spr. 1b.
26. DABr. – F. 2059. Vop. 4. Spr. 1v.
27. DABr. – F. 2003. Vop. 1. Spr. 1660.
28. Grobowce książąt kijowskich z XII wieku / J. M. [Józef Mackiewicz] // Słowo (Wilno). – 1936. – № 306 (7 listopada). – S. 3.
29. Echa z Puszczy Poleskiej / J. Brodacki, A. Tuskiewicz, A. Wańtowski. – Dawidgródek, 1936. – 63 s.
30. Citovich, I. U. Dziejnasc' Pol'skaha krajaznauchaha tavarystva na terytoryi Palieskaha vajavodstva (1921–1939 hh.) / I. U. Citovich // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. humanitar. i hramad. navuk. – 2003. – № 2. – S.71–81.
31. Vabishchevich, A. M. Nacyjanal'na-kul'turnaje zhyccio Zakhodnij Bielarusi (1921–1939 hh.) / A. M. Vabishchevich. – Brest : Vyd-va BrDU, 2008. – 319 s.
32. Kronika // Dziennik Polski (Lwów). – 1899. – № 195 (16 lipca). – S. 2.
33. W kilku wierszach // Nowiny codzienne (Opole). – 1938. – № 142 (25 czerwca). – S. 1.
34. Hojna ofiara nauczyciela // Dziennik Bydgoski. – 1938. – № 144 (26 czerwca). – S. 11.
35. DABr. – F. 59. Vop. 5. Spr. 68.
36. Kniazhyja mahily u David-Haradku // Kalossie. – 1937. – № 2 (11). – S. 112–116.
37. Małachowska, S. Polskie badania archeologiczne na grodzisku w Dawidgródku nad Horyniem (Białoruś) / S. Małachowska // Wiadomości archeologiczne. – T. LVI. 2002–2003. – Warszawa, 2003. – S. 381–392.
38. Skandal... nie tylko w Dawidgródku / J. M. [J. Mackiewicz] // Słowo. – 1936. – № 320 (21 listopada). – S. 3.
39. Dyktatura naukowa szewców w Polsce / J. M. [J. Mackiewicz] // Słowo. – 1936. – № 328 (29 listopada). – S. 3.
40. Dyktatura naukowa szewców w Polsce / J. M. [J. Mackiewicz] // Dziennik Brzeski. – 1936. – 30 listopada. – S. 3.
41. Tajemnice Góry Zamkowej w Dawidgródku / R. Jakimowicz // Ilustrowany kurjer codzienny (Kraków). – 1936. – 21 grudnia. – Kurjer literacko-naukowy : dodatek. – № 51. – S. 1–2.
42. Kto był pochowany na Górze Zamkowej w Dawidgródku / R. Jakimowicz // Słowo. – 1936. – № 351 (22 grudnia). – S. 3.
43. Kto był pochowany na Górze Zamkowej w Dawidgródku / R. Jakimowicz // Kurier Nowogródzki. – 1936. – № 351 (22 grudnia). – S. 3.
44. DABr. – F. 2059. Vop. 1. Spr. 65.

УДК 94:322(47+57): 271.22-786(476) «1944-1965»

Ольга Владимировна Друзенюк

аспірант 3-го года обучения каф. истории Беларуси нового и новейшего времени
Белорусского государственного университета

Olga Druzenok

3-d Year Postgraduate Student of the Department of History of Belarus
of New and Contemporary Times
of Belarusian State University
e-mail: olya.crimea45@gmail.com

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИН НА ТЕРРИТОРИИ БССР СО СТОРОНЫ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СНК (СМ) СССР (1944–1965 гг.)

Исследуется процесс регулирования деятельности старообрядческих объединений на территории БССР со стороны Совета по делам религиозных культов в 1944–1965 гг. Кратко описаны условия создания данной инстанции. Рассмотрены организационно-правовые основы работы ее уполномоченных, включавшие в себя как нормативно-правовые документы советского конфессионального законодательства, так и различного рода разъяснения и распоряжения, поступавшие непосредственно от Совета по делам религиозных культов. На примере отдельных старообрядческих обществ, выявленных в республике в изучаемый период, охарактеризованы основные направления работы уполномоченных Совета по делам религиозных культов, связанные с их регистрацией, функционированием молитвенных зданий, деятельностью духовных лиц, сбором и обработкой сведений и т.д. Затронута отчетная документация уполномоченных.

Ключевые слова: БССР, старообрядческие общины, Совет по делам религиозных культов, уполномоченный.

The Regulation of the Activities of the Old Believer Communities on the Territory of the BSSR by the Council on the Affairs for Religious Cults under the CPC (CM) of the USSR (1944–1965)

This article examines the process of regulation of the activities of Old believer communities on the territory of the BSSR by the Council on the Affairs for Religious Cults in 1944–1965. The conditions for creating this agency are briefly described. The organizational and legal foundations of the work of its commissioners are considered, which included both the legal documents of the Soviet confessional legislation, and various kinds of explanations and orders that came directly from the Council on the Affairs for Religious Cults. Based on the example of some Old believer communities identified in the republic during the period under study, the main trend of work of the commissioners of the Council on the Affairs for Religious Cults related to their registration, the functioning of prayer buildings, the activities of clergy, the collection and processing of information, etc. are characterized. Affected reporting documentation of commissioners.

Key words: BSSR, the Old believer communities, the Council on the Affairs for Religious Cults, commissioner.

Введение

После окончания Великой Отечественной войны на территории БССР продолжалось восстановление функционирования старообрядческих общин как поповских, так и беспоповских согласий. Сложившаяся ситуация стала результатом преобразований отношений советского руководства с Русской православной церковью, повлекших за собой некоторое послабление официальной

позиции по вопросам деятельности объединений представителей других конфессий. Однако кардинальным образом обозначенный ранее курс государственной церковной политики не изменился и борьба с религией и ее институтами оставалась одной из первоочередных. Советское руководство стремилось поставить под свой контроль действовавшие на территории страны организации верующих.

В 1944 г. с целью осуществления контактов союзного правительства с руководителями неправославных религиозных общин был сформирован Совет по делам ре-

Научный руководитель – Александр Геннадьевич Кохановский, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Белорусского государственного университета

лигиозных культов. В 1944–1965 гг. он являлся одной из ключевых инстанций, контролировавших деятельность старообрядческих объединений в БССР. Среди отделов центрального аппарата Совета функционировал и отдел, занимавшийся вопросами старообрядческой и евангелической конфессий. Свои функции данный государственный орган осуществлял с помощью института уполномоченных.

Работу Совета по делам религиозных культов разносторонне анализировали такие исследователи, как И. М. Советов (М. И. Одинцов) [1; 2], А. С. Кочетова [2], Е. В. Носова [3].

Что касается отечественных историков, то рассматриваемую проблему затрагивали Е. В. Савчик [4] и А. Д. Лебедев [5].

Целью статьи является исследование процесса регулирования деятельности старообрядческих объединений на территории БССР со стороны Совета по делам религиозных культов в 1944–1965 гг. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1) рассмотреть организационно-правовые условия деятельности уполномоченных Совета по делам религиозных культов;

2) охарактеризовать основные направления работы уполномоченных в отношении старообрядческих обществ на территории БССР в 1944–1965 гг.

Организационно-правовые условия деятельности уполномоченных Совета по делам религиозных культов

В изучаемый период функционирование общин староверов на территории БССР со стороны Совета по делам религиозных культов регулировалось областными и республиканскими уполномоченными. В своей работе они руководствовались нормативно-правовыми актами советского конфессионального законодательства, а также соответствующими распоряжениями, поступавшими непосредственно из Совета.

Уполномоченные Совета по делам религиозных культов осуществляли свои функции в соответствии с Инструкцией, утвержденной 17 января 1945 г. (была основным документом, использовавшимся ими в работе). Каждый из ее семи разделов содержал четкие указания по поводу выполнения возложенных на них обязанностей в отно-

шении деятельности обществ верующих неправославных конфессий, в том числе и старообрядческой. Кроме того, в Инструкции были представлены образцы основных документов, необходимых уполномоченным в работе. В разделе 7 Инструкции перечислялись ключевые нормативно-правовые акты, положениями которых они должны были «руководствоваться» [6]. В первую очередь уполномоченным следовало опираться на декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Принятый советским правительством одним из первых, он положил начало его антирелигиозной политике, став первым юридическим документом, специально посвященным государственно-церковным отношениям [7].

Кроме того, уполномоченным по делам религиозных культов было необходимо учитывать пункты самого Положения о Совете, утвержденного Постановлением СНК СССР от 29 мая 1944 г. В документе указывалась цель создания данной контролирующей инстанции, возложенные на нее задачи, а также освещались некоторые организационные и кадровые вопросы [8].

Стремление советского руководства взять под контроль все действовавшие на территории страны религиозные общины обусловило первоочередную задачу для уполномоченных в виде осуществления их регистрации и открытия соответствующих культовых зданий. Данная процедура проводилась ими в соответствии с содержанием Постановления СНК СССР от 19 ноября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов», а именно приложения к нему [9, л. 1–3]. Уполномоченные принимали и вели учет заявлений, поступавших от верующих по вопросам открытия молитвенных сооружений. Ходатайства такого характера после предварительного рассмотрения подвергались более тщательной проверке, по результатам которой ими составлялось соответствующее заключение о целесообразности открытия молитвенного здания. При этом немаловажное значение представляли сведения о состоянии рассматриваемого сооружения, сфере его использования и условиях закрытия. Одним из решающих факторов было количество уже функционировавших культовых

объектов религиозного течения заявителей и их удаленность [10, с. 133].

Документация Совета по делам религиозных культов, поступавшая его уполномоченным, разъясняла различные моменты, связанные с осуществлением их обязанностей, а также содержала рекомендации, обязательные к выполнению в процессе регулирования деятельности религиозных общин. Так, например, Совет по делам религиозных культов в своем распоряжении от 22 февраля 1945 г. подчеркивал невозможность проведения процедуры регистрации объединения верующих при отсутствии «служителя культа». На его поиски членам общества предоставлялось три месяца. Назначение новых и оформление действовавших духовных лиц требовало обязательного подтверждения соответствующего религиозного центра [11, л. 4].

В исследуемый период члены старообрядческих объединений в БССР могли проводить религиозные обряды в национализированных зданиях. Согласно очередному документу Совета по делам религиозных культов от 13 января 1947 г. основанием для передачи обществу верующих такого молитвенного здания в бесплатное и бессрочное пользование являлось заключение ими соответствующего типового договора с представителями местной администрации. При этом обязательным условием была регулярная выплата исполнительными органами объединения установленных налогов со строения и земельной ренты. Кроме того, обращалось внимание на возможность верующих в любое время дополнительно подписать указанный договор, а также отменить свою подпись, поставленную ранее [12, л. 3, 3об.].

Во второй половине 1940-х гг. Совет по делам религиозных культов направлял своим уполномоченным секретные инструктивные письма. Так, одно из них от 29 апреля 1946 г. обязывало уполномоченных требовать от членов религиозных объединений заключения долгосрочных договоров на срок от трех до пяти лет на использование в качестве молитвенных помещений, арендуемых в частных домах. Акцентировалось внимание на том, что в отношении старообрядцев в этот период уже «отчетливо определились как объект работы Совета три основных течения – белокриницкое, беспо-

повцы и беглопоповцы». Уполномоченным настоятельно рекомендовалось в предоставляемых документах по вопросам старообрядческой церкви указывать течение, толк или согласие описываемой общины верующих либо духовного лица [13, л. 2–10].

Инструктивное письмо Совета по делам религиозных культов от 15 апреля 1947 г. требовало от уполномоченных строгой отчетности в отношении процедуры открытия культовых сооружений религиозных обществ [14, л. 7–10], а письмо от 30 апреля 1948 г. было посвящено рекомендациям и уточнениям по вопросам налогообложения духовных лиц, где уточнялось, что «практически и политически» нецелесообразно было подвергать налогообложению у старообрядцев лиц, совершавших, например, «обмывание умерших» [15, л. 57].

Изменения государственно-церковных отношений в 1950-е гг. соответствующим образом отразились на содержании исходящей документации Совета по делам религиозных культов. В марте 1955 г. уполномоченным были разосланы подробные инструкции, касавшиеся вопросов оформления культовых сооружений верующих после издания 17 февраля 1955 г. Постановления Совета Министров СССР «Об изменениях порядка открытия молитвенных зданий». Уточнялось, что молитвенными считались помещения, специально построенные либо арендуемые «у органов коммунального хозяйства или у частных лиц и специально приспособленные для этой цели» [16, л. 29]. В секретном распоряжении от 12 апреля 1955 г. председатель Совета по делам религиозных культов И. В. Полянский рекомендовал местному руководству в случае отказа в удовлетворении ходатайства верующих об открытии молитвенного здания «выносить мотивированное решение», указывая причины, на него повлиявшие. Уполномоченным Совета, в свою очередь, было необходимо соответствующим образом донести до членов объединений «эти мотивы отказа» [17, л. 105].

Основные направления работы уполномоченных в отношении старообрядческих обществ на территории БССР в 1944–1965 гг.

Контролируя старообрядческие объединения в БССР, уполномоченные Совета

по делам религиозных культов касались различного рода вопросов, связанных с их деятельностью. В силу специфики выполняемой работы им также было необходимо тесно взаимодействовать с местными властями. Что касается уполномоченного Совета по делам религиозных культов по БССР, то в его ведении находилась общая конфессиональная ситуация в республике. Он представлял второй уровень в трехуровневой иерархической системе института уполномоченных Совета по делам религиозных культов, осуществляя руководство областными уполномоченными (третий уровень).

В процессе выполнения своих обязанностей уполномоченные принимали и рассматривали разного рода ходатайства, жалобы, заявления и другую документацию, поступавшую от членов общин староверов, духовных лиц, представителей местного руководства, старообрядческих религиозных центров. Они осуществляли сбор и обработка данных о количестве, численном, возрастном и социальном составе объединений, их статусе, территориальном положении, наличии молитвенных помещений и их посещаемости, разносторонних сведений о духовных лицах и т. д. Результаты работы уполномоченных отражались в различного вида отчетной документации (информационные и статистические отчеты, сводки, докладные записки и т. д.).

Так, например, согласно данным полугодического отчета 1954 г. уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Могилевской области в старообрядческом обществе д. Углы Бобруйского района на 1 января 1955 г. состояло 426 человек, из которых 89 были в возрасте от 18 до 25 лет, кроме того, числился один несовершеннолетний. По социальному составу 405 членов общины являлись колхозниками, 4 – рабочими и служащими, 17 – «единоличниками» [18, л. 124–127].

В отчетном документе за этот же период уполномоченный по Витебской области, предоставляя разноплановую информацию о старообрядческих обществах на данной территории, более пристальное внимание уделял характеристике их «служителей культа» [19, л. 210–217].

В исследуемый период уполномоченные Совета по делам религиозных культов также контролировали проведение старооб-

рядцами различных религиозных праздников, количество и состав верующих посещавших культовые сооружения. Так, например, по сведениям уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Гомельской области с большим размахом в 1958 г. старообрядцы гомельской общины белокрыницкого согласия с центром в Ильинской церкви праздновали Ильин день. Сам храм был выкрашен, тщательно убран, «купола и кресты покрыты бронзой». Около него построена водонапорная колонка. На празднике присутствовали гости из Черниговской области в лице епископа Агольцова, диакона Берсенева, а также благочинного Малеванкина и священника Каменщикова из Клинцов. В вечернем богослужении 1 августа принимали участие 800 верующих, а в утреннем 3 августа – более 1 000. «Одеты были все по-праздничному» [20, л. 31–32].

Особую роль уполномоченные Совета по делам религиозных культов также играли в регулировании функционирования молитвенных зданий старообрядцев. Многие культовые сооружения объединений старообрядцев в рассматриваемый период были закрыты Советом по делам религиозных культов либо переданы для использования под другие цели на основании их заключений и решений местного руководства. Так, например, уполномоченный по БССР поддержал ходатайство местной администрации по передаче под больницу старообрядческого молитвенного здания в д. Борьба Ветковского района Гомельской области [21, л. 108].

В процессе реализации советской конфессиональной политики одним из основных направлений работы уполномоченных Совета по делам религиозных культов в отношении деятельности старообрядческих объединений являлась их регистрация. Данная процедура осуществлялась ими на основании подготовленного верующими пакета необходимой документации. Так, с 1945 по 1961 г. официально оформленной была община старообрядцев-беспоповцев поморского согласия в д. Мартьяновка Березинского района Минской области. Материалы по ее регистрации содержали требуемое заявление от верующих, подписанное 22 членами общества [22, л. 1–1об.], типовой договор, заключенный с представителем исполнительного комитета Березинского рай-

онного Совета, о передаче старообрядцам в бессрочное и бесплатное пользование молитвенного дома, составленный в трех экземплярах [22, л. 9–10об.], списки исполнительных органов [22, л. 4], анкетные данные служителя культа [22, л. 5–8об.] и т. д. Уполномоченные выдавали соответствующие справки о регистрации как самого общества [22, л. 18], так и его духовного наставника [22, л. 17].

Процедура снятия старообрядческого объединения с регистрации также осуществлялась при участии уполномоченного. Так, летом 1962 г. им было подготовлено заключение о снятии с регистрации общины староверов в д. Вершовка Крупского района Минской области [23, л. 89].

Особое место в работе уполномоченных отводилось контролю за деятельностью духовных лиц старообрядческих обществ. Кандидатуры духовных лидеров как поповских, так и беспоповских общин в БССР в обязательном порядке согласовывались с уполномоченными и Советом по делам религиозных культов [10, с. 135–136].

Стоит отметить, что в процессе регулирования функционирования обществ староверов окончательное решение по соответствующим вопросам выносилось Советом по делам религиозных культов. Уполномоченные были связующим звеном между ним и религиозными объединениями.

В случае возникновения в общинах староверов спорных ситуаций уполномоченные также принимали участие в их рассмотрении. Так, исходя из секретной записи разговора уполномоченного по Гомельской области с духовным наставником общества староверов-беспоповцев поморского согласия д. Заречье Паричского района Гомельской области Г. Е. Лешковым прояснились спорные моменты в его взаимоотношениях с членами этого объединения, которые «отклонили» Лешкова от наставничества [17, л. 4–5].

Заключение

В 1944–1965 гг. деятельность старообрядческих объединений на территории БССР регулировалась соответствующими государственными инстанциями, одной из которых являлся Совет по делам религиозных культов. Реализацию своих функций в республике данный орган осуществлял с помощью института уполномоченных (областных и республиканского), которые являлись связующими звеньями между ним и общинами верующих. В процессе выполнения своих обязанностей они опирались на содержание ряда нормативных актов советского конфессионального законодательства (декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., Постановление СНК СССР от 19 ноября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов»). Одним из ключевых документов в работе уполномоченных являлась специально разработанная Инструкция. Осуществляя контроль за функционированием старообрядческих общин в республике в рассматриваемый период, уполномоченные также руководствовались различного рода документацией Совета по делам религиозных культов.

Регулированию со стороны уполномоченных подлежали различные вопросы, связанные с общинами староверов. Одним из основных направлений в их работе являлась регистрация обществ представителей данной конфессии и снятие с нее. Немаловажное значение имело участие уполномоченных в рассмотрении вопросов в отношении функционирования молитвенных зданий и деятельности духовных лиц. Результаты своей работы они отображали в подготавливаемой отчетной документации, которая содержала разноплановые характеристики старообрядческих объединений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советов, И. М. (Одинцов, М. И.) Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности [Электронный ресурс] / И. М. Советов // Сайт Российского объединения исследователей религии. – Режим доступа: <http://rusoir.ru/president/president-works/-president-works-186/>. – Дата доступа: 27.03.2023.

2. Одинцов, М. И. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. И. Одинцов, А. С. Кочетова. – М. : Науч.-полит. кн., 2014. – 317 с.
3. Носова, Е. В. Деятельность Совета по делам религиозных культов [Электронный ресурс] / Е. В. Носова // Вестн. КРСУ. – 2009. – Т. 9, № 5. – С. 113–117. – Режим доступа: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Nosova%20E.V.pdf>. – Дата доступа: 26.03.2023.
4. Саўчык, К. В. Станаўленне інстытута ўпаўнаважаных Савета па справах Рускай Праваслаўнай Царквы і Савета па справах рэлігійных культураў пры СНК СССР па Гомельскай вобласці ў 1944–1945 гг. / К. В. Саўчык // Гомельщина в событиях 1917–1945 гг. : материалы науч.-практ. конф. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Гомель, 2007. – С. 245–250.
5. Лебедев, А. Д. Советские органы власти и старообрядческое население Гомельщины (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.) / А. Д. Лебедев // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. Гуманитар. науки: история, филология, философия. – 2015. – № 4 (91). – С. 49–52.
6. Инструкция для Уполномоченных Совета по делам религиозных культов при Совнаркомоме Союза СССР // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. Оп. 1. Д. 2.
7. Об отделении церкви от государства и школы от церкви : Декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 23 янв. 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1918. – № 18. – Ст. 263.
8. Положение о Совете по делам религиозных культов при Совнаркомоме СССР от 29 мая 1944 г. [Электронный ресурс] // Приложение 1 к Постановлению СНК СССР от 29 мая 1944 г. – Справочная правовая система «Консультант Плюс». РФ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=29900#LFBSVwS65Xlj7I0C>. – Дата доступа: 21.02.2023.
9. О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов», заявления верующих граждан г. Гомеля и области об открытии церквей и молитвенных домов (3.09–19.11) : постановление СНК СССР за № 1603 от 19 ноября 1944 г. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 1. Д. 1.
10. Друзенюк, О. В. Организационно-правовые основы деятельности старообрядческих общин в БССР (1944–1965 гг.) / О. В. Друзенюк // Науч. тр. РИВШ. Ист. и психол.-пед. науки. – 2022. – № 22, ч. 1. – С. 130–138.
11. Руководящие материалы Совета и республиканского уполномоченного по вопросам текущей работы уполномоченных, а также по вопросам изучения деятельности религиозных общин (13 января – 15 декабря 1945 г.) // Зональный государственный архив в городе Бобруйске (ЗГАБоб). – Ф.1129. Оп. 1. Д. 1.
12. Докладные записки уполномоченных, переписка с Советом о деятельности религиозных общин (6.01 – 31.12 1947 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 952. Оп. 2. Д. 12.
13. Инструктивные и циркулярные письма Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (6 марта – 26 декабря 1946 г.) // ЗГАБоб. – Ф.1129. Оп. 1. Д. 6.
14. Инструктивные письма Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (24 января – 20 мая 1947 г.) // ЗГАБоб. – Ф.1129. Оп. 1. Д. 7.
15. Инструктивные указания Совета по делам религиозных культов и уполномоченного Совета при СМ БССР (31.01 – 26.12. 1946 г.) // НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 4.
16. Переписка с Советом по делам религиозных культов, с союзными и республиканскими министерствами и ведомствами о деятельности религиозных общин и сект (05.01 – 31.12.1955 г.) // НАРБ. – Ф. 952. Оп. 1. Д. 40.
17. Докладные записки уполномоченных о состоянии деятельности религиозных общин и сект и переписка с уполномоченными Совета при облисполкомах, обл. и райисполкомами о деятельности религиозных сект (03.01 – 28.12. 1955 г.) // НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 52.
18. Информационные доклады, статистические отчеты и планы работы уполномоченных Совета (15.12. 1954 г. – 08.08. 1955 г.) // НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 44.
19. Информационные доклады, статистические отчеты и планы работы уполномоченных Совета (30.12. 1953 г. – 08.09. 1954 г.) // НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 47.
20. Докладные записки уполномоченного за 1958 г. (11 января – 1 ноября 1958 г.) // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 3. Д. 17.

21. Переписка с уполномоченными Совета по делам религиозных культов о деятельности религиозных общин (04.01 – 12.07. 1951 г.) // НАРБ. – Ф. 952. Оп. 1. Д. 23.

22. Материалы по регистрации и деятельности религиозного общества старообрядцев в дер. Мартыяновка Березинского района за 1945–1961 годы (20 августа 1945 г. – 25 июля 1961 г.) // Государственный архив Минской области. – Ф. 3651. Оп. 1. Д. 12.

23. Переписка с уполномоченными Совета по делам религиозных культов при облизполкомах, с облизполкомами и райкомами о состоянии религиозных культов в республике, т. 2 (28.07 – 18.12. 1962 г.) // НАРБ. – Ф. 952. Оп. 3. Д. 31.

REFERENCES

1. Sovietov, I. M. (Odincov, M. I.) Soviet po dielam rieligioznykh kul'tov pri SNK SSSR v 1944–1945 gg.: obiazannosti i sfera kompetiencii, organizacionnaja struktura i osnovnyje napravlienija diejatiel'nosti [Elektronnyj riesurs] / I. M. Sovietov // Sajt Rossijskogo objedinienija issliedovateliej rieligii. – Riezhim dostupa: <http://rusoir.ru/president/president-works/president-works-186/>. – Data dostupa: 27.03.2023.

2. Odincov, M. I. Konfiessional'naja politika v Sovietskom Sojuzie v gody Velikoj Otiechiestviennoj vojny 1941–1945 gg. / M. I. Odincov, A. S. Kochietova. – M. : Nauch.-polit. kn., 2014. – 317 s.

3. Nosova, Ye. V. Diejatiel'nost' Sovieta po dielam rieligioznykh kul'tov [Elektronnyj riesurs] / Ye. V. Nosova // Viestn. KRSU. – 2009. – T. 9, № 5. – S. 113–117. – Riezhim dostupa: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Nosova%20E.V.pdf>. – Data dostupa: 26.03.2023.

4. Sauchy, K. V. Stanauliennie instytuta upaunavazhanykh Savieta pa spravakh Ruskaj Pravslaunaj Carkvy i Savieta pa spravakh relihiynykh kul'tau pry SNK SSSR pa Homiel'skaj voblastci u 1944–1945 hh. / K. V. Sauchy // Gomieli'shchina v sobytijakh 1917–1945 gg. : materialy nauch.-prakt. konf. / riedkol.: A. A. Kovalienia [i dr.]. – Gomieli', 2007. – S. 245–250.

5. Liebidiev, A. D. Sovetskije organy vlasti i staroobriadchieskoje nasielienije Gomieli'shchiny (vtoraja polovina 1940-kh – 1960-e gg.) / A. D. Liebidiev // Izv. Gomieli. gos. un-ta im. F. Skoriny. Gumanitar. nauki: istorija, filologija, filosofija. – 2015. – № 4 (91). – S. 49–52.

6. Instrukcija dlja Upolnomochiennykh Sovieta po dielam rieligioznykh kul'tov pri Sovnarkomie Sojuza SSSR // Gosudarstviennyj arkhiv Gomieli'skoj oblasti (GAGO). – F. 1354. Op 1. D. 2.

7. Ob otdielenii cerkvi ot gosudarstva i shkoly ot cerkvi : Diekriet Sovieta nar. komissarov RSFSR, 23 janv. 1918 g. // Sobr. uzakonienij i rasporiazhenij Rabochiego i Kriest'jan. Pravitel'stva. – 1918. – № 18. – St. 263.

8. Polozhenije o Soviete po dielam rieligioznykh kul'tov pri Sovnarkomie SSSR ot 29 maja 1944 g. [Elektronnyj resurs] // Prilozhenije 1 k Postanovlieniu SNK SSSR ot 29 maja 1944 g. – Spravochnaja pravovaja sistiema «Konsul'tant Plyus». RF. – Riezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=29900#LFBSVwS65Xlj7I0C>. – Data dostupa: 21.02.2023.

9. Postanovlienie SNK SSSR za № 1603 ot 19 nojabria 1944 g. «O poriadkie otkrytija molitviennykh zdanij rieligioznykh kul'tov», zajavlieniya vierujushchikh grazhdan g. Gomielia i oblasti ob otkrytii cerkvi i molitviennykh domov (3.09–19.11) // GAGO. – F. 1354. Op. 1. D. 1.

10. Druzienok, O. V. Organizacionno-pravovye osnovy diejatiel'nosti staroobriadchieskikh obshchin v BSSR (1944–1965 gg.) / O. V. Druzienok // Nauch. tr. RIVSh. Ist. i psichol.-ped. nauki. – 2022. – № 22, ch. 1. – S. 130–138.

11. Rukovodiashchije materialy Sovieta i riespublikanskogo upolnomochiennogo po voprosam tekushchiej raboty upolnomochiennykh, a takzhe po voprosam izuchienija diejatiel'nosti rieligioznykh obshchin (13 janvaria – 15 diekabria 1945 g.) // Zonal'nyj gosudarstviennyj arkhiv v gorodie Bobrujske (ZGABob). – F. 1129. Op. 1. D. 1.

12. Dokladnyje zapiski upolnomochiennykh, pieriepiska s Sovietom o diejatiel'nosti rieligioznykh obshchin (6.01 – 31.12 1947 g.) // Nacional'nyj arkhiv Riespubliki Bielarus' (NARB). – F. 952. Op. 2. D. 12.

13. Instruktivnyje i cirkuliarnyje pis'ma Sovieta po dielam rieligioznykh kul'tov pri Sovietie Ministrov SSSR (6 marta – 26 diekabria 1946 g.) // ZGABob. – F.1129. Op. 1. D. 6.

14. Instruktivnyje pis'ma Sovieta po dielam rieligioznykh kul'tov pri Soviete Ministrov SSSR (24 janvaria – 20 maja 1947 g.) // ZGABob. – F.1129. Op. 1. D. 7.

15. Instruktyvnyje ukazaniya Sovieta po dielam rieligioznykh kul'tov i upolnomochiennogo Sovieta pri SM BSSR (31.01 – 26.12. 1946 g.) // NARB. – F. 952. Op. 2. D. 4.

16. Pieriepiska s Sovietom po dielam rieligioznykh kul'tov, s sojuznymi i riespublikanskimi ministerstvami i viedomstvami o diejatiel'nosti rieligioznykh obshchin i siekt (05.01 – 31.12. 1955 g.) // NARB. – F. 952. Op. 1. D. 40.

17. Dokladnyje zapiski upolnomochiennykh o sostojanii diejatiel'nosti rieligioznykh obshchin i siekt i pieriepiska s upolnomochiennymi Sovieta pri oblispolkomakh, obl. i rajispolkomami o diejatiel'nosti rieligioznykh siekt (03.01 – 28.12. 1955 g.) // NARB. – F. 952. Op. 2. D. 52.

18. Informacionnyje doklady, statistichieskije otchioty i plany raboty upolnomochiennykh Sovieta (15.12. 1954 g. – 08.08. 1955 g.) // NARB. – F. 952. Op. 2. D. 44.

19. Informacionnyje doklady, statistichieskije otchioty i plany raboty upolnomochiennykh Sovieta (30.12. 1953 g. – 08.09. 1954 g.) // NARB. – F. 952. Op. 2. D. 47.

20. Dokladnyje zapiski upolnomochiennogo za 1958 g. (11 janvaria – 1 nojabria 1958 g.) // GAGO. – F. 1354. Op. 3. D. 17.

21. Pieriepiska s upolnomochiennymi Sovieta po dielam rieligioznykh kul'tov o diejatiel'nosti rieligioznykh obshchin (04.01 – 12.07. 1951 g.) // NARB. – F. 952. Op. 1. D. 23.

22. Matierialy po riegistracii i diejatiel'nosti rieligioznogo obshchiestva staroobriadcev v dier. Mart'janovka Bieriezinskogo rajona za 1945–1961 gody (20 avgusta 1945 g. – 25 ijulia 1961 g.) // Gosudarstviennyj arkhiv Minskoj oblasti. – F. 3651. Op. 1. D. 12.

23. Pieriepiska s upolnomochiennymi Sovieta po dielam rieligioznykh kul'tov pri oblispolkomakh, s oblispolkomami i rajkomami o sostojanii rieligioznykh kul'tov v riespublikie, t. 2 (28.07 – 18.12. 1962 g.) // NARB. – F. 952. Op. 3. D. 31.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 31.03.2023

УДК 94(476)«18»

Юрий Викторович Веретило

аспирант 3-го года обучения каф. истории Беларуси,
археологии и специальных исторических дисциплин
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Yury Veratsila

3-d Year Postgraduate Student of the Department of History of Belarus,
Archeology and Special Historical Disciplines
of Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail: veretilo_jv@grsu.by

**СЛУЖАЩИЕ ГУБЕРНСКИХ АКЦИЗНЫХ УПРАВЛЕНИЙ:
ПОРЯДОК КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)**

Статья посвящена изучению кадровой политики министерства финансов Российской империи при комплектовании губернских акцизных управлений на примере западных губерний Российской империи. Цель статьи – раскрыть порядок назначения и прохождения службы служащими губернских акцизных управлений. В российской историографии проблема комплектования штата служащих губернских акцизных управлений недостаточно изучена. В работах российских ученых Н. Е. Горюшкиной и Е. В. Пашкова рассматриваются только организация, структура и механизм функционирования губернских акцизных управлений. В белорусской исторической науке проблема создания названных учреждений и кадровая политика по обеспечению их деятельности не исследована. Таким образом, актуальность работы обусловлена отсутствием в отечественной историографии обобщающих работ, посвященных изучению порядка комплектования служащими губернских акцизных управлений во второй половине XIX – начале XX в. В основной части исследования выявлены требования к служащим, представлена их характеристика. Рассмотрен порядок продвижения по службе, выделены служебные преимущества чиновников, выявлены недостатки в порядке комплектования должностей. В заключении отмечена значимость выстроенной системы комплектования кадрами.

Ключевые слова: акциз, акцизная система, кадры, личный состав, губернские акцизные управления, чиновники, служащие.

**Employees of Provincial Excise Offices: Order of Recruitment and Service
(by the Example of the Western Provinces of the Russian Empire)**

Article is devoted to the study of personnel policy of the Ministry of Finance of the Russian Empire in staffing provincial excise offices on the example of Western provinces of the Russian Empire. The aim of the article is to reveal the order of appointment and service passing by the employees of the provincial excise administrations. In Russian historiography the problem of staffing of provincial excise administrations has not been sufficiently studied. In the works of Russian scientists N. E. Goryushkina and E. V. Pashkova only consider the organization, structure and mechanism of functioning of the provincial excise administrations. In the Belarusian historical science, the problem of creation of the mentioned institutions and personnel policy to ensure their activity has not been studied. Thus, the relevance of the work is due to the lack of generalizing works in the national historiography, devoted to the study of the order of staffing of the provincial excise offices in the second half of the XIX – early XX centuries. The main part of the study identifies the requirements for the employees, presents their characteristics. The order of promotion has been considered, the service advantages of the officials have been singled out and the drawbacks in the order of staffing have been revealed. In the conclusion the importance of the built system of staffing has been noted.

Key words: excise, excise system, personnel, personnel, provincial excise administrations, officials, employees.

Введение

Вторая половина XIX в. в истории Российской империи ознаменовалась корен-

Научный руководитель – Ирина Федоровна Кутурко, кандидат исторических наук, доцент, ректор Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

ными преобразованиями. Проведение крестьянской реформы и индустриализация затронули важнейшие сферы жизни общества и государства. Их практическая реализация требовала значительных финансовых средств, которыми государство после окончания Крымской войны не располагало.

В связи с этим правительством было принято важное решение реформировать финансовую систему в соответствии с потребностями государства и запросами общества.

В ходе реализации финансовой реформы 1860–1864 гг. коренным образом трансформировалась система косвенного налогообложения. Изменения затронули и основную статью доходов – налог с алкогольной продукции. Существовавшая в XVIII – первой половине XIX в. в России откупная система налогообложения спирто-содержащей продукции не в полной мере удовлетворяла правительство в фискальном отношении [1, с. 136]. Кроме этого, в 1859 г. при рассмотрении способов взимания сборов с алкогольной продукции Государственный совет отметил, что «правительство не может и не должно упускать из виду негативное действие откупной системы на нравственный и экономический быт народа» [2, с. 513]. Сохранение существовавшего способа извлечения доходов с алкоголя в неизменном виде после 1862 г. связывалось руководством государства с увеличением количества и форм существовавших злоупотреблений, «терпеть которые далее несовместимо было бы ни с достоинством ни с обязанностями правительства, тем более что сам государь император изволил признать откупную систему пагубной» [2, с. 513]. Таким образом, к началу 60-х гг. XIX в. государственной властью были предприняты меры по переходу от откупной системы к акцизной. Эти преобразования в полной мере касались и белорусских губерний Российской империи.

Основная часть

В ходе практической реализации реформы необходимо было создать новые учреждения по заведыванию акцизными сборами – губернские и окружные акцизные управления [3, с. 39]. В 1861 г. было утверждено «Расписание должностей и издержек», согласно которому был определен штат должностей губернских и окружных акцизных управлений [3, с. 39]. В соответствии с данным документом в губернских акцизных управлениях вводились должности управляющего, его помощника, ревизоров, бухгалтера и его помощника, секретаря; в окружных – надзирателя, его помощников, письмоводителя и надсмотрщиков

при винокурных заводах [4, с. 83]. «Расписание» не устанавливало численности должностных лиц акцизных управлений, а только определяло их структуру. Право определения общего количества государственных служащих в губернских и окружных акцизных управлениях было предоставлено Министру финансов.

В январе 1862 г. руководитель финансового ведомства М. Х. Рейтерн утвердил общий состав служащих для всех губернских и окружных акцизных управлений. В соответствии с принятым решением число служащих акцизных управлений в Минской губернии должно было составлять 356 человек, в Могилевской – 193 человека, в Гродненской – 190 человек, в Витебской – 118 человек [5, с. 48]. Комплектование новых государственных органов необходимо было завершить к 1 июля 1862 г. [3, с. 40].

Порядок комплектования должностей служащих акцизных управлений в отличие от прочих местных учреждений имел ряд особенностей. Руководящий состав губернских акцизных управлений (управляющий, его помощник, ревизоры, а в дальнейшем дополнительно чиновник по судебной части, техник) назначался лично Министром финансов по представлению директора Департамента податей и сборов (в дальнейшем – Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей), остальные должностные лица – губернским управляющим акцизными сборами [4, с. 7]. Все чиновники акцизных управлений имели статус государственных служащих.

Основные положения приема на государственную службу были определены в «Уставе о службе по определению от правительства», согласно которому такое право имели только представители дворянского сословия, а также сыновья чиновников и офицеров, получивших личное почетное гражданство, сыновья купцов I гильдии и священнослужителей. Кроме этого, «Устав» устанавливал обязательные общие требования к кандидатам: происхождение, возраст, образование. Вместе с тем карьера в акцизных управлениях в отличие от других государственных учреждений была доступна для лиц всех сословий, в т. ч. не имевших права на государственную службу [6, с. 162] (в данном случае с тем лишь исключением,

что указанные лица не имели права на чины и пенсию).

В целях охраны государственного интереса и предупреждения коррупционных проявлений запрещалось принимать на службу владельцев или арендаторов заводов по производству алкогольной продукции, табачных фабрик, оптовых складов или других заведений, в которых производилась торговля табаком, а также иностранных подданных [6, с. 115].

Министерство финансов тщательно подходило к подбору руководящего состава акцизных управлений. Численность лиц, желающих проходить службу в руководящем звене акцизных управлений, была значительной [1, с. 228], что позволяло пристальнее подобрать необходимые кадры [7, с. 255]. При рассмотрении кандидатур в первую очередь осуществлялась проверка на соответствие общим требованиям к государственным служащим. Вместе с тем значительное внимание уделялось морально-деловым качествам претендентов. К. К. Грот, директор Департамента податей и сборов Министерства финансов, «подолгу беседовал с каждым кандидатом, принимая во внимание их деловые и нравственные качества, а не чин, сословие или размер нажитого имущества» [8, с. 174]. Большинство назначенных управляющих имели высшее образование [1, с. 229]. Управляющий акцизными сборами Курской губернии Б. К. Кукель давал такую оценку проведенной Департаментом податей и сборов кадровой работе: «Оглядываясь на 26 лет назад от знаменитой эпохи уничтожения откупов и введения акцизных учреждений, невольно удивляешься той энергии и проницательности, с какою К. К. Грот сумел подобрать и воодушевить новых акцизных деятелей, призванных им с разных должностей, не подготовленных к этому делу, и даже не имевших о нем никакого понятия» [9, с. 179].

Изучение и анализ историографии и источников позволяет утверждать, что основная доля руководящих лиц акцизных управлений комплектовалась из офицерской среды. Н. К. Полевой, назначенный мировым посредником в Северо-Западном крае Российской империи, давал такую характеристику кадровому составу Минского акцизного управления: «Управляющий Гринвальд, отставной гвардейский полковник;

помощник его, полковник Ивашкевич, был до этого помощником инспектора классов 1 кадетского корпуса; старший ревизор барон Штакельберг, офицер гвардейской конной артиллерии, младший ревизор Мореншильд, офицер гвардейского драгунского полка» [7, с. 255].

Служба в акцизных управлениях была престижной, во-первых, ввиду высокой самостоятельности названных учреждений, которые были независимы от местной власти и напрямую подчинялись Министерству финансов, а во-вторых, по причине высоких должностных окладов. Известный Российский экономист XIX в. И. Н. Шилль при характеристике применявшейся в Российской империи акцизной системы отмечал: «Министерство финансов постаралось по возможности дать такое обеспечение этим чиновникам, без которого невозможно основательно требовать от служащих точного исполнения их обязанностей. Жалование этим лицам оно назначило такое, которым может и должен довольствоваться каждый честный человек» [10].

Размер жалования управляющего акцизными сборами в середине 60-х – начале 80-х гг. XIX в. со всеми видами дополнительного премирования составлял 8 000 руб. в год, губернатору же полагалось порядка 6 000 руб. [11, с. 197]. Имеющим право на пенсию чиновникам русского происхождения при прохождении службы в Гродненском губернском акцизном управлении одновременно с жалованием выплачивалась пенсия [12, с. 4]. Наряду с высокими должностными окладами предусматривались дополнительные виды денежного довольствия: проездные, суточное пособие и деньги на найм жилья [6, с. 133].

Высокие должностные разряды открывали возможности служебного роста. Присвоение очередных чинов должностным лицам акцизных управлений зависело от срока выслуги в предыдущем звании, служебных заслуг, наличия дисциплинарных взысканий [13]. Своевременность присвоения очередных классов чинов при условии успешного прохождения службы была неотъемлемым атрибутом службы чиновников губернских акцизных управлений. Перевод из 13 классов чина до 8 включительно осуществлялся по выслуге в каждом

классе не менее 3 лет, перевод из 8 до 5 – по выслуге 4 лет в каждом [6, с. 75].

Отпуск и право на пенсию были еще одним преимуществом, повышающим престиж прохождения службы в акцизных управлениях. Каждый служащий акцизного управления имел право на отпуск продолжительностью до двух месяцев. Отпуска предоставлялись, как правило, в летний период, когда винокуренное производство было минимальным [14, л. 8]. Для того чтобы получить отпуск, на имя управляющего заблаговременно подавалось прошение, а в случае положительного решения чиновнику выдавался отпускной билет [15, л. 19].

Порядок принятия служащих в акцизные управления в целом соответствовал установленному законодательством порядку. Кандидат подавал на имя управляющего акцизными сборами прошение (заявление) с указанием должности, которую он желал бы занять [16, л. 43]. К прошению прилагались выписка из метрических книг о рождении, а также документы (при их наличии), подтверждающие право на чин и право вступления на государственную службу [17, л. 1]. Действующие чиновники и отставные военные в обязательном порядке представляли аттестаты о прежней службе [6, с. 45]. Вместе с тем на территории белорусских земель акцизные управления дополнительно наводили подробные справки о происхождении заявителей, их морально-деловых качествах и наличии рекомендаций со стороны предшествующих начальников [16, л. 24]. Кроме этого, к сведениям прилагалось заключение будущего непосредственного начальника о целесообразности принятия кандидата на службу.

В дальнейшем руководитель акцизного ведомства проводил проверку кандидата на соответствие служебному разряду должности, на которую предполагалось назначение. Руководитель акцизного ведомства имел право назначать лиц, имеющих на один классный чин выше или на два ниже, чем предусматривалось должностью [6, с. 34]. Анализ источников позволяет утверждать, что нарушение этого требования акцизными управляющими на белорусских землях носило системный характер. Назначение чиновников, имевших на три-четыре классных чина ниже занимаемой должности, встречалось как в составе губернских, так и в соста-

ве окружных акцизных управлений [18, л. 125; 19, с. 123]. Причина такого положения дел заключалась в отсутствии необходимого состава чи-новников, которые соответствовали бы по своему чину занимаемым должностям.

Акцизные управления гибко реагировали на стоящие перед ними задачи в том числе за счет реорганизации структуры. Расширение круга деятельности (передача надзора за табаком, сахаром, солью и пр.), совершенствование технического процесса получения алкоголя в кратчайшие сроки отражались на организационно-штатной структуре и численности служащих акцизных управлений [20]. Так, например, с введением в Российской империи приборов учета выхода алкоголя на заводах по производству спиртосодержащей продукции в состав акцизных управлений были введены должности техников. Правом приоритетного назначения на должности пользовались лица, имевшие техническое образование [21, л. 2; 22, с. 54]. С переходом Российской империи в середине 90-х годов XIX в. к винной монополии в состав акцизных управлений были введены новые структурные элементы (казенные винные склады и казенные винные лавки) и соответствующие им должности. Комплектование указанных подразделений осуществлялось из числа вольнонаемных лиц. Порядок найма рабочих на винные склады и лавки соответствовал общему порядку принятия на службу в акцизное управление с тем лишь различием, что кандидатуры согласовывались с губернатором [23]. Сборщики денег при казенных винных складах на территории белорусских земель, ввиду малограмотности населения, дополнительно подвергались сдаче экзамена по знанию счетоводства [24, л. 7].

При комплектовании новых должностей предпочтение отдавалось служащим, ранее проходившим службу в составе акцизных управлений [25, л. 6], а при рассмотрении кандидатов, уволенных из других акцизных управлений, выяснялись причины их увольнения [26, л. 13].

В случае положительного решения о назначении на должность издавался приказ о зачислении, а в местных губернских ведомостях размещалась информация о принятии нового чиновника [27, л. 34]. Лица, впервые принятые на государственную

службу, а также принятые из отставки, в присутствии акцизных чиновников, назначаемых управляющим акцизными сборами, приводились к присяге на верность императору. После завершения ритуала вновь назначенный чиновник подписывал присяжный лист, который представлялся в Правительствующий сенат [28, л. 1].

Отставные военнослужащие принимались на службу с обязательным переименованием воинского звания в соответствующий гражданский чин [6, с. 45]. Это имело цель уравнивания сроков чиновпроизводства между гражданскими служащими и военными, для которых были установлены уменьшенные сроки для получения очередных чинов, но на практике данное требование не всегда выполнялось. Так, в Гродненском акцизном управлении воинские звания младшего помощника надзирателя 1-го акцизного округа подпоручика М. П. Данилова и старшего помощника надзирателя 4-го округа капитана П. Недведкова не были переименованы в гражданские чины на протяжении двух лет [16, л. 50, 52]. В Витебском акцизном управлении младший ревизор штабс-капитан Л. К. Эйлер и надзиратель 3-го округа штабс-капитан Л. К. Тейхман не были переименованы на протяжении трех лет [29, с. 28, 29]. В целях наведения порядка в этой области департамент неокладных сборов в 1867 г. специальным распоряжением обязал управляющих «руководствоваться на будущее время неупустительно точным смыслом статьи закона, а тем из них, которые на сие время не сделано еще распоряжение о переименовании находящихся на службе в вверенных им управлениях отставных военных чинов, войти немедленно об этом с надлежащим представлением к господину генеральдмейстеру» [30, с. 17].

Учет прохождения службы всеми служащими акцизных управлений осуществлялся согласно формулярным спискам, которые заводились с момента принятия на службу. В них отражались подробные сведения о работнике и его служебной деятельности: чин, занимаемая должность, продвижения по службе, возраст, вероисповедание, размер получаемого жалования, участие в боевых действиях и имеющиеся награды, отличия по службе, образование, сведения об использовании отпусков, се-

мейное положение и сведения о родственниках, размер имущества [31]. В них же отражался и учет дисциплинарных взысканий.

В порядке ведения формулярных списков были установлены четкие разграничения. Так, на служащих, которых назначал управляющий, списки велись непосредственно в акцизном управлении, а на лиц, назначаемых министром финансов, – в департаменте неокладных сборов Министерства финансов [6, с. 4]. Таким образом, с ведением формулярных списков закладывалась основа для развития системы управления персоналом акцизных управлений, которая способствовала совершенствованию принципов расстановки кадров.

Чиновникам губернских и окружных акцизных управлений, в целях удостоверения их личности и правового положения, выдавалось специальное служебное удостоверение [16]. Наличие удостоверений способствовало пресечению случаев частого мошенничества со стороны лиц, выдающих себя за чиновников акцизных управлений. Помимо этого, окружные надзиратели обеспечивались гербовыми печатями с указанием номера данного окружного управления, а надсмотрщикам при заводах по производству подакцизной продукции – с изображением губернского герба и указанием соответствующего акцизного управления [16, л. 1, 54].

Назначение на вышестоящие должности и перемещение между равнозначными осуществлялось путем подачи заявления на имя управляющего акцизными сборами с приложением ходатайства и характеристики непосредственного руководителя на предыдущем месте службы [32].

Отличительной особенностью прохождения службы в акцизных управлениях была частая смена состава служащих. Как отмечал акцизный чиновник Э. Ф. Нольде, «ни по одному ведомству так не шатко положение чиновника, как в акцизе... Есть губернии, в которых в течение 5 лет переменяется в полном числе весь персонал чиновников» [26, л. 17]. Это было частью целенаправленной государственной кадровой политики в этих учреждениях. Данная мера была направлена на пресечение коррупционных проявлений среди должностных лиц акцизных управлений, получение необходимого служебного опыта, исключения случа-

ев халатного отношения к исполнению должностных обязанностей [33]. Период постоянного пребывания чиновников в составе окружных управлений составлял порядка трех-четырёх лет, надсмотрщики же и вовсе менялись ежегодно [1, с. 246].

Условия труда служащих акцизных управлений нельзя было назвать легкими: постоянный пристальный контроль за многочисленными местами производства и реализации подакцизной продукции, пресечение случаев незаконных действий среди населения по их обороту, необходимость в частой смене мест службы и тяжелые условия труда – все это негативно сказывалось на моральном духе и здоровье служащих акцизных управлений западных губерний Российской империи, что в конечном итоге являлось одной из основных причин их увольнения со службы [34; 26, л. 17].

Для увольнения со службы на имя управляющего акцизными сборами подавалось прошение, с приложением ходатайства непосредственного руководителя. При увольнении чиновнику выдавался аттестат о службе, составленный на основании формулярного списка. Аттестат давал право в последующем устроиться на другую работу. Чиновникам, уволенным с правом на пенсию, в аттестатах указывался ее размер, определенный в соответствии с «Табелем окладов пенсий гражданским чиновникам, их вдовам и сиротам». У тех, кто прослужил в акцизном управлении 25–35 лет, размер пенсии составлял половину оклада, а тем, кто

прослужил более 35 лет, пенсия выплачивалась в размере полного оклада [12, с. 20].

Заключение

Министерство финансов Российской империи выстраивало систему комплектования кадрами губернских акцизных управлений в соответствии с целями финансовой реформы и запросами государства. Значительное внимание к оценке морально-деловых качеств служащих губернских акцизных управлений, несмотря на многие трудности прохождения службы, во многом определило успех функционирования акцизной системы. Комплектование должностей служащих губернских акцизных управлений на белорусских землях осуществлялось с учетом местных особенностей. Радение к службе, четкое понимание важности проводимой реформы, ее целей и личная дисциплинированность местных служащих губернских и окружных акцизных управлений способствовали тому, что процесс их становления на новых должностях был сведен к минимальному временному промежутку.

Высокая самостоятельность акцизных управлений позволяла им гибко адаптироваться к складывающимся реалиям. Изменение численности заводов и мест реализации подакцизной продукции, совершенствование способов ее производства непременно отражались на структуре и численности акцизных управлений. Кроме этого, значительное влияние на общий состав чиновников оказывало расширение круга деятельности губернских акцизных управлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горюшкина, Н. Е. Винная реформа 1863 года: модернизация алкогольной политики Российского государства : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Н. Е. Горюшкина ; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2018. – 636 л.
2. Пашков, Е. В. Исторический опыт осуществления казенной винной монополии в России конца XIX – начала XX веков: на примере Курской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Пашков ; Кур. гос. ун-т. – Курск, 2009. – 26 с.
3. Министерство финансов 1802–1902 : в 2 ч. – СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. – Ч. 1. – 626 с.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II: 1825–1881 : в 55 т. – СПб. : II отд. Е. И. В. Канцелярии, 1830–1885. – Т. 36, ч. 2 : 1861. – 673 с.
5. Положение о питейном сборе. – М. : А. Семен, 1862. – 160 с.
6. Веретило, Ю. В. Губернские акцизные управления на белорусских землях во второй половине XIX в.: создание и структура / Ю. В. Веретило // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 44–54.

7. Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб. : II отд. Е. И. В. Канцелярии, 1876. – Т. 3 : Устав о службе гражданской. – 1876. – 235 с.
8. Полевой, Н. А. Два года – 1864 и 1865, из истории крестьянского дела в Минской губернии / Н. А. Полевой // Рус. старина. – 1910. – Т. 141. – С. 247–270.
9. Горюшкина, Н. Е. Константин Карлович Грот – устроитель акцизной системы в России (XIX в.) / Н. Е. Горюшкина // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. Сер.: История и право. – 2019. – Т. 9, № 6. – С. 170–178.
10. Кукель, Б. К. Из эпохи уничтожения откупов / Б. К. Кукель // Рус. старина. – 1892. – Т. LXXIII. – С. 177–189.
11. Шилль, И. Н. По поводу уничтожения откупной системы и замены ее акцизной / И. Н. Шилль // Время. – 1861. – Т. 6. – С. 224–248.
12. Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель (12 января 1815 – 30 октября 1897): материалы для его биографии и характеристики: К столетию со дня его рождения. – Петроград : Тип. М. А. Александрова, 1915. – Т. 1. – 541 с.
13. Свод законов Российской империи : в 16 т. / II отд. Е. И. В. Канцелярии, 1876. – Т. 3 : Уставы о пенсиях и единовременных пособиях. – 1876. – 315 с.
14. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 30. Оп. 2. Д. 10.
15. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 12.
16. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 1070.
17. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 65.
18. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 1. Д. 233.
19. Памятная книжка Гродненской губернии на 1865 г. – Гродно : Гродн. губерн. тип., 1865. – 216 с.
20. Памятная книжка Гродненской губернии на 1870 г. – Гродно : Гродн. губерн. тип., 1870. – 153 с.
21. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 19.
22. Памятная книжка Витебской губернии на 1898 г. – Витебск, 1898. – 603 с.
23. Памятная книжка Могилевской губернии на 1897 г. – Могилев, 1897. – 345 с.
24. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 1066.
25. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 15.
26. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 26.
27. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 63.
28. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 1.
29. Памятная книжка Гродненской губернии на 1867 г. – Гродно : Гродн. губерн. тип., 1867. – 190 с.
30. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 г. – Витебск, 1865. – 532 с.
31. Соколов, С. И. Акцизные уставы (1862–1876) / С. И. Соколов. – М., 1876. – 773 с.
32. Комаров, Б. А. Сборник действующих распоряжений Министерства финансов по управлению питейными сборами за 1862–1874 гг., составленный в порядке разделов и статей Устава о питейном сборе / Б. А. Комаров. – СПб. : Тип. Департамента уделов, 1874. – 231 с.
33. Нольде, Э. Ф. Питейное дело и акцизная система / Э. Ф. Нольде. – СПб., 1882. – 40 с.
34. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 25.

REFERENCES

1. Goriushkina, N. Ye. Vinnaja rieforma 1863 goda: modernizacija alkogol'noj politiki Rossijskogo gosudarstva : dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.02 / N. Ye. Goriushkina ; Jugo-Zap. gos. un-t. – Kursk, 2018. – 636 l.
2. Pashkov, Ye. V. Istorichieskij opyt osushchestvlenija kazionnoj vinnoj monopolii v Rossii konca XIX – nachala XX viekov: na primierie Kurskoj gubernii : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / Ye. V. Pashkov ; Kur. gos. un-t. – Kursk, 2009. – 26 s.
3. Ministierstvo finansov 1802–1902 : v 2 ch. – SPb. : Ekspiedicija zagotovlienija gos. bumag, 1902. – Ch. 1. – 626 s.

4. Polnoje sobranije zakonov Rossijskoj impierii (PSZRI). Sobranije II : 1825–1881 : v 55 t. – SPb. : II otd. Ye. I. V. Kanceliarii, 1830–1885. – T. 36, ch. 2 : 1861. – 673 s.
5. Polozhenije o pitiejnom sborie. – M. : A. Semen, 1862. – 160 s.
6. Vierietilo, Yu. V. Gubernskije akciznyje upravlienija na bieloruskikh ziemliakh vo vtoroj polovinie XIX v.: sozdanije i struktura / Yu. V. Vierietilo // Viesn. Hrodz. dziarzh. un-ta imia Yanki Kupaly. Sier. 1, Historyja i arkhiealohija. Filasofija. Palitalohija. – 2021. – T. 13, № 3. – S. 44–54.
7. Svod zakonov Rossijskoj impierii : v 16 t. – SPb. : II otd. Ye. I. V. Kanceliarii, 1876. – T. 3 : Ustav o sluzhbie grazhdanskoj. – 1876. – 235 s.
8. Polievoj, N. A. Dva goda – 1864 i 1865, iz istorii kriest’janskogo diela v Minskoj gubernii / N. A. Polievoj // Rus. starina. – 1910. – T. 141. – S. 247–270.
9. Goriushkina, N. Ye. Konstantin Karlovich Grot – ustroitel’ akciznoj sistiemy v Rossii (XIX v.) / N. Ye. Goriushkina // Izv. Jugo-Zap. gos. un-ta. Sier.: Istorija i pravo. – 2019. – T. 9, № 6. – S. 170–178.
10. Kukiel’, B. K. Iz epokhi unichtozhenija otkupov / B. K. Kukiel’ // Rus. starina. – 1892. – T. LXXIII. – S. 177–189.
11. Shill’, I. N. Po povodu unichtozhenija otkupnoj sistiemy i zamieny jejo akciznoj / I. N. Shill’ // Vriemia. – 1861. – T. 6. – S. 224–248.
12. Konstantin Karlovich Grot kak gosudarstviennyj i obshchestviennyj diejatel’ (12 janvaria 1815 – 30 oktiabria 1897): materialy dlja jejo biografii i kharakteristiki: K stolietiiu so dnia jejo rozhdienija. – Pietrograd : Tip. M. A. Alieksandrova, 1915. – T. 1. – 541 s.
13. Svod zakonov Rossijskoj impierii : v 16 t. / II otd. Ye. I. V. Kanceliarii, 1876. – T. 3 : Ustavy o piensijakh i jedinovriemiennykh posobijakh. – 1876. – 315 s.
14. Nacional’nyj istorichieskij arkhiv Bielarusi v g. Grodno (NIAB v Grodno). – F. 30. Op. 2. D. 10.
15. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 12.
16. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 1070.
17. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 65.
18. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 1. D. 233.
19. Pamiatnaja knizhka Grodnienskoj gubernii na 1865 g. – Grodno : Grodn. gubern. tip., 1865. – 216 s.
20. Pamiatnaja knizhka Grodnienskoj gubernii na 1870 g. – Grodno : Grodn. gubern. tip., 1870. – 153 s.
21. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 19.
22. Pamiatnaja knizhka Vitiebskoj gubernii na 1898 g. – Vitiebsk, 1898. – 603 s.
23. Pamiatnaia knizhka Mogiliovskoj gubernii na 1897 g. – Mogiliov, 1897. – 345 s.
24. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 1066.
25. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 15.
26. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 26.
27. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 63.
28. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 1.
29. Pamiatnaja knizhka Grodnienskoj gubernii na 1867 g. – Grodno : Grodn. gubern. tip., 1867. – 190 s.
30. Pamiatnaja knizhka Vitiebskoj gubernii na 1865 g. – Vitiebsk, 1865. – 532 s.
31. Sokolov, S. I. Akciznyje ustavy (1862–1876) / S. I. Sokolov. – M., 1876. – 773 s.
32. Komarov, B. A. Sbornik diejstvujushchikh rasporiazhenij Ministierstva finansov po upravlieniju pitiejnymi sborami za 1862–1874 gg., sostavliennyj v poriadkie razdielov i statiej Ustava o pitiej-nom sborie / B. A. Komarov. – SPb. : Tip. Diepartamienta udielov, 1874. – 231 s.
33. Nol’de, Ye. F. Pitiejnoje dielo i akciznaja sistiema / Ye. F. Nol’de. – SPb., 1882. – 40 s.
34. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 25.

УДК 94(476)

Сергей Александрович Жук

аспирант 3-го года обучения каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Sergej Zhuk

3-d Year Postgraduate Student of the Department of General History

of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: sergej.zhuk.98@mail.ru

**ДОКУМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ПО ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В АКАДЕМИИ НАУК БССР
В СЕРЕДИНЕ 1940-х – СЕРЕДИНЕ 1960-х гг.**

Определен потенциал фондов Национального архива Республики Беларусь для проведения исследований по истории подготовки научных кадров в АН БССР в послевоенный период. Рассмотрены принципы комплектования и хранения фондов партийного и государственного происхождения. Концентрируется внимание на структуре документов по принятию управленческих решений (аналитические, докладные записки, письма, проекты решений), что позволяет понять мотивацию их принятия. Определены степень сохранности и эвристический потенциал материалов государственной статистики. Проанализированы особенности формирования фондов общественных организаций АН БССР – парткома и комитета комсомола.

Ключевые слова: Академия наук, государственная архивная служба, организация делопроизводства, государственная статистика, общественные организации, документальные источники.

**Documents of the National Archive of the Republic of Belarus
on the History of Training of Scientific Personnel in the Academy of Sciences of the BSSR
in the mid-1940s – mid-1960s**

The article defines the potential of the funds of the National Archive of the Republic of Belarus for conducting research on the history of the training of scientific personnel in the Academy of Sciences of the BSSR in the post-war period. The principles of acquisition and storage of funds of party and state origin are considered. Attention is focused on the structure of management decision-making documents (analytical, memos, letters, draft decisions), which allows a deeper understanding of the motivation for their adoption. The degree of preservation and heuristic potential of state statistics materials are determined. The features of the formation of funds of public organizations of the Academy of Sciences of the BSSR – the Party Committee and the Komsomol Committee are analyzed.

Key words: Academy of Sciences, State archival service, office management organization, state statistics, public organizations, documentary sources.

Введение

В СССР функционировала система государственной организации науки, в соответствии с чем вопросы управления, кадровой политики, материально-технического и финансового обеспечения научных исследований находились в компетенции высших органов государственной власти. Не являлась исключением и белорусская академическая наука, начавшая свое формирование в межвоенный период. Для системной и релевантной реконструкции истории станов-

ления и развития белорусской научной интеллигенции необходимо понимание специфики комплектования и адекватная оценка эвристического потенциала корпуса документальных источников, находящихся на архивном хранении. В статье внимание сосредоточено на материалах Национального архива Республики Беларусь, являющегося основной базой для документов политической, экономической, социальной и духовной истории Беларуси новейшего периода. Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа потенциала архивных источников для разработки концепции формирования кадрового потенциала белорусской науки.

Научный руководитель – Игорь Иванович Шевчук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

С 1920-х гг. история отечественной науки не единожды становилась предметом специальных научных изысканий: готовились обобщающие работы, оценивающие вклад АН БССР в развитие белорусской советской науки, вышли в свет издания по истории отдельных научных учреждений, подготовлены публикации по вопросам формирования кадрового потенциала. Кроме того, белорусскими исследователями опубликованы отдельные документы по истории Президиума, НИИ, роли отдельных ученых (В. Ф. Купревича, С. Г. Скоропанова, В. А. Белого, К. В. Горева, Н. Д. Нестеровича и др.) в обеспечении научно-технического прогресса.

В научном пространстве Беларуси и сопредельных стран формирование источниковой базы системно не анализировалось. Вместе с тем в докторской диссертации Г. В. Корзенко тезисно обозначен потенциал отечественных архивов по вопросам формирования белорусской научной интеллигенции [1]. Отдельные замечания о потенциале архивных источников присутствуют в работах по истории Академии наук. Так, Н. В. Токарев иллюстрировал нехватку бумаги для ведения делопроизводства в первые послевоенные годы фактом использования немецких военных карт [2, с. 25]. В. Г. Гусаков и А. А. Коваленя отметили наличие значительного объема материалов по истории АН БССР в фондах Национального архива Республики Беларусь [2]. М. В. Глеб и Д. А. Крент определили ущерб, понесенный академическим архивом Академии наук в годы оккупации [3]. И. И. Шевчук провел системную реконструкцию механизмов формирования архивных источников [4].

Недостаточное внимание ученых к анализу источниковой базы способствовало в т. ч. тенденциозному восприятию мнений и оценок современников событий, что, в свою очередь, играло значимую роль в появлении, сохранении и тиражировании в белорусской науке отдельных историографических клише. Например, некритично воспринятые социологом А. П. Соловей архивные материалы привели ее к выводу, что первая волна феминизации белорусской науки началась только в середине 1940-х гг. [5].

Таким образом, целью статьи является определение потенциала документальных источников, находящихся на постоян-

ном хранении, в реконструкции процессов восстановления и развития системы подготовки научных кадров в АН БССР.

Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

1) проанализировать возможности использования отложившегося в архиве результата документооборота высших республиканских органов власти;

2) установить принципы подготовки, степень охвата данных в документах государственной статистики по вопросам функционирования науки;

3) дать оценку сохранности документов парткома и комитета комсомола, функционировавших на базе АН БССР.

Документы высших республиканских органов власти

В Национальном архиве сконцентрированы документальные источники, отложившиеся в результате функционирования органов государственного управления республиканского уровня. По вопросам развития науки управленческая деятельность реализовывалась следующим образом. Принятие политических решений происходило по предложению заинтересованных органов и должностных лиц Центральным комитетом (бюро, президиумом) республиканской либо союзной компартии. Вопросы их выполнения (имплементация в законодательство, реализация организационно-распорядительных функций) концентрировались в структуре органов исполнительной власти: Совете министров (СНК), профильных министерствах (наркоматах) и ведомствах. Функции контроля возлагались на профильные институции ЦК. В то же время законодательная власть в силу своего положения в политической системе была сосредоточена на утверждении принятых политических решений на законодательном уровне.

В послевоенный период коммунистическая партия продолжала быть ведущим институтом политической системы, регулировавшим основные сферы общественной жизни. Партийные и партийно-государственные политико-правовые и программные документы определяли контуры развития академической, отраслевой и вузовской науки. Таким образом, документальные архивные источники прежде всего позволяют проследить эволюцию государственной на-

учной политики, определить характерные черты стиля управления научной сферой, особенности процесса принятия управленческих решений и установить динамику мероприятий по контролю за их выполнением. Например, реализация постановления ЦК КП(б)Б «Аб становішчы і мерах паляпшэння падрыхтоўкі навукова-педагагічных кадраў праз аспірантуру ў Беларускай ССР» (декабрь 1951 г.) в течение 1952–1953 гг. не раз обсуждалась на совещаниях на уровне курирующего секретаря ЦК и руководства отдела науки и вузов [6, л. 102–105; 7, л. 255–288; 8, л. 45–53]. Важную роль в разработке теоретической модели восстановления и развития системы подготовки научных кадров в академической науке в послевоенные годы сыграли директивные и политико-программные акты: постановления съездов, пленумов ЦК, решения бюро (президиума). Особое значение имели источники партийного происхождения для анализа истории развития Академии наук в период между началом кампании против А. Р. Жebraка (осень 1947 г.) и формированием обновленного состава Президиума после приезда в Минск академика Н. И. Гращенкова (январь 1948 г.), когда АН БССР находилась фактически под прямым управлением ЦК КП(б)Б.

Документы партийного происхождения сконцентрированы в фонде 4п. Они упорядочены надлежащим образом, работу с ними упрощает наличие научно-справочного аппарата как в самих единицах хранения, так и специального указателя «Вопросы, вынесенные на бюро ЦК КПБ». Значительный потенциал для изучения истории компартии БССР имеют материалы пленумов ЦК (опись 20), бюро и президиума ЦК, результаты функционирования которых в 1941–1944 гг. отложились в описи 81а, в 1944–1947 гг. – в описи 61, в 1948–1976 гг. – в описи 81. Их отличает высокий уровень сохранности, большинство единиц хранения конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. имеют внутренние описи, в которых, правда, присутствуют отдельные ошибки. Некоторая часть партийных и партийно-государственных решений изымалась из единиц хранения, по-видимому, из соображений безопасности. Например, в деле 3 описи 81а не представлено обсуждение вопросов кадров руководства АН БССР (заявление пре-

зидента Академии К. В. Горева с просьбой освободить его от занимаемой должности) [9, л. 40].

Лучшее понимание мотивации принятия решений, позиций основных субъектов позволяют сформировать стенограммы, документы (справки, аналитические и докладные записки, циркуляры, письма). Несколько хуже представлены стенограммы заседаний, что связано, с одной стороны, с отсутствием стенографирования некоторых вопросов, а с другой – с уничтожением стенограмм во время подготовки документов для постоянного хранения. Наиболее полно они представлены в документах середины 1940-х – середины 1950-х гг. Например, сохранились подробные стенограммы обсуждения вопросов расширения «мичуринской агробиологии» в БССР (сентябрь 1948 г.), создания сектора философии и права (август 1946 г.) и «разгром» статьи Я. П. Голенченко «Советская критика – революционно-созидательная сила коммунизма» (июнь 1951 г.) [10; 11]. В то же время стенограммы второй половины 1950-х – середины 1960-х гг. отложились несколько хуже. Так, недоступны для исследования записи обсуждения процесса реформирования системы подготовки научных кадров и организации академической науки в начале 1960-х гг. во время принятия постановлений «во исполнение» союзных партийно-государственных решений». Это позволяет ограничиться только выдвиганием гипотез об отношении к реформам со стороны белорусских политических элит [12, л. 290]. Оказалась уничтоженной и стенограмма обсуждения постановления «О научно-исследовательской работе по созданию мощных оптических квантовых генераторов» (ноябрь 1962 г.), сыгравшая значимую роль в развитии исследований в области электроники, вычислительной техники и программирования [13, л. 177]. Отдельные документы по управлению белорусской академической наукой сосредоточены в фонде 7 (Совнарком – Совмин БССР), кроме того, значительное число аналитических, докладных записок и иных документов делопроизводства находится на постоянном хранении в фонде 1 (Президиум) Центрального научного архива НАН Беларуси.

Решения, принимаемые коммунистической партией, носили политико-програм-

мый характер и имплементировались в советское законодательство через советские учреждения. Комплекс законодательных источников по вопросам подготовки научных кадров и управления академической наукой значителен. Решения советской власти публиковались в специальных изданиях: «Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик» (1938–1956 гг., СПиР СССР), «Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик» (1956–1991 гг., СПП СССР), «Собрание постановлений и распоряжений Правительства Белорусской Советской Социалистической Республики» (1946 г., СПиР БССР), «Собрание постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской Советской Социалистической Республики» (1946–1949 гг. СПиР БССР), «Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР» (1956–1979 гг., СЗ БССР, в 1950–1955 гг. не издавался). Кроме того, публиковались и узкоспециализированные сборники нормативных правовых актов, регулировавших научную сферу. Вместе с тем в большинстве из них не представлены комментарии к НПА, а также не рассмотрена правоприменительная практика, что несколько снижает их ценность как источников по истории развития государственного регулирования науки.

Следует отметить, что в советской традиции политико-правовые акты публиковались не в полном объеме. Очевидно, что опускались пункты, засекреченные в соответствии с законодательством о государственной тайне, а даже несекретные акты государственного управления часто издавались в конспективной манере. Например, упомянутые выше решения о реформировании системы подготовки научных кадров обнародованы частично (в форме пересказа содержания), а нормативные правовые акты о создании академических НИИ обычно излагались в объеме первого пункта постановительной части (решение об организационной трансформации), оставшаяся часть вопросов не публиковалась. Только на основе системного анализа опубликованных и архивных материалов возможно проследить динамику государственного регулирования

подготовки научных кадров и модернизации белорусской академической науки.

Значительно обогащает эмпирическую базу исследования массив документов, отражающий роль партийных институций в «рутинном» регулировании деятельности научных учреждений. Расширяют возможности реконструкции процессов развития академической науки и системы подготовки научных кадров материалы делопроизводства аппарата ЦК, а именно подразделений, курировавших научную сферу. Так, до начала 1950-х гг. эти функции выполнял отдел (управление) пропаганды и агитации (опись 47 фонда 4п), а с 1951 г. – отдел вузов, науки и культуры (в разные годы назывался отдел науки и вузов, отдел науки и культуры), делопроизводство которого сформировало опись 73 фонда 4п.

В этих материалах сконцентрированы документы, характеризующие организационную и распорядительную деятельность партийной власти в отношении академической науки, а также механизмы и пути ее реализации. Многочисленные справки, аналитические и докладные записки позволяют проследить развитие механизмов регулирования академической науки со стороны партийных органов, взаимодействия как по управленческой вертикали, так и по горизонтали. Профильными партийными институциями совместно с иными органами государственной власти проводилась экспертиза проектов развития АН БССР (открытие новых НИИ, финансирование, строительство, подготовка научных кадров). Через эту процедуру проходили вопросы допуска научных сотрудников к секретной документации и партийному архиву, согласование кандидатур для обучения в докторантуре и аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС (АОН) (утверждались бюро (президиумом) ЦК, со второй половины 1950-х гг. – профильным отделом), документы перспективного и стратегического планирования, координация международного научно-технического сотрудничества. Многочисленная переписка с органами государственной власти республиканского и союзного уровня (АН СССР, Госплан, Совмин, профильные государственные комитеты, МВССО СССР и др.) позволяет определить роль партийной власти в системе принятия решений. На профильные структурные под-

разделения возлагались вопросы курирования кадровой политики в области науки в соответствии с приоритетами, определяемыми политическим руководством.

Архивные документы позволяют достаточно подробно оценить динамику взаимоотношений внутри научных элит БССР, установить влияние субъективных факторов на становление научных школ и направлений исследований, динамику подготовки научных кадров. Так, документы ЦК вкупе с материалами Центрального научного архива НАН Беларуси позволяют однозначно утверждать, что субъективный фактор (в т. ч. взаимоотношения между ведущими учеными АН БССР) оказал важное влияние на сроки организации и конфигурацию НИИ физико-математического и технического профилей. В частности, процесс ускоренного выведения из состава Физико-технического института Отдела физики твердого тела и полупроводников был ускорен вследствие конфликта между директором В. П. Северденко и академиком Н. Н. Сиротой [14, л. 45–58; 15, л. 144; 16, л. 41–55]. К тому же ЦК систематически регулировал подбор кандидатур для избрания академиками и членами-корреспондентами. Однако элементы внутреннего демократизма Академии наук не всегда позволяли реализовать эти решения. Например, на выборах 1966 г., несмотря на согласие со стороны аппарата ЦК, не был избран генетик П. Ф. Рокицкий. Только в следующем году при содействии АН СССР и руководства БССР это решение было претворено в жизнь [17, л. 8–10].

В условиях системного недостатка источников по истории повседневности научной интеллигенции документальные материалы учреждений ЦК компартии позволяют проследить эволюцию бытового обслуживания молодых ученых (условия проживания, качество питания, обеспеченность коммунальными услугами), частично реконструировать структуру рабочего (участие в работе структурных подразделений НИИ, особенности организации и проведения опытно-экспериментальной части исследований) и свободного времени. Основным источником для рассмотрения этого вопроса является переписка, прежде всего, жалобы. Подчеркнем, что в изученных единицах хранения количество благодарнос-

тей, направляемых в ЦК, было минимально. Аспиранты и молодые исследователи выражали недовольство «невыносимыми» условиями проживания в общежитии, отсутствием света в вечернее и ночное время, низким качеством блюд в столовой АН БССР [18, л. 206; 19, л. 39].

Несмотря на хорошую сохранность документов, некоторые важные источники не были выявлены. Например, несмотря на многочисленные упоминания в документах делопроизводства, не выявлены ни черновики, ни итоговый вариант докладной записки на имя члена Политбюро ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова «О положении дел в Академии наук БССР» (осень 1950 г.). Доказательством существования этого документа является наличие постановления бюро ЦК КП(б)Б о направлении адресату [20]. Косвенные источники, дающие представления о нарастающем управленческом кризисе внутри АН БССР и нарастании конфликта между Н. И. Гращенковым и руководством БССР позволяют сделать вывод, что названное письмо сыграло важную роль в его отставке.

Необходимо обратить внимание, что по мере развития белорусской академической науки, укрепления ее кадрового потенциала ЦК компартии реже вмешивался в решение операционных задач АН БССР, что связано с увеличением объема выполняемых ЦК политико-административных функций. Некоторые вопросы регулирования науки, не имевшие принципиального политического значения и (или) требовавшие со стороны аппарата управления глубоких специализированных знаний, передавались Совмину, а также АН СССР.

К середине 1960-х гг. ЦК КПБ сконцентрировался на вопросах стратегического планирования развития академической науки, создания условий для расширения исследований по приоритетным направлениям научно-технического прогресса. Кроме того, внимание партийной власти к Академии наук усиливалось в связи с необходимостью рассмотрения конфликтных ситуаций и в рамках общесоюзных кампаний.

Материалы государственной статистики

На постоянном хранении в Национальном архиве находятся материалы госу-

дарственной статистики, сконцентрированные в фонде 30 (Национальный статистический комитет, Центральное статическое управление при СМ БССР (ЦСУ БССР)). Потенциал для исследования представляют, прежде всего, материалы сектора (отдела) статистики культуры (культуры и населения; культуры населения и здравоохранения), среди которых выделяются отчеты о подготовке научных кадров высшей квалификации (форма № 82-к, с 1962 г. – № 1-кк) и аналитические записки о состоянии и направлениях развития системы подготовки научных кадров. Отчетов о работе докторантуры выявлено не было, что, по-видимому, связано с тем, что белорусские докторанты до ее ликвидации в 1956 г. обучались в АН СССР через прикомандирование. Поэтому вся отчетная документация должна находиться в Архиве РАН. В фонде 30 отложились отчеты о работе аспирантуры за 1949 и 1950 гг., которая не сохранилась в ЦНА НАНБ [21; 22].

Отчеты подавались в органы государственной статистики ежегодно в январе года, следующего за отчетным. В АН БССР они заполнялись научными учреждениями, которые вели подготовку кадров через аспирантуру, а также готовился сводный отчет по всей Академии. Сама форма заполнялась в трех экземплярах: первый направлялся в ЦСУ БССР, второй – в аппарат Президиума (сохранились в фонде 1г ЦНА НАНБ), а третий оставался в учреждении и впоследствии откладывался в соответствующих фондах (ныне находятся на постоянном хранении в ЦНА НАНБ и Государственном архиве научно-технической документации). Сводный отчет по АН БССР готовился в четырех экземплярах: первый оставался в научном учреждении, второй передавался в ЦСУ БССР, третий – в аппарат Совета Министров БССР, а четвертый – в орган государственного управления союзного уровня, курировавший научно-технологическую сферу. Отдельные экземпляры статистического отчета для ЦСУ и АН БССР отличаются в связи с внесением правок во внутренний экземпляр уже после отправки основного в адрес статуправления.

Материалы государственной статистика позволяют проследить динамику профессиональной структуры аспирантов (специальности и области научного знания),

профессионально-квалификационного портрета научных руководителей, обобщенных данных по приемным кампаниям, движению аспирантов в течение календарного года (отчисления, переводы), эффективности работы в разрезе научных учреждений. С 1963 г. в формуляр отчета вошли данные по соискателям ученой степени кандидата и доктора наук. До 1962 г. ежегодно подавалась информация о социально-демографическом портрете аспирантов (гендер, национальность, партийность).

Документы общественных организаций АН БССР

В Академии наук функционировали различные общественные организации, в т. ч. партком и комитет комсомола (фонды 1 353 и 1 298 соответственно). В сравнении с делопроизводством в органах государственного управления и ЦК компартии в названных организациях это направление работы было поставлено несколько хуже (особенно в комитете комсомола), что определяет худшую фиксацию результатов деятельности. Фонд партийного комитета АН БССР включает протоколы заседаний парткома, партбюро, первичной парторганизации, научных учреждений, планы и отчеты о работе парткома, переписка, докладные и аналитические записки, характеристики коммунистов [23; 24]. Вместе с тем отсутствуют отдельные важные протоколы заседаний, на которых обсуждались доклад Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», решения XXI, XXII съездов КПСС, начало реализации «атомного проекта» АН БССР [25–27].

В фондах концентрируются данные о роли парторганизации и комитета комсомола в деле подготовки молодых кадров: рекомендации для поступления в аспирантуру и докторантуру (в т. ч. АОН при ЦК КПСС), согласование кандидатур для прохождения института соискательства и прикомандирования к центральным НИИ для подготовки квалификационных работ, социалистические обязательства отдельных коммунистов по защите диссертаций, обсуждение хода выполнения исследований отдельными научными коллективами, моральное и материальное стимулирование успешно прошедших процедуру аттестации в ВАК.

Деятельность комитета комсомола представлена в источниках частично, что связано, с одной стороны, с хроническими недостатками в работе этой организации, а с другой – с низкой культурой делопроизводства. Комитет комсомола не единожды подвергался критике со стороны Президиума АН БССР, его бюро и парткома за формализм в работе, нарушения финансовой дисциплины и отчетности [28; 29]. Сохранились протоколы общих собраний за 1947, 1948, 1951, 1963 гг., комитета комсомола за 1948, 1950, 1951, 1963 гг., протоколы собраний комсомольцев структурных подразделений Академии наук, материалы отдельных конференций, списки комсомольцев за 1963, 1964 гг. Однако практически во всех делах отсутствуют отдельные протоколы (например, из 6 протоколов комитета комсомола за 1950 г. сохранилось только 4), некоторые прерываются на полуслове [30].

Заклучение

В Национальном архиве Республики Беларусь на постоянном хранении находится широкий массив документов по истории академической науки БССР. Наиболее системно отложилось делопроизводство высших республиканских органов государственной власти. Упорядоченность организации архивной работы в ЦК компартии позволили максимально сохраниться документам партийного происхождения. Вместе с тем наличие научно-справочного аппарата, разработанного еще в период хранения документов в республиканском партархиве, значительно упрощает работу с ними. В отличие от фонда 4п документы Совнаркома (Совета Министров) БССР (фонд 7) прошли гораздо более скромную обработку архивистами, что в силу значительного числа единиц хранения затрудняет работу с ними.

Анализ документальных источников позволяет сделать вывод, что руководство БССР знало реальное положение дел в академической науке. Системная работа в области определения контуров и реализации кадровой политики свидетельствует о целенаправленной работе по созданию массовой научно-технической интеллигенции, управлению процессом формирования национальных научных элит, лояльных коммунистической политической системе. Такая ситуация однозначно свидетельствует о кад-

ровой проблеме как главной зоне уязвимости для восстановительного роста и модернизации Академии наук БССР. Позиция лидеров компартии республики, артикулированная как публично, так и в рамках закрытых мероприятий, свидетельствует о приоритете развития именно этого научного учреждения как центра исследований в области фундаментальной и прикладной науки, а также базы подготовки научных кадров высшей квалификации. Системный подход при анализе политико-правовых актов, документов, на основании которых принимались решения, иных сохранившихся результатов работы органов государственной власти позволяют более полно определить объективные тенденции в белорусской науке.

Высокая степень сохранности материалов государственной статистики позволяет показать закономерности восстановления и развития системы подготовки научных кадров, проследить смену приоритетов при обучении научной смены, установить динамику эффективности работы аспирантуры, а также комплексно проанализировать социально-демографический портрет исследователей. Отсутствие статистических данных по докторантуре не позволяет определить тенденции развития этой формы подготовки научных кадров по обобщенным данным. Соответственно, все данные, установленные по косвенным источникам, носят более приближенный характер.

Документы парткома и комитета комсомола, сохранившиеся гораздо хуже, позволяют определить основные тенденции работы этих общественных организаций в стенах АН БССР. Вместе с тем потенциал для более широких обобщений и выводов в силу несистемности ведения делопроизводства и отсутствия ряда важных протоколов является ограниченным. Однако материалов достаточно для более точного выявления субъективного фактора в развитии Академии наук.

Комплекс документальных источников, находящихся на постоянном хранении в Национальном архиве Республике Беларусь, позволяет проанализировать государственную кадровую политику в области науки, установить объективные и субъективные факторы развития аспирантуры, соискательства, докторантуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корзенко, Г. В. Научные кадры Белоруссии: проблемы формирования и развития (1944–1990 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Г. В. Корзенко. – Минск, 1996. – 257 л.
2. Гусаков, В. Г. Президиум Национальной академии наук Беларуси: историко-документальный очерк / В. Г. Гусаков, А. А. Коваленя. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 148 с.
3. Глеб, М. В. Восстановление Академии наук БССР / М. В. Глеб, Д. А. Крент // Наука и инновации. – 2021. – № 6. – С. 12–18.
4. Шаўчук, І. І. Кадры гуманітарных навук БССР: станаўленне, фарміраванне, развіццё (20–30-я гады ХХ ст.) : дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / І. І. Шаўчук. – Мінск, 2009. – 310 л.
5. Соловей, А. П. Вторая «волна» феминизации белорусской академической науки: по материалам архивных источников / А. П. Соловей // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт : материалы междунар. науч.-практ. конф. ; редкол.: А. Н. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : Изд-во Витеб. гос. ун-та, 2021. – С. 190–194.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 52. Л. 657.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 65.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 66.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81а. Д. 3.
10. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 447.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 79.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1614.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1700.
14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 171.
15. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 175.
16. Центральный научный архив НАН Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 1. Д. 819.
17. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 272.
18. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 193.
19. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 47. Д. 18.
20. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 354.
21. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 2235.
22. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 2678.
23. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 158.
24. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 180.
25. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 257.
26. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 161.
27. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 435.
28. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 484.
29. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 629.
30. НАРБ. – Ф. 1298. Оп. 1. Д. 6.

REFERENCES

1. Korzhenko, G. V. Nauchnyje kadry Bielorusii: problimy formirovanija i razvitija (1944–1990 gg.) : dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.02 / G. V. Korzhenko. – Minsk, 1996. – 257 l.
2. Gusakov, V. G. Priezidium Nacional'noj akadiemii nauk Bielarusi: istoriko-dokumental'nyj ochierk / V. G. Gusakov, A. A. Kovalienia. – Minsk : Bielarus. navuka, 2015. – 148 s.
3. Glieb, M. V. Vosstanovljenije Akadiemii nauk BSSR / M. V. Glieb, D. A. Krent // Nauka i innovacii. – 2021. – № 6. – S. 12–18.
4. Shauchuk, I. I. Kadry humanitarnykh navuk BSSR: stanauliennje, farmiravannje, razviccio (20–30-ja hady XX st.) : dys. ... d-ra hist. navuk : 07.00.02 / I. I. Shauchuk. – Minsk, 2009. – 310 l.
5. Soloviej, A. P. Vtoraja «volna» fieminizacii bielorusskoj akadiemichieskoj nauki: po matierialam arkhivnykh istochnikov / A. P. Soloviej // Okhrana i popularizacija kul'turnogo nasliedija: mirovoj i otiechiestviennyj opyt : matierialy miezhdunar. nauch.-prakt. konf. ; riedkol.: A. N. Dulov (otv. ried.) [i dr.]. – Vitiebsk : Izd-vo Vitieb. gos. un-ta, 2021. – S. 190–194.

6. Nacional'nyj arkhiv Rjespubliki Bielarus' (NARB). – F. 4p. Op. 73. D. 52.
7. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 65.
8. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 66.
9. NARB. – F. 4p. Op. 81a. D. 3.
10. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 447.
11. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 79.
12. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 1614.
13. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 1700.
14. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 171.
15. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 175.
16. CNA NANB. – F. 1. D. 819.
17. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 272.
18. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 193.
19. NARB. – F. 4p. Op. 47. D. 18.
20. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 354.
21. NARB. – F. 30. Op. 5. D. 2235.
22. NARB. – F. 30. Op. 5. D. 2678.
23. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 158.
24. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 180.
25. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 257.
26. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 161.
27. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 435.
28. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 484.
29. CNA NANB. – F. 1. D. 629.
30. NARB. – F. 1298. Op. 1. D. 6.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 02.03.2023

УДК 347.464.03 : 630*8 : 316.334.2 : 338.24

Таисия Васильевна Каштелян

канд. экон. наук, доц. каф. организации производства и экономики недвижимости
Белорусского государственного технологического университета

Taisiya Kashtelyan

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
of the Department of Production Organization and Real Estate Economics
of Belarusian State Technological University
e-mail: taisiya_kasht@mail.ru

РЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЛЕСНОГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ: ИНСТИТУТЫ, ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Представлена интерпретация институтов рентного регулирования в лесном секторе Беларуси. Применяются подход онтологического моделирования, методы монографического исследования, сравнительного анализа и математической статистики. Обосновываются направления лесной экономической политики: выстраивание ресурсно-продуктовых цепей, позиционирование стоимости пассивной ренты, – что играет важную роль для инновационной активности организаций лесного сектора. Проанализированы особенности функционирования взаимосвязанных институтов экономического и экологического развития. В научный оборот вводится понятие «стоимость владения лесами» как величина целевых затрат, которые вынужден нести владелец для поддержания инфраструктуры и создания ресурсного предложения в условиях высокой эффективности лесовыращивания и лесопользования на долгосрочный период. Обозначаются возможности рентных инструментов, обращенных в сферу полезности лесов, необходимость преследования многокритериальных комбинаций финансовых ресурсов для реализации целей хозяйствования и инновационной активности как владельца, так и пользователей лесных благ.

Ключевые слова: рента, экономические отношения, институциональное знание, лесной сектор, институты собственности, цифровые платформы, налог, рентное регулирование, инновационное развитие.

Rent Relations of the Belarusian Forest Sector Economy: Institutions, Digital Solutions and Innovations

The article presents the content of rent regulation institutions in the forestry sector of Belarus. Research methods of monographs and principles of ontological modeling, comparative analysis and mathematical statistics are used. A range of forest economic policy has been identified, which consists in building resource-product chains and the cost of passive rent, which plays an important role for the innovative activity of forest sector organizations. The features of the functioning of interrelated institutions of economic and environmental development are analyzed. The concept of «cost of forest ownership» is introduced into scientific circulation the amount of target costs that the owner has to bear to maintain infrastructure and create a resource supply in conditions of high efficiency of forest cultivation and forest management for the long term. The possibilities of rental instruments, turned into the sphere of usefulness of forests, the need to pursue multi-criteria combinations of financial resources to achieve the goals of management and innovative activity of both the owner and users are indicated.

Key words: rent, institutional knowledge, economic relations, forestry sector, property institutions, digital platforms, tax, rent regulation, innovative development.

Введение

Рента является одной из ключевых экономических категорий, пронизывающих разнообразные сферы общественной жизни. Актуальность ее исследований обусловлена реализацией в системе экономических отношений стоимости, связанной с земельными ресурсами, которые в условиях истощения ископаемых запасов становятся стратегическим потенциалом развития стран. Леса играют в данном контексте важную роль.

Все виды экономической деятельности лесного сектора Беларуси должны эффективно наращивать потенциал инновационного роста и развития за счет институтов разных форм собственности. Однако возможности рентных отношений лесного национального воспроизводства не являются полностью изученными. Работы С. Г. Вегеры, М. Е. Боровской, А. В. Неверова [1; 2] свидетельствуют о заинтересованности вопросами оценок и учета ренты лесных от-

ношений в Беларуси. Однако результаты не отражают в достаточном объеме современной институциональной организации воспроизводства ресурсов и поведенческую парадигму экономики. Финансовая сторона происходящих процессов взаимодействия экологических институтов и экономического развития в публикации [2] сопряжена с понятием рентной природы, рассматриваемой с точки зрения осуществления затрат хозяйственных практик без комплексного учета всех интересов многоцелевого лесопользования и производителей ресурсов, экономических факторов инфраструктурного обустройства страны, обоснования в лице государства рачительного собственника с учетом изменения финансово-кредитных и налогово-бюджетных отношений, отраслевого рентного регулирования.

Представляет интерес рассмотрение лесной ренты во взаимосвязи с основами моделирования прав собственности, формирования поведенческих паттернов рачительного хозяйствования и функционирования системы финансирования расширенного воспроизводства возобновляемых ресурсов.

В лесном секторе Беларуси присутствует два взаимосвязанных явления:

1) проявления ренты в аспекте пассивного использования лесов, что можно связывать с экосистемной аугментацией экономической деятельности (предоставлением земельных участков и прав на них);

2) выделение стоимости ренты в качестве составляющей цепочки добавленной стоимости лесопромышленного комплекса, что обеспечивается ресурсным использованием, т. е. присваиванием материального потока и его преобразованиями в сфере бизнеса. В соответствии с указанными подходами возможно представление об пассивной и активной стоимости ренты [3]. Эти два указанных направления связывают функционирование лесного сектора с национальной экономикой.

Научная новизна исследования заключается в авторском моделировании институционального инновационного развития лесного сектора Беларуси, учитывающем осуществление процессов лесовосстановления, лесовыращивания и в целом лесохозяйственных работ на площадях лесного фонда и вовлечения указанных процессов в систему рентных отношений лесопользова-

ния; предложениях по осуществлению преобразований институтов в условиях их цифровизации и инноватизации.

Целью статьи является моделирование институтов экономического и экологического развития собственности (лесных земель) на основе ресурсов, опосредованных рентными отношениями в интересах устойчивого инновационного развития национальной экономики. *Задача* статьи состоит в институциональном анализе, оценке ресурсного потенциала и хозяйственного механизма лесных отношений, схем финансирования деятельности.

Теоретическая значимость. Предложенные модели позволяют дополнить теорию рентных отношений в отношении воспроизводимых ресурсов (в т. ч. лесных) в русле институционального знания.

Практическая значимость заключается в обосновании возможностей рентных отношений для институциональных преобразований субъектов лесного сектора в интересах устойчивого инновационного развития.

Основная часть

Современная стоимость лесной ренты может быть структурирована исходя из функционирования ценового механизма в контексте созданных организационных структур. В Беларуси отрасль лесного хозяйства интегрирована с лесопромышленной сферой в одном юридически «раздвоенном» лице (в части выполнения природоохранных работ; продаж заготовленного древесного сырья, его механической переработки в небольших объемах). Разделение видов деятельности по профилю выполнения лесохозяйственных работ и промышленной заготовки с переработкой древесного сырья заключается в функционировании лесного хозяйства как финансируемой из бюджета организации, т. е. в рамках учреждений, создающих ресурсное предложение.

Особенности правового регулирования рентных отношений, связанных с деятельностью лесозаготовителей, определяются исходя из условий продаж древесного сырья. Имеется стоимость его на корню, установленная государством, но возможности биржевых торгов позволяют рассматривать эту же стоимость (активную ренту [3]) в системе рыночного приобретения прав

(по ценам, обычно превышающим установленные централизованно). Предполагается, что самодостаточные системы лесохозяйственной деятельности, которые могут формировать цены на древесное сырье, продавая его через биржу, в условиях интегрирования видов деятельности не смогут найти разумный компромисс между покрытием затрат лесного хозяйства и продажей прав на заготовку ресурсов. Такое суждение является оправданием финансирования лесохозяйственной деятельности из бюджета с косвенным привлечением стоимости, созданной в лесопромышленной цепочке поставок ресурсов.

Методологическая база исследований состоит в моделировании как связующем звене между экономической теорией и конкретными практиками экономической деятельности. Для объяснения рентных отношений и стоимости ренты как эмпирических феноменов используются исследования зарубежных, российских и белорусских ученых, отчеты о лесных ресурсах и бюджетном финансировании их воспроизводства, эмпирические данные и экспертные оценки.

Экономическая деятельность на базе государственных земель в Беларуси обладает положениями неполной и асимметричной информации, реализуя обусловленную цель экстрактивных институтов, в то время как для развития территорий и их инновационных доминант [4] требуется рассмотрение экологической инклюзии (финансового

обеспечения издержек технологий лесохозяйственного производства, в частности). К сожалению, в белорусском лесном секторе современные рентные регулирующие практики сведены сугубо к налоговым, означая отсутствие реагирования на изменяющиеся ценности пользователей.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ по данным удельных весов налогов на собственность (по сути, платежей ренты) и технологических разработок в ВВП Беларуси показал, что между инновационной составляющей экономики и ролевыми (собственническими) элементами ренты как стоимости, изымаемой по признаку доходов от «застроенной» среды, есть резонная отрицательная связь (коэффициент корреляции – $-0,6$). В белорусской экономике не требуется перехода к ренте по типу изъятий в бюджет в условиях существенной нагрузки для бизнеса по косвенным налогам.

Современные составляющие цен на лесопродукцию в практике реализации рентных отношений выглядят следующим образом (рисунок 1). Все имеющиеся налоги, кроме экспортной пошлины (НДС, изымаемый внутри страны, налог на прибыль и др.), не исключают претензий государства на абсолютную лесную ренту, что в условиях ориентирования лесфондодержателей на условия неполного контракта с государством негативно влияет на накопление природного капитала.

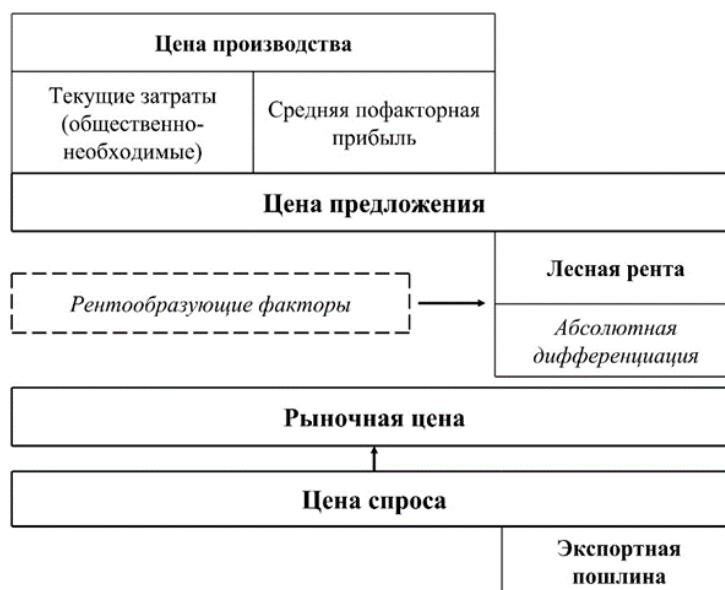

Рисунок 1 – Составляющие цены на лесопродукцию в практике реализации рентных отношений Беларуси

В систему условий функционирования лесов Беларуси не включается должным образом целевая функция собственника по лесной ренте, которая должна обеспечивать текущую и перспективную деятельность воспроизводства ресурсов. Корень проблемы заключается в институционализированных моделях хозяйствования, которые не отражают феномены рентных отношений и создания ресурсного предложения на базе инфраструктуры территории, а позволяют лишь строить экономические отношения в жесткой системе информационного пространства при отсутствии полной рыночной самоорганизации.

Ценовому механизму рентных отношений отведена скромная роль. Существование лесной ренты подчинено иерархии отношений, контрастных, интегрированных в фискальный потенциал государства, без «обратной связи» для обеспечения расширенного воспроизводства ресурсов. В результате отдельные направления лесопромышленной инновационной деятельности зависимы от бюджетных источников. Средства активной ренты внутри республики (т. н. попенная плата для лесопромышленников) изымаются наравне с НДС, налогом на прибыль и другими обязательными платежами (представление о которых со сторо-

ны государства назовем налогообложением «сверху»). В итоге на практике роль лесной активной ренты сводится к дополнительному налогу (дополнительное налогообложение «снизу») без применения соответствующего уровня правомерности покрытия затрат, осуществляемых в лесном хозяйстве в части восстановительных и других работ, трудоемкость которых постоянно возрастает.

На рисунке 2 показано, что в белорусских реалиях среди всех причин гибели лесов лидирует вырубка деревьев. Велика доля лесных энтомофитовредителей, а также неустраненных повреждений. Негативные экологические тенденции внушительны, допускается «теневой» контур лесопользования, на который работники лесного хозяйства повлиять не могут. Специальному агентству по управлению лесными ресурсами (лесостроительному республиканскому унитарному предприятию (ЛРУП) «Белгослес») не хватает ресурсов и властных полномочий для соответствующих оценок потенциала лесов, для взвешенного, контролируемого и, главное, инновационного стратегического планирования и управления лесами на основе предиктивного группового подхода, который заключается в реализации ресурсов и других полезностей лесов в системе прогнозных показателей спроса.

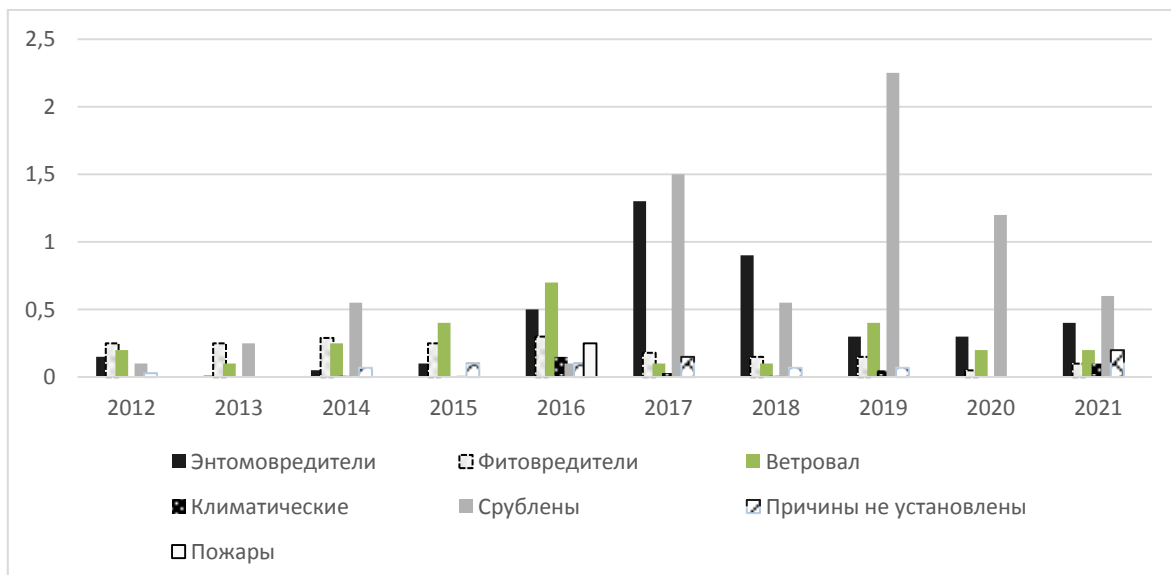

Рисунок 2 – Результаты мониторинга причин погибших деревьев Беларуси, % от наблюдаемых [5]

Для выстраивания модели инновационного развития, направленного на эффективное накопление капитала и создание

специальной среды инноваций с учетом имеющейся де-юре государственной собственности на земли, были рассмотрены ас-

пекты онтологического моделирования. Его исследователи справедливо отметили, что «из поля зрения как исследовательских коллективов, так и корпораций практически “выпали” проблемы онтологических моделей экономики – не в смысле поддержки спецификаций финансовой отчетности, а в смысле микроэкономических моделей экономики и онтологических моделей предприятий, ориентированных на экономику, а не на производство» [6, с. 58]. Это касается и экономики на базе лесов в Беларуси.

Рентные отношения лесного сектора с учетом идентификации стоимости двух указанных видов рент в системе взаимодействия землевладельца (государства) с арендаторами (лесофондодержателями) должны быть направлены на полное и расширенное соблюдение всех экологических и лесохозяйственных норм лесопользования и лесовыращивания. Экономические причины истощения лесов Беларуси видятся, во-первых, в отсутствии многокритериального подхода (по аналогии с зарубежными системами, включающими земельный, климатический, водный и другие домены) и его применения на практике для рассмотрения источников финансовых средств развития собственности; во-вторых, в неприятии того, что лесная среда находится в системе разделения рент и конечный продукт цепочек добавленной стоимости может быть выделен с учетом промежуточного – лесо-земельного – девелопмента (эффектов функционирования отрасли лесного хозяйства, которые предоставляют возможности потребления экосистемных услуг).

Институциональные преобразования компаний лесного сектора в их связи и взаимодействии следует рассматривать как систему *самовоспроизводства*, а не зависимости от титула собственности ресурсов и организационно-правовых форм, не ассоциируемых с частными интересами. При этом «поток» пассивной ренты от государства для выполнения лесоземельного девелопмента должен быть направлен на перекрытие его активной стоимостью (рентой, извлекаемой в виде доли добавленной стоимости, замещающей НДС). Для эффектов целостности собственности и капитала в отношении ренты производства «правильным» руслом является структурирование не всех рентных ресурсов во внешней среде.

Выполнение функции контроля – это прецедент получения ренты мониторинга, не более того. Вслед за [7] мы пришли к выводу, что ренты имеют свойство «рассеиваться» в условиях отсутствия «экономической мощи» производителей, отсутствия финансовой «привязки» к собственности, излишнего ассоциирования государственных ресурсов с тотальными правами на них (а денежные ресурсы – это и есть права).

Модель территориального развития субъектов лесного хозяйства с учетом инфраструктурных инновационных доминант должна быть переосмыслена на основании идеи ученого Р. Арнансона по ограничивающим факторам хозяйствования на основе биоресурсов [8]. Моделирование систем продаж лесных ресурсов как прав (в условиях установления квот в соответствии с предложением ресурсов для конкретных переработчиков древесного сырья) предполагает наделение хозяйствующих субъектов способностями прогнозировать правила и нормы потребления лесных ресурсов на основе их мониторинга и выход отечественных субъектов из всеобщих биржевых условий в «зону» собственной электронной торговли. В общем виде выполнение функции добычи в соответствии с поглощаемыми ресурсами в лесном секторе обязано стремиться к покрытию за счет активной ренты всех лесохозяйственных затрат. То, что такое возможно, доказывает и европейский опыт, где около половины подотчетных субъектов лесного хозяйства являются самокупаемыми. Приращение ресурсов для генерирования инноваций в виде «промежуточного продукта» реализуется системой устойчивого лесопользования посредством функции накопления денежного капитала и производительного потребления.

Система поддержки принятия решений в отношении инноваций лесного сектора традиционно базируется на выделении целевых функций собственника, лесофондодержателей и лесопользователей. Отметим, что по причинам «истощения» лесопромышленных цепочек последние две указанные группы не имеют высоких шансов для эффективного развития за счет собственных средств. Инновационные доминанты развития территорий лесных земель могут быть реализованы только при выделении интеллектуального производства в ус-

тойчивом лесопользовании. В условиях цифровизации экономики земельная информационная система (ЗИС) и единая государственная автоматизированная система учета древесины и сделок с ней (ЕГАИС) Беларуси должны быть интегрированы должным образом для выполнения функции накопления денежных средств (с помощью реализации ресурсных стратегий смешанного типа как за счет продуктовых цепочек, так и в институциональном разнообразии непродуктовых социальных действий).

Организация единого информационного пространства для межотраслевого и межсекторного взаимодействия по поводу арендных угодий и ресурсов леса предполагает не только оцифровку биофизического базиса лесных земель на основе блокчейн-технологий и распределенных процедур. Требуется обеспечить взаимодействие характеристик лесных участков с ресурсными составляющими для проведения как «пользовательского» многокритериального анализа, так и анализа «владельца», в котором лесной менеджмент в условиях объединения хозрасчетных и бюджетных счетов единой организации [9] будет сопряжен с земельным базисом и заботой о нем как о собственности в виде «застроенной» среды. Это позволит представить разносторонний подход к учету объектов, в состав которых входят почвенно-земельные ресурсы и ресурсы, отчуждаемые для продажи потребителям: древесное сырье, живица, грибы, ягоды, дикорастущие растения и др.

Отметим, что идея экономического развития в зависимости от лесных экосистем получила распространение в Беларуси на высоком уровне. По расчетам агентства по инвестициям, для реализации проектов по выращиванию голубики и брусники требуется более 7 млн долл. США, что составляло около 7–8 % от расходов республиканского бюджета на ведение лесного хозяйства в 2022 г. [10]. Это внушительные затраты. Надежды на зарубежных партнеров в современных условиях должны быть переосмыслены и предприняты меры для «насыщения» соответствующих отраслей финансами.

База знаний для реализации предлагаемого финансового развития охватывает систему притязаний стейкхолдеров и расчетные доходы лесополитических держателей, выде-

ленные на базе лесно-земельно-информационных систем, основанных на данных дистанционного зондирования Земли и удаленном доступе. Как показала Т. В. Тихонова, в мире зафиксировано 78 схем по экосистемным платежам, 37 из которых непосредственно касаются лесов [11, с. 138]. Речь надо вести и о налоговом планировании доходов от заготовки ресурсов, и о разделении ответственности по принятию решений в системе финансового механизма государственно-частного партнерства с учетом прогноза развития экологических рисков, и об импакт-финансировании (фондовом финансировании по критериям, обозначенным в лесохозяйственных проектах для реализации климатических и других целей биоэкономики) с учетом потенциала единых информационных платформ, создаваемых по типу европейских [12]. Для отрасли лесного хозяйства, чтобы применить многокритериальные оценки экосистемных услуг, следует изменить сначала систему налогообложения [13].

Для обеспечения единства целей государства, лесохозяйственных и лесопромышленных субъектов целесообразны институциональные преобразования организационных форм: вместо государственных учреждений (лесхозов) могут быть созданы автономные субъекты. На уровне мезоэкономики представляет интерес правовая модель холдинга с управляющей компанией, в которой процессы принятия решений целесообразно выстраивать в рамках следующих этапов.

1. Полнота отражения всех инициатив лесной формации посредством систем критериев, характеризующих области разнообразной экономико-поведенческой активности. Этот этап предполагает учет полной матричной системы ресурсных возможностей лесов.

2. Определение приоритетов, которые важно трансформировать в обобщенную стоимость активной ренты (по материальным ресурсам лесов, в первую очередь древесных) и пассивному использованию, что предполагает усиление аналитичности планирования и учета себестоимости воспроизводства лесных ресурсов.

3. Обобщение подобранных путей для воспроизводства лесных ресурсов, что охватывает разные мнения.

4. Решение конфликтов. С этой целью должны взаимодействовать все участвующие группы агентов лесных отношений.

ЛРУП «Белгослес» в предлагаемой системе лесоэкономических отношений становится единой координирующей структурой по обязательной схеме платежей активной ренты всеми субъектами лесопромыш-

ленного комплекса государственной и частной форм собственности, потребляющих, к примеру, только древесное сырье. Корпоративное управление осуществляется в соответствии с принципами ограниченной ответственности G2B партнерских отношений, когда осуществляется продажа прав от государственных компаний.

Рисунок 3 – Предлагаемая система взаимодействия институций и институтов в механизме экономического развития лесного сектора

Министерство лесного хозяйства совместно с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, Национальным статистическим комитетом собирают информацию по добровольной схеме платежей для Института экосистемных назначений (предлагаемого посредника для осуществления экосистемных платежей за экосистемные услуги). Институт экосистемных назначений не обязан соответствовать ориентирам покрытия излишних нерациональных затрат. Для этого его формирование может быть осуществлено на базе филиала «Центральная лаборатория» государственного предприятия «НПЦ по геологии», обладающего потенциалом сертификации различных органических компонент природы. Если возможным становится финансовое покрытие затрат лесного земельного девелопмента (включая реализацию импакт-финансовых программ) с учетом оценок прогнозируемых рисков и прибыльности (формирования инновационных фондов исследований и разработок в пределах изначально 50 %-го, а потом такого же уровня, как прибыльность издержек), то

иницируется выпуск инновационных купонов биоэкономического развития. Инновационные купоны – это средства для исследований и разработок, которые призваны способствовать проектному инновационному развитию, они реализуют инновационные практики производства [14].

Предиктивное групповое управление экономическими агентами лесного сектора в отношении инноваций предполагает расчеты стоимости активной ренты в русле материальных потоков лесов с учетом реализации продукции побочного пользования и представляет собой единство и взаимосвязь стадий производства в лесном секторе.

Пассивная рента должна иметь цену предложения, но фактически исходить из ограничений цен спроса, что реализуется и посредством функции, предложенной в публикации [15]. Покрытие издержек лесного девелопмента следует осуществлять, идентифицируя их поэтапно за счет стоимости рентных составляющих лесных угодий во всем их разнообразии с применением обобщения прогнозов товарных рынков, оказания экосистемных услуг и развития

экологических рисков, соотношения активной ренты с пассивной для обеспечения финансирования институтов экономического и экологического развития в соответствии с предлагаемым показателем стоимости владения лесами. По аналогии с применяемым в мировой практике для технических систем (Total Cost of Ownership) он призван отражать величину целевых затрат, которые вынужден нести владелец для поддержания инфраструктуры и создания ресурсного предложения в условиях высокой эффективности лесовыращивания и лесопользования на долгосрочный период.

Важнейшая цель определения стоимости владения лесами заключается в том, чтобы создать инновационно-воспроизводственную систему управления лесовыращиванием и лесопользованием для повышения продуктивности лесов и осуществления многоцелевых задач управления лесными землями.

Следует придерживаться цели объединения ЗИС и ЕГАИС в одну цифровую платформу для расчетов предстоящего многовариантного будущего финансирования лесного сектора на основе доминирующего значения «клубных» ценностей лесного хозяйства в ассоциированной коллективной собственности, измеряемой посредством указанной стоимости средств. Это представляет основу для воспроизводства общественных благ и эффективных экономических отношений в интересах реализации инновационной «зеленой» экономики.

Предлагаемые взаимодействия институций и институтов в лесном секторе с ис-

пользованием автономных учреждений и правовой модели холдинга позволят создать единую экономическую систему лесовыращивания и лесопользования, основанную на задействовании функций собственников, экономических интересов к взаимодействиям в цепочках добавленной стоимости, реализации экологической инклюзии в структуре установочных систем с заинтересованностью в конечных результатах.

Заключение

Важно применение лесфондодержателями (так называемыми лесными девелоперами) прав принятия оптимальных управленческих решений в интересах устойчивого лесопользования на основе доходов от всех исходящих цепочек добавленной стоимости, глобальных благ пространственного развития территории Беларуси и их инновационных доминант. Целесообразно в совокупности рентных отношений видеть не только экономические методы налогообложения (рентные платежи), но и возможности управления ценовыми параметрами продукции отраслей (торговля квотами для переработки), качественными и количественными показателями лесопользования и всего лесного сектора, нацеливающего на перспективное социально-экономическое развитие территорий лесных земель в инновационном формате (за счет изыскания собственных финансов, саморегулирования и инновационной политики) при гармонизации рачительного отношения белорусского общества к природным богатствам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вегера, С. Г. Развитие методологии бухгалтерского учета земли в контексте современной теории ренты / С. Г. Вегера. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – 464 с.
2. Неверов, А. В. Эколого-экономическая концепция управления издержками лесохозяйственного производства / А. В. Неверов, М. Е. Боровская // Тр. БГТУ. Сер. 5, Экономика и упр. – 2021. – № 1 (244). – С. 83–91.
3. Каштелян, Т. В. Рентные отношения в лесном хозяйстве: институциональная парадигма / Т. В. Каштелян // Тр. БГТУ. Сер. 5, Экономика и упр. – 2018. – № 2. – С. 46–51.
4. Шевченко С. А. Инновационная доминанта как ключевое условие пространственно-экономических трансформаций региона [Электронный ресурс] / С. А. Шевченко, И. А. Морозова, Е. В. Кузьмина // Теорет. экономика. – 2023. – № 1. – С. 29–41. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.ru>. – Дата доступа: 04.02.2023.
5. Мониторинг состояния лесов: результаты наблюдений за 2021 год [Электронный ресурс] / М-во лесн. хоз-ва Респ. Беларусь, ЛРУП «Белгослес». – Минск, 2022. – 91 с. – Документ опубликован не был. – Доступ из информационной системы ЛРУП «Белгослес».

6. Ефименко, И. В. Онтологическое моделирование экономики предприятий и отраслей современной России. Часть 3. Российские исследования и разработки в области онтологического инжиниринга и бизнес-онтологий [Электронный ресурс] / И. В. Ефименко, В. Ф. Хорошевский. – Режим доступа: <https://wp.hse.ru/>. – Дата доступа: 04.02.2023.

7. Acemoglu, D. Chapter 6 Institutions as a Fundamental Cause of Long-Run Growth [Electronic resource] / D. Acemoglu, S. Johnson, J. A. Robinson // Handbook of Economic Growth. Elsevier. – 2005. – Vol. 1, part A. – P. 385–472. – Mode of access: <https://economics.mit.edu/sites/-default/-files/publications/institutions-as-the-fundamental-cause-of-long-run-pdf>. – Date of access: 04.02.2023.

8. Arnason, R. Ecological Fisheries Management Using Individual Transferable Share Quotas [Electronic resource] / R. Arnason // Ecological Applications. – 1998. – Vol. 8, nr 1. – P. 151–159. – Mode of access: <https://doi.org/10.2307/2641373>. – Date of access: 04.02.2023.

9. Малашевич, Д. Г. Организационная модель управления лесным хозяйством Беларуси: исторический опыт и направления развития / Д. Г. Малашевич // Тр. БГТУ. Сер. 5, Экономика и упр. – 2021. – № 1 (244). – С. 139–145.

10. Органическое сельское хозяйство: текущее состояние и перспективы. – Минск : Нац. агентство инвестиций и приватизации, 2014. – 44 с.

11. Тихонова, Т. В. Экосистемные услуги: роль их в региональном развитии и подходы к оценке / Т. В. Тихонова // Изв. Коми науч. центра УрО РАН. – 2016. – № 3 (27). – С. 134–143.

12. Bio-based industry: data-modelling platform of resources economy [Electronic resource]. – Mode of access: https://datam.jrc.ec.europa.eu/datam/mashup/BIOBASED_INDUSTRY/index.html. – Date of access: 04.02.2023.

13. Каштелян, Т. В. Экономическая среда инноваций: механизмы. Лесосырьевой потенциал / Т. В. Каштелян. – Минск : Изд-во В. Хурсика, 2013. – 264 с.

14. Растопчина, Ю. Л. Зарубежный опыт внедрения инновационных технологий в малом и среднем бизнесе в новых рыночных условиях [Электронный ресурс] / Ю. Л. Растопчина, А. Г. Рожанская, В. А. Орлова // Науч. результат. Экон. исслед. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 23–31. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/foreign-experience-in-the-implementation-of-innovative-technologies-in-small-and-medium-sized-businesses-in-new-market-conditions>. – Дата доступа: 02.04.2023.

15. Otrachshenko, V. The Passive Use Value of the Mediterranean Forest [Electronic resource] / V. Otrachshenko // Fondazione Eni Enrico Mattei (FEEM). – 2014. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/resrep01096>. – Date of access: 04.02.2023.

REFERENCES

1. Viegiera, S. G. Razvitije metodologii bukhgaltierskogo uchiota ziemli v kontiektstie sovremennoj teoriji rienty / S. G. Viegiera. – Novopolock : PGU, 2011. – 464 s.

2. Nievierov, A. V. Ekologo-ekonomichieskij koncepcija upravlienija izdierzhkami liesokhozi-ajstviennogo proizvodstva / A. V. Nievierov, M. Ye. Borovskaja // Tr. BGTU. Sier. 5, Ekonomika i upr. – 2021. – № 1 (244). – S. 83–91.

3. Kashtelian, T. V. Rientnyje otnoshenija v liesnom khozajstvie: institucional'naja paradigma / T. V. Kashtelian // Tr. BGTU. Sier. 5, Ekonomika i upr. – 2018. – № 2. – S. 46–51.

4. Shevchienko, S. A. Innovacionnaja dominanta kak kliuchievoje uslovije prostranstvienno-ekonomichieskikh transformacij riegiona [Elektronnyj riesurs] / S. F. Shevchienko, I. A. Morozova, Ye. V. Kuz'mina // Teoriet. ekonomika. – 2023. – № 1. – S. 29–41. – Riezhim dostupa: <http://www.theoreticaleconomy.ru>. – Data dostupa: 04.02.2023.

5. Monitoring sostojanija liesov: rezul'taty nabludienij za 2021 god [Elektronnyj riesurs] / M-vo liesn. khoz-va Rieesp. Bielarus', LRUP «Bielgoslies». – Minsk, 2022. – 91 s. – Dokumient opublikovan nie byl. – Dostup iz informacionnoj sistiemy LRUP «Bielgoslies».

6. Yefimienko, I. V. Ontologichieskoje modelirovanije ekonomiki priedpriyatij i otrasliej sovremennoj Rossii. Chast' 3. Rossijskije issliedovanija i razrabotki v oblasti ontologichieskogo inzhe-ninga i biznes-ontologij [Elektronnyj riesurs] / I. V. Yefimienko, V. F. Khoroshevskij. – Riezhim dostupa: <https://wp.hse.ru/>. – Data dostupa: 04.02.2023.

7. Acemoglu, D. Chapter 6 Institutions as a Fundamental Cause of Long-Run Growth [Electronic resource] / D. Acemoglu, S. Johnson, J. A. Robinson // Handbook of Economic Growth. Elsevier. – 2005. – Vol. 1, part A. – P. 385–472. – Mode of access: <https://economics.mit.edu/sites/-default/-files/publications/institutions-as-the-fundamental-cause-of-long-run-pdf>. – Date of access: 04.02.2023.
8. Arnason, R. Ecological Fisheries Management Using Individual Transferable Share Quotas [Electronic resource] / R. Arnason // Ecological Applications. – 1998. – Vol. 8, nr 1. – P. 151–159. – Mode of access: <https://doi.org/10.2307/2641373>. – Date of access: 04.02.2023.
9. Malashevich, D. G. Organizacionnaj model' upravlienija liesnym khozajstvom Bielarusi: istorichieskij opyt i napravlienija razvitija / D. G. Malashevich // Tr. BGTU. Sier. 5, Ekonomika i upr. – 2021. – № 1 (244). – S.139–145.
10. Organichieskoje siel'skoje khozajstvo: tiekushchieje sostojanije i pierspiektivny. – Minsk : Nac. agentstvo inwiesticij i privatizacii, 2014. – 44 s.
11. Tikhonova, T. V. Ekosistiemnyje uslugi: rol' ikh v rieional'nom razvitii i podkhody k ocenkie / T. V. Tikhonova // Izv. Komi nauch. centra UrO RAN. – 2016. – № 3 (27). – S. 134–143.
12. Bio-based industry: data-modelling platform of recourses economy [Electronic resource]. – Mode of access: https://datam.jrc.ec.europa.eu/datam/mashup/BIOBASED_INDUSTRY/index.html. – Date of access: 04.02.2023.
13. Kashtelian, T. V. Ekonomichieskaja srieda innovacij: miekhanizmy. Liesosyr'jevoj potencial / T. V. Kashtelian. – Minsk : Izd-vo V. Khursika, 2013. – 262 s.
14. Rastopchina, Yu. L. Zarubiezchnyj opyt vniedrienija innovacionnykh tiekhnologij v malom i sriedniem biznesie v novykh rynochnykh uslovijakh [Elektronnyj riesurs] / Yu. L. Rastopchina, A. G. Rozhanskaja, V. A. Orlova // Nauch. riezul'tat. Ekon. isslied. – 2022. – T. 8, № 2. – S. 23–31. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/foreign-experience-in-the-implementation-of-innovative-technologies-in-small-and-medium-sized-businesses-in-new-market-conditions>. – Data dostupa: 04.02.2023.
15. Otrachshenko, V. The Passive Use Value of the Mediterranean Forest [Electronic resource] / V. Otrachshenko // Fondazione Eni Enrico Mattei (FEEM). – 2014. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/resrep01096>. – Date of access: 04.02.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 12.04.2023

УДК 332.122

Маргарита Петровна Мишкова

канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента

Брестского государственного технического университета

Margarita MishkovaCandidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management
of Brest State Technical Universitye-mail: mishkova69@yandex.by**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА**

Статья посвящена проблеме повышения конкурентоспособности регионов Республики Беларусь в условиях глобализации и геоэкономической конкуренции. Проанализированы факторы, влияющие на формирование конкурентного потенциала региона, определены направления повышения конкурентоспособности региональных систем, рассмотрена конкурентоспособность региона как способность территории обеспечивать высокий уровень жизни населения и эффективное функционирование экономических агентов при сохранении природной среды. Представлены результаты исследования конкурентоспособности регионов Республики Беларусь на уровне областей с использованием интегрального индекса, основанного на показателях производственного, инновационного, инвестиционного, социального и институционального капитала. Выявлены сильные и слабые стороны каждого региона, а также определены факторы, оказывающие наибольшее влияние на их конкурентоспособность. Статья содержит теоретические и практические рекомендации по улучшению управления социально-экономическими процессами на территории региона, направленные на модернизацию экономики, развитие территориальных кластеров, улучшение инфраструктуры и управления качеством, а также разработку комплексной стратегии развития региона с учетом его специфики, потребностей и целей.

Ключевые слова: конкурентоспособность, регион, управление, конкурентный потенциал региона, улучшение инфраструктуры, управление качеством.

Conceptual Aspects of Assessing the Competitiveness of the Region

The article is devoted to the problem of increasing the competitiveness of the regions of the Republic of Belarus in the conditions of globalization and geo-economic competition. The author analyzes the factors influencing the formation of the competitive potential of the region and determines the directions of increasing the competitiveness of regional systems, considers the competitiveness of the region as the ability of the territory to provide a high standard of living for the population and the effective functioning of economic agents while preserving the natural environment. The article presents the results of a study of the competitiveness of the regions of the Republic of Belarus at the regional level using an integral index based on indicators of production, innovation, investment, social and institutional capital. The article identifies the strengths and weaknesses of each region, as well as the factors that have the greatest impact on their competitiveness. The article contains theoretical and practical recommendations for improving the management of socio-economic processes in the region, aimed at modernizing the economy, developing territorial clusters, improving infrastructure and quality management, as well as developing a comprehensive strategy for the development of the region, taking into account its specifics, needs and goals.

Key words: competitiveness, region, management, competitive potential of the region.

Введение

На современном этапе уровень социально-экономического развития территориальных субъектов и эффективность деятельности предприятий и организаций во многом зависят от действия глобальных факторов, а также от способности субъекта и выбранной модели управления социально-экономическими процессами адаптироваться к стремительным изменениям, происходящим во внешней среде, и выстраивать свою политику так, чтобы наиболее эффективно

использовать ограниченные ресурсы и представляющиеся возможности развития, минимизировать возможные риски.

Современная эпоха – это эпоха противоречий и конфликтов, разрешение которых рождает новые возможности и источники роста. Сегодня недостаточно обладать значительным производственным потенциалом в конкретной сфере экономической деятельности. В эпоху давления глобальных факторов любые экономические отношения (тем более отношения, складывающиеся на

уровне территорий) становятся частью архитектуры глобальной экономики, структурной частью геоэкономических отношений. Дальнейшее развитие процессов глобализации приводит к тому, что активными участниками глобального рынка становятся не только международные организации и интеграционные объединения отдельных стран, но и отрасли, регионы и организации, что автоматически сделало их субъектами геоэкономических отношений, наиболее значимой формой которых являются конкурентные отношения.

В условиях современного мирового рынка проблема роста конкурентоспособности собственных экономик становится одной из приоритетных задач в стратегии долгосрочного развития любого государства. Актуальность повышения конкурентоспособности Республики Беларусь подтверждается программами социально-экономического развития республики, в которых запланированы рост конкурентоспособности национальной экономики и улучшение своих позиций в ведущих рейтингах. Конкурентные преимущества страны напрямую зависят от конкурентоспособности ее регионов, в связи с этим представляет интерес анализ конкурентоспособности регионов на уровне областей. Определение основных ориентиров социально-экономического развития ставит перед регионами задачи перехода от инерционного сценария развития к модернизации экономики и поиска дополнительных резервов повышения конкурентоспособности региональных систем.

Необходимость обеспечения конкурентоспособности региона обуславливается в значительной мере ограниченностью ресурсов. Внутри регионов происходит постоянная структурная перестройка. Наиболее успешные территории притягивают к себе и концентрируют факторы производства: инвестиции, трудовые ресурсы, технологии. В результате в этих регионах повышается деловая активность, формируется новый уровень инфраструктуры, в этих регионах создаются новые фирмы, возникают и динамично развиваются территориальные кластеры, что способствует укреплению региональных конкурентных позиций. Это обуславливает необходимость учета конкурентного потенциала региона, выявления условий конкурентоспособности, оценки

влияния факторов на формирование конкурентоспособности региона и определения направлений повышения конкурентоспособности региона.

Отечественная научная мысль в последние годы существенно продвинулась в изучении характера и способов регулирования конкурентных отношений. Наибольший вклад в изучение теоретических и практических основ устойчивого развития внесли Я. М. Александрович, С. Н. Бобылев, А. В. Богданович, С. А. Бокарев, Л. Браун, В. И. Данилов-Данильян, Л. М. Крюков, В. К. Левашов, Н. Н. Моисеев, А. Пачей, С. С. Полоник, А. Д. Урсул, В. Н. Шимов, О. С. Шимова, И. Н. Русак и другие исследователи. Вопросам исследования функционирования и развития региональной экономической системы посвящены труды В. Ф. Байнева, А. Г. Гранберга, В. С. Фатеева, Т. С. Вертинской, Н. И. Лозовика, М. В. Никитенко, П. Г. Никитенко, Ю. М. Осипова, С. А. Пелиха, Т. В. Сорокиной и других ученых. Наиболее активно проводятся фундаментальные и прикладные исследования в области региональной экономики и управления в Белорусском государственном экономическом университете, Институте экономики НАН Беларуси, НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, Исследовательском центре Института приватизации и менеджмента, Белорусском государственном университете, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Брестском государственном техническом университете, Гродненском государственном университете и в других НИИ и вузах [1].

Признавая важность имеющихся работ и ценность полученных результатов, можно отметить, что сложность комплексной оценки развития региона выявляет проблему определения и устранения возникающих дисбалансов в экономическом развитии региона, обоснования направлений его устойчивого экономического развития. Научное осмысление проблемы конкурентоспособности регионов Республики Беларусь, начатое в последние годы, происходит в условиях сложных трансформационных процессов. В настоящее время методология конкурентоспособности регионов, условия ее формирования и понятийный аппарат, а также другие проблемы, связанные с этим экономическим явлением, да-

леки от своего решения. Это выражается в отсутствии устоявшегося понятия «конкурентоспособность региона», несовершенстве методического инструментария оценки конкурентоспособности региона, недостаточном внимании к разработке комплексного механизма управления конкурентоспособностью на региональном уровне.

Объектом исследования является система конкурентного взаимодействия регионов Республики Беларусь, конкурентоспособность Брестского региона как части национальной экономики.

Цель исследования – совершенствование теоретико-методического обеспечения исследования конкурентоспособности регионов Республики Беларусь и выработка организационно-экономических предложений по ее повышению.

Основная часть

Анализ подходов к определению понятия «регион», встречающихся в работах отечественных и зарубежных исследователей, позволяет утверждать, что регионы являются не только объектами, обеспечивающими конкурентоспособность расположенных на их территории предприятий, что следует из территориального подхода к определению понятия «регион», но и самостоятельными участниками конкурентных отношений, т. е. субъектами конкурентоспособности, что следует из определения региона как социальной конструкции.

При переходе к рыночным отношениям регион выделяется как самостоятельный экономический субъект с качественно новыми параметрами: 1) укрепление целостности экономической системы региона, организующей воспроизводственные процессы в пределах собственной территории; 2) усиление экономических связей в пределах региона и преобладание внутрорегиональных связей над внешними; 3) смещение внешних связей и воздействия на регион со стороны центральных органов управления преимущественно в финансовую сферу.

Становление региона в качестве полноценного и полноправного экономического субъекта предполагает не только наличие администрации региона, призванной исполнять интересы населения, проживающего на его территории. Регион как субъект управления, занимающий свое место в иерар-

хической структуре экономических агентов, наделен собственными полномочиями, а также финансовой и материальной базой, обеспечивающей реализацию данных полномочий.

Полное раскрытие сущности региона в одном определении довольно затруднительно, поскольку регион следует рассматривать одновременно и как элемент территориальной организации национального хозяйства, и как элемент системы расселения, и как элемент социальной организации общества. В силу сложившейся в Республике Беларусь относительно равномерной структуры расселения, отражающей характерные особенности природных условий, хозяйственной деятельности, социально-демографического и историко-культурного развития государства, при исследовании региональных аспектов социально-экономического развития правомерно выделять регионы в соответствии с принятым в республике административно-территориальным делением (шесть областей Беларуси и г. Минск). Таким образом, в данном исследовании под регионом будем понимать территорию в административных границах государства, характеризующуюся целостностью, производственно-функциональными особенностями, управляемостью (наличием территориальных политико-административных органов управления). Под целостностью следует понимать рациональное использование природно-ресурсного потенциала региона, пропорциональное сочетание различных отраслей, формирование устойчивых внутререгиональных и межрегиональных производственных и технологических связей, наличие сообщества людей с определенными традициями и образом жизни. Производственно-функциональные особенности определяются размещением ресурсов и специализацией региона. Управляемость непосредственно связана с административно-территориальным делением страны. Важно подчеркнуть, что управляемости в определенной степени способствует целостность региона, поскольку административно-территориальные органы должны обеспечивать координацию (управление) всех элементов общественного хозяйства: материального производства, природно-ресурсных потенциалов, инфраструктуры, трудовых ресурсов.

При исследовании конкурентоспособности региона ключевое значение имеют факторы конкурентоспособности. Под факторами конкурентоспособности понимают определенные характеристики региона, причины и мотивы, предопределяющие степень, характер и особенности его участия в межрегиональной конкуренции, способствующие выявлению и использованию внутренних ресурсов и внешних возможностей его развития [2]. В этом случае под конкурентными преимуществами региона понимается совокупность факторов, обеспечивающих его привлекательность по сравнению с другими регионами.

В настоящее время происходит смена системных факторов регионального развития, перехода на качественно иную основу территориальной организации хозяйства и всей жизни общества. Качество среды жизнедеятельности людей само становится ресурсом производства. Как следствие, региональная политика все больше становится направленной не на компенсацию традиционно сложившихся территориальных диспропорций, а на развитие, ориентированное на освоение перспективных технологических укладов, запуск новых видов деятельности, формирование современной инфраструктуры, изменение территориальной структуры хозяйства и системы расселения. Тем более что в условиях глобализации неправомерно ставить знак равенства между хозяйственным ростом и экономическим развитием ($growth \neq development$), т. к. потребление новых знаний приводит к созданию человека с новыми способностями и потребностями, а не только к наращиванию объема произведенных благ [3].

Под конкурентным потенциалом развития региона будем понимать совокупность конкурентных преимуществ и привлекательных характеристик данного региона, которые способствуют эффективному использованию имеющихся и привлечению внешних ресурсов и выделяют регион среди других субъектов конкуренции по его возможностям для эффективного социально-экономического развития. В каждый исторический момент и применительно к конкретному региону можно говорить о позитивном воздействии на развитие только тех конкурентных преимуществ, которые сегодня востребованы потребителями.

Традиционно потенциал развития стран и регионов зависит от наличия у них ресурсов производства и социальной сферы, а также уровня их использования. В широком смысле – это рост производительности труда, о которой как об интегральной оценке конкурентного преимущества местоположения говорит М. Портер [4]. Он имеет в виду в основном конкуренцию производителей и, следовательно, экономические результаты от роста производительности труда и капитала.

В этом контексте конкурентный потенциал региона выступает необходимым условием движения по обоим стратегическим приоритетам общей целевой функции развития региона и является важнейшим гарантом устойчивости экономики и социальной сферы при неблагоприятных воздействиях извне или внутри региона. Самым опасным внешним воздействием является сокращение спроса на региональные экономические и социальные продукты и услуги, а именно снижение спроса на продукцию предприятий, рабочую силу, жилье (отрицательное сальдо миграции), услуги для туристов и т. д. Внутренние неблагоприятные тенденции – это финансовая неустойчивость банков, предприятий и других субъектов предпринимательской деятельности, бюджетное неблагополучие региона, снижение покупательского спроса, сокращение рождаемости и т. д.

Наличие у региона значительного конкурентного потенциала предотвращает или сокращает негативное воздействие этих факторов и позволяет сохранять или повышать темпы развития, блокируя неблагоприятные последствия. Положительный конкурентный потенциал в условиях угрозы нарушения устойчивости развития по любому из факторов играет роль резерва, которым может воспользоваться регион, изменив и скорректировав стратегические приоритеты и проекты по их реализации.

Для измерения конкурентного потенциала в настоящей статье взяты лишь 4 фактора развития региона: экономическое развитие; инновационное развитие; качество жизни; развитие человеческого потенциала. Не включены в число измеряемых факторов конкурентного потенциала спрос на товары и услуги, экология, развитость структуры экономики, эффективность управления и ряд других. Имеющиеся статистические ин-

дикаторы пока не позволяют подобрать надежные для оценки этих факторов показатели. Частично эти факторы будут учитываться при подборе показателей, характеризующих другие части конкурентного потенциала. Так, для характеристики фактора качества жизни учтено два показателя экологии; для характеристики фактора экономического развития – показатели финансовой устойчивости. Фактор экономического развития также учитывает наличие ресурсов факторов производства и эффективность структуры экономики [5].

Критерием оценки конкурентного потенциала по каждому фактору являются степень привлекательности данного региона для потребителя и уровень эффективности его развития. Количественная мера конкурентного потенциала может быть получена на основе сопоставления определенного набора первичных количественных показателей и применения алгоритма сведения этих показателей в обобщающие и интегральные оценки. Для комплексной характеристики региона может быть применено понятие конкурентного потенциала как термина, характеризующего конкурентные возможности и конкурентную силу регионов.

Под конкурентным потенциалом региона будем понимать возможности субъек-

та территориального развития за счет имеющейся совокупности тех или иных конкурентных преимуществ привлекать и сохранять потенциальных «потребителей» территории. Категория конкурентного потенциала региона позволяет регионам в своей экономической политике прилагать усилия к развитию своих конкурентных преимуществ, соизмеряя их с конкурентными преимуществами других регионов, и развивать и усиливать конкурентные преимущества, востребованные потребителями, в которых наиболее заинтересован данный субъект территориального развития. Актуальность отдельных конкурентных преимуществ для разных потребителей может быть различной и изменяться во времени. Степень востребованности всех конкурентных свойств региона различными потребителями (таблица) можно оценить по сумме оценок по строкам и столбцам таблицы, где использована шкала соответствий численных значений и степени востребованности конкурентных свойств потребителями: «4» – свойство территории очень важно для потребителя; «3» – значительно востребован; «2» – востребован частично; «1» – мало востребован; «0» – практически не востребован.

Таблица – Оценка востребованности факторов конкурентных преимуществ регионов различными потребителями территориального пространства

Факторы конкурентных преимуществ	Потребители территориального пространства										
	Действующие предприятия	Новые предприятия	Малый бизнес	Инвесторы	Жители		Студенты	Туристы	Разовое событие	Транзит	Сумма оценок конкурентных преимуществ
					Постоянные	Мигранты					
Географическое положение, транспортная инфраструктура	3	3	1	2	2	2	4	4	4	4	29
Степень экономического развития	3	4	3	4	4	4	3	0	3	2	30
Экономический спрос на продукцию, товары и услуги	4	4	4	4	2	3	2	0	2	2	27
Развитость структуры экономики	4	4	4	3	3	4	3	0	3	2	30
Человеческий потенциал	4	4	2	4	3	3	3	0	3	0	26
Инновационный потенциал	3	4	1	3	2	2	3	0	4	0	22
Качество жизни	4	3	2	2	4	3	3	3	4	0	28
Экология	1	3	0	2	4	3	3	4	4	0	24
Сумма оценок востребованности потребителями конкурентных преимуществ	26	29	16	24	24	24	24	11	27	10	

Сумма оценок по строкам характеризует важность отдельных конкурентных свойств территории для всех возможных ее потребителей. Сумма по столбцам характеризует степень востребованности всей совокупности конкурентных преимуществ для отдельной группы потребителей. Из таблицы видно, что все приведенные конкурентные преимущества получили по сумме оценок достаточно весомые характеристики своей важности [6].

Наиболее востребованными являются такие факторы, как географическое положение и транспортная инфраструктура территории, степень экономического развития и развитость экономической структуры, качество жизни. Инновационный потенциал, хотя и получил меньшую оценку своего значения, является весьма перспективным фактором, значение которого для многих потребителей будет возрастать по мере перехода регионов на инновационный путь развития. То же относится и к оценке важности экологии. При этом значение экономического спроса на продукцию и услуги, хотя и имеет сейчас большое значение для потребителей, по мере возрастания свободы перемещения товаров, расширения единого экономического пространства и развития экспорта в другие страны значение этого фактора не будет решающим для конкурентного экономического развития.

Анализируя сумму оценок по столбцам таблицы, следует отметить, что наиболее требовательными потребителями к конкурентным свойствам региона являются новые предприятия, при размещении которых менеджеры всесторонне и с достаточной степенью строгости оценивают каждый из факторов конкурентных преимуществ региона. Также весьма требовательными потребителями являются действующие предприятия, инвесторы, постоянные жители, мигранты и студенты. Особенно тщательно оценивается территория при проведении различных крупных событийных мероприятий. Например, при выборе места крупных конгрессов тщательно и многократно просчитываются все позитивные и негативные свойства каждого конкурента-заявителя на проведение данного мероприятия, и на конкурсной основе осуществляется выбор места проведения [7].

Относительность и динамичность категории «конкурентоспособность» предопределяет необходимость ее оценки, а сложность категории «конкурентоспособность» обуславливает многообразие подходов к ее оценке. Поскольку субъекты соревнуются в различных сферах и на различных рынках, то и подходы к оценке конкурентоспособности могут быть различны.

На сегодняшний день в экономической литературе наиболее полно представлены критерии и методики оценки конкурентоспособности предприятий и стран. В наименьшей степени разработан механизм оценки конкурентоспособности различных территориальных образований (город, регион). Разносторонний подход одних авторов сводится в итоге к акцентированию внимания на факторах конкурентоспособности макроуровня; другие авторы подчеркивают влияние, оказываемое на микроуровне (т. е. предприятиями); некоторые стремятся обратить внимание на «неосозаемые» факторы, влияющие на экономическую конкурентоспособность регионов.

Определение уровня конкурентоспособности регионов Республики Беларусь является важным механизмом оценки их конкурентного потенциала, разработки направлений региональной экономической политики. Оно позволяет не только изучить конкурентное состояние регионов на определенный момент времени, но и прогнозировать изменение конкурентных позиций регионов в перспективе. Высокие показатели эффективности управления по стране в целом могут скрывать серьезные различия в развитии регионов.

На основе анализа таблицы, можно сделать вывод, что наиболее востребованными факторами конкурентных преимуществ регионов являются географическое положение, транспортная инфраструктура, степень экономического развития, развитость структуры экономики и качество жизни. Эти факторы оцениваются высоко почти всеми потребителями территориального пространства, за исключением туристов и разовых событий, которые больше ценят экологию и инновационный потенциал. Из представленных в таблице данных также видно также, что наименее востребованными факторами конкурентных преимуществ регионов являются экология и инновацион-

ный потенциал. Эти факторы оцениваются низко или средне большинством потребителей территориального пространства, за исключением туристов и разовых событий, которые больше ценят эти факторы. Из анализа следует, что наиболее востребованными потребителями территориального пространства являются действующие предприятия, новые предприятия, малый бизнес и жители. Эти потребители оценивают высоко большинство факторов конкурентных преимуществ регионов и обладают большим влиянием на социально-экономическое развитие территории. Наименее востребованными потребителями территориального пространства являются туристы и разовые события. Эти потребители оценивают низко или средне большинство факторов конкурентных преимуществ регионов и обладают меньшим влиянием на социально-экономическое развитие территории.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующий вывод, что для повышения конкурентоспособности регионов необходимо: учитывать потребности и предпочтения различных потребителей территориального пространства и формировать комплексные конкурентные преимущества, основанные на сильных сторонах региона; развивать экологическую и инновационную составляющие региональной экономики, т. к. эти факторы могут стать дифференцирующими признаками региона и привлечь новые категории потребителей территориального пространства уделять особое внимание действующим и новым предприятиям, малому бизнесу и жителям, т. к. эти потребители являются основными двигателями социально-экономического развития территории и имеют высокие требования к качеству территориального пространства.

В Республике Беларусь приоритеты и задачи государственной региональной политики зафиксированы в основных государственных прогнозах и программах. В частности, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. (НСУР-2030) намечены самые общие направления данного вида политики. В силу исторических условий и объективных факторов в Республике Беларусь сохраняется проблема моногородов и проблемных регионов. Особое внимание со стороны госу-

дарства уделяется развитию малых и средних городов. В качестве главной цели региональной экономической политики определено обеспечение роста благосостояния населения (независимо от мест его проживания) на основе повышения уровня комплексного развития производительных сил и конкурентоспособности экономики регионов. Ключевой посыл концепции – человек, инновации, конкурентоспособность. Исследование методического инструментария оценки конкурентоспособности региона показывает, что в настоящее время методология оценки конкурентоспособности регионов находится в стадии разработки. Сопоставление существующих методик позволяет сделать вывод, что каждая из них имеет определенные преимущества и недостатки [8]. Одним из важнейших критериев выбора той или иной методики является комплексность, т. е. способность объективно отражать уровень экономического потенциала и социального развития региона, эффективности использования ресурсов и привлечения их в регион. Вклад каждого региона в социально-экономическое развитие страны определяется масштабами и особенностями его природно-ресурсного потенциала, экономико-географическим положением, историческими условиями развития, проводившейся в разные периоды региональной политикой и другими факторами. В результате административно-территориальные единицы страны (области, районы, города) имеют различную специализацию во внутривнутриреспубликанском и международном разделении труда и различный уровень социально-экономического развития.

Заключение

Изучение теоретических аспектов конкурентоспособности регионов, проведенное в данной статье, позволяет нам сделать следующие выводы:

1) сущность региональной конкурентоспособности заключается в способности регионов выдерживать конкуренцию со стороны других регионов в борьбе за население, предприятия, малый бизнес, инвесторов, туристов с целью устойчивого социально-экономического развития территории;

2) конкурентоспособность в определенной степени зависит от наличия конкурентных преимуществ, способности регио-

нальных органов власти их создавать и поддерживать;

3) управление конкурентоспособностью региона предполагает проведение ее оценки и использование в рамках регулирования социально-экономической политики широкого набора методов, в числе которых плановые, организационно-управленческие и экономические;

4) оценка конкурентоспособности территории должна быть комплексной и учитывать разные факторы; системные показатели, характеризующие развитие регионов, должны быть методологически сопоставимы и согласованы с соответствующими показателями макроуровня.

Основные результаты данной работы для повышения эффективности развития регионов можно изложить следующим образом. Потребители территориального пространства, за которых конкурируют регионы, в различной мере заинтересованы в конкурентной привлекательности и конкурентных свойствах регионов. Наиболее востребованными свойствами территории являются уровень экономического развития, диверсификация экономики, транспортная инфраструктура, качество жизни, экономический спрос на продукцию, товары и услуги; с учетом стратегической перспективы воз-

растает значение инновационной привлекательности регионов и человеческого потенциала.

Также следует отметить, что конкурентоспособность регионов Республики Беларусь зависит от их способности адаптироваться к изменениям во внешней среде и использовать свои ресурсы и возможности развития; конкурентный потенциал региона определяется его производственным, инновационным, инвестиционным, социальным и институциональным капиталом; повышение конкурентоспособности региональных систем требует модернизации экономики, развития территориальных кластеров, улучшения инфраструктуры и управления качеством; необходимо разработать комплексную стратегию развития региона, учитывающую его специфику, потребности и цели, а также механизмы мониторинга и оценки результатов.

Для повышения эффективности социально-экономического развития целесообразно каждому региону ввести рейтинговые оценки конкурентоспособности в систему стратегического планирования. Такие оценки были бы полезны для обоснования и оценки результативности целевых программ развития, а также оценки эффективности работы органов власти на местах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 243 с.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. – Минск, 2015.
3. Полоник, С. С. Интегральная оценка и прогноз развития мировой экономики, положение Беларуси в геоэкономическом пространстве / С. С. Полоник, Э. В. Хоробрых, А. А. Литвинчук // Новая экономика. – 2013. – № 1 (61). – С. 30–37.
4. Портер, М. Конкуренция : пер. с англ. / М. Портер. – М. : Вильямс, 2006. – 608 с.
5. Четырбок, Н. П. Современные подходы к оценке конкурентоспособности регионов Беларуси (на примере Брестской области) / Н. П. Четырбок, Т. Н. Осопрелко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 6. – С. 42–50.
6. Шимов, В. Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков. – Минск : БГЭУ, 2014. – 199 с.
7. Мишкова, М. П. Аспекты конкурентоспособности регионов / М. П. Мишкова // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 нояб. 2017 г. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск : БНТУ, 2017. – С. 175.
8. Мишкова, М. П. Аспекты повышения конкурентоспособности предприятий / М. П. Мишкова // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск,

15 марта 2018 г. / Беларус. нац. техн. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников (пред.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2018. – С. 425.

REFERENCES

1. Nauchnyj prognoz ekonomichieskogo razvitija Rjespubliki Bielarus' do 2030 g. / V. G. Gusakov [et al.] ; pod ried. akad. V. G. Guskova. – Minsk : Biellarus. navuka, 2015 – 243 s.

2. Nacional'naja strategija ustojchivogo social'no-ekonomichieskogo razvitija Rjespubliki Bielarus' na pieriod do 2030 g. – Minsk, 2015.

3. Polonik, S. S. Integral'naja ocenka i prognoz razvitija mirovoj ekonomiki, polozhenije Bielarusi v gieoekonomichieskom prostranstvie / S. S. Polonik, E. V. Khorobrykh, A. A. Litvinchuk // Novaja ekonomika. – 2013. – № 1 (61). – S. 30–37.

4. Porter, M. Konkuriencija : pier. s angl. / M. Porter. – M. : Vil'jams, 2006 – 608 s.

5. Chietverbok, N. P. Sovriemiennye podkhody k ocenke konkurientosposobnosti riegionov Bielarusi (na primierie Briestskoj oblasti) / N. P. Chietverbok, T. N. Osoprielko // Viestn. Poloc. gos. un-ta. Sier. D. Ekon. i jurid.nauki. – 2016. – № 6. – S. 42–50.

6. Shimov, V. N. Innovacionnoje razvitije ekonomiki Bielarusi: dvizhushchije sily i nacional'nyje prioritiety / V. N. Shimov, L. M. Kriukov. – Minsk : BGEU, 2014 – 199 s.

7. Mishkova, M. P. Aspiekty konkurientosposobnosti riegionov / M. P. Mishkova // Modernizacija khoziajsviennogo miekhanizma skvoz' prizmu ekonomichieskikh, pravovykh, social'nykh i inzhienierykh podkhodov : sb. matierialov XI Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 23 nojab. 2017 g. / Bielorus. nac. tiekhn. un-t. – Minsk : BNTU 2017. – S. 175.

8. Mishkova, M. P. Aspiekty povyshenija konkurientosposobnosti priedpriyatij / M. P. Mishkova // Modernizacija khoziajsviennogo miekhanizma skvoz' prizmu ekonomichieskikh, pravovykh, social'nykh i inzhienierykh podkhodov : sb. matierialov XII Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 15 marta 2018 g. / Bielorus. nac. tiekhn. un-t. ; riedkol.: S. Yu. Solodovnikov (pried.) [i dr.]. – Minsk : БНТУ, 2018. – S. 425.

Рукапіс наступіу у рэдакцыю 22.06.2023

УДК 339:334.012.6(510+476)

Лю Сяомэй*канд. экон. наук, проф. Хайнаньскаго университета тропических океанов
(г. Санья, провинция Хайнань, Китай)***Liu Xiaomei***Candidate of Economic Sciences, Professor of Hainan University of Tropical Oceans
(Sanya city, Hainan province, China)**e-mail: liujiaxuan1971@126.com***ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КИТАЯ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ***

Статья содержит краткий анализ торгово-экономического сотрудничества между малым и средним бизнесом Китая и Беларуси. Определены трудности, с которыми сталкиваются обе стороны, а также достигнутые ими положительные результаты. Предложены рекомендации для активизации решения задач, стоящих перед предприятиями малого и среднего бизнеса Китая и Беларуси.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, торгово-экономическое, сотрудничество, государственная поддержка.*

***Trade and Economic Cooperation between Small and Medium-Sized Businesses
of China and the Republic of Belarus***

The article contains a brief analysis of trade and economic cooperation between small and medium-sized businesses in China and Belarus. The difficulties faced by both sides, as well as the positive results they have achieved, are identified. Recommendations are proposed to enhance the solution of problems facing small and medium-sized businesses in China and Belarus.

Key words: *small and medium business, trade and economic, cooperation, state support.*

Введение

Мировая практика доказала, что успешное развитие малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) становится мощным стимулом для динамичного развития национальных экономик в любой стране путем создания новых рабочих мест, внедрения передовых технологий, роста экспортной продукции и т. д. В настоящее время в Китае сфера МСБ включает более 90 % всех юридических лиц страны и формирует выше 60 % национального ВВП. Малый и средний бизнес обеспечивает Китаю примерно 50 % налоговых поступлений, 70 % внедряемых технологических инноваций, 80 % новых рабочих мест [1].

Немаловажную роль в проведении этой политики играют внешние партнеры Китая, к числу которых относится и Республика Беларусь. Несмотря на многочисленные проблемы и трудности (европейские санкции, тревожная обстановка на гра-

ницах и др.), Беларусь постоянно совершенствует свои экономические и правовые параметры для успешного развития торгово-хозяйственных отношений с Китайской Народной Республикой. К числу преимуществ Республики Беларусь можно отнести хорошо развитую промышленную и сельскохозяйственную базы, выгодное географическое положение, устойчивые финансовые и валютные рынки, стабильную социальную среду, что выражается в относительно низком уровне преступности в Беларуси, сравнительно небольшой имущественный разрыв между богатыми и бедными слоями общества, высокий уровень образования и интеллектуального развития (ИРЧП) белорусов и т. д.

Основная часть

Пандемия COVID-19, которая началась с 2020 г., сильно ударила по экономике многих стран, включая и Китай. Большинство малых и средних китайских предпринимателей до сих пор сталкивается с немалыми трудностями: рост закупочных цен на сырье, повышение размеров взносов на страхование, рост затрат на рабочую си-

**Работа выполнена при поддержке исследовательских проектов для лидеров научного исследования (академический лидер) – докторов и аспирантов Хайнаньского университета тропических океанов (код научной темы – RHDXB201608).*

лу, внедрение экологических технологий, налогов на охрану окружающей среды и т. д. В этих непростых условиях правительство Китая оказывает малым и средним предпринимателям серьезную поддержку, которая выражается в заметном снижении процентной ставки получаемых кредитов, поступательном снижении уровня налогов, стимулировании работодателей не сокращать численность своего персонала и др.

Особой заботой китайское правительство окружило тех предпринимателей, кто активно использует у себя цифровые технологии путем внедрения цифровых технологий, облачных вычислений, искусственного интеллекта, создания платформ трансграничной электронной коммерции, индустрии трансграничных платежей и сбалансированной логистической системы. Все это закладывает в Китае хорошую основу для успешного развития сферы МСБ и возможности выхода их предприятий на новые отечественные и зарубежные рынки.

Важную роль в проведении этой политики играют деловые экономические отношения между китайскими и белорусскими малыми и средними предприятиями. По данным Национального банка Беларуси, объем наличного денежного обращения в Беларуси на конец минувшего 2022 г. составил около 6,4 млрд руб., а объем наличных денег, которые находятся в международном обороте (МО), в Беларуси увеличился почти на 46 % [2]. Правительство Беларуси рассматривает развитие торгово-экономических с Китаем как одно из своих национальных стратегических направлений формирования и дальнейшего развития рыночной системы хозяйства. Республика Беларусь постоянно совершенствует законодательную базу, усиливает налоговую и кредитную поддержку рыночного сектора, активно внедряет международные стандарты, улучшает уровень сервиса в деловой среде, что распространяется и на сферу МСБ [3].

Предоставляемые кредиты и финансовая поддержка совместных китайско-белорусских бизнес-проектов позволяют ежегодно обновлять ассортимент выпускаемых товаров, увеличивать объемы экспорта, модернизировать условия финансирования в соответствии с изменением экономической ситуации и т. д. Кроме того, свобод-

ные экономические зоны, действующие в Беларуси, предоставляют китайским партнерам немалые налоговые льготы, а именно освобождение от налога на прибыль и недвижимость или его снижение; уменьшение земельного налога и платы за аренду земли; снижение налоговой ставки и много иных льготных налоговых инструментов для успешного развития инновационной составляющей МСБ.

Основой для развития двухсторонних экономических отношений Китая и Беларуси стали мощные научно-исследовательские базы обеих стран в области лазерной физики, электроники, машиностроения и медицины. Это большой шанс для взаимных инвестиций и сотрудничества в сферах сельского хозяйства, транспорта, туризма, финансов, развития технологий, электронной коммерции и сферы услуг. В настоящее время информационные и коммуникационные технологии, новые материалы, тонкая химия и нанобиотехнологии также включены в число наиболее приоритетных направлений экономического партнерства Китая и Беларуси [4].

По мере того как развиваются и крепнут китайско-белорусские экономические отношения, участились визиты в Беларусь китайских делегаций, представляющих бизнес и общественные организации из разных китайских провинций и муниципалитетов. С 2015 г. состоялось уже более 70 таких визитов деловых и официальных делегаций Китая. Их число заметно выросло, после того как в 2013 г. был подписан совместный договор по научно-инновационному проекту «Один пояс и один путь». В настоящее время с китайской стороны в нем активно участвуют такие широко известные производители, как Huawei, Luqiao, Sumitomo Corporation, China Energy Construction, CITIC Construction, ZTE и др. Они постоянно наращивают свое присутствие в белорусской энергетике, транспорте, инфраструктурных преобразованиях, связи, строительстве недвижимости, сборке автомобилей и в других областях. Следует сказать, что по мере того как общее экономическое развитие Беларуси набирало обороты, доверие китайских компаний к сотрудничеству в Беларуси заметно повышалось. С 2017 г. общее количество компаний с китайским капиталом в Беларуси выросло в

4,7 раза [5]. В 2021 г. внешнеторговый оборот Беларуси и Китая составил рекордные 5,9 млрд долл. США, а темп роста –

108,7 % [6], что превысило объемы внешне-торгового «допандемийного» оборота (рисунк).

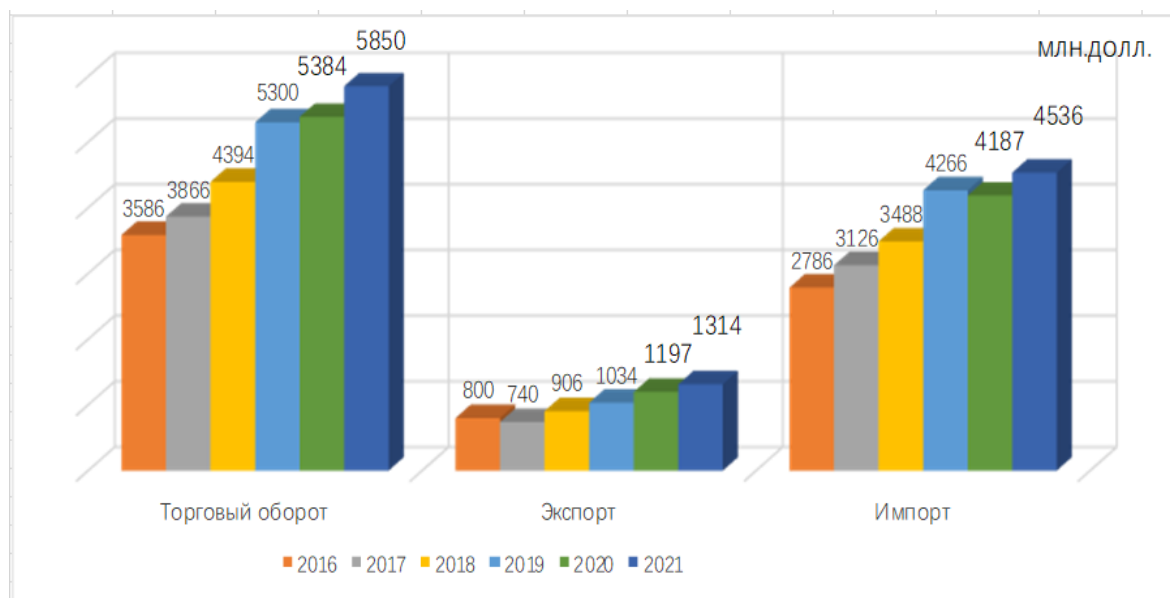

Рисунок – Объем торговли между Беларусью и Китаем с 2016 по 2021 г., млн долл.

Следует отметить, что номенклатура основных товаров, импортируемых Китаем, и торговля товарами из Беларуси имеют сильную взаимодополняемость. Китай имеет большой импортный спрос на белорусскую мясную, молочную и другую пищевую продукцию, нефтепродукты, сельскохозяйственную и побочную продукцию, а также минеральное сырье [7].

К основным показателям экономической активности китайских предпринимателей в Беларуси относится и такой показатель, как инвестиции. К сожалению, статистические показатели по китайским вложениям в экономику Беларуси в период пандемии 2020–2023 гг. опубликованы только частично, что не дает пока возможности провести полноценный статистический анализ (таблицы 1 и 2).

Таблица 1 – Основные показатели экономической активности китайских инвестиционных институтов в Беларуси, млн долл. США

Год	Китайские инвестиционные компании в Беларуси (китайско-белорусские совместные предприятия, компании, принадлежащие Китаю, и другие виды инвестиционных компаний)				
	Вклады в уставные фонды компаний	Поступление иностранных инвестиций в уставные фонды компаний за год	Накоплено иностранных инвестиций в реальном секторе экономики	Экспорт товаров и услуг	Импорт товаров и услуг
2010	18,8	–	–	27,0	553,8
2011	22,2	4,0	38,3	320,5	694,3
2012	62,2	40,2	103,8	205,2	640,5
2013	70,0	9,7	203,7	236,7	781,6
2014	112,9	45,5	283,2	18,6	879,0
2015	143,0	35,3	378,0	6,8	1 243,4
2016	166,4	24,3	503,3	11,6	784,8
2017	191,8	22,9	579,6	20,9	925,0
2018	277,4	91,4	634,9	39,8	1 087,4

Источник – Собственная разработка на основе данных [5–8].

Таблица 2 – Количество различных типов китайских инвестиционных компаний в Беларуси (2010–2018 гг.)

Общее количество китайских инвестиционных компаний	Год					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Совместные китайско-белорусские предприятия	18	22	26	26	29	37
Китайские частные компании	32	35	41	47	62	92

Источник – Собственная разработка на основе данных [8].

Из таблицы 1 видно, что с 2010 г. инвестиции Китая в экономику Беларуси сохраняют тенденцию к росту. Так, вклады в уставные фонды компаний с китайскими инвестициями в Беларуси в 2018 г. составили 277,4 млн долл. США, а общий объем китайских инвестиций в реальный сектор белорусской экономики составил около 635 млн долл. США, что в 16,6 раза больше, чем в 2010 г. Значительно вырос объем импорта и экспорта товаров и услуг китайских компаний.

Нельзя забывать, что Беларусь является членом ЕАЭС, куда наряду с ней входят также Россия, Казахстан, Кыргызстан, Армения с населением около 180 млн человек. Эти страны географически выгодно расположены для участия в широко известном проекте Китая «Шелковый путь». Они богаты энергетическими ресурсами (нефть и природный газ), имеют мощную промышленную и сельскохозяйственную базу. Их экономический потенциал огромен. Однако некоторые из них сталкиваются с такими проблемами, как устаревшая транспортная и торгово-экономическая инфраструктура, недостаточно насыщенные рынки промышленных и потребительских товаров и услуг и т. д. В этом плане их сотрудничество с китайскими партнерами имеет большие перспективы, что заметно активизирует возможности многостороннего сотрудничества между странами ЕАЭС и Китаем. Тем не менее существует немало проблем, возникающих как со стороны Китая, так и со стороны его партнеров, включая Беларусь. Отметим некоторые из них на примере Беларуси.

1. Республика Беларусь является страной с переходной экономикой, а ее экономическая система преимущественно плановая. Согласно данным Индекса экономической свободы Heritage Foundation, в рейтинге 2022 г. Беларусь занимает 95-е место среди 178 стран мира. Правительство Бела-

руси рассматривает госпредприятия как важную гарантию стабильности в стране. Что касается частного бизнеса, по сравнению с Китаем, то Беларусь осуществляет высокий уровень госконтроля со значительным административным вмешательством, что приводит к медленному развитию рыночных реформ и снижению роли МСБ в экономическом и социальном развитии страны.

Безусловно, правительство Беларуси рассматривает развитие китайско-белорусских торгово-экономических отношений как одно из наиболее важных стратегических направлений развития экономической системы своей страны, а потому постоянно (как было отмечено выше) совершенствует законодательную базу, усиливает налоговую и кредитную поддержку рыночного сектора, активно внедряет международные стандарты, повышает уровень делового обслуживания. В 2022 г. Банк развития Беларуси в целях содействия экономическому росту субъектов МСБ обеих стран профинансировал более 1 000 совместных проектов. Общий объем этих инвестиций составил 357,8 млн руб. [9].

2. Действующая правовая система в Китае пока не позволяет полностью реализовать в сфере МСБ принятую правительством экономическую стратегию «Идти во вне». Пока несовершенны ни уровень господдержки малому и среднему бизнесу, ни уровень оказания международных услуг. Из-за отсутствия опыта работы с зарубежными инвестициями у большинства китайских бизнесменов возникают финансовые риски, проблемы с внедрением технологий, нехваткой профессиональных кадров и т. д. Трудно противостоять ряду политических, юридических, кредитных, валютных и других финансовых рисков, с которыми сталкиваются китайские субъекты МСБ.

3. Беларусь и Китай имеют совершенно разные политические, экономические,

правовые, образовательные, религиозные, культурные и другие нормы, вследствие чего имеются большие различия в системе управления бизнесом, методах коммуникаций, отношении к работе, структурированию времени, ценностях, деловых привычках и т. д. Это может приводить к разногласиям и недопониманию между китайскими бизнесменами и местными чиновниками, в том числе и в социальной сфере, что может оказать влияние на дальнейшее выстраивание сотрудничества между обеими странами.

4. Как для Китая, так и для Беларуси необходима постоянная подготовка высококлассных специалистов международного уровня. Эти кадры являются необходимым условием, чтобы субъекты МСБ могли успешно инвестировать свои капиталы и работать за границей. Надо постоянно повышать уровень квалификации кадров, работающих за границей, привлекать работников, знающих как китайские, так и белорусские законы, отраслевые нормы, язык, культуру и т. д. Это станет основой долгосрочного и успешного осуществления международного торгово-экономического сотрудничества.

Заключение

Проводимые рыночные реформы и выгодное географическое местоположение Беларуси, а также постоянно оптимизируемая бизнес-среда являются ключевыми долгосрочными гарантиями активного привле-

чения инвестиций как со стороны малого и среднего бизнеса Китая в экономику Беларуси, так и со стороны МСБ Беларуси в экономику Китая.

Кроме того, обе стороны могут пользоваться льготными тарифами и удобными условиями транспортировки, что значительно удешевляет экспорт товаров и услуг, повышая взаимные возможности в конкуренции на внешних рынках. Все более удобным становятся и пассажирские перевозки между Китаем и Беларусью. Открытие прямого рейса из Пекина в Минск и реализация очередного соглашения между Китаем и Беларусью о взаимном безвизовом въезде для владельцев обычных паспортов создали очень удобные условия для делового общения между Китаем и Беларусью. С июля 2020 г. иностранцы, временно пребывающие в Беларусь, кто приезжает на срок до 10 дней, освобождаются от необходимости регистрироваться [10].

Таким образом, Беларусь является не только важным торговым, но и транспортным партнером Китая на Евразийском континенте, занимая видное положение на европейском направлении в перевозке грузовых и пассажирских составов из Чунцина, Уханя, Сианя и других китайских городов. Это создает еще большие реальные возможности для укрепления международной логистики и активизации международного партнерства между китайскими и белорусскими субъектами МСБ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Китайский экономический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://views.ce.cn/view/ent/202107/29/t20210729_36759177.shtml (на кит. яз.).
2. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by>.
3. Новская, А. А. Экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на современном этапе / А. А. Новская, А. А. Нечай // Россия в глобал. мире. – 2021. – № 21 (44). – С. 7–16.
4. Ли Сяотянь. Развитие и основные задачи торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Беларусью / Ли Сяотянь // Евраз. экономика. – 2021. – № 1. – С. 55–75 (на кит. яз.).
5. Зайцева, Е. Сотрудничество Республики Беларусь и КНР в инвестиционной сфере / Е. Зайцева // Банк. весн. – 2019. – № 8. – С. 36–44.
6. Официальный сайт Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>.
7. Лю Сии. Исследование экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Беларусью – на основе белорусской перспективы / Лю Сии // Кит. деловые новости. – 2021. – № 14. – С. 96–100 (на кит. яз.).

8. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki-struktur-naja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/.

9. Официальный сайт Банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brrb.by/about/press/news/bank-razvitiya-po-itogam-2022-goda-profinansiroval-1250-proektov-msp-na-summu-bolee-357-mln/>

10. Официальный сайт МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/migraciya/pravila-prebyvaniya-inostrannyh-grazhdan-i-lic-bez-grazhdanstva-v-respublike-belarus>.

REFERENCES

1. Kitajskij ekonomicheskij sajt [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: http://views.ce.cn/view/ent/202107/29/t20210729_36759177.shtml (na kit. jaz.).

2. Oficial'nyj sajt Nacional'nogo banka Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://www.nbrb.by>.

3. Novskaja, A. A. Ekonomichieskoje sotrudnichiestvo Riespubliki Bielarus' i Kitajskoj Narodnoj Riespubliki na sovriemiennom etapie / A. A. Novskaja, A. A. Nechaj // Rossija v global. mirie. – 2021. – № 21 (44). – S. 7–16.

4. Li Siaoian'. Razvitije i osnovnye zadachi torgovo-ekonomichieskogo sotrudnichiestva miezhdu Kitajem i Bielarus'ju / Li Siaoian' // Jevraz. ekonomika. – 2021. – № 1. – S. 55–75 (na kit. jaz.).

5. Zajceva, Ye. Sotrudnichiestvo Riespubliki Bielarus' i KNR v investicionnoj sfierie / Ye. Zajceva. – Bank. viestn. – 2019. – № 8. – S. 36–44.

6. Oficial'nyj sajt Posol'stva Riespubliki Bielarus' v Kitajskoj Narodnoj Riespublikie [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>.

7. Liu Sii. Issliedovanije ekonomichieskogo i torgovogo sotrudnichiestva miezhdu Kitajem i Bielarus'ju – na osnovie bieloruskoj pierspektivy / Liu Sii // Kit. dielovyje novosti. – 2021. – № 14. – S. 96–100 (na kit. jaz.).

8. Nacional'nyj statistichieskij komitiet Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja-statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/>.

9. Oficial'nyj sajt Banka razvitija [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://brrb.by/about/press/news/bank-razvitiya-po-itogam-2022-goda-profinansiroval-1250-proektov-msp-na-summu-bolee-357-mln/>.

10. Oficial'nyj sajt MVD Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/departament-po-grazhdanstvu-i-migra-ci/migraciya/pravila-prebyvaniya-inostrannyh-grazhdan-i-lic-bez-grazhdanstva-v-respublike-belarus>.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 17.08.2023

ПРАВА

УДК 342.9

Анна Игоревна Дудчик
преподаватель каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
Anna Dudchik
Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: zbetok70@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются особенности применения мер административной ответственности к таким субъектам административного права, как несовершеннолетние. Проанализированы существующие в науке понятия административной ответственности. Изучено понятие административного взыскания как основной формы реализации административной ответственности в административном законодательстве. Изложены особенности применения отдельных видов административных взысканий в отношении несовершеннолетних в соответствии с действующим административным законодательством Республики Беларусь. Особое внимание при описании мер административного взыскания уделено основным мерам административных взыскания и порядок их применения относительно таких субъектов, как несовершеннолетние лица. Приводятся профилактические меры воздействия, которые могут применяться к несовершеннолетним, введенные в связи с принятием в 2021 г. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная ответственность, административное взыскание, несовершеннолетнее лицо.

Features of the Application of Administrative Penalties to Minors in the Republic of Belarus

The features of the application of measures of administrative responsibility to such subjects of administrative law as minors are considered. The article analyzes the concepts of administrative responsibility existing in science. The concept of administrative penalty as the main form of implementation of administrative responsibility in administrative legislation is studied. The peculiarities of the application of certain types of administrative penalties against minors in accordance with the current administrative legislation of the Republic of Belarus are outlined. Special attention in the description of administrative penalties is paid to the main measures of administrative penalties and the procedure for their application in relation to such subjects as minors. The article also provides preventive measures that can be applied to minors, which were introduced in connection with the adoption of the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses in 2021.

Key words: administrative responsibility, administrative penalty, minor.

Введение

Понятие административной ответственности, ее правовая природа является одной из основных категорий в теории права. Административная ответственность, обладающая как общими, наряду с иными видами ответственности, признаками, так и специфическими, характерными только для административной ответственности, является отдельным видом ответственности в праве. Вопросам реализации ответственности и установления эффективности административных взысканий посвящено большое количество публикаций. Однако единая точка зрения на указанное понятие отсутствует.

Исследуя административное взыскание как форму реализации административной ответственности, стоит проанализировать мнения ученых по данному вопросу. Так, А. И. Сухаркова указывает, что данная мера обладает признаками, характерными такому виду государственного принуждения [1]. О. И. Чуприс отмечает, что «государственное принуждение вообще и административно-правовое принуждение в частности являются одним из важнейших средств воздействия на общественные отношения» [2]. Т. В. Телятицкая, рассматривая особенности административного принуждения, приходит к выводу, что «административ-

тивное принуждение – вид управленческой деятельности, состоящей в воздействии на субъектов публичных общественных отношений независимо от их воли и желания путем применения либо исполнения закрепленных в законах административно-правовых норм с целью безусловного воплощения данными субъектами требований правовых норм» [3]. С. Г. Василевич определяет административное взыскание предусмотренной Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) мерой ответственности за административное правонарушение [4].

Проанализировав мнения ученых, стоит сделать вывод, что основной целью административной ответственности является охрана закрепленных законодательными актами прав и свобод субъектов общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества.

Основная часть

Административное принуждение выражается в действиях уполномоченных органов и их должностных лиц по предупреждению, пресечению и привлечению к ответственности за совершение административных правонарушений. Административные взыскания признаются разновидностью мер административного принуждения и являются мерой административной ответственности [5].

За административное правонарушение применяются меры административного взыскания, которые по своей силе менее суровы, чем ответственность за уголовные преступления: в отличие от уголовной ответственности административная не влечет судимости, для административной ответственности характерен более широкий круг субъектов, которые имеют полномочия привлекать к административной ответственности (органы внутренних дел, таможенные органы, суды и др.).

Основной целью административных взысканий является превентивная, которая выражается в предотвращении совершения противоправных действий, административных проступков, административных правонарушений, дисциплинарных проступков.

С принятием в 2003 г. КоАП Республики Беларусь впервые на территории стран

СНГ был установлен пониженный возраст административной ответственности: за некоторые составы правонарушений ответственность наступает с 14 лет, но при наличии определенных условий. Вопрос о необходимости существования такой нормы до сих пор считается спорным, но статистика совершения правонарушений несовершеннолетними свидетельствовала о необходимости существования такой нормы, т. к. существовавшие меры профилактики на тот момент обладали низкой эффективностью.

В соответствии с КоАП Республики Беларусь административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности [6].

В 2021 г. в Республике Беларусь был принят новый КоАП, который уменьшил количество составов правонарушений, за которые административная ответственность наступает с 14 лет: так, вместо 16 их стало 6, что свидетельствует о смягчении норм административного законодательства по отношению к несовершеннолетним. В соответствии с ч. 1 ст. 4.2 КоАП Республики Беларусь к таким противоправным деяниям относятся: умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания (ст. 10.1); оскорбление (ст. 10.2); мелкое хищение (ст. 11.1); умышленные уничтожение либо повреждение чужого имущества (ст. 11.3); жестокое обращение с животным или избавление от животного (ст. 16.29); мелкое хулиганство (ст. 19.1).

Ключевая цель применения такой меры взыскания как административная является превентивная, которая заключается в предотвращении совершения административного проступка, а также административных правонарушений, дисциплинарных проступков, преступлений и иных деяний, в т. ч. и их рецидивов.

Законодатель закрепил ограниченное количество мер административного взыскания, которые применяются к правонарушителям, они отражены в ст. 6.2 КоАП Республики Беларусь и предусматривают восемь видов административных взысканий [6].

Вся система административных правонарушений представляет собой единую структуру, общей целью которой является защита прав и свобод участников общественных правоотношений, воздействие на лиц, совершивших административные правонарушения, предупреждение совершения новых правонарушений [6].

Все виды административных взысканий закреплены в ст. 6.2 КоАП Республики Беларусь; к ним относятся:

- 1) штраф;
- 2) общественные работы;
- 3) административный арест;
- 4) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- 5) депортация;
- 6) конфискация;
- 7) взыскание стоимости;
- 8) запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений [6].

Данная норма приводит исчерпывающий перечень административных взысканий, которые различаются по степени тяжести и юридическим последствиям для лиц, совершивших административные правонарушения. Все административные взыскания образуют единую систему взысканий, которые имеют общую цель, дополняют друг друга. Она представляет собой внутренне организованную единую систему, которая включает в себя упорядоченное множество относительно самостоятельных видов административных взысканий, которые в совокупности выражают непосредственное предназначение административных взысканий в административной сфере, и учитывает тот момент, что с применением мер административного взыскания наступает ограничение имущественных и личных неимущественных прав в случаях и объеме, предусмотренном административным законодательством, например, ограничение права собственности, права на свободу передвижения и иные права.

Административное взыскание – это мера административной ответственности, мера воздействия на лицо за совершенное им административное правонарушение в предусмотренном законодательством порядке. Впервые КоАП Республики Беларусь предусматривает профилактические меры воздействия, применяемые к нарушителям. Перечень таких мер содержится в ст. 5.1

КоАП Республики Беларусь и состоит из устного замечания; предупреждения; мер воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних).

Интересными для исследования являются меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, они применяются в случаях, предусмотренных гл. 9 КоАП Республики Беларусь. В КоАП Республики Беларусь от 2021 г. впервые за период существования страны была введена глава, которая регулирует административную ответственность несовершеннолетних (гл. 9 КоАП Республики Беларусь) [3].

Изучим меры административных взысканий, которые могут применяться как основные за совершение административного правонарушения: в соответствии с ч. 1 и ч. 3 ст. 6.3 КоАП Республики Беларусь к таким относятся административный арест, штраф и общественные работы [6].

Проанализируем административные взыскания, применяемые к несовершеннолетним. В возрасте от 14 до 18 лет не налагаются такие виды административного взыскания, как административный арест и общественные работы; на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет налагается штраф, за исключением, если такое лицо не имеет своего заработка, стипендии и (или) иного собственного дохода [6].

Анализируя такую меру взыскания как административный арест можно констатировать, что эта мера является наиболее тяжким взысканием из всех мер административной ответственности. Это определено прежде всего характером самого взыскания, суть которого заключается во временном, краткосрочном лишении свободы с установлением особого режима содержания. Следовательно, такая мера взыскания не может применяться к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, т. к. в этот период психика ребенка неустойчива, и лишение свободы, изъятие из привычного круга общения и жизнедеятельности негативным образом повлияет на несовершеннолетнего.

Что касается штрафа, то это мера имущественного характера. Штраф является денежным взысканием. В соответствии с административным законодательством к несовершеннолетним предусмотрен особый порядок привлечения к данной мере ответ-

ственности: так, размер налагаемого на него штрафа не может превышать двух базовых величин, а в случае наложения на него штрафа в соответствии с санкцией, предусмотренной для индивидуального предпринимателя, – четырех базовых величин (независимо от размера штрафа, предусмотренного в санкции). В случае, если санкция предусматривает административное взыскание только в виде штрафа, а у несовершеннолетнего отсутствуют заработок, стипендия или иной доход, к нему применяются меры воспитательного воздействия [6].

Анализируя такую меру административного взыскания как общественные работы, которые заключаются в выполнении физическим лицом в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных работ, направленных на достижение общественно полезных целей. Однако в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 6.5 КоАП Республики Беларусь они не могут налагаться на несовершеннолетних [6].

Такая мера административного взыскания как лишение права заниматься определенной деятельностью налагается с учетом условий, при которых было совершено деяние, связанное непосредственно с видом деятельности, при определении невозможности сохранения за виновным лицом прав заниматься таким видом деятельности. Исходя из содержания ст. 6.7 КоАП Республики Беларусь, запрета в применении указанной нормы в отношении несовершеннолетних нет, однако уточнено, что в отношении несовершеннолетних лишение права заниматься определенной деятельностью может налагаться на срок не более одного года в соответствии с п. 3 ч. 1. ст. 9.2 КоАП Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 6.8 КоАП Республики Беларусь «депортация – административное выдворение за пределы Республики Беларусь – применяется в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства». Так как в нормах административного законодательства нет запрета на применение такой меры административного взыскания как депортация по отношению к несовершеннолетним, то эта мера может применяться к данной категории субъектов. Однако в нормах, касающихся порядка депортации иностранных граждан, отсутствует порядок депортации несовершеннолет-

них лиц, что свидетельствует о том, что такая норма к несовершеннолетним не применяется.

Конфискация в соответствии с ч. 1. ст. 6.9 КоАП Республики Беларусь «состоит в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства».

Взыскание стоимости состоит в принудительном изъятии и обращении в собственность государства денежной суммы, соответствующей стоимости предмета административного правонарушения, орудий и средств его совершения (ч. 1 ст. 6.10 КоАП Республики Беларусь).

Запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений – относительно новая мера административного взыскания, которая появилась в административном законодательстве в 2018 г. Она заключается во временном запрете физическому лицу посещать физкультурно-спортивные сооружения во время проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований и устанавливается на срок от трех месяцев до трех лет. Такой запрет применяется за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.11 КоАП Республики Беларусь (умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания (ст. 10.1); незаконные действия с некурильными табачными изделиями, предназначенными для сосания и (или) жевания (ст. 17.6); пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление или атрибутики (ст. 19.10) и иные), если за совершение таких правонарушений предусмотрен административный арест. Однако обратим внимание на то, что административный арест к несовершеннолетним не применяется, следовательно, такая мера административного взыскания как запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений не может применяться к несовершеннолетним, т. к. в соответствии с ч. 2 ст. 6.3 КоАП Республики Беларусь она является мерой дополнительного административного взыскания. По нашему мнению, было бы целесообразным внести изменения в законодательство, и такую меру как запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений сделать основной мерой взыскания.

Такие меры административных взыскания как конфискация, взыскание стоимости применяются на общих основаниях ко всем субъектам административного процесса.

Отметим, что несовершеннолетний за совершение дисциплинарного проступка может быть привлечен к дисциплинарной ответственности при достижении 14-летнего возраста, что закреплено в Кодексе Республики Беларусь об образовании: так, к несовершеннолетнему могут быть применены такие меры дисциплинарного воздействия, как замечание, выговор, отчисление, что урегулировано ст. 128 Кодекса Республики Беларусь об образовании.

С 2021 г. КоАП Республики Беларусь закрепил возможность применения мер воспитательного воздействия, в которые в соответствии со ст. 9.4 КоАП Республики Беларусь входят: разъяснение законодательства; возложение обязанности принести извинения потерпевшему; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга. Стоит отметить, что для достижения цели применять могут как одну меру, так и несколько [6].

Белорусские законодатели пошли по пути либерализации административного законодательства и ввели меры воспитательного воздействия. В ст. 9.3 КоАП Республики Беларусь указаны особенности освобождения от административной ответственности несовершеннолетних и применение к ним при освобождении от ответственности такой меры профилактического воздействия как предупреждение [6].

В случае освобождения несовершеннолетнего от административной ответственности к несовершеннолетнему могут быть применены меры педагогического воздейст-

вия, применяемые по месту его обучения в учреждениях образования.

Заключение

Административное взыскание является мерой административной ответственности, которая применяется к лицу совершившему административное правонарушение. Оно способствует восстановлению справедливости и является основанием для возмещения вреда и взыскания с лица, совершившего административное правонарушение. Из всего перечня мер административных взысканий к несовершеннолетним не могут применяться такие меры как административный арест, общественные работы, административный штраф (в некоторых случаях).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что административное взыскание является пока единственной мерой в системе мер административного принуждения и ответственности, посредством которой достигаются ее цели. Цель административной ответственности в отношении несовершеннолетних можно было бы достичь применением и иных мер принудительного воздействия, а не только путем наложения и исполнения административного взыскания. Для решения этой проблемы важную роль отводят системе профилактики правонарушений среди несовершеннолетних лиц.

Таким образом, система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административное право : учеб. пособие : в 2 ч. / под общ. ред. И. В. Козелецкого, А. И. Сухарковой. – Минск : Акад. МВД, 2013. – Ч. 2. – 454 с.
2. Чуприс, О. И. Сущность и система мер административно-правового принуждения / О. И. Чуприс // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 1. – С. 54–61.
3. Телятицкая, Т. В. Сущность административного принуждения в государственном управлении / Т. В. Телятицкая // Перспективные решения актуальных проблем государственного строительства и международного права : сб. науч. ст. – Минск : Изд-во БГУ, 2017. – С. 146–156.
4. Василевич, Г. А. Административно-деликтное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добриян. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.

5. Семенюк, Д. П. Понятие и формы реализации административной ответственности / Д. П. Семенюк // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 1 (41). – С. 32–36.

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9.12.2022 № 226-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

REFERENCES

1. Administrativnoje pravo : uchieb. posobije : v 2 ch. / pod obshch. ried. I. V. Kozielietskogo, A. I. Sukharkovoj. – Minsk : Akad. MVD, 2013. – Ch. 2. – 454 s.

2. Chupris, O. I. Sushchnost' i sistiema mier administrativno-pravovogo prinuzhdienija / O. I. Chupris // Zhurn. Bielorus. gos. un-ta. Pravo. – 2017. – № 1. – S. 54–61.

3. Tieliatickaja, T. V. Sushchnost' administrativnogo prinuzhdienija v gosudarstviennom upravlienii / T. V. Tieliatickaja // Pierspiektivnyje rieshenija aktual'nykh problem gosudarstviennogo stroitel'stva i miezhdunarodnogo prava : sb. nauch. st. – Minsk : Izd-vo BGU, 2017. – S. 146–156.

4. Vasilievich, G. A. Administrativno-dieliktnoje pravo : uchieb. posobije / G. A. Vasilievich, S. G. Vasilievich, S. V. Dobrijan. – Minsk : Adukacyja i vykhavannie, 2013. – 648 s.

5. Siemieniuk, D. P. Poniatije i formy rializacii administrativnoj otvietstviennosti / D. P. Siemieniuk // Viestn. Akad. MVD Rieszp. Bielarus'. – 2021. – № 1 (41). – S. 32–36.

6. Kodeks Rieszp. Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 6 janv. 2021 g., № 91-Z : priniat Palatoj priedstavitieliej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Rieszp. 18 diek. 2020 : v ried. Zakona Rieszp. Bielarus' ot 9.12.2022 № 226-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rieszp. Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 22.03.2023

УДК 346.11

Анна Леонидовна Талалаева*аспирант 2-го года обучения каф. хозяйственного права
Белорусского государственного университета***Anna Talalaeva***2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Economic Law
of Belarusian State University
e-mail: annatalalayeva@gmail.com***ПРИНЦИП СВОБОДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Исследуется проявление принципа свободы хозяйственной деятельности в сфере государственного предпринимательства. Обосновывается необходимость и допустимость рассмотрения принципа свободы хозяйственной деятельности в данной сфере. Автор приходит к выводу, что для субъектов государственного предпринимательства и для субъектов, которые не связаны с государством, содержание принципа свободы хозяйственной деятельности существенно различается. Этот принцип в сфере государственного предпринимательства реализуется в пределах той автономии, которая предоставлена государством.

Ключевые слова: *принцип свободы хозяйственной деятельности, государственное предпринимательство, субъект государственного предпринимательства, государственная монополия, корпоративное управление.*

The Principle of Economic Activity Freedom in the Field of State Entrepreneurship

The article deals with the principle of economic activity freedom in the sphere of state entrepreneurship. The necessity and possibility of considering the principle of economic activity freedom in this sphere are substantiated. The author comes to the conclusion that the content of the principle of economic activity freedom differs considerably for the subjects of state entrepreneurship and for the subjects that are not associated with the state. The principle of economic activity freedom in the field of state entrepreneurship is implemented within the limits of the autonomy granted by the state.

Key words: *principle of economic activity freedom, state entrepreneurship, subject of state entrepreneurship, state monopoly, corporate management.*

Введение

Конституционные основы свободы хозяйственной (экономической) деятельности в научной литературе исследованы И. В. Ершовой Н. Л. Бондаренко, Я. В. Лобановой и рядом других ученых [1–3]. Помимо конституционных основ в юридической науке также рассмотрены отдельные аспекты реализации принципа свободы хозяйственной (экономической) деятельности.

В свою очередь, анализ научных работ и законодательства Республики Беларусь указывает на отсутствие закрепления содержания принципа свободы хозяйственной деятельности, а также на отсутствие исследования проявления данного принципа в отдельных сферах. В частности, можно кон-

статировать, что существуют пробелы в рассмотрении реализации принципа свободы хозяйственной деятельности в сфере государственного предпринимательства.

Так, в научной литературе часто фактором, который определяет границы свободы хозяйственной деятельности, именуется сфера распространения публичного интереса [3, с. 109]. Вместе с тем как субъекты предпринимательства, которые не связаны с государством, так и субъекты государственного предпринимательства осуществляют хозяйственную деятельность. В частности, субъекты государственной монополии осуществляют хозяйственную деятельность и являются примером реализации публичного интереса. Данное обстоятельство определяет актуальность пересмотра границ реализации принципа свободы хозяйственной деятельности.

Анализ источников, посвященных государственному предпринимательству, поз-

Научный руководитель – Наталья Леонидовна Бондаренко, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой хозяйственного права Белорусского государственного университета

воляет отметить недостаточную исследованность данного сложного социально-экономического и государственно-правового явления, а также фрагментарное регулирование в законодательстве Республики Беларусь (отсутствие определения государственного предпринимательства, четко обозначенного круга субъектов государственного предпринимательства и т. д.) [4, с. 41]. Поэтому актуальность исследования принципа свободы хозяйственной деятельности в сфере государственного предпринимательства обусловлена:

1) необходимостью многостороннего рассмотрения принципа свободы хозяйственной деятельности;

2) возможностью исследования межотраслевых связей хозяйственного права в связи с использованием в науке, законодательстве и правоприменительной практике правовой категории «свобода хозяйственной (экономической) деятельности»;

3) необходимостью исследования пределов реализации данного принципа.

Основная часть

Категория «предпринимательство» довольно часто используется в научной литературе и в законодательстве. В широком смысле под предпринимательством можно понимать любое активное волевое поведение физических лиц и организаций, направленное как на достижение экономического эффекта в чистом виде (т. е. обусловленное целью систематического извлечения прибыли), так и на достижение социального эффекта, факультативно сопряженного с получением дополнительного дохода (воплощающегося в факультативный экономический эффект) [5, с. 23].

Данное понятие предпринимательства согласовывается с подходом Й. Шумпетера [6, с. 31]. Так, главной функцией предпринимателя по Й. Шумпетеру является способность осуществлять нововведения, внедрять их в производство. Согласно его концепции, производить – это значит комбинировать имеющиеся в сфере вещи и силы. Форма и содержание развития определяют понятие «осуществление новых комбинаций». При этом ученый отмечал, что право собственности на любое имущество не является существенным признаком предпринимателя [6, с. 31].

В утратившем ныне силу Законе Республики Беларусь от 28 мая 1991 г. № 813-ХП «О предпринимательстве в Республике Беларусь» предпринимательство имело схожее понятие. Так, согласно ст. 1 данного Закона предпринимательство определялось как самостоятельная, инициативная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода и осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия) [7].

Соответственно, наряду с устоявшимся в науке и в законодательстве подходом, согласно которому можно вести речь о смешении понятий «предпринимательская деятельность» и «предпринимательство», последнее является гораздо более широким: предпринимательство включает в себя предпринимательскую деятельность (первичное предпринимательство) и в то же время выходит за рамки осуществления только предпринимательской деятельности.

В науке и в законодательстве выделяются такие формы предпринимательства, как государственное и частное. Вопросы государственного предпринимательства исследовались в экономической науке [8; 9]. Однако анализ данного сложного социально-экономического явления показывает, что проблема государственного предпринимательства еще полностью не раскрыта экономической наукой и нуждается в дальнейшей разработке [10, с. 157].

В то же время государственное предпринимательство является государственно-правовым явлением, практически не исследованным в юридической науке, за исключением отдельных работ [10, с. 156].

Так, И. В. Дойников определяет государственное предпринимательство в качестве одной из важнейших форм вмешательства государства в экономику. Данная форма образует особый вид предпринимательской деятельности, которая осуществляется в рамках государственного сектора и связана с участием государственных предприятий и государственных органов в производстве и сбыте товаров и услуг [4, с. 13]. Среди основных черт государственного предпринимательства можно выделить:

1) выпуск определенных видов продукции;

2) выполнение коммерческих и (или) социально-экономических задач [4, с. 13].

Соответственно, указание на то, что государственное предпринимательство – это особый вид предпринимательской деятельности, позволяет сделать вывод, что данная форма вмешательства государства в экономику связана не только с получением прибыли.

Ю. Г. Конаневич определяет государственное предпринимательство в качестве активного инициативного поведения формализованного характера, целью которого является получение государством дохода, а публично-правовыми государственными юридическими лицами и публично-правовыми муниципальными юридическими лицами – дохода и (или) прибыли, которое может осуществляться как в форме образования юридического лица, так и без образования юридического лица [11, с. 148]. По мнению Н. Л. Бондаренко, Е. Н. Гладкой и Ю. Г. Конаневича, государственное предпринимательство осуществляется государственными организациями и организациями частной формы собственности, которым делегировано исключительное право, составляющее государственную монополию [12, с. 48].

На законодательном уровне понятие государственного предпринимательства закреплено, например, в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан. Согласно ст. 2 под предпринимательством понимается самостоятельная, инициативная деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство); предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя. При этом в ст. 3, 5 закреплен принцип свободы предпринимательства, согласно которому каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное

использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности [13]. Согласно подходу, закрепленному в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан, государственное предпринимательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности. Вместе с тем в юридической науке государственное предпринимательство связывают также с вторичным и (или) социальным предпринимательством.

Наряду с недостаточной исследованностью понятия государственного предпринимательства можно отметить отсутствие, за некоторым исключением, научных работ, посвященных вопросам правовой природы государственного предпринимательства. В ряде случаев государственное предпринимательство рассматривается в рамках науки предпринимательского, хозяйственного права [4, с. 35].

В юридической науке предлагается рассматривать государственное предпринимательство в рамках фискального права. Так, правоотношения по поводу управления государственным предпринимательством ученые-юристы рассматривают в качестве одной из групп фискальных правоотношений наряду с правоотношениями по поводу:

1) осуществления государством правомочий собственника в отношении объектов гражданских и политических прав, составляющих казну;

2) установления обязательных платежей налогового, параналогового или паракорпоративного характера (предполагающих изменение формы собственности или формы вещного права), позволяющих перераспределить фискальную нагрузку между государством как субъектом публичного интереса и субъектами частного интереса [12, с. 48].

Согласно данной концепции, фискальные правоотношения складываются по поводу существования казны [12, с. 47]. Под казной ученые предлагают понимать целый имущественный комплекс (не только бюджет), принадлежащий государству, фискальная функция которого состоит в обеспечении функционирования казны, ее наполнения и управления объектами, которые ее составляют [12, с. 47].

В свою очередь, рассматривая государственное предпринимательство как инс-

титут фискального права или как институт иной отрасли права (его составной части), можно выявить специфику связей принципа свободы хозяйственной деятельности, которая определяет одно из направлений исследования данного принципа с целью его всестороннего рассмотрения и определения его качественных характеристик: реализация принципа свободы хозяйственной деятельности в сфере государственного предпринимательства [14, с. 73].

Переходя к рассмотрению принципа свободы хозяйственной деятельности и возможности его реализации в сфере государственного предпринимательства, обратимся к упрощенному изложению исключительно сложной проблемы. Как субъекты государственного предпринимательства, так и субъекты, которые не связаны с государством, осуществляют хозяйственную деятельность. В то же время содержание свободы хозяйственной деятельности для данных субъектов существенно различается.

В публикациях, посвященных проблематике хозяйственного права, выделяется принцип свободы хозяйственной деятельности в качестве основополагающего отраслевого принципа [2]. Свобода хозяйственной деятельности для субъектов, которые не связаны с государством, ограничена пределами того, что не запрещено законом, не вторгается в пределы публичного интереса, и воплощена в основополагающем принципе хозяйственного права, который закреплен на конституционном уровне в ряде стран: в ст. 13 Конституции Республики Беларусь; ст. 8, 34 Конституции Российской Федерации; ст. 41 Конституции Кыргызской Республики и др. [15–17].

Согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь, государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности; государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Согласно ст. 8 Конституции Российской Федерации, единство экономического пространства, свободное перемещение то-

варов, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности гарантируются в Российской Федерации. В соответствии со ст. 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Государственное предпринимательство – это форма вмешательства государства, которая связана с публичным интересом. Соответственно, свобода хозяйственной деятельности субъектов государственного предпринимательства проявляется в пределах той автономии, которую им предоставило государство.

Под субъектами государственного предпринимательства в юридической науке понимаются публично-правовые юридические лица, понятие которых не закреплено в законодательстве Республики Беларусь. Публично-правовые юридические лица встречается в гражданском и торговом праве зарубежных стран и наделены, как отмечают отдельные ученые, административной и гражданской правоспособностью [4, с. 38–39].

Также в юридической науке выделяются наиболее типичные организационно-правовые формы государственного предпринимательства: торговые товарищества и общества; юридические лица, капитал которых не разделен на акции или паи и которые в принципе являются самостоятельными субъектами права со своим обособленным имуществом или самостоятельной имущественной ответственностью; казенные предприятия [4, с. 40–41].

Вместе с тем можно констатировать, что в настоящее время существует объективная необходимость в решении вопросов разделения всего массива организаций на публично-правовые и частноправовые юридические лица, а также в конкретизации круга субъектов государственного предпринимательства [18, с. 281].

В Белорусской юридической энциклопедии публичный интерес определен как официально признанный государством и обществом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит приоритетным условием и гарантией ее существования и развития. При этом публичный интерес не может отождествляться только с

интересами государства [19]. Для защиты публичного интереса в императивном порядке на основании норм законодательства вводится государственная монополия, которую можно определить в качестве исключительного права государства на соответствующие виды деятельности, выпуск определенной продукции [20, с. 16; 21].

Также при определении государственной монополии в Белорусской юридической энциклопедии дается ссылка на ст. 13 Конституции Республики Беларусь. Согласно данной статье, недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства; земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства; законом могут быть определены и другие объекты, которые находятся только в собственности государства, либо установлен особый порядок перехода их в частную собственность, а также закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности [21].

Среди нормативных правовых актов, которые регулируют государственную монополию, в качестве одного из ключевых необходимо отметить Закон Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» [22]. Этот закон направлен на защиту общегосударственных интересов в целях обеспечения территориальной целостности государства, национальной, экономической и энергетической безопасности, социальной защищенности населения, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, сохранения историко-культурного и духовного наследия.

При этом данный закон не распространяется на объекты, составляющие в соответствии с Конституцией Республики Беларусь исключительную собственность государства (недра, воды, леса). Отношения, связанные с такими объектами, регулируются законодательством о недрах, охране и использовании вод, использовании, охране и защите лесов (п. 2 ст. 1).

В ст. 7 Закона Республики Беларусь об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распростра-

няется исключительное право государства, перечислены объекты, которые находятся только в собственности государства. Она регулирует владение, пользование и распоряжение объектами, находящимися только в собственности государства.

По общему правилу уполномоченные государственные органы и иные государственные организации осуществляют владение и пользование такими объектами от имени государства (п. 1 ст. 8 Закона Республики Беларусь об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства). Отчуждение объектов, находящихся только в собственности государства, осуществляется в пределах республиканской и (или) коммунальной собственности за исключением законодательно определенных случаев (п. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства).

При этом в отношении объектов, находящихся только в собственности государства, допускается делегирование.

Во-первых, закреплено право негосударственных организаций, иностранных государств, международных организаций, а также физических лиц создавать объекты, находящиеся только в собственности государства, или право этих же субъектов иным образом приобретать право собственности на эти объекты в случаях, предусмотренных законами или актами Президента (п. 3 ст. 8 Закона Республики Беларусь об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства).

Во-вторых, закреплена возможность передавать негосударственным организациям, иностранным государствам, международным организациям, а также физическим лицам объекты, находящиеся только в собственности государства, в аренду без права выкупа или в безвозмездное пользование в случаях, предусмотренных законами или актами Президента Республики Беларусь (п. 5 ст. 8 Закона Республики Беларусь об объектах, находящихся только в собствен-

ности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства).

В-третьих, существует возможность предоставлять в концессию объекты, находящиеся только в собственности государства (п. 7 ст. 8 Закона Республики Беларусь об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства).

Следовательно, принцип свободы хозяйственной деятельности в сфере государственного предпринимательства применим к уполномоченным государством субъектам в рамках осуществления владения, пользования и распоряжения объектами, находящимися только в собственности государства, в пределах той автономии, которая данным субъектам предоставлена государством.

В ст. 10 вышеназванного закона закреплены виды деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства. По общему правилу уполномоченные государственные органы и иные государственные организации от имени государства осуществляют виды деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства, за исключением законодательно установленных случаев (п. 2 ст. 10 Закона Республики Беларусь об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства).

Вместе с тем предусмотрена возможность реализации исключительного права государства на осуществление отдельных видов деятельности негосударственными организациями и физическими лицами на основании актов Президента Республики Беларусь, национальными и иностранными инвесторами – на основе концессий (п. 3 ст. 10 Закона Республики Беларусь об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства).

В качестве примера делегирования государственной монополии на функции и виды деятельности, не относящиеся к сфере концессий или государственно-частного

партнерства, основанного на принципах осуществления инвестиций, Н. Л. Бондаренко и Ю. Г. Конаневич отмечают существование и функционирования «Белкоопсоюза», Белорусского общества «Знание», Белорусского союза женщин [18, с. 280]. Итак, принцип свободы хозяйственной деятельности в сфере государственного предпринимательства применим к уполномоченным государством субъектам в рамках осуществления видов деятельности, на которые распространяется монополия государства, в пределах той автономии, которая предоставлена государством.

Помимо сферы государственной монополии принцип свободы хозяйственной деятельности находит свое отражение в сфере корпоративного управления с участием государства, которое также связано с государственным предпринимательством. Требования к корпоративному управлению могут выступать легальным барьером для осуществления хозяйственной деятельности. Как следствие, данные требования должны быть основаны на принципе свободы хозяйственной деятельности в сфере корпоративного управления с участием государства. Более того, принимая во внимание отсутствие единой модели корпоративного управления и происходящие изменения в общественных отношениях, необходимость рассмотрения основополагающих положений в сфере корпоративного управления с участием государства становится более очевидной.

Корпоративное управление можно определить как организационную модель управления и контроля, направленную на повышение эффективности его деятельности. В частности, в Методических рекомендациях по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства (приложение к постановлению Министерства экономики Республики Беларусь и Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 5 июля 2016 г. № 45/14) закреплено такое определение применительно к акционерным обществам с участием государства (п. 3) [23].

В Республике Беларусь отмечается актуальность проблематики требований корпоративного управления. Так, в гл. 8 «Повышение эффективности производственной сферы» Программы деятельности Прави-

тельства Республики Беларусь на период до 2025 г., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь 24 декабря 2020 г. № 758, повышение эффективности управления промышленным комплексом за счет внедрения практик корпоративного управления, совершенствования холдинговых структур определено в качестве ожидаемого результата [24].

Более того, в Республике Беларусь разработаны методические рекомендации по организации корпоративного управления с участием государства, среди которых можно выделить, например, Методические рекомендации о порядке передачи полномочий руководителя государственного унитарного предприятия управляющей организации (управляющему) (утверждены Председателем Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь 27 июня 2016 г. № 12-3-10/179 и Министром экономики Республики Беларусь 27 июня 2016 г. № 29-11/5703) [25].

Таким образом, принцип свободы хозяйственной деятельности в сфере корпоративного управления может выступать руководящим началом для определения требований корпоративного управления с участием государства.

Заключение

Принцип свободы хозяйственной деятельности является многосторонним понятием, которое может проявляться в нескольких сферах, в т. ч. в сфере государственного предпринимательства. Иными словами, данный принцип применим как для субъектов предпринимательства, кото-

рые не связаны с государством, так и для субъектов государственного предпринимательства.

Применительно к субъектам, которые не связаны с государством, принцип свободы хозяйственной деятельности предполагает свободу осуществления хозяйственной деятельности, кроме запрещенной на законодательном уровне, равные возможности свободного использования способностей и имущества для не запрещенной законом хозяйственной деятельности и т. д.

Принцип свободы хозяйственной деятельности в сфере государственного предпринимательства применим к уполномоченным государством субъектам и реализуется в пределах той автономии, которая таким субъектам предоставлена государством.

В рамках государственной монополии принцип свободы хозяйственной деятельности применим к уполномоченным субъектам в связи с осуществлением владения, пользования и распоряжения объектами, находящимися только в собственности государства, а также в связи с осуществлением видов деятельности, на которые распространяется монополия государства, в пределах той автономии, которая предоставлена государством. Принцип свободы хозяйственной деятельности в сфере корпоративного управления может выступать в качестве одного из руководящих начал при определении требований корпоративного управления с участием государства и представляет собой одно из проявлений принципа свободы хозяйственной деятельности в сфере государственного предпринимательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / И. В. Ершова [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. – 464 с.
2. Бандарэнка, Н. Л. Канстытуцыйная прырода прынцыпаў заканадаўства Рэспублікі Беларусь аб гаспадарчай дзейнасці / Н. Л. Бандарэнка // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2020. – № 4. – С. 191–200.
3. Лобанова, Я. В. Свобода экономической деятельности: конституционное содержание и пределы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Я. В. Лобанова. – М., 2019. – 264 л.
4. Дойников, И. В. Проблемы правового регулирования государственного предпринимательства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / И. В. Дойников. – Раменское, 2002. – 357 л.
5. Бондаренко, Н. Л. Новая концепция преподавания учебной дисциплины «Основы предпринимательской деятельности» как ответ на потребности практики / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики :

материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 21 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021 – С. 20–25.

6. Нуреев, Р. М. Шумпетерианский предприниматель в теории и на практике / Р. М. Нуреев // Экон. вестн. Рост. гос. ун-та. – 2003. – № 4. – С. 31–47.

7. О предпринимательстве в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 мая 1991 г., № 813-ХП : с изм. и доп. от 26 дек. 2007 г. № 300-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. Черемисинов, Г. А. Государственное предпринимательство в годы НЭПа (1921–1932 гг.) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / Г. А. Черемисинов ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Волгоград, 2003. – 40 с.

9. Нагалин, В. Ю. Развитие форм и механизмов государственного предпринимательства в современной российской экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. Ю. Нагалин ; Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. – М., 2019. – 24 с.

10. Дойников, И. В. Учение об экономической роли государства в доктрине предпринимательского (хозяйственного) права / И. В. Дойников // Творческое наследие академика В. В. Лаптева и современность. – М. : Ин-т гос-ва и права РАН, 2014. – С. 143–162.

11. Конаневич, Ю. Г. Фискальное право / Ю. Г. Конаневич. – Минск : Ковчег, 2018. – 236 с.

12. Бондаренко, Н. Л. Фискальное регулирование и фискальное право: проблемы идентификации и институционализации / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, Е. Н. Гладкая // Право.by. – 2022. – № 1. – С. 46–51.

13. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854&mode=r&page=1. – Дата доступа: 02.03.2022.

14. Чельшев, М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / М. Ю. Чельшев ; Каз. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2008. – 501 л.

15. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

16. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 15.02.2023.

17. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : принята референдумом (всенар. голосованием) 11 апр. 2021 г. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ruru/-112213?cl=ru-ru>. – Дата доступа: 15.02.2023.

18. Страновой маркетинг : монография / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; под ред. Н. Л. Бондаренко. – Минск : Ковчег, 2022. – 652 с.

19. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007–2013. – Т. 3 : П–С. – 2010. – С. 368–369.

20. Жанузакова, Л. Т. Правовые основы государственной монополии / Л. Т. Жанузакова // Вестн. Ин-та законодательства и правовой информ. Респ. Казахстан. – 2014. – № 2 (34). – С. 16–21.

21. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007–2013. – Т. 2. – 2009. – С. 266–267.

22. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2010 г., № 169-3 : с изм. и доп. от 14 окт. 2022 г. № 214-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

23. Об утверждении Методических рекомендаций по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства [Электронный ресурс] : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь и Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь, 5 июля 2016 г.,

№ 45/14 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

24. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 758 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

25. О порядке передачи полномочий руководителя государственного унитарного предприятия управляющей организации (управляющему) : метод. рекомендации Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь, М-ва экономики Респ. Беларусь, 27 июня 2016 г., №12-3-10/179/29-11/5703 // ЭТАЛОН. Правопримен. практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

REFERENCES

1. Pravovoje riegulirovanije ekonomichieskoj diejatiel'nosti: jedinstvo i diffierenciacija : monografija / I. V. Yershova [i dr.] ; otv. ried. I. V. Yershova, A. A. Mokhov. – M. : Norma : INFRA-M, 2019. – 464 s.

2. Bandarenka, N. L. Kanstytucyjnaja pryroda pryncypau zakanadaustva Respubliki Bielarus' ab haspadarchaj dziejnasci / N. L. Bandarenka // Viesn. Kanstytuc. Suda Resp. Bielarus'. – 2020. – № 4. – S. 191–200.

3. Lobanova, Ya. V. Svoboda ekonomichieskoj diejatiel'nosti: konstitucionnoje sodierzhanije i priediely : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.02 / Ya. V. Lobanova. – M., 2019. – 264 l.

4. Dojnikov, I. V. Problemy pravovogo riegulirovanija gosudarstviennogo priedprinimatel'stva : dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.03 / I. V. Dojnikov. – Ramienskoje, 2002. – 357 l.

5. Bondarienko, N. L. Novaja koncepcija priepodavanija uchiebnoj discipliny «Osnyv priedprinimatel'skoj diejatiel'nosti» kak otviet na potrebnosti praktiki / N. L. Bondarienko, Yu. G. Konanovich // Tiejoretiko-prikladnyje piersepjektivy pravovogo obiespiechienija razvitija ekonomiki : materialy miezhdunar. nauch.-prakt. kruglogo stola, Minsk, 21 okt. 2021 g. / Bielorus. gos. un-t ; riedkol.: N. L. Bondarienko (gl. ried.) [i dr.]. – Minsk : BGU, 2021 – S. 20–25.

6. Nuriejev, R. M. Shumpjeterianskij priedprinimatel' v teorii i na praktike / R. M. Nuriejev // Ekon. viestn. Rost. gos. un-ta. – 2003. – № 4. – S. 31–47.

7. O priedprinimatel'stvie v Riespublikie Bielarus' [Elietronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 28 maja 1991 g., № 813-XII : s izm. i dop. ot 26 diek. 2007 g. № 300-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

8. Chieriemisinov, G. A. Gosudarstviennoe priedprinimatel'stvo v gody NEPa (1921–1932 gg.) : avtorief. dis. ... d-ra ekon. nauk : 08.00.01 / G. A. Chieriemisinov ; Sarat. gos. un-t im. N. G. Chiernyshhevskogo. – Volgograd, 2003. – 40 s.

9. Nagalin, V. Yu. Razvitije form i miekhanizmov gosudarstviennogo priedprinimatel'stva v sovriemiennoj rossijskoj ekonomike : avtorief. dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / V. Yu. Nagalin ; Ros. ekon. un-t im. G. V. Pliekhanova. – M., 2019. – 24 s.

10. Dojnikov, I. V. Uchienije ob ekonomichieskoj roli gosudarstva v doktrinie priedprinimatel'skogo (khozjajstviennogo) prava / I. V. Dojnikov // Tvorchieskoje nasliedije akadiemika V. V. Laptieva i sovriemiennost'. – M. : In-t gos-va i prava RAN, 2014. – S. 143–162.

11. Konanovich, Yu. G. Fiskal'noje pravo / Yu. G. Konanovich. – Minsk : Kovchieg, 2018. – 236 s.

12. Bondarienko, N. L. Fiskal'noje riegulirovanije i fiskal'noje pravo: problemy identifikacii i institucionalizacii / N. L. Bondarienko, Yu. G. Konanovich, Ye. N. Gladkaja // Pravo.by. – 2022. – № 1. – S. 46–51.

13. Kodeks Riespubliki Kazakhstan ot 29 okt. 2015 g. № 375-V «Priedprinimatel'skij kodeks Riespubliki Kazakhstan» (s izm. i dop. po sostojaniju na 03.03.2023 g.) [Elietronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854&mode=p&page=1. – Data dostupa: 02.03.2022.

14. Chelyshev, M. Yu. *Sistemiya miezhotrastlievykh svyaziej grazhdanskogo prava: civilisticheskoje issliedovanie* : dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.03 / M. Yu. Chelyshev ; Kaz. gos. un-t im. V. I. Ul'janova-Lienina. – Kazan', 2008. – 501 l.

15. *Konstitucija Rjespubliki Bielaorus'* [Elektronnyj riesurs] : s izm.i dop., priniatymi na riesp. riefieriendumakh 24 nojab. 1996 g., 17 okt. 2004 g. i 27 fievr. 2022 g. // ETALON. *Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus'* / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

16. *Konstitucija Rossijskoj Fiedieracii* [Elektronnyj riesurs] : priniata vsienar. golosovanijem 12 diek. 1993 g. : s izm., odobr. v khodie obshchieros. golosovanija 1 ijulia 2020 g.). – Riezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Data dostupa: 15.02.2023.

17. *Konstitucija Kyrgyzskoj Rjespubliki* [Elektronnyj riesurs] : priniata riefieriendumom (vsienar. golosovaniejm) 11 apr. 2021 g.). – Riezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ruru/-112213?cl=ru-ru>. – Data dostupa: 15.02.2023.

18. *Stranovoj markieting* : monografija / N. L. Bondarienko [i dr.] ; pod ried. N. L. Bondarienko. – Minsk : Kovchieg, 2022. – 652 s.

19. *Bielorusskaja juridichieskaja enciklopedija* : v 4 t. – Minsk : GIUST BGU, 2007–2013. – T. 3 : P–S. – 2010. – S. 368–369.

20. Zhanuzakova, L. T. *Pravovyje osnovy gosudarstviennoj monopolii* / L. T. Zhanuzakova // *Viestn. In-ta zakonodatiel'stva i pravovoj inform. Rjesp. Kazakhstan.* – 2014. – № 2 (34). – S. 16–21.

21. *Bielorusskaja juridichieskaja enciklopedija* : v 4 t. – Minsk : GIUST BGU, 2007–2013. – T. 2. – 2009. – S. 266–267.

22. *Ob objktakh, nakhodiashchikhsia tol'ko v sobstviennosti gosudarstva, i vidakh diejatiel'nosti, na osushchiestvlienije kotorykh rasprostranijetsia iskliuchitel'noje pravo gosudarstva* [Elektronnyj riesurs] : *Zakon Rjesp. Bielarus'*, 15 ijulia 2010 g., № 169-Z : s izm. i dop. ot 14 okt. 2022 g. № 214-Z // ETALON. *Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus'* / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

23. *Ob utvierzhdienii Mietodichieskikh riekomendacij po organizacii korporativnogo upravlienija v akcioniernykh obshchiestvakh s uchastijem gosudarstva* [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije M-va ekonomiki Rjesp. Bielarus' i Gos. kom. po imushchiestvu Rjesp. Bielarus', 5 ijulia 2016 g., № 45/14 // ETALON. *Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus'* / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

24. *Ob utvierzhdienii Programmy diejatiel'nosti Pravitiel'stva Rjespubliki Bielarus' na pieriod do 2025 g.* [Elektronnyj riesurs] : postanovlenie Sovieta Ministrov Rjespubliki Bielarus', 24 diek. 2020 g., № 758 // ETALON. *Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus'* / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Biela-rus'. – Minsk, 2023.

25. *O poriadkie pieriedachi polnomochij rukovoditielia gosudarstviennogo unitarnogo priedprijatija upravliajushchiej organizacii (upravliajushchiemu)* : mietod. riekomendacii Gos. kom. po imushchiestvu Rjesp. Bielarus', M-va ekonomiki Rjesp. Bielarus', 27 ijunia 2016 g., №12-3-10/179/29-11/5703 // ETALON. *Pravoprimien. praktika* / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

Руканіс настыніў у рэдакцыю 03.03.2023

УДК 347.97/.99

Елена Николаевна Ярмоц*канд. юрид. наук, доц., доц. каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Alena Yarmats***Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: alena84yarmats@gmail.com*

СУЩНОСТЬ, ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ЗАРИСОВОК

Анализируются историко-правовые предпосылки возникновения института судебных зарисовок. Констатируется, что судебный рисунок является самостоятельным жанром изобразительного искусства, который следует ограничивать от иных жанровых разновидностей. Прослеживается законодательное закрепление положений об ограничении/запрете права на использование фото- и видеосъемки в судебных процессах отдельных стран. Описываются события, послужившие причиной введения таких ограничений. Делается вывод об особом историческом и культурологическом значении судебного рисунка в жизни общества.

Ключевые слова: *судебный процесс, судебное заседание, судебные зарисовки, зарисовки из зала суда, скетчи.*

Essence, Precondition of Emergence, Development and the Current State of the Institute of Judicial Sketches

The article analyzes the historical and legal prerequisites for the emergence of the institute of judicial sketches. It is stated that judicial drawing is an independent genre of fine art which should be distinguished from other genre varieties. The article traces the legislative provisions concerning the restriction/prohibition of the right to use photo and video recordings in the trials of certain countries. The events which caused the introduction of such restrictions are described. The conclusion about the special historical and cultural significance of the judicial drawing in the life of society is made.

Key words: *trial, court session, court sketches, courtroom sketches, sketches.*

Введение

Во все эпохи ключевые события государственной и общественной жизни освещались не только в печати, но и при помощи художников. Художники изображали войны, сцены из королевской жизни. Даже для освещения пожаров в прессе привлекали художников, которые запечатлевали стихию [1]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что особый интерес у общества вызывало художественное сопровождение «громких» судебных процессов. Ведь далеко не все желающие могли попасть на судебное заседание в силу различных причин.

А. И. Кони в своих воспоминаниях о процессе 1878 г. над Верой Засулич писал: «Вечером 30 марта, пойдя пройтись, я зашел посмотреть, исполнены ли мои приказания относительно вентиляции и приведения залы суда в порядок для многолюдного заседания» [2, с. 135]. Любой, даже самый большой зал судебного заседания имеет

такую характеристику, как вместимость. Сам жанр художественного изображения судебных процессов можно разделить на две разновидности: художественные картины и собственно судебные зарисовки. Первые отличаются тщательной проработанностью образов и имеют художественную ценность, что нередко делает их экспонатами лучших художественных музеев мира (к примеру, картина «Галилей перед судом инквизиции» Ж. Н. Робера-Флери). Судебные зарисовки как жанр не отличаются высокой художественной ценностью, поскольку имеют целью лишь фиксацию основных моментов судебного заседания [3]. В качестве примера здесь можно привести зарисовку судебного процесса над Марией Стюарт 15 октября 1586 г. [4]. Оба эти жанра, несомненно, имеют одинаковую историческую и культурную ценность, ведь по ним можно многое узнать о времени, которое в них запечатлено.

Судебные зарисовки можно разделить на схематичные (имеют сходство с грубым рисунком, наброском) и подробные (сходны с фотографией) [5, с. 113]. В целом необходимо различать такие жанры, как художественное изображение судебных процессов и художественное изображение иных сюжетов, карикатуры, журнальные иллюстрации (комиксы) и обычные зарисовки (скетчи), а их, в свою очередь, ототличать от судебных зарисовок.

Предметом исследования в данной статье выступает именно судебная зарисовка (скетч) как жанр изобразительного искусства.

Основная часть

Исторически сложилось так, что культура судебных зарисовок (судебных скетчей) получила наибольшее распространение в государствах общего права и в их бывших колониях. Государствам континентального права также знаком институт судебных зарисовок, но в меньшей степени. Западноевропейская традиция визуализации судебных процессов была объективирована в виде черно-белых (иногда колорированных) гравюр и относится ко второй половине XVI в. Так, широкую известность получила гравюра «Luther in Worms» (1556 г.), изображавшая процесс над Мартином Лютером [6]. Однако, к примеру, в Российской империи культура судебных зарисовок не имела широкого распространения. Некоторую известность получила зарисовка, сделанная на судебном процессе над т. н. «первомартовцами» (1881 г.) [7]. По «громким» же делам традиционным было присутствие журналистов.

Зарисовки из зала суда (а courtroom sketch) – это художественное изображение обстановки зала суда и судебных процессов. А sketch (греч. σκῆδιος – план, «сделанный импровизированно») – это быстро выполненный рисунок от руки (набросок). Эскиз используется в случаях, когда необходимо быстро запечатлеть увиденное с дальнейшим развитием или без такового или как подручный способ графической демонстрации изображения, идеи или принципа.

Рисование эскизов – обязательная часть обучения студентов-искусствоведов. Обычно это включает в себя создание набросков с живой модели, поза которой ме-

няется каждые несколько минут [8]. Способность быстро запечатлеть что-либо с помощью зарисовок нашла широкое применение в различных сферах общественной жизни: в строительстве и архитектуре, дизайне, искусстве, и, конечно же, юриспруденции.

Даже в XX в. с появлением фотографии судебные зарисовки и гравюры в печатных изданиях оставались основным, зачастую единственным способом визуализации происходящего в судебном процессе. Ранние камеры плохо справлялись с фиксацией движения. Кроме того, это были крупногабаритные, заметные устройства, отвлекающие внимание своими параметрами, производимым шумом и хлопками-вспышками ключевых участников судебного процесса, присяжных заседателей и свидетелей. Только в конце XX в. многие судебные органы стали разрешать фотографам присутствовать в зале суда. К этому времени камеры стали компактнее и меньше отвлекали внимание, чем предыдущие модели [9].

В различные периоды законодательство ограничивало или вовсе запрещало фотографирование и видеосъемку в судебном процессе. Такое неоднозначное и, можно предположить, в определенной степени эмоционально окрашенное отношение к использованию фото- и видеотехники в судебном процессе было обусловлено несколькими факторами. Дело в том, что некоторые судебные процессы ввиду их широкого освещения в прессе воспринимались как нечто вроде гастролей знаменитых артистов и были прообразом современных реалити-шоу [10]. Так, после судебного процесса по делу Эдит Томпсон и Фредерика Байуотерса 1922 г. – британской пары, обвинявшейся в убийстве мужа Эдит – фотографирование, а также судебные зарисовки непосредственно во время судебного заседания в Великобритании были запрещены [11]. Процесс получил широкую общественную огласку: в прессе были размещены фотографии, на самом процессе зачитывалась личная переписка. Кроме того, поведение обвиняемых во время процесса было довольно эксцентричным. Пара не вызвала сочувствия ни у присяжных, ни у судьи. Итогом стало вынесение обвинительного приговора в виде смертной казни через повешение обоих обвиняемых. До и во время

судебного процесса Томпсон и Байуотерс были объектами сенсационных и критических комментариев в СМИ. Почти миллион британцев подписали петицию против вынесения смертных приговоров (с 1907 г. в Великобритании не была казнена ни одна женщина). Однако, несмотря на широкий общественный резонанс по делу, приговоры вскоре были приведены в исполнение. История судебного процесса «Томпсон – Байуотерс» долгое время вдохновляли писателей и режиссеров. Альфред Хичкок хотел снять документальный фильм по мотивам данной истории. Личность Эдит Томпсон послужила прототипом героини в романах Агаты Кристи «Кривой дом» и «Миссис Макгинти мертва».

Судейское сообщество также не осталось равнодушным к данному процессу и однозначно высказалось по вопросу присутствия прессы и размещения фотографий в печатных изданиях. В 1925 г. в Великобритании был принят Criminal Justice Act (Закон об уголовном судопроизводстве), ст. 41 которого содержала строгий запрет на фотографирование, на попытку фотографирования, а также на зарисовку любого участника процесса и их обнародование в прессе [12]. В 1981 г. был принят Contempt of Court Act (Закон о неуважении к суду) [13], подтвердивший это правило. В настоящее время судебные художники вправе делать зарисовки только вне зала судебного заседания и по памяти.

Аналогичным образом в США суд над О. Дж. Симпсоном и последовавший за ним ажиотаж в СМИ привели к запрету камер во многих судах и возрождению института судебных иллюстраций. Этот судебный процесс стал самым освещаемым судебным процессом в истории человечества. Газета Los Angeles Times освещала дело на своей первой странице в течение более трехсот дней. Судебный процесс фигурировал в 2 237 выпусках новостей с 1994 по 1997 г. Судья подвергся критике за то, что позволил превратить процесс в цирковое представление для СМИ и не принял необходимых мер для регулирования судебного процесса [14]. Дело О. Дж. Симпсона по праву называют «мыльной оперой» и «первым реалити-шоу на американском телевидении» [15]. В итоге, Верховный Суд США принял Federal Rule of Criminal Procedure

(Федеральный Закон «Об уголовном судопроизводстве» США), в п. 53 которого закреплялось следующее правило: «Если иное не предусмотрено законом или настоящими правилами, суд не должен разрешать фотосъемку в зале суда во время судебного разбирательства или трансляцию судебного разбирательства из зала суда» [16]. Однако в 1990-е гг. в США в качестве эксперимента было разрешено осуществлять видеосъемку в зале судебного заседания. Сегодня фото- и видеосъемка законодательно разрешена во всех 50 штатах, а традиция превращать судебный процесс в телешоу, увы, нигде не исчезла [17].

Как сегодня, так и ранее судьи не скрывали, что процесс фото- и видеосъемки в зале судебного заседания сопряжен с дополнительными трудностями по администрированию судебного процесса (соображения «торжественности», «достоинства» судебного заседания, безопасности участников процесса, надзор за трансляцией, беспристрастностью присяжных и т. п.). Еще одно опасение по поводу видеотрансляции хода судебных заседаний заключается в возможности давления на судью со стороны прессы с целью принятия того или иного решения. Особенно это значимо в тех штатах, где судьи избираются на должность [18].

Известно, что судебный процесс характеризуется особой атмосферой и порядком в судебном заседании. Допуск камеры в судебный процесс, безусловно, способствует открытости процесса, но велик и риск демонстрации моментов, нежелательных с точки зрения судейской этики. Камеры должны использоваться ответственно, иначе они могут не только повлиять на судебный процесс, но и снизить значимость всего происходящего в зале суда, в то время как судебные зарисовки служат старой доброй традиции популяризации судебных процессов без угрозы нанесения ущерба правосудию или имиджу судей.

Немаловажное значение здесь имеют также соображения безопасности участников судебного процесса. Недаром одной из причин, по которой барристеры (адвокаты) и судьи носят парики и мантии, является не только создание торжественной обстановки в зале суда, но и их личная безопасность. Из этих соображений художникам в судебном заседании судья может запретить изоб-

ражать предполагаемых жертв сексуального насилия, несовершеннолетних, присяжных заседателей и некоторых свидетелей.

Зачастую людям кажется, что судебный процесс представляет собой некое захватывающее действие, а судья, рассматривающий дело, – активный участник этого действия – актер. Во многом такое представление о судебном заседании создали популярные в свое время судебные телешоу: «Час суда», «Давай разведемся» (Россия), «Знаменитые процессы присяжных», «Ваш свидетель», «Народный суд» (США), «Уголовный суд» (Германия). Первые судебные шоу появились в 1940-х гг. Сначала их транслировали по радио, затем – по телевидению.

Все судебные телешоу можно разделить на три вида. Первые освещают реальный судебный процесс как есть, а решение судьи обязательно для исполнения сторонами (к примеру, американское шоу «Пойманный в Провиденсе» [19]). Второй вид – трансляция своего рода арбитражного процесса, имеющего согласительный характер, когда стороны доверили рассмотрение дела и обязались исполнить решение судьи, квалифицированного юриста. За участие в съемках стороны получают гонорар, который, как правило, полностью покрывает их судебные расходы («Судья Джуди», США, выходит с 1993 г.). Третий вид – полностью постановочное судебное заседание с привлечением актеров и массовки («Час суда», Россия) [20].

Справедливости ради нельзя не отметить, что эти телешоу наряду с негативными моментами способствовали проявлению интереса к судейской и к юридической профессии в целом, а также оказали влияние на

общий уровень правовой культуры населения и правосознания. С другой стороны, при публичном освещении реального судебного процесса камера могла запечатлеть и хорошо передать неприглядные для обывателя моменты: монотонность судебного процесса, его затяжной характер, сложность для восприятия и понимания. Большинство юристов отмечают, что подобные телешоу снижают престиж судебной власти в целом и могут способствовать формированию искаженного восприятия судебного процесса в реальной жизни относительно взаимоотношений судьи с участниками процесса, сроками судопроизводства, слабой эмоциональной окраски процесса и др.

Заключение

Сейчас, в эпоху социальных сетей, журналисты могут получить фотографии обвиняемого в сети Интернет, и поэтому им не нужен ни художник зала суда, ни даже фотограф, который будет стоять у здания суда в ожидании снимка. Однако они все равно могут прибегать к услугам художников зала суда из-за исторического и социального значения, которое этот институт приобрел за последнее столетие. Иллюстрации из зала суда до сих пор печатаются в газетах и ведущих новостных интернет-источниках [21]. И именно по ним большинство из нас знает о резонансных судебных процессах. Именно поэтому они так узнаваемы, и поэтому даже спустя несколько десятилетий некоторые из них оказывают значительное влияние на общество. А судебные зарисовки, как и сама фигура судебного художника, придают делу формальность и торжественность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пожарные в живописи: картины и рисунки 17-19-20-21 века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fireman.club/statyi-polzovateley/pozharnyie-v-zhivopisi-kartinyi-i-risunki/>. – Дата доступа: 09.02.2023.
2. Высоцкий, С. А. Кони / С. А. Высоцкий. – М. : Молодая гвардия, 1988. – 429 с.
3. Судебные зарисовки. Умирающий жанр художественного искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/media/nekortko_o_glavnom/sudebnye-zarisovki-umiraiuscii-janr-hudojestvennogo-iskusstva-5db9787ce882c300b11e54b6. – Дата доступа: 16.02.2023.
4. Trial of Mary, Queen of Scots [Whole drawing] Drawing of the trial of Mary, Queen of Scots, in the Great Chamber at Fotheringay Castle, co. Northants., 14-15 October 1586 [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Mary,_Queen_of_Scots#/media/File:Trial_

of_Mary,_Queen_of_Scots_Documents_relating_to_Mary,_Queen_of_Scots_(1586),_f.569*_BL_Add_-MS_-48027.jpg. – Date of access: 17.02.2023.

5. Жданова, Я. В. Судебные скетчи (зарисовки) в уголовном процессе России / Я. В. Жданова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы XXXV междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27–28 июня 2017 г. – М. : Ин-т стратег. исслед. : Перо, 2017. – С. 110–114.

6. Luther in Worms, colorized woodcut, 1577 [Electronic resource]. – Mode of access: en.wikipedia.org/wiki/Diet_of_Worms#/media/File:Luther-in-Worms-auf-Rt.jpg. – Date of access: 09.02.2023.

7. Первомайцевы/Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Первомайцевы>. – Дата доступа: 16.02.2023.

8. Sketch (drawing)/Wikipedia [Electronic resource]. – Mode of access: [https://en.wikipedia.org/wiki/Sketch_\(drawing\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Sketch_(drawing)). – Date of access: 09.02.2023.

9. Courtroom Sketch Artist [Electronic resource]. – Mode of access: <https://theartcareerproject.com/careers/courtroom-sketch-artist/>. – Date of access: 25.10.2022.

10. Как в русской литературе появился детективный жанр? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nlb.by/content/news/library-news/kak-v-russkoj-literature-poyavilsya-detektivnyy-zhanr/>. – Дата доступа: 14.02.2023.

11. Edith Thompson and Frederick Bywaters [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Edith_Thompson_and_Frederick_Bywaters. – Date of access: 14.02.2023.

12. Criminal Justice Act 1925 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/15-16/86/section/41>. – Date of access: 14.02.2023.

13. Contempt of Court Act 1981 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/49>. – Date of access: 14.02.2023.

14. Murder trial of O. J. Simpson [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Murder_trial_of_O._J._Simpson. – Date of access: 14.02.2023.

15. How O. J. Simpson Killed Popular Culture [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.vanityfair.com/style/society/2014/06/oj-simpson-trial-reality-tv-pop-culture>. – Date of access: 14.02.2023.

16. Fed. R. Crim. P. 53 – Courtroom Photographing and Broadcasting Prohibited [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.justia.com/criminal/docs/frcrimp/rule53/>. – Date of access: 14.02.2023.

17. Суд в США признал актрису Эмбер Херд виновной в клевете на бывшего мужа Джонни Деппа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-61667825>. – Дата доступа: 16.02.2023.

18. A sketchy future for courtroom artists [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/artanddesign/artblog/2006/nov/14/courtroomartblog>. – Date of access: 09.11.2022.

19. Caught in Providence [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.caughtinprovidence.com>. – Date of access: 20.02.2023.

20. «Иллюзия справедливости»: как создаются телешоу про суды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/215422/>. – Дата доступа: 20.02.2023.

21. Исторический процесс о нападениях на Париж в 2015 году: главный обвиняемый получил пожизненное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-61966023>. – Дата доступа: 16.02.2023.

REFERENCES

1. Pozharnyje v zhivopisi: kartiny i risunki 17-19-20-21 vieka [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://fireman.club/statyi-polzovateley/pozharnyje-v-zhivopisi-kartiny-i-risunki/>. – Data dostupa: 09.02.2023.

2. Vysockij, S. A. Koni / S. A. Vysockij. – M. : Molodaja gvardija, 1988. – 429 s.

3. Sudiebnyje zarisovki. Umirajushchij zhanr khudozhestviennogo iskusstva [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://dzen.ru/media/nekortko_o_glavnom/sudebnye-zarisovki-umirajuscii-janr-hudojestvennogo-iskusstva-5db9787ce882c300b11e54b6. – Data dostupa: 16.02.2023.

4. Trial of Mary, Queen of Scots [Whole drawing] Drawing of the trial of Mary, Queen of Scots, in the Great Chamber at Fotheringay Castle, co. Northants., 14-15 October 1586 [Electronic resource]. – Mode of access: [https://en.wikipedia.org/wiki/Mary,_Queen_of_Scots#/media/File:Trial_of_Mary,_Queen_of_Scots_Documents_relating_to_Mary,_Queen_of_Scots_\(1586\),_f.569*_BL_Add_MS_-48027.jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/Mary,_Queen_of_Scots#/media/File:Trial_of_Mary,_Queen_of_Scots_Documents_relating_to_Mary,_Queen_of_Scots_(1586),_f.569*_BL_Add_MS_-48027.jpg). – Date of access: 17.02.2023.

5. Zhdanova, Ya. V. Sudiebnyje skietchi (zarisovki) v ugolovnom processie Rossii / Ya. V. Zhdanova // Sovriemiennye problemy gumanitarnykh i jestiestviennykh nauk : materialy XXXV miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 27–28 ijunia 2017 g. – M. : In-t strateg. isslied. : Piero, 2017. – S. 110–114.

6. Luther in Worms, colorized woodcut, 1577 [Electronic resource]. – Mode of access: en.wikipedia.org/wiki/Diet_of_Worms#/media/File:Luther-in-Worms-auf-Rt.jpg. – Date of access: 09.02.2023.

Pervomartovcy/Vikipediya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Pervomartovcy>. – Data dostupa: 16.02.2023.

8. Sketch (drawing)/Wikipedia [Electronic resource]. – Mode of access: [https://en.wikipedia.org/wiki/Sketch_\(drawing\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Sketch_(drawing)). – Date of access: 09.02.2023.

9. Courtroom Sketch Artist [Electronic resource]. – Mode of access: <https://theartcareerproject.com/careers/courtroom-sketch-artist/>. – Date of access: 25.10.2022.

10. Kak v russoj literaturie pojavilsia detektivnyj zhanr? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.nlb.by/content/news/library-news/kak-v-russkoy-literature-poyavilsya-detektivnyj-zhanr/>. – Data dostupa: 14.02.2023.

11. Edith Thompson and Frederick Bywaters [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Edith_Thompson_and_Frederick_Bywaters. – Date of access: 14.02.2023.

12. Criminal Justice Act 1925 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/15-16/86/section/41>. – Date of access: 14.02.2023.

13. Contempt of Court Act 1981 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/49>. – Date of access: 14.02.2023.

14. Murder trial of O. J. Simpson [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Murder_trial_of_O._J._Simpson. – Date of access: 14.02.2023.

15. How O. J. Simpson Killed Popular Culture [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.vanityfair.com/style/society/2014/06/oj-simpson-trial-reality-tv-pop-culture>. – Date of access: 14.02.2023.

16. Fed. R. Crim. P. 53 – Courtroom Photographing and Broadcasting Prohibited [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.justia.com/criminal/docs/frcrimp/rule53/>. – Date of access: 14.02.2023.

17. Sud v SShA priznal aktrisu Ember Herd vinovnoj v klievietie na byvshego muzha Dzhonni Deppa [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.bbc.com/russian/news-61667825>. – Data dostupa: 16.02.2023.

18. A sketchy future for courtroom artists [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/artanddesign/artblog/2006/nov/14/courtroomartblog>. – Date of access: 09.11.2022.

19. Caught in Providence [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.caughtinprovidence.com>. – Date of access: 20.02.2023.

20. «Illuzija spraviedlivosti»: kak sozdajutsia tielieshou pro sudy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pravo.ru/story/215422/>. – Data dostupa: 20.02.2023.

21. Istorichieskij process o napadienijakh na Parizh v 2015 godu: glavnyj obviniajemyj poluchil pozhizniennoe [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.bbc.com/russian/news-61966023>. – Data dostupa: 16.02.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 23.02.2023

УДК 342.736

Татьяна Викторовна Черноокая
аспирант 1-го года обучения каф. конституционного права
Белорусского государственного университета
Tatiana Chernookaya
1-st Year Postgraduate Student of the Department of Constitutional Law
of Belarusian State University
[e-mail: silchenko.t96@gmail.com](mailto:silchenko.t96@gmail.com)

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ
И РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ**

Рассмотрены актуальные вопросы процессуального порядка подачи и рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы в государствах – членах СНГ. Проведен сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и отдельных зарубежных стран, регулирующего особенности процессуального статуса института индивидуальной конституционной жалобы. Проанализированы также и теоретические вопросы, связанные с определением субъектного состава, предмета и критериев допустимости индивидуальной конституционной жалобы. Кроме того, выявлены тенденции развития данного института в Республике Беларусь, а также его проблемные вопросы. Исследован положительный и отрицательный опыт применения индивидуальной конституционной жалобы в зарубежных странах, а также мнения зарубежных и отечественных ученых, и на основе этого предложены меры по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: индивидуальная конституционная жалоба, конституционный процесс, порядок подачи и рассмотрения жалобы, права и свободы граждан, Конституционный Суд Республики Беларусь.

***Procedure for the Adoption and Consideration of an Individual Constitutional Complaint:
a Comparative Legal Analysis of the Legislation
of the Republic of Belarus and the CIS Member States***

This article discusses topical issues of the procedural procedure for filing and considering an individual constitutional complaint in the CIS member states. A comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Belarus and certain foreign countries regulating the peculiarities of the procedural status of the institution of an individual constitutional complaint is carried out. The author also analyzes theoretical issues related to the definition of the subject composition, subject matter and criteria for the admissibility of an individual constitutional complaint. In addition, the trends in the development of this institute in the Republic of Belarus, as well as its problematic issues, are revealed. To this end, the author investigated the positive and negative experience of the application of individual constitutional complaints in foreign countries, as well as the opinions of foreign and domestic scientists, and on the basis of this proposed measures to improve domestic legislation.

Key words: individual constitutional complaint, constitutional process, procedure for filing and consideration of complaints, rights and freedoms of citizens, Constitutional Court of the Republic of Belarus.

Введение

В настоящее время во многих государствах мира наблюдается тенденция реформирования конституционного законодательства, появляются новые институты, утрачивают юридическую силу нормы, не соответствующие объективным реалиям и новым общественным отношениям, появляющимся и стремительно развивающимся

и, как следствие, требующим законодательного урегулирования. Конституция – Основной закон любого государства, фундамент и вектор развития всего законодательства.

На сегодняшний день в Республике Беларусь активным образом происходит трансформация конституционного законодательства. Так, 27 февраля 2022 г. по итогам Республиканского референдума в Конституцию Республики Беларусь были внесены существенные изменения и дополнения.

Среди важнейших нововведений следует отметить закрепление на уровне Конституции института индивидуальной кон-

Научный руководитель – Михаил Филиппович Чудаков, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Белорусского государственного университета

ституционной жалобы. Названный институт конституционного права является новеллой для законодательства Республики Беларусь, однако следует отметить, что институт индивидуальной конституционной жалобы широко распространен в государствах – членах СНГ, а также во многих странах Европы, США, Латинской Америки и Азии.

Так, например, согласно статистическим сведениям, размещенным на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации, только за 2022 г. количество обращений с индивидуальной конституционной жалобой составило 12 933 [1]. В Республики Кыргызстан, в свою очередь, количество обращений физических лиц с индивидуальной конституционной жалобой за 2022 г. составило 58 обращений [2]. Председатель Конституционного Суда Республики Азербайджан Фархад Абдуллаев отметил, что ежегодно в Конституционный Суд поступает в среднем 2 000 жалоб [3].

В связи с этим институт индивидуальной конституционной жалобы имеет особую актуальность с точки зрения научного исследования. Следует подчеркнуть, что законодательное закрепление данного института в Конституции Республики Беларусь свидетельствует о развитии нашего государства как демократического, а также развитии гражданского общества, поскольку закрепление права граждан на прямое обращение в органы конституционного правосудия с жалобой на нарушение их прав и свобод представляет собой один из фундаментальных критериев определения правового государства.

Цели статьи:

1) провести сравнительно-правовой анализ процессуального порядка принятия и рассмотрения Конституционными судами зарубежных стран индивидуальной конституционной жалобы;

2) выявить проблемы правового регулирования данного института и предложить пути совершенствования норм законодательства Республики Беларусь, касающихся процессуального порядка принятия и рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы.

Основная часть

Институт индивидуальной конституционной жалобы представляет собой новый институт конституционного права в Респуб-

лике Беларусь. Вопросы развития данного института, а также перспективы его внедрения в отечественное законодательство исследовали в своих научных трудах такие белорусские ученые, как Г. А. Василевич, М. Ф. Чудаков, А. М. Синицына. Среди зарубежных ученых следует выделить С. А. Авакьяна, Г. Г. Арутюняна, В. С. Кухливского, М. И. Байтина, М. М. Гецко, М. М. Гультай, Н. М. Голик, О. С. Хромову и др.

На сегодняшний день нормативно-правовое регулирование института индивидуальной конституционной жалобы осуществляется Конституцией Республики Беларусь. Пунктом 1 ч. 3 ст. 116-1 установлено, что «Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит решения по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты» [4].

В настоящее время Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» не урегулирован порядок принятия и рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы Конституционным судом Республики Беларусь, критерии допустимости и иные вопросы правового регулирования данного института. Следует отметить, что фундаментом для настоящего исследования в контексте национального законодательства является Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства» (далее – Проект Закона), в котором гл. 23 «Производство по делу о конституционности закона, примененного в конкретном деле, по конституционной жалобе» регулируются вопросы, касающиеся определения понятия индивидуальной конституционной жалобы, критерии ее допустимости, порядок принятия и рассмотрения жалобы Конституционным Судом, вопросы по уплате государственной пошлины и т. д. [5]. В связи с этим в настоящем исследовании мы будем руководствоваться положениями, указанными в вышеназванном Проекте Закона.

Прежде всего следует определить, что процессуальный порядок принятия и рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы представляет собой урегулированный нормами процессуального права механизм по реализации норм материально-

го права в части принятия Конституционным Судом индивидуальной конституционной жалобы к производству, порядок ее рассмотрения, а также вынесения уполномоченным органом решения по существу.

Статья 166 Проекта Закона закрепляет право на обращение субъекта с индивидуальной конституционной жалобой: «Конституционную жалобу в Конституционный Суд вправе подать гражданин, чьи конституционные права и свободы, по его мнению, нарушены законом, примененным в конкретном деле» [5]. Таким образом, предусмотрено, что субъектом жалобы может быть исключительно гражданин, чьи конституционные права и свободы, по его мнению, нарушены. Из этого следует, что иностранные граждане и лица без гражданства не обладают правом подачи конституционной жалобы и правом непосредственного обращения в Конституционный Суд Республики Беларусь с целью защиты своих нарушенных прав и свобод. Такой подход, по нашему мнению, противоречит положению ст. 11 Конституции Республики Беларусь, где указано, что «иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами» [4]. Следует также отметить, что ст. 60 Конституции Республики Беларусь предусматривает, что «каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом. Решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, ущемляющие права и свободы, могут быть обжалованы в суде» [4]. Положение ст. 11 Конституции Республики Беларусь реализовано в Законе Республики Беларусь от 04.01.2010 № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», где в ч. 1 ст. 4 закреплено, что «иностранные граждане на территории Республики Беларусь пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом, иными законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь» [6].

В связи с этим полагаем, что иностранные граждане и лица без гражданства в случае нарушения их прав и свобод при условии, что все иные способы судебной защиты были исчерпаны, должны иметь право на прямое обращение в Конституционный Суд с индивидуальной конституционной жалобой. Этой же позиции придерживается и А. М. Сеницына: «Вопрос о том, могут ли иностранные граждане и лица без гражданства быть субъектами конституционной жалобы, требует положительного ответа. Данный вывод основывается на комплексном анализе положений ст. 11, 60 Конституции» [7, с. 135].

Российский законодатель пошел по пути расширения субъектного состава конституционной жалобы. Так, ст. 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») установлено, что «правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, юридические лица и муниципальные образования в лице органов местного самоуправления, чьи права и свободы, по их мнению, нарушаются примененными в конкретном деле федеральным конституционным законом, федеральным законом, нормативным актом Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституцией республики, уставом, законом либо иным нормативным актом субъекта Российской Федерации, изданным по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также – в интересах таких граждан и юридических лиц – Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, другие уполномоченные по правам в отдельных сферах или отдельных категорий лиц, предусмотренных федеральными законами, иные органы и должностные лица в соответствии с федеральным законом, общероссийские органи-

защиты, которые в соответствии с федеральным законом могут представлять интересы таких граждан и юридических лиц» [8].

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17.02.1998 г. № 6-П «По делу о проверки конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 г. “О правовом положении иностранных граждан в СССР” в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» указал, что «возможность защиты прав и свобод посредством конституционного правосудия должна быть обеспечена каждому, в т. ч. иностранным гражданам и лицам без гражданства, если законом нарушены их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации» [9].

Приведем еще один пример из судебной практики. В определении Конституционного Суда от 18 апреля 2006 г. № 127-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Российской Федерации Зверева Валерия Эдуардовича и гражданина Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Уиллера Майкла Лоуренса на нарушение их конституционных прав ст. 147 Уголовного кодекса Российской Федерации» говорится, что Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы, поскольку она признана в соответствии с ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» недопустимой в части отсутствия нарушения конституционных прав и свобод граждан в конкретном деле, поскольку на момент подачи жалобы уголовное дело в отношении вышеуказанных граждан находилось на стадии рассмотрения Пресненским судом г. Москвы, и решение по делу вынесено не было. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации признал субъектом жалобы иностранного гражданина, однако признал жалобу недопустимой по иному критерию, указанному в законе [10].

Конституция Республики Армения также содержит норму, согласно которой субъектом обращения в Конституционный Суд может быть любое лицо. Пункт 8 ч. 1 ст. 169 Конституции Республики Армения закрепляет, что «в Конституционный Суд может обращаться: каждое лицо – по конкретному делу, когда имеется окончательный акт суда, исчерпаны все средства су-

дебной защиты и оспаривается конституционность примененного в его отношении этим актом положения нормативного правового акта, что привело к нарушению его основных прав и свобод, закрепленных в гл. 2 Конституции, с учетом также толкования, данного соответствующему положению в правоприменительной практике» [11]. Аналогичная позиция находит свое отражение в Конституциях Республики Азербайджан и Республики Кыргызстан.

Важным моментом при анализе порядка принятия и рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы является ее допустимость. Критерии допустимости индивидуальной конституционной жалобы определены в ст. 167 Проекта Закона: «Конституционная жалоба допустима, если: имеются признаки нарушения конституционных прав и свобод гражданина в результате применения закона в конкретном деле с его участием; конституционная жалоба подана в срок не позднее одного года со дня принятия судебного постановления (решения), которым исчерпываются все другие средства судебной защиты по соответствующей категории дел; исчерпаны все другие средства судебной защиты конституционных прав и свобод гражданина при разрешении конкретного дела» [5].

В Конституции Российской Федерации содержатся аналогичные нормы, касающиеся допустимости конституционной жалобы, за исключением того, что предметом оспаривания является не закон, как предусмотрено Проектом Закона в Республике Беларусь, а нормативный правовой акт, примененный в конкретном деле.

Закон Республики Азербайджан от 23 декабря 2003 г. № 561-ПQ «О Конституционном Суде» напрямую не содержит статьи, регулирующие вопросы допустимости индивидуальной конституционной жалобы, однако анализ норм гл. 34 вышеуказанного Закона позволяет нам сделать вывод о том, что жалоба признается допустимой в случае:

1) нарушения прав и свобод человека неконституционным, по его мнению, нормативным правовым актом законодательной и исполнительной власти, муниципальных и судебных актов;

2) жалоба подана в течение шести месяцев с момента вступления в силу решения последней судебной инстанции (решения Верховного Суда Азербайджанской Респуб-

лики) после полного использования права, в течение трех месяцев с момента нарушения права заявителя на обращение в суд;

3) полное использование права обжалования судебного акта, отсутствие возможности предотвращения через другие суды нарушения права обращения в суд или причинения тяжелого и непоправимого ущерба [12].

Таким образом, основными критериями допустимости индивидуальной конституционной жалобы являются:

1) нарушение конституционных прав и свобод граждан в конкретном деле в результате применения конкретного нормативного правового акта;

2) соблюдение процессуальных сроков подачи индивидуальной конституционной жалобы (отметим, что процессуальный срок должен быть определен непосредственно в законодательстве. При этом следует отметить: срок, предлагаемый белорусским законодательством, составляет не позднее одного года; в Российской Федерации срок составляет также не позднее одного года, в Республике Азербайджан, в Республике Армения – не позднее 6 месяцев);

3) лицом исчерпаны все средства судебной защиты прав и свобод по конкретному делу.

В. С. Кухливский подчеркивает, что «критерии допустимости конституционной жалобы именуется “фильтрами”, поскольку призваны регулировать поток поступающих обращений граждан в орган конституционной юстиции, однако не являются обязательными составными частями процедуры производства по конституционной жалобе, в отличие от требований, предъявляемых непосредственно к жалобе» [13, с. 141–142].

Украинский правовед А. Н. Ивановская считает: «Условие использования всех национальных возможностей включает обращение к национальным судам и органам государственной власти, уполномоченным решать вопросы, связанные с реализацией, соблюдением и обеспечением прав и свобод человека. Оно является важнейшим и, как показывает практика зарубежных стран, достаточно сложным для выполнения субъектами обращения в Конституционный Суд. Несоблюдение этого условия является главной причиной, по которой подавляющее большинство конституционных жалоб отклоняется» [14, с. 11].

В случае соответствия требованиям допустимости конституционной жалобы Проектом Закона в Республике Беларусь предусмотрен порядок предварительного рассмотрения конституционной жалобы Секретариатом Конституционного суда Республики Беларусь. Данная процедура предусмотрена с целью предварительной проверки, поступившей в Конституционный Суд жалобы на соответствие требованиям, предусмотренным законодательством.

Анализируя зарубежное законодательство, можно сделать вывод, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует предварительное рассмотрение конституционной жалобы и Конституционным Судом Российской Федерации жалоба принимается к рассмотрению после ее подачи. При этом Конституционный Суд уведомляет о принятии жалобы к производству суд, принявший последнее судебное постановление по делу заявителя.

В Законе Республики Армения от 17 января 2018 г. № ЗР-42-Н «О Конституционном Суде» предусмотрен порядок регистрации жалоб, поступивших в Конституционный Суд, после непосредственной проверки которой жалоба поступает напрямую к председателю Конституционного Суда [15].

В Законе Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 г. № 133 «О Конституционном Суде Кыргызской Республики» поступившая жалоба передается председателем Конституционного Суда коллегии из трех судей для решения о принятии жалобы к производству в течение 30 дней с момента регистрации [16].

В Республике Азербайджан в соответствии со ст. 36 Закона «О Конституционном Суде» предварительную проверку поступившей жалобы на соответствие требованиям законодательства осуществляет аппарат Конституционного Суда [12].

Таким образом, институт предварительного рассмотрения конституционной жалобы прямо закреплен в законодательствах Республики Азербайджан, Республики Кыргызстан, а также в Проекте Закона Республики Беларусь. Фактически различия состоят лишь в субъектах, осуществляющих предварительное рассмотрение жалобы. По нашему мнению, с целью оптимизации деятельности судей Конституционного Суда предварительное рассмотрение конституционной жалобы на соответствие ее

требованиям законодательства необходимо осуществлять аппарат Судебной власти.

По этому вопросу представляет интерес позиция Т. В. Сеньковой, которая указывает, что «базовыми требованиями при обращении в любой государственный орган является требование о необходимости соблюдения установленных законодательством, формы подачи документов, их содержания, приложения документов и иных материалов, имеющих значение для рассмотрения дела. Аналогичные требования установлены в отношении конституционной жалобы. Несмотря на то что указанные требования не отнесены к критериям, определяющим допустимость жалобы, их невыполнение влечет одинаковые последствия: признание жалобы, не соответствующей требованиям законодательства, невозможность ее рассмотрения Конституционным Судом и отказ в возбуждении производства по делу. В то же время устранение недостатков, свидетельствующих о несоответствии конституционной жалобы требованиям законодательства, допускает повторную подачу жалобы» [17, с. 132].

Статья 174 Проекта Закона Республики Беларусь предусматривает процессуальный порядок предварительного изучения поступившей конституционной жалобы судьями Конституционного Суда. Выше нами рассмотрены примеры из законодательства зарубежных стран, когда минуется стадия предварительного рассмотрения жалобы аппаратом Суда для проверки соответствия ее требованиям законодательства. Только после изучения судьями Конституционного Суда в соответствии с Проектом Закона Республики Беларусь возбуждается производство по делу. По общему правилу, предусмотренному ст. 176 Проекта Закона Республики Беларусь, «Конституционный Суд рассматривает и разрешает дело в судебном заседании с использованием письменной формы конституционного судопроизводства в соответствии с общими правилами конституционного судопроизводства с учетом особенностей дела. С учетом характера поставленного в конституционной жалобе вопроса, обстоятельств дела, необходимости в устном представлении позиции гражданина Конституционный Суд вправе рассмотреть и разрешить дело с использованием устной формы конституционного судопроизводства» [5]. В целом же подходы, определяющие форму судебного разбирательства по рас-

смотрению конституционной жалобы, в государствах – членах СНГ являются схожими.

По результатам рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы в соответствии со ст. 178 Проекта Закона Республики Беларусь Конституционный Суд принимает решение: 1) о соответствии закона или его отдельных положений Конституции; 2) о несоответствии закона или его отдельных положений Конституции [5].

В законодательстве Российской Федерации предусмотрено, что «по итогам рассмотрения дела о проверке конституционности нормативного акта органа государственной власти или договора между органами государственной власти Конституционный Суд Российской Федерации принимает одно из следующих постановлений:

1) о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции Российской Федерации;

1.1) о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании;

2) о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции Российской Федерации» [8].

Юридический смысл данных стадий в законодательстве государств – членов СНГ и позиция законодателя Республики Беларусь сводится к единому: признанию предмета индивидуальной конституционной жалобы соответствующим Конституции либо признанию его не соответствующим.

Следует подчеркнуть, что предмет индивидуальной конституционной жалобы в законодательстве государств – членов СНГ и в Проекте Закона Республики Беларусь отличается. Так, в Проекте Закона гражданин имеет право обжаловать исключительно примененный к нему в конкретном деле закон, в свою очередь, в ряде стран (Российская Федерация, Республика Армения, Республика Азербайджан, Республика Кыргызстан) предусмотрена возможность обжалования нормативных правовых актов или их отдельных положений, которые стали причиной нарушения конституционных прав и свобод граждан. Иными словами, расширение предмета индивидуальной кон-

ституционной жалобы способствует реализации гарантированного Конституцией права на защиту прав и свобод граждан.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что законодатель Республики Беларусь предусмотрел в Проекте Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства» конкретный процессуальный порядок подачи, принятия и рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы. По нашему мнению, расширение круга субъектов индивидуальной конституционной жалобы позволит не допустить возникновения противоречий между нормами Конституции и отдельных законодательных актов.

В связи с этим предлагаем в ст. 166 Проекта Закона заменить слово «гражданин» на «любое физическое лицо». Таким образом, правом обращения с индивидуальной конституционной жалобой в Конституционный Суд также наделяются иностранные граждане и лица без гражданства. Кроме того, на наш взгляд, сужение предмета индивидуальной конституционной жалобы до конкретного закона в целом сужает границы действия нововведенного института. Поэтому предлагаем в ст. 166 Проекта Закона заменить слово «закон» на «норматив-

ный правовой акт», а окончательную редакцию ст. 166 Проекта Закона изложить в следующем виде:

«Конституционную жалобу в Конституционный Суд вправе подать любое физическое лицо, чьи конституционные права и свободы, по его мнению, нарушены нормативным правовым актом, примененным в конкретном деле».

Следует отметить, что в результате сравнительно-правового анализа процессуального порядка принятия и рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы нами сделан вывод о том, что законодатель Республики Беларусь извлек положительный опыт государств – членов СНГ в части развития данного института, в частности, в возможности функционирования порядка предварительного рассмотрения конституционной жалобы Секретариатом Конституционного Суда Республики Беларусь на предмет соответствия ее требованиям законодательства, а также последующее предварительное рассмотрение конституционной жалобы уже судьями Конституционного Суда. Полагаем, что такой подход целесообразен в практической деятельности, поскольку снижает возможную нагрузку на судей. Следует отметить, что анализ проведен на основании Проекта Закона, и законодатель еще может внести отдельные изменения и дополнения к Закону.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Количество обращений в Конституционный Суд РФ по годам [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticNew.aspx/>. – Дата доступа: 01.02.2023.
2. В Конституционном суде Кыргызской Республики подвели итоги за 2022 год [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://conststot.kg/ru/news/kyrgyz-respublikasynyn-konstitucziyalyk-sotunda-2022-zhyldyn-zhyjyntyktary-chygaryldy/>. – Дата доступа: 01.02.2023.
3. Фархад Абдуллаев: Каждое обращение гражданина в суд – это проявление не только надежды, но и доверия к государству [Электронный ресурс] // Азербайджанское государственное информационное агентство. – Режим доступа: https://azertag.az/ru/xeber/Farhad_Abdullaev_Kazhdoe_obrashchenie_grazhdanina_v_sud_eto_proyavlenie_ne_tolko_nadezhdy_no_i_doveriya_k_gosudarstvu-2210246/. – Дата доступа: 01.02.2023.
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства [Электронный ресурс] : проект Закона Республики Беларусь // Правовой форум Беларуси. – Режим доступа: <https://forumpravo.by/publicnoe-obsuzhdenie-proektovnpa/forum15/16950-proekt-zakona-respubliki-belarus-ob-izmenenii-zakonov-povoprosam-konstitutsionnogo-sudoproizvodstva/>. – Дата доступа: 02.02.2023.

6. О правовом положении иностранных лиц и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 04 янв. 2004 г., № 105-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // Пех.by / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

7. Синицына, А. М. Право на доступ к конституционному правосудию в Республике Беларусь в свете конституционных изменений / А. М. Синицына // Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 нояб. 2022 г. / БГУ, юрид. фак., каф. конституц. права ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 133–137.

8. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон, 27 июня 1994 г., № 1-ФКЗ : в ред. Федер. конституц. закона от 01.12.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

9. По делу о проверки конституционности положения ч. 2 ст. 31 Закона СССР от 24 июня 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура [Электронный ресурс] : постановление Конституционного суда Российской Федерации, 17 фев. 1998 г., № 6-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Российской Федерации Зверева Валерия Эдуардовича и гражданина Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Уиллера Майкла Лоуренса на нарушение их конституционных прав ст. 147 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда Российской Федерации, 18 апр. 2006 г., № 127-О // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

11. Конституция Республики Армения : в ред. Законов Респ. Армения от 27.11.2005, 06.12.2015, поправки в Конституцию Респ. Армения 22.06.2020 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / Союзправинформ. – М., 2023.

12. О Конституционном суде [Электронный ресурс] : Закон Респ. Азербайджан, 23 дек. 2003 г., № 561-ПQ : в ред. Закона Респ. Азербайджан от 29.06.2022 г. // Законодательство стран СНГ / Союзправинформ. – М., 2023.

13. Кухливский, В. С. Конституционная жалоба как элемент правозащитного механизма в Российской Федерации и иных государствах – членах СНГ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. С. Кухливский. – М., 2016. – 209 л.

14. Ивановская, А. Н. Отдельные вопросы правового регулирования института конституционной жалобы / А. Н. Ивановская // Весн. Гродз. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2019. – № 2. – С. 6–16.

15. О Конституционном суде [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 17 янв. 2018 г., № ЗР-42-Н // Законодательство стран СНГ / Союзправинформ. – М., 2023.

16. О Конституционном суде [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Респ., 15 нояб. 2021 г., № 133 // Законодательство стран СНГ / Союзправинформ. – М., 2023.

17. Сенькова, Т. В. Требования допустимости конституционной жалобы как средство преодоления злоупотребления правом / Т. В. Сенькова // Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 нояб. 2022 г. / БГУ, юрид. фак., каф. конституц. права ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 129–133.

REFERENCES

1. Kolichiestvo obrashchijenij v Konstitucionnyj Sud RF po godam [Elektronnyj riesurs] // Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Fiederacii. – Riezhim dostupa: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/-StatisticNew.aspx/>. – Data dostupa: 01.02.2023.

2. V Konstitucionnom Sudie Kyrgyzskoj Riespublikie podvieli itogi za 2022 god [Elektronnyj riesurs] // Konstitucionnyj Sud Kyrgyzskoj Riespubliki. – Riezhim dostupa: <https://constsof.kg/ru/news/kyrgyz-respublikasynyn-konstitucziyalyk-sotunda-2022-zhyldyn-zhyjynty-ktary-chygaryldy/>. – Data dostupa: 01.02.2023.

3. Farkhad Abdullajev: Kozhdoje obrashchijenije grazhdanina v sud – eto projavlienije nie tol'ko nadziehdy, no i doverija k gosudarstvu [Elektronnyj riesurs] // Azierbajdzhanskoje gosudarstvienneje

informacionnoje agentstvo. – Riezhim dostupa: https://azertag.az/ru/xeber/Farhad_Abdullaev_Kazhdoe_obrashchenie_grazhdanina_v_sud_eto_proyavlenie_ne_tolko_nadezhdy_no_i_doveriya_k_gosudarstvu-2210246/. – Data dostupa: 01.02.2023.

4. Konstitucija Rjespubliki Bielarus' : s izm. id op., priniatymi na riesp. riefigierendumakh 24 nojab. 1996 g., 17 okt. 2004 g., 27 fievr. 2022 g. [Eliektronnyj riesurs] // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

5. Ob izmienienii zakonov po voprosam konstitucionnogo sudorpoizvodstva [Eliektronnyj riesurs] : project Zakona Rjespubliki Bielarus' // Pravovoj forum Bielarusi. – Riezhim dostupa: <https://forumpravo.by/publicnoe-obsuzhdenie-proektovnpa/forum15/16950-proekt-zakona-respubliki-belarus-ob-izmenenii-zakonov-povoprosam-konstitutsionnogo-sudoproizvodstva/>. – Data dostupa: 01.02.2023.

6. O pravovom polozhenii inostrannykh lic i lic biez grazhdanstva v Rjespublikie Bielarus' [Eliektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 04 Janv. 2004 g., № 105-Z : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 04.01.2014 g. // Ilex.by / OOO «JurSpiekr». – Minsk, 2023.

7. Sinicyna, A. M. Pravo na dustup k konstitucionnomu pravosudiju v Rjespublikie Bielarus' v svietie konstitucionnykh izmienienij / A. M. Sinicyna // Aktual'nyje problemy dostizhenija celiej ustojchivogo razvitija v uslovijakh cifrovoj transformacii gosudarstva i prava v Rjespublikie Bielarus' : materialy riesp. nauch.-prakt. konf., Minsk, 18–19 nojab. 2022 g. / BGU, jurid. fak., kaf. konstituc. prava ; riedkol.: G. A. Vasilievich (otv. ried.) [id r.]. – Minsk : BGU, 2022. – S. 133–137.

8. O Konstitucionnom Sudie Rossijskoj Fiedieraci [Eliektronnyj riesurs] : Fiedier. konstituc. zakon 27 ijunia 1994 g., № 1-FKZ : v ried. Fiedier. konstituc. zakona ot 01.12.2021 g. // Konsul'tant-Plus. Rossija / ZAO «Konsul'tant Plus». – M., 2023.

9. Po delu provierki konstitucionnosti polozhenija ch. 2 st. 31 Zakona SSSR ot 24 ijunia 1981 g. «O O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v SSSR» v sviazi s zhaloboj Yakh'ja Dashti Gafura [Eliektronnyj riesurs] : postanovlienije Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Fiedieracii, 17 fievr. 1998 g., № 6-P // Konsul'tant-Plus. Rossija / ZAO «Konsul'tant Plus». – M., 2023.

10. Ob otkazie v priniatii k rassmotrieniju zhaloby grazhdanina Rossijskoj Fiedieracii Zviereiva Valierija Eduardovicha i grazhdanina Sojedinennogo Korolievstva Vielikoj Britanii i Sieviernoj Irlandii Wheeler Michael Lawrence na narushenije ikh konstitucionnykh prav st. 147 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Fiedieracii [Eliektronnyj riesurs] : opriedielienije Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Fiedieracii, 18 apr. 2006 g., № 127-O // Konsul'tant-Plus. Rossija / ZAO «Konsul'tant Plus». – M., 2023.

11. Konstitucija Rjespubliki Armienija : v riedacii Zakonov Rjespubliki Armienija ot 27.11.2005, 06.12.2015, popravki v Konstitucija Rjespubliki Armienija 22.06.2020 [Eliektronnyj riesurs] // Zakonodatiel'stvo stran SNG / Sojuzpravinform. – M., 2023.

12. O Konstitucionnom sudie [Eliektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Azierbajdzhan, 23 diek. 2003 g., № 561-IIQ : v riedacii Zakonov Rjespubliki Azierbajdzhan ot 29.06.2022 g. // Zakonodatiel'stvo stran SNG / Sojuzpravinform. – M., 2023.

13. Kukhlivskij, V. S. Konstitucionnaja zhaloba kak eliemient pravozashchitnogo miekhanizma v Rossijskoj Fiedieracii i inykh gosudarstvakh – chlienakh SNG : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.02 / V. S. Kukhlivskij. – M., 2016. – 209 l.

14. Ivanovskaja, A. N. Otdiel'nyje voprosy pravovogo riegulirovanija institute konstitucionnoj zhaloby / A. N. Ivanovskaja // Viestn. Hrodz. dziarzh. un-ta. Sier. 4, Pravaznaustva. – 2019. – № 2. – S. 6–16.

15. O Konstitucionnom sudie [Eliektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Armienija, 17 janv. 2018 g., № ZR-42-H // Zakonodatiel'stvo stran SNG / Sojuzpravinform. – M., 2023.

16. O Konstitucionnom sudie [Eliektronnyj riesurs] : Zakon Kyrgyzskoj Riesp., 15 nojab. 2021 g., № 133 // Zakonodatiel'stvo stran SNG / Sojuzpravinform. – M., 2023.

17. Sien'kova, T. V. Triebovanija dopustimosti konstitucionnoj zaloby kak sriedstvo prieodolienija zloupotrieblienija pravom / T. V. Sien'kova // Aktual'nyje problemy dostizhenija celiej ustojchivogo razvitija v uslovijakh cifrovoj transformacii gosudarstva i prava v Rjespublikie Bielarus' : materialy riesp. nauch.-prakt. konf., Minsk, 18–19 nojab. 2022 g. / BGU, jurid. fak., kaf. konstituc. prava ; riedkol.: G. A. Vasilievich (otv. ried.) [id r.]. – Minsk : BGU, 2022. – S. 129–133.

УДК 343

Елена Викторовна Романюк¹, Дмитрий Тарасович Шостаk²¹магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина²студент 3-го курса юрид. факультета
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина**Elena Romanyuk¹, Dmitry Shostak²**¹Master of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of Brest State A. S. Pushkin University²3-d Year Student of the Faculty of Law of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: ¹lee_-@mail.ru; ²shostak.dmitry.tarasovich@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются перспективные направления применения информационных технологий в расследовании преступлений. Сделан вывод, что информационные технологии могут использоваться в ходе расследования преступления и быть дополнительным инструментом, повышающим эффективность и продуктивность работы органов предварительного расследования. Видится целесообразным более широкое использование рассмотренных перспективных возможностей внедрения и оптимального использования информационных технологий в деятельности органов предварительного расследования.

Ключевые слова: информационные технологии, информация, предварительное расследование, научно-технические средства, уголовный процесс.

Prospects for the Use of Information Technologies in the Investigation of Crimes

Promising areas for the use of information technology in crime investigation are considered. It is concluded that information technologies can be used during the investigation of a crime and be an additional tool that increases the efficiency and productivity of the work of preliminary investigation bodies. It seems appropriate to make wider use of the considered promising opportunities for the introduction and optimal use of information technologies in the activities of preliminary investigation bodies.

Key words: information technologies, information, preliminary investigation, scientific and technical means, criminal procedure.

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена высокими темпами развития и использования информационных технологий в различных сферах деятельности человека, а также расширением практики использования информационных технологий в процессе расследования преступлений. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», информационная технология – это совокупность процессов, методов осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией и защиты информации [1].

В настоящее время в сфере цифровых технологий можно наблюдать высокий темп развития применения их в различных сферах жизнедеятельности общества и государства, в т. ч. и при расследовании пре-

ступлений. Это объясняется тем, что применение передовых информационных технологий позволяет оптимизировать ход предварительного расследования. Использование современных информационных технологий рационализирует информационные процессы на стадии предварительного расследования. Внедрение в систему расследования преступлений новых и усовершенствование существующих информационных технологий способствует повышению эффективности организации расследования преступлений.

В настоящее время сотрудники правоохранительных органов широко используют информационные технологии. Документы, фотографии, медиафайлы содержатся на электронных носителях. Имеет место общение в мессенджерах и посредством электронной почты. Статья 202¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предусматривает возможность приме-

нения звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых, а ст. 224¹ закрепляет возможность проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания лиц и (или) объектов с участием потерпевшего или свидетеля дистанционно с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) [2].

В статье будет сделана попытка систематизировать основные инновационные направления применения информационных технологий в расследовании преступлений.

Основная часть

Как и для любых научно-технических средств, для использования информационных технологий при расследовании преступлений должны соблюдаться следующие критерии.

1. Простота. Использование информационных технологий не должно усложнять организационный, тактический и процессуальный порядок проведения следственного, процессуального действия и оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ).

2. Доступность. Информационная технология должна быть доступна для применения широкому кругу должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Например, использование мобильного телефона, который в настоящее время заменяет фотоаппарат, видеокамеру, диктофон, компьютер. Следует иметь в виду, что аккумулятор современного телефона допускает время непрерывной съемки несколько часов, но это время можно продлить путем использования портативного зарядного устройства, т. н. «пауэрбанка».

3. Применимость. Использование информационной технологии не должно вызывать сложностей в сложившейся следственной ситуации. Отдельного внимания заслуживает вопрос применимости результатов использованных технологий в дальнейшем процессуальном оформлении результатов расследования [3, с. 269].

4. Эффективность. Информационные технологии должны способствовать улучшению эффективности расследования преступлений. Они должны обеспечивать быстрый и точный доступ к необходимой информации, анализ данных, автоматизацию рутинных процессов и обработку больших объемов информации.

Можно выделить следующие перспективные направления развития информационных технологий, применяющихся в организации расследования преступлений.

1. Автоматизированное рабочее место (далее – АРМ). В качестве базовых элементов применяются персональные компьютеры следователя, лица, производящего дознание, подключенные к локальной или глобальной сети, оснащенные необходимым программным обеспечением.

Информационное обслуживание АРМ представляет собой деятельность по удовлетворению потребностей следователя в нормативной, доказательственной, методической, организационной, оперативной и справочной информации, которая создает необходимые предпосылки для решения общих и частных задач по расследованию преступлений. Внедрение АРМ направлено на оптимизацию, рационализацию и совершенствование следственной работы. АРМ предполагает наличие типовых методик расследования отдельных видов преступлений, что будет способствовать оказанию помощи в процессе расследования и обучению начинающих следователей. В зависимости от конкретной следственной ситуации система может предлагать алгоритм следственных действий с изложением процессуального порядка и особенностей их производства. Также сюда входит система анализа и учета уголовного дела, функции фиксации следственных действий, формирования необходимых процессуальных документов, планирования. Система АРМ может также содержать справочные материалы, необходимые следователю при расследовании отдельных видов преступлений. Базы данных системы должны быть основаны на материалах практики, действующем законодательстве и специальной литературе. Программный комплекс АРМ может настраиваться под конкретное следственное или иное подразделение. Система должна быть снабжена подсистемой администрирования с возможностями резервного копирования и восстановления информации после аппаратных сбоев, а также парольной защитой и разграничением доступа к функциональным подсистемам и информации [4, с. 172].

Также АРМ следователя должно позволять с помощью алгоритмов искусствен-

ного интеллекта строить следственные версии, разрабатывать основные методики расследования преступлений, при вводе первоначальных данных выдвигать общие и частные следственные версии: в зависимости от следственной ситуации у следователя будет возможность выбора соответствующего алгоритма следственных действий.

Для эффективного раскрытия и расследования преступлений необходима информация, которая формирует т. н. «modus operandi», т. е. образ действия подозреваемого или обвиняемого. Образ действия подозреваемого (обвиняемого) можно сформировать с помощью компьютерных программ, которые позволяют обеспечить высокую информативность сбора криминалистически значимых признаков при расследовании преступлений, определить круг лиц, подлежащих незамедлительной проверке на причастность к преступлению, с целью формулировки заданий оперативным работникам, а также формирует версии, внешний вид подозреваемого (обвиняемого) путем анализа аналогичных преступлений в компьютерной базе данных.

При использовании метода аналогии следователь может просмотреть всю базу уголовных дел и найти подобные преступления, а также, если возникнет необходимость, «поднять» их из архива. Поиск ведется с помощью простой сортировки всех занесенных в информационную базу уголовных дел по различным признакам: полу, возрасту жертвы, способу убийства и сокрытия следов. Такой набор признаков позволяет отсортировать группу дел, которые аналогичны между собой. Этот метод частично передает функцию следователя искусственному интеллекту, делая его виртуальным участником расследования, «консультантом» следователя.

Таким образом, АРМ – это специальная информационная система, объединяющая в себе программы, которые способствуют организации работы следственных органов и органов дознания путем ее компьютеризации [5, с. 116].

Считаем целесообразным предусмотреть возможность использования программного обеспечения как на персональных компьютерах, так и на мобильных устройствах. Для руководителей структурных подразделений удобной будет функция уве-

домления PUSH-сообщениями о предстоящих этапах планирования, а также функция контроля.

Следует учитывать, что информационные системы, используемые в следственной и оперативно-розыскной деятельности, содержат закрытую информацию, связанную с расследованием преступлений. Введение дополнительных мер безопасности в указанную программу позволит предотвратить несанкционированный доступ к конфиденциальной информации и минимизировать риски утечки данных. Важно установить механизмы аутентификации и авторизации, чтобы гарантировать, что только уполномоченные лица имеют доступ к системе и ее функциональным возможностям. Кроме того, рекомендуется внедрение шифрования данных, чтобы обеспечить их конфиденциальность и защиту от несанкционированного доступа или перехвата. Регулярное обновление программного обеспечения, включая патчи безопасности, также является важным аспектом, чтобы исправить уязвимости и обеспечить защиту от новых видов атак. Повышение безопасности указанной программы будет способствовать сохранению целостности и конфиденциальности данных, а также предотвращению несанкционированного использования или изменения информации.

Безопасность должна быть неразрывно связана с разработкой и внедрением программного обеспечения, чтобы обеспечить надежность и доверие при его использовании оперативно-розыскными органами.

2. Системы оперативной передачи данных с места происшествия. При расследовании преступлений требуется внедрение и повсеместное использование систем бесконтактной передачи информации в рамках взаимодействия и общения сотрудников органов предварительного расследования. Одной из особенностей деятельности при проведении осмотра места происшествия является непрерывный поток информации. Промедление при переработке и передаче информации значительно усложняет проведение расследования. Невнимание к этой процессуальной особенности негативно влияет на результаты и качество расследования и функционирование органов предварительного расследования в целом. Следовательно, необходимо обратить внимание на такое

направление развития информационных технологий, как осуществление передачи информации с места происшествия дистанционным способом. Это предполагает получение информации из удаленных ресурсов. Например, при осмотре возможно применение мобильной программы, которая позволяет за короткое время провести анализ места происшествия и выделить основные признаки, на которые следователю необходимо обратить внимание, в т. ч. при осмотре труднодоступных мест [5, с. 117].

Деятельность любого сотрудника на месте осмотра происшествия связана с обнаружением, фиксацией, проверкой и оценкой информации. Именно поэтому важно вовремя и дословно передать все данные в соответствующие подразделения. В первую очередь при проведении осмотра места происшествия необходимо изучить местность, определить координаты и расположение объектов на местности. Хорошим помощником в этом может стать устройство, работающее по типу GPS-навигатора. Важно, чтобы в таком устройстве была возможность создания «бланк-формы» плана местности. Использование такого гаджета значительно повышает эффективность работы следователя во время осмотра места происшествия. В идеале все следователи должны иметь возможность использования специального программного приложения для мобильных устройств с целью реконструкции места происшествия, составления схематических планов, фиксации хода и результатов осмотра и привязкой к географическим координатам через GPS. Фиксация обстановки места происшествия во многом определяет объективность расследования. Совершенствование применения современных технических средств позволяет зафиксировать и воссоздать картину обстановки места происшествия, проводить 3D фото- видеосъемку с использованием беспилотных летательных аппаратов. Сотрудники должны быть оснащены устройствами для создания и обмена фото- и видеофайлами. С этой задачей сегодня справляется обычный смартфон, но приложения, с помощью которых передаются данные файлы, не являются безопасными. Именно поэтому стоит создать специальное приложение либо канал, где передаваемая информация будет абсолютно защищена [5, с. 117].

При осмотре места происшествия в состав следственной группы входит эксперт-криминалист. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь уже с 2013 г. реализует проект, направленный на оперативную передачу с мест происшествий криминалистической информации. Эксперт-криминалист проводит работу по установлению следов, оставленных преступником, иной важной криминалистической информации. После этого эксперт по защищенным каналам связи передает собранную на месте происшествия информацию в стационарный криминалистический центр для анализа, где ее сверяют с базами данных и оперативно дают ответ о возможной причастности конкретного лица к совершенному преступлению. Имеется возможность по этим же каналам связи быстро устанавливать личность погибшего, когда она неизвестна. Передача информации проходит практически в режиме реального времени, а ее незамедлительная обработка позволяет не просто сократить время на получение сведений из имеющихся баз данных, но и значительно быстрее установить обстоятельства произошедшего, ускорить принятие оперативными и следственными подразделениями незамедлительных мер по установлению и задержанию лиц, причастных к совершению преступлений [6].

Таким образом, существует потребность в обеспечении сотрудников органов предварительного расследования портативным оборудованием, которое облегчит, ускорит и сделает более эффективной работу следователей на месте происшествия. Для внедрения таких средств требуется выделение финансов со стороны государства, а также создание специальной защищенной сети, в которой будет возможность беспрепятственной передачи необходимых данных. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь заинтересован в том, чтобы возможность оперативной передачи данных была у судебных экспертов по всей стране. От этого зависит оперативность и результативность расследования преступлений и происшествий. Оперативная передача криминалистической информации с мест преступлений и происшествий показывает свою эффективность в процессе противодействия преступности, а также позволяет значительно экономить бюджетные

средства, т. к. происходит экономия транспортных и почтовых расходов [6].

3. Применение виртуальной и дополненной реальности. Виртуальная и дополненная реальность – это одни из наиболее перспективных технологий, которые могут использоваться в работе правоохранительных органов. С их помощью можно создавать симуляции ситуаций, тренировать кадры, а также повышать эффективность оперативных действий. Однако существуют и риски, связанные с использованием этих технологий, такие как нарушение личной жизни и конфиденциальности, а также возможность злоупотребления ими.

Рассмотрим перспективы и риски применения виртуальной и дополненной реальности в работе правоохранительных органов. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) – это технологии, которые позволяют создавать виртуальные объекты и взаимодействовать с ними в режиме реального времени. Однако существуют некоторые отличия между ними. Виртуальная реальность погружает пользователя в полностью искусственную среду, которая создается с помощью специальных устройств, таких как шлемы виртуальной реальности, и дополнительных устройств управления. Виртуальная реальность используется для тренировок, симуляций и игр. Дополненная реальность, напротив, дополняет реальный мир виртуальными объектами и информацией. Этого можно достичь с помощью смартфона или специальных устройств, таких как AR-очки. Примеры использования AR включают навигацию (показ маршрута на реальной карте), распознавание лиц, а также помощь в обучении и тренировках.

Обе эти технологии могут быть полезны в деятельности правоохранительных органов. VR может использоваться для тренировок и симуляции, например, моделирование критических ситуаций, похищения заложников и т. д. AR может использоваться для улучшения ситуационного сознания и распознавания объектов (лиц преступников, автомобильных номеров и т. д.). Однако применение этих технологий также может иметь риски. Виртуальная реальность может привести к потере ориентации в реальном мире, а дополненная реальность может стать причиной потери и снижения кон-

центрации внимания. Кроме того, использование AR в работе органов предварительного расследования может создать проблемы с конфиденциальностью и нарушать права граждан [4, с. 170].

Использование виртуальной и дополненной реальности может помочь правоохранительным органам в решении различных задач.

1. Обучение и тренировка: виртуальная реальность может быть использована для обучения новых сотрудников, а также проведения тренировочных упражнений для более опытных сотрудников. Дополненная реальность может использоваться для создания симуляции опасных ситуаций, таких как нападение, чтобы помочь сотрудникам получить дополнительный опыт при обучении в безопасной среде.

2. Расследование преступлений: виртуальная и дополненная реальность могут использоваться для создания 3D-моделей места происшествия, что поможет правоохранительным органам при сборе доказательств и анализе сцены преступления. Также можно использовать дополненную реальность для визуализации улик в реальном времени.

3. Охрана общественного порядка: виртуальная реальность может быть использована для создания симуляций массовых мероприятий, чтобы помочь сотрудникам оценить потенциальные угрозы и подготовиться к различным сценариям. Дополненная реальность может использоваться для улучшения контроля на границах, например, путем отображения информации о пассажирах в реальном времени.

Для оперативной работы с данным оборудованием должна быть организована специальная подготовка сотрудников органов предварительного расследования.

4. Использование биометрических технологий в идентификации и борьбе с преступностью. В последние годы биометрические технологии стали широко использоваться в различных сферах. Они позволяют идентифицировать личность человека на основе его биологических характеристик, таких как отпечатки пальцев, голос, лицо, радужная оболочка глаза и другие параметры. Это дает правоохранительным органам возможность более эффективно расследовать преступления, а также снижать риски

ошибок и использования недостоверной информации. Однако применение биометрических технологий может быть сопряжено с такими проблемами, как нарушение прав человека на конфиденциальность и защиту персональных данных.

Биометрические технологии используются для идентификации человека на основе его физиологических и биологических характеристик. Существует несколько основных видов биометрических технологий:

1) распознавание лица – технология, которая анализирует такие уникальные черты лица, как расположение глаз, форма носа и губ, и использует эти данные для идентификации человека;

2) распознавание отпечатков пальцев – технология, которая сканирует уникальные отпечатки пальцев и сравнивает их с базой данных отпечатков пальцев;

3) распознавание голоса – технология, которая анализирует такие уникальные характеристики голоса, как тон, скорость и высота звука и др.;

4) распознавание сетчатки глаза – технология, которая сканирует такие уникальные характеристики сетчатки глаза, как расположение кровеносных сосудов и других элементов;

5) распознавание по походке – технология, которая использует такие данные о ходьбе человека, как длина шага, угол наклона тела и др.

Все эти технологии имеют свои преимущества и ограничения, и их использование зависит от конкретных условий и задач. Принцип работы биометрических технологий основан на сборе и анализе уникальных физиологических и поведенческих характеристик человека. Эти характеристики, такие как отпечатки пальцев, голосовые данные, лицевые черты и другие, используются для идентификации личности.

Для сбора биометрических данных могут использоваться различные устройства, например, сканеры отпечатков пальцев, камеры для съемки лица и т. д. Собранные данные затем обрабатываются и хранятся в базе данных. При сравнении биометрических данных в режиме реального времени с данными в базе данных система может определить, совпадают ли они, и подтвердить личность человека. Технические характеристики биометрических технологий характе-

ризуются точностью и быстротой идентификации, а также защищенностью от ошибок и подделок. Высокая точность и скорость являются важными факторами для эффективной идентификации личности в режиме реального времени.

Хотя биометрические технологии имеют большой потенциал в обеспечении безопасности и борьбе с преступностью, при их использовании могут возникать некоторые технические проблемы, которые могут повлиять на точность и надежность данных. Основные проблемы – это ложное срабатывание и отказ в распознавании. Ложное срабатывание происходит тогда, когда система ошибочно идентифицирует человека, не являющегося целевым объектом. Например, это может произойти, когда система распознавания лица ошибочно идентифицирует двух разных людей с похожими чертами лица.

Отказ в распознавании происходит, когда система не распознает легитимного пользователя, что может произойти, если качество изображения невысокое или если физические характеристики пользователя изменились (например, из-за ранения или старения).

Еще одна проблема – это защита от мошенничества. Технологии биометрии могут быть «обмануты», например, с помощью фотографий, масок или протезов. Чтобы с этим бороться, системы должны использовать дополнительные меры защиты, такие как детекторы живых объектов.

Таким образом, использование биометрических технологий в деятельности правоохранительных органов имеет большой потенциал, позволяет идентифицировать лиц, присутствовавших в определенном месте. Но несмотря на широкие возможности таких технологий, их применение сопряжено с рядом проблем, включая проблемы точности и надежности.

5. Перспективы применения робототехники в роли статистов в следственном эксперименте. Применение роботов в качестве статистов в следственных экспериментах представляет собой перспективное направление в сфере следственной деятельности. В работе сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь такое использование роботов-статистов может иметь несколько перспективных аспектов.

1. Использование роботов-статистов может значительно повысить достоверность и надежность проведения следственных экспериментов. Роботы обладают такими программными возможностями и физическими характеристиками, которые позволяют им точно воспроизводить действия, ситуации и движения, что важно для воссоздания достоверной картины происшествия.

2. Роботы-статисты могут быть полезны при проведении экспериментов в сложных условиях или когда участие человека может быть опасным или невозможным. Роботы могут безопасно и эффективно выполнять определенные задачи, например, воспроизводить опасные ситуации или моделировать движения и действия участников происшествия.

3. Применение робототехники в следственном эксперименте может способствовать улучшению качества доказательств и дать более объективную оценку произошедшего. Роботы не подвержены эмоциональному влиянию, стрессу или усталости, что может сказаться на точности и последовательности проведения эксперимента.

4. Роботы могут повторять одни и те же действия с высокой точностью и последовательностью, что обеспечивает более надежную и воспроизводимую основу для анализа и оценки событий.

5. Человеческий фактор может привести к непреднамеренным ошибкам, предвзятости или искажению данных. Применение роботов-статистов может уменьшить вероятность возникновения таких ошибок и обеспечить более объективное и независимое расследование.

Применение робототехники в качестве статистов в следственных экспериментах представляет собой перспективную и инновационную область развития следственной практики. Дальнейшие исследования и разработки в этой области будут способствовать повышению эффективности, надежности и объективности следственных экспериментов в Республике Беларусь и других странах.

Заключение

Внедрение новых и усовершенствование существующих информационных технологий в расследовании преступлений будет способствовать повышению эффектив-

ной организации расследования, позволит качественнее решать задачи уголовного процесса. Безусловно, деятельность следователя невозможно полностью заменить искусственным интеллектом. Но интеграция информационных технологий в практическую и умственную деятельность следователя и лица, производящего дознание, способствует развитию и усовершенствованию организационных средств и методик расследования преступлений, повышению продуктивности и эффективности их работы. Применение информационных технологий способствует своевременному предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений, что достигается при помощи усовершенствования хода предварительного расследования и уменьшения сроков расследования. Таким образом, искусственный интеллект не должен заменять умственную деятельность следователя, а может лишь предлагать различные комбинации заранее запрограммированных алгоритмов.

Использование рассмотренных выше инновационных информационных технологий имеет большой потенциал и может значительно повысить эффективность и качество работы правоохранительных органов. Однако для того чтобы извлечь максимальную пользу из этих технологий, необходимо учитывать риски и проблемы, с ними связанные. Важно убедиться в соответствии применяемых технологий законодательству и этическим нормам, а также обеспечить обучение и подготовку сотрудников правоохранительных органов для работы с новыми технологиями.

Итак, в настоящее время порядок использования отдельных информационных технологий при расследовании преступлений подробно не урегулирован с организационной точки зрения. Поэтому необходимо разработать современные методические рекомендации. Также имеются пробелы в нормативно-правовом регулировании порядка применения рассмотренных информационных технологий. В этой связи видится целесообразным изучить вопрос о закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь понятия «цифровые доказательства», а также разработать процессуальный порядок их закрепления и использования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 окт. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Смагин, П. Г. Эффективность использования отдельных информационных технологий при расследовании преступлений / П. Г. Смагин // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2021. – № 3. – С. 268–272.
4. Медведева, М. О. Понятие информационных технологий и их значение при применении в ходе расследования преступлений / М. О. Медведева, С. Ю. Наточий, Г. И. Сафонов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2021. – № 4. – С. 169–173.
5. Агеев, Н. В. Организация использования информационных технологий в расследовании [Электронный ресурс] / Н. В. Агеев // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. Право. – 2022. – С. 115–118. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-rassledovanii>. – Дата доступа: 15.05.2023.
6. Судэксперты в Минске внедряют систему мгновенной передачи криминалистической информации с места происшествия эксперимента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/sudeksperty-v-minske-vnedrjajut-sistemu-mgnovennoj-peredachi-kriminalisticheskoy-informatsii-s-mesta-pro-27230-2013>. – Дата доступа: 15.05.2023.

REFERENCES

1. Ob informacii, informatizacii i zashchitje informacii : Zakon Rjesp. Bielarus' ot 10 nojab. 2008 g. № 455-Z : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 10 okt. 2022 g. // ETALON. Zakonodatjel'stvo Rjеспублики Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rjеспублики Bielarus' [Elieكتروnyj riesurs] : 16 ijulia 1999 g., № 295-Z : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 09.03.2023 g. // ETALON. Zakonodatjel'stvo Rjеспублики Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
3. Smagin, P. G. Effiektivnost' ispol'zovanija otdiel'nykh informacionnykh tiekhnologij pri rassliedovanii priestuplienij / P. G. Smagin // Viestn. Voroniezkh. in-ta MVD Rossii. – 2021. – № 3. – S. 268–272.
4. Miedviedieva, M. O. Poniatiije informacionnykh tiekhnologij i ikh znachienije pri primienienii v khode rassliedovanija priestuplienij / M. O. Miedviedieva, S. Yu. Natochij, G. I. Safonov // Viestn. Mosk. un-ta MVD Rossii. – 2021. – № 4. – S. 169–173.
5. Agiejev, N. V. Organizacija ispol'zovanija informacionnykh tiekhnologij v rassliedovanii [Elieكتروnyj riesurs] / N. V. Agiejev // Gumanitar., soc.-ekon. i obshchiestv. nauki. Pravo. – 2022. – S. 115–118. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-rassledovanii>. – Data dostupa: 15.05.2023.
6. Sudekspierty v Minskie vniedrjajut sistiemu mgnoviennoj pieriedachi kriminalistichieskoj informacii s miesta proisshestvija ekspierimienta [Elieكتروnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.belta.by/regions/view/sudeksperty-v-minske-vnedrjajut-sistemu-mgnovennoj-peredachi-kriminalisticheskoy-informatsii-s-mesta-pro-27230-2013>. – Data dostupa: 15.05.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 17.05.2023

УДК 347.772

Евгений Сергеевич Занько

аспирант 2-го года обучения каф. международного экономического права
Белорусского государственного экономического университета,
ведущий референт главного управления юстиции
Минского городского исполнительного комитета

Yauheni Zanko

2-nd Year Postgraduate Student of the Department of International Economic Law
of Belarusian State Economic University,
Leading Referent of the Main Department of Justice
of Minsk City Executive Committee
e-mail: zanko_evgeniy@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА В ПЕРИОДЫ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА И ДРЕВНЕГО МИРА

Анализируется история становления и развития товарного знака в периоды первобытного общества и Древнего мира. Уделяется особое внимание предпосылкам возникновения товарного знака, характеризуются социальная и экономическая сферы жизни общества в соответствующий период времени. Исследуется отечественная и зарубежная литература, а также мнения специалистов и экспертов в данной сфере. Сделан вывод о том, что первые шаги к становлению товарного знака были сделаны именно в период позднего палеолита, определены прообразы товарного знака, дана их характеристика, названы их особенности.

Ключевые слова: товарный знак, история становления и развития, средство индивидуализации, отличительные обозначения, тамга, клеймо.

Prerequisites for the Emergence and Features of the Development of a Trademark the Periods of Primitive Society and Ancient World

The article analyzes the history of the formation and development of a trademark in the periods of primitive society and the Ancient world. Special attention is paid to the prerequisites for the emergence of a trademark, the social and economic spheres of society in the corresponding period of time are characterized. The author examines domestic and foreign literature, as well as the opinions of specialists and experts in this field. It is concluded that the first steps towards the formation of a trademark were made precisely during the Late Paleolithic period, the prototypes of the trademark were identified, their characteristics were given, and their features were named.

Key words: trademark, history of formation and development, means of individualization, distinctive designations, tamga, brand.

Введение

С каждым годом все большую значимость и важность как для субъектов хозяйствования, так и для общества в целом приобретает индивидуализация товаров и услуг, одним из главных средств которой является товарный знак. Для многих потребителей товарный знак является своеобразным «путеводителем» на рынке, а для субъектов хозяйствования товарный знак – это нематериальный актив и инструмент гарантий и защиты в общественных отношениях.

Отметим, что на разных этапах становления и развития товарного знака существовали различные подходы в определении его сущности, экономического и социально-правового значения, целей использования, функций и видов. Важное место в процессе становления товарного знака в современном смысле этого слова занимают прообразы товарного знака.

Эффективное правовое регулирование рассматриваемых общественных отношений невозможно без исследования их истории развития, в связи с чем целесообразно проанализировать предпосылки возникновения и особенности развития товар-

Научный руководитель – Алексей Владимирович Егоров, доктор юридических наук, доцент, ректор Белорусского государственного экономического университета

ного знака в периоды первобытного общества и Древнего мира.

Основная часть

Несмотря на развитие археологии, этнографии, антропологии и иных наук, изучающих человека и общество, увеличение числа археологических находок и достижений в науке и технике, точно определить время появления первых товарных знаков пока не представляется возможным, однако достоверно можно сказать, что потребность в отличии одних предметов от других возникла еще в древние времена.

Исследовать древнейший период человеческой истории – эпоху первобытного человеческого стада – не имеет смысла, т. к. общественные отношения пралюдей почти полностью укладывались в порядки, существующие у животных. Для понимания хронологии событий обозначим временные рамки антропогенеза: начало – около 2,5 млн лет назад, конец – примерно 100 тыс. лет назад.

Период среднего палеолита (около 100–40 тыс. лет до н. э.) был особенно важным для мировой истории, что в первую очередь связано с появлением на Земле «человека разумного». Значимым открытием этого периода стало искусственное добывание огня, что позволило «человеку разумному» совершенствовать орудия труда. Первобытное общество в этот период было озабочено удовлетворением именно низших потребностей (в воде, пище, защите от хищных животных, природных явлений и др.), какая-либо система знаков, предназначенная для упорядочения, сохранения и передачи информации, отсутствовала.

В позднем палеолите (40–12 тыс. лет до н. э.) первобытное общество преимущественно присваивало готовые продукты природы, в общине постепенно появляется избыточный продукт, что приводит к возникновению обмена продуктами внутри общины. В рассматриваемый период на Земле зарождается первобытное искусство, доказательством чему являются наскальная (пещерная) живопись, абстрактные знаки, выгравированные на костях животных и камнях. К самым яркими примерам первобытного искусства можно отнести наскальную живопись в пещерах Альтамира (около 36 тыс. лет до н. э.), Шове (около 35 тыс.

лет до н. э.), Эль-Кастильо (около 40 тыс. лет до н. э.).

В современной науке отсутствует единое понимание значения наскальной (пещерной) живописи для первобытного общества. Ряд исследователей полагают, что наскальные рисунки служили частью ритуалов, другие утверждают, что наскальная (пещерная) живопись создавалась человеком для получения особой силы, некоторые говорят о том, что наскальные рисунки представляли собой элементы единой коммуникационной системы. Палеоантрополог Ж. Петцингер утверждает, что «наскальные рисунки ледникового периода были значимы для тех, кто их создавал, и... обладали коммуникативными свойствами... люди эпохи палеолита уже понимали потенциал комбинирования знаков» [1, с. 116].

Можно с уверенностью сказать о том, что человек 40–12 тыс. лет до н. э. целенаправленно оставлял отметки (рисунки, знаки) на материальных поверхностях с намерением передать их смысл. Однако неоправданно утверждать, что такие отметки являются прообразом товарного знака; вместе с тем эти отметки стали первым шагом к возникновению и развитию товарного знака как средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

В период мезолита (12–8 тыс. лет до н. э.) положено начало частной собственности. Так, территория первобытной общины, жилище, огонь, продукты находились в коллективной собственности первобытной общины, однако орудия труда, бытовая утварь, украшения находились в нестрогой личной (частной) собственности [2, с. 31].

Важнейшим научным достижением рассматриваемого периода стало появление пиктографии, которая представляла собой сочетания простых знаков и рисунков, обозначающих, как правило, известные предметы и явления природы и передающих их смысл. Использование простейших знаков и рисунков делало пиктографию доступной для понимания человека вне всякой связи с языковым выражением.

Развивается и первобытное искусство. В наскальной (пещерной) живописи появляется все больше различных объектов, образующих единую композицию, через которую автор воспроизводит эпизоды своей

жизни, передает информацию о произошедшем событии; такая живопись отличается необычным стилем и богатым содержанием. Особое место среди памятников культуры эпохи мезолита принадлежит наскальным рисункам Средиземноморского побережья Испании, а также наскальным рисункам в пещере Куэва-де-лас-Манос.

В период неолита (8–4 тыс. лет до н. э.) происходит постепенный переход от присваивающего хозяйства к производящему: земледелие, скотоводство и ремесло становятся основными отраслями. Получение общиной избыточного продукта стало регулярным, что позволило все чаще обмениваться продуктами как внутри, так и вне общины. Избыточные продукты общин на постоянной основе обменивались в определенных местах, как правило, на стыке обитания общин.

Советский ученый-археолог А. Я. Брюсов отмечал, что «с позднего неолита в Европе существовали пункты, в которых стало сосредотачиваться на обмен имевшееся в этих местах сырье: соль, кремнь, обсидиан, мелкозернистой породы камни, позднее – металлические руды, янтарь и т. д.», а соответствующие пункты обмена «становились центрами непрерывных и многократных посещений» [3, с. 19].

В рассматриваемый период пиктография как система взаимосвязанных письменных знаков (рисунков) для передачи информации получает активное распространение. Доказательством использования человеком пиктографии в период мезолита являются тэртерийские таблички, табличка из Диспилио, таблички из Градешницы. Можно с уверенностью сказать, что человек 10–8 тыс. лет до н. э. осознанно фиксировал, сохранял и передавал информацию с помощью материальных носителей.

В период неолита возникало социальное неравенство, в основе которого была частная собственность. Так, в частной собственности находились индивидуальное жилище, а также домашняя утварь, одежда, украшения, хозяйственный инвентарь, орудия труда, скот, лодки, прочее движимое имущество. Внутри коллектива отдельные люди или семьи владели участками земли, которые нельзя было передать другому человеку в пользование. Другим видом собственности была коллективная (родовая или

общинная) собственность на землю [2, с. 37]. В это время человек «всячески пытался установить свое право на полученный и переработанный им товар или продукт, к примеру, на полученное им животное или на обработанную им кожу мертвого животного. Делал он это с помощью различных знаков, рисунков, чтобы отличать свой продукт от другого» [4, с. 58].

Разграничение собственности на частную и коллективную, возникновение социального неравенства, появление избыточного продукта, его межобщинный и внутриобщинный обмен, распространение пиктографии стали основными причинами использования отличительных обозначений, которые представляли собой набор письменных знаков, используемых на продуктах и товарах в целях отличия соответствующих продуктов и товаров одной группы людей (семьи, рода, общины) от идентичных продуктов и товаров других групп людей.

Отличительные обозначения активно использовались в период неолита на товарах в Древнем Китае: археологические исследования неолитических стоянок по всему северному и западному Китаю позволили обнаружить многочисленные знаки на фрагментах древнекитайской керамики. Профессор У. Г. Больц отмечает, что такие неолитические древнекитайские знаки делятся на две группы: первая представляет собой примитивные обозначения, состоящие из штрихов (как правило, от одного до шести), расположенных в разных конфигурациях; вторая представляет собой детально выполненные изобразительные узоры. И первая, и вторая группы неолитических древнекитайских знаков вырисовывалась или вырезалась на поверхностях керамических изделий [5, с. 35].

Некоторые исследователи и историки искали в таких знаках свидетельства древнекитайской письменности, однако большинство ученых и специалистов-китаеведов не разделяют этого мнения. Так, У. Г. Больц отмечает, что неолитические древнекитайские знаки были опознавательными эмблемами или знаками отличия [5, с. 35]. Известный исследователь истории Древнего Китая Ч. Гуанчжи считает, что подавляющее большинство рассматриваемых древнекитайских знаков периода неолита были отличительными знаками и эмблемами се-

мей (родов), поэтому нельзя их сопоставлять с элементами письма [6, с. 245].

Описание, значение и использование неолитических древнекитайских знаков позволяет сделать вывод о том, что такие отличительные обозначения стали прямым предшественником другой формы индивидуализации продуктов и товаров – тамги, которая получила широкое использование в период Древнего мира (4 тыс. лет до н. э. – вторая половина V в. н. э.).

Можно утверждать, что именно в эпоху первобытного общества (период неолита) появились прообразы товарных знаков, которыми стали примитивные отличительные обозначения, использовавшиеся на продуктах и товарах в целях отличия (индивидуализации) продуктов и товаров одной группы людей от идентичных продуктов и товаров других групп людей.

Важнейшим событием позднего неолита стало появление письменности (переход от пиктографии к клинописному письму), что стало хронологическим рубежом, отделяющим первобытную историю от истории Древнего мира.

Распространение клинописи связано с образованием государств Шумер и Аккад в Месопотамии (около 3,5 тыс. лет до н. э.). Древнейшим памятником шумерского письма являются табличка из Киша (около 3,5 тыс. лет до н. э.), глиняные таблички, обнаруженные вблизи города Урук (около 3,3 тыс. лет до н. э.). Клинописное письмо представляло собой систему клинообразных знаков (штрихов), выдавливаемых на глиняных табличках; на них изображали конкретные предметы, понятия, звуковые комбинации и фонетические значения.

В Месопотамии активно развивалось градостроительство: первые крупные города возникли уже около 4 тыс. до н. э. Возводились административные и жилые здания, храмы, библиотеки, строились помещения для архивов. Мастера Ассирии и Вавилона врезали в камни построенных зданий свой фирменный знак, который также можно считать прообразом товарного знака [7, с. 6].

Параллельно с распространением в Месопотамии клинописного письма происходило распространение иероглифического письма, известнейшие системы которого возникли в Древнем Египте и Древнем Ки-

тае (около 3 тыс. лет до н. э.). Отметим, что письмо в Древнем Египте отличалось по своему типу от письма, использовавшегося в Древнем Китае. Так, древнеегипетское иероглифическое письмо сочетало в себе элементы идеографического (письменный знак привязан к определенному смыслу), силлабического (письменный знак обозначает определенный слог) и фонетического (письменный знак привязан к определенному звучанию) писем, а древнекитайское иероглифическое письмо было логографическим (письменный знак обозначает определенное слово).

Эволюция общества, развитие общественных отношений, появление крупных городов и государств, достижения в хозяйстве и ремесле, рост объема избыточного продукта, распространение межобщинного (межгосударственного) обмена продуктами и товарами, а также развитие письменности способствовали появлению новых форм индивидуализации продуктов и товаров, которыми стали тамга и клеймо.

Тамга представляла собой знак, состоявший, как правило, из одного-двух несложных элементов, обозначавший принадлежность продукта или товара к определенной семье, роду, общине или государству. Такие знаки не образовывали текстов, были хорошо отличимы и индивидуальны. Основой для тамг выступали пиктограммы, священные и родовые символы, геометрические фигуры, птицы и животные, предметы быта, оружие и орудия труда. Тамги в разных регионах мира могли существенно отличаться как по своей геометрии, так и по способу нанесения.

Тамга выполняла важные функции: она использовалась как подпись человека, была родовым знаком, который передавался по наследству и играл символическую и защитную функции как семейный или домовый знак. Таким образом, тамга не только информировала о происхождении, но и была знаком собственности, т. к. наносилась на все, что принадлежало роду [7, с. 5].

Начало использования тамги связывают с периодом развития гончарного дела в Древнем Китае. Страна была богата высококачественной белой глиной (каолином). Гончары Древнего Китая обладали особым мастерством, поэтому керамические изделия получили широкое распространение как

внутри страны, так и за ее пределами. Для индивидуализации товаров, обозначения их принадлежности, а также для охраны права собственности на соответствующие изделия на древнекитайской керамической посуде появились первые тамги, самыми яркими примерами которых являются тамги Средней Хуанхэ [8, с. 44].

В Древнем Египте, территория которого была богата запасами различного вида камня, на строительных каменных блоках нередко вырезались знаки, которые обозначали каменоломню, на которой был получен соответствующий блок. Знак, обозначавший место добычи или изготовления предмета, автора (группы авторов), свидетельствовавший о качестве товара, его отличительных свойствах и особых характеристиках, а также обозначавший принадлежность скота к конкретному владельцу, назывался клеймом. Так, в целях охраны прав древнеегипетских рабовладельцев скот клеймили особым прямоугольным клеймом, предварительно разогревая его на огне костра [9, с. 12]. Клейма с помощью металлических заготовок выжигались или вырезались на телах животных, высекались на материалах из камня и дерева.

Рост объема избыточного продукта способствовал развитию торговли и образованию постоянных торговых путей, в крупных городах Древнего Египта и Древнего Китая появились первые постоянные рынки. С течением времени стали устанавливаться требования к качеству продуктов и товаров, что, несомненно, оказывало существенное влияние на развитие и распространение систем маркировки продуктов и товаров тамгами и клеймами.

Тамги и клейма активно использовали ремесленники и художники Древней Греции и Древнего Рима: художественные произведения, керамические изделия, предметы роскоши и быта в целях их индивидуализации и обозначения принадлежности их к определенному «бренду» все чаще содержали тамги и клейма. Активно развивались ремесло, сухопутная и морская торговля, поддерживались внешнеэкономические связи с Египтом, Восточным Средиземноморьем, что только способствовало появлению «брендов».

Самыми известными клеймами Древнего Рима являлись *Strobili*, *Communis*,

Phoetaspi, *Eucarpi* и *Fortis*. Керамические изделия этих «брендов» были крайне популярны и пользовались большим спросом как среди населения Древнего Рима, так и за его пределами. Мастерская «*Fortis*» была лидером гончарного производства в Древнем Риме, товары этого «бренда» были самыми известными и престижными. На латыни слово «*fortis*» означает «крепкий, сильный», что подчеркивало качество изготавливаемых керамических изделий. Клеймо «*Fortis*» было достаточно крупным, состояло, как правило, из двух-трех окружностей и слова «*FORTIS*», отписанного прописными знаками. Бренд «*Fortis*» был настолько популярен, что клеймо часто копировали и подделывали. Так, в период Древнего мира в целях недопущения нарушения прав владельцев специальных обозначений тамга и клеймо впервые получили правовую охрану.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Первый шаг к становлению товарного знака был сделан в период позднего палеолита (40–12 тыс. лет до н. э.) благодаря возникновению первобытного искусства: человек осознанно оставлял отметки на различных поверхностях с намерением передать их смысл. Появление пиктографии (12–8 тыс. лет до н. э.) явилось следующим шагом к становлению товарного знака: сочетания простых пиктографических знаков и рисунков были доступны для понимания человека вне всякой связи с языковым выражением.

2. Примитивные отличительные обозначения, используемые человеком в период неолита (8–4 тыс. лет до н. э.), стали прообразом товарного знака. Примитивные отличительные обозначения представляли собой набор письменных знаков, нанесенный на продукты и товары в целях отличия (индивидуализации) продуктов и товаров одной группы людей (семьи, рода, общины) от идентичных продуктов и товаров других групп людей.

3. В период Древнего мира (4 тыс. лет до н. э. – вторая половина V в. н. э.) широкое использование получили такие формы индивидуализации продуктов и товаров, как тамга и клеймо, которые являлись вто-

рым прообразом товарного знака. Тамга представляла собой простой знак, обозначающий принадлежность продукта или товара к определенной семье, роду, общине или государству; в свою очередь, клеймо представляло собой оригинальный знак,

обозначавший место добычи или изготовления предмета, автора (группы авторов), свидетельствующий о качестве товара, его отличительных свойствах и особых характеристиках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Petzinger, G. V. The first signs: unlocking the mysteries of the world's oldest symbols / G. V. Petzinger. – New York : Atria Books Press, 2017. – 307 p.
2. Поляк, Г. Б. Экономическая история / Г. Б. Поляк. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.
3. Брюсов, А. Я. О характере и влиянии на общественный строй обмена и торговли в доклассовом обществе / А. Я. Брюсов // Совет. археология. – 1957. – Т. 27. – С. 14–28.
4. Галямова, А. Р. Исторический анализ становления и развития права на товарный знак / А. Р. Галямова, Т. В. Пищулина // Вестн. Совета молодых ученых и специалистов Челяб. обл. – 2022. – Т. 1, № 1 (36). – С. 58–62.
5. Boltz, W. G. The origin and early development of the Chinese writing system / G. B. William. – New Haven ; American Oriental Society, 1994. – 205 p.
6. Chang, K. C. Shang Civilization / K. C. Chang. – New Haven and London : Yale University Press, 1980. – 434 p.
7. Коник, Н. В. Товарные знаки и бренды / Н. В. Коник, П. А. Малуев, Т. А. Пешкова. – М. : Упр. персоналом ; Смоленск : Смол. обл. тип. им. В. И. Смирнова, 2006. – 144 с.
8. Деопик, Д. В. Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты / Д. В. Деопик, М. Ю. Ульянов // Вопр. эпиграфики. – 2011. – Вып. V. – С. 7–118.
9. Авдиев, В. И. Военная история древнего Египта : в 2 т. / В. И. Авдиев. – М. : АН СССР, 1959. – Т. 2 : Период крупных войн в Передней Азии и Нубии в XVI–XV вв. до н. э. – 148 с.

REFERENCES

1. Petzinger, G. V. The first signs: unlocking the mysteries of the world's oldest symbols / G. V. Petzinger. – New York : Atria Books Press, 2017. – 307 p.
2. Poliak, G. B. Ekonomichieskaja istorija / G. B. Poliak. – 4-je izd., pierierab. i dop. – M. : YuNITI-DANA, – 2016. – 503 s.
3. Briusov, A. Ya. O kharaktierie i vlijanii na obschestviennyj stroj obmiena i trgovli v doklassovom obschestvie / A. Ya. Briusov // Soviet. arkhieologija. – 1957. – Т. 27. – S. 14–28.
4. Galiamova, A. R. Istorichieskij analiz stanovlienija i razvitija prava na tovarnyj znak / A. R. Galiamova, T. V. Pishchulina // Viestn. Sovieta molodykh uchionykh i spicialistov Chieliab. obl. – 2022. – Т. 1, № 1 (36). – S. 58–62.
5. Boltz, W. G. The origin and early development of the Chinese writing system / G. B. William. – New Haven ; American Oriental Society, 1994. – 205 p.
6. Chang, K. C. Shang Civilization / K. C. Chang. – New Haven and London : Yale University Press, 1980. – 434 p.
7. Konik, N. V. Tovarnyje znaki i brendy / N. V. Konik, P. A. Malujev, T. A. Pieshkova. – M. : Upr. piersonalom ; Smoliensk : Smol. obl. tip. im. V. I. Smirnova, 2006. – 144 s.
8. Dieopik, D. V. Sovriemiennyje dannyje o drievniejshikh pismiennostiakh v Vostochnoj Azii i sviazannyje s nimi znaki i tieksty / D. V. Dieopik, M. Yu. Ul'janov // Vopr. epigrafiki. – 2011. – Vyp. V. – S. 7–118.
9. Avdijev, V. I. Vojennaja istorija drievniego Jegipta : v 2 t. / V. I. Avdijev. – M. : AN SSCR, 1959. – Т. 2 : Pieriod krupnykh vojn v Pieriednej Azii i Nubii v XVI–XV vv. do n. e. – 148 s.

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша (не меней за 14 000 знакаў), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc, *.docx ці *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 08.09.2016 № 206). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылак падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. боб.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносака.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не больш за 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуравецца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастаноўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заклучэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.
- References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выліска з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў).

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае. Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.brest.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *С. М. Мініч, Г. Ю. Пархац*

Падпісана ў друку 08.11.2023. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 14,88. Ул.-выд. арк. 11,70. Тыраж 100 экз. Заказ № 362.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.